

С. П. 274. 2.
from Joseph Thomson & Co. Ltd.
No. 1895

Сказаніе
о хожденіи
въ Тибетскую
страну
Мало-Дорвотскаго
База-Багши.

Сказаніе
о хожденіи
въ Тибетскую
страну
Мало-Дорвотскаго
База-Багши.

СКАЗАНИЕ

О ХОЖДЕНИИ ВЪ ТИБЕТСКУЮ СТРАНУ

МАЛО-ДОРВѢТСКАГО БАЗА-БАГШИ.

КАЛМЫЦКІЙ ТЕКСТЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

А. ПОЗДНѢВЫМЪ,

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
КОРОЛЕВСКАГО НИДЕРЛАНДСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ АМСТЕРДАМѢ.

ИЗДАНИЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА КО ДНЮ ОТКРЫТІЯ XI МЕЖДУНАРОДНАГО СЪѢЗДА ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1897.

10
9
8
7
6
5
4
3
2
1

... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..

Сказаніе
о хожденіи въ Тибетскую страну
Мало-дѣрбѣтскаго База-Багши

Сказаніе
о хожденіи въ Тибетскую страну
Мало-дѣрбѣтскаго База-Багши

СКАЗАНИЕ

О ХОЖДЕНИИ ВЪ ТИБЕТСКУЮ СТРАНУ

МАЛО-ДѢРБѢТСКАГО БАЗА-БАГШИ

КАЛМЫЦКІЙ ТЕКСТЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

А. ПОЗДНѢВЫМЪ,

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
КОРОЛЕВСКАГО НЕДЕРЛАНДСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ АМСТЕРДАМѢ.

ИЗДАНИЕ ФАБУЛЪТЪ ВЪСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ВО ДНЮ ОТКРЫТІЯ XI МЕЖДУНАРОДНАГО СЪВЪДА ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

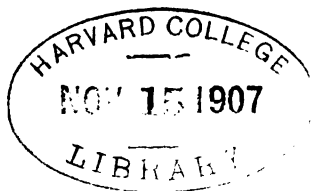
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1897.

Ch 294.24

$\frac{1331}{4}$

*From the library
of Joseph T. Stickney*

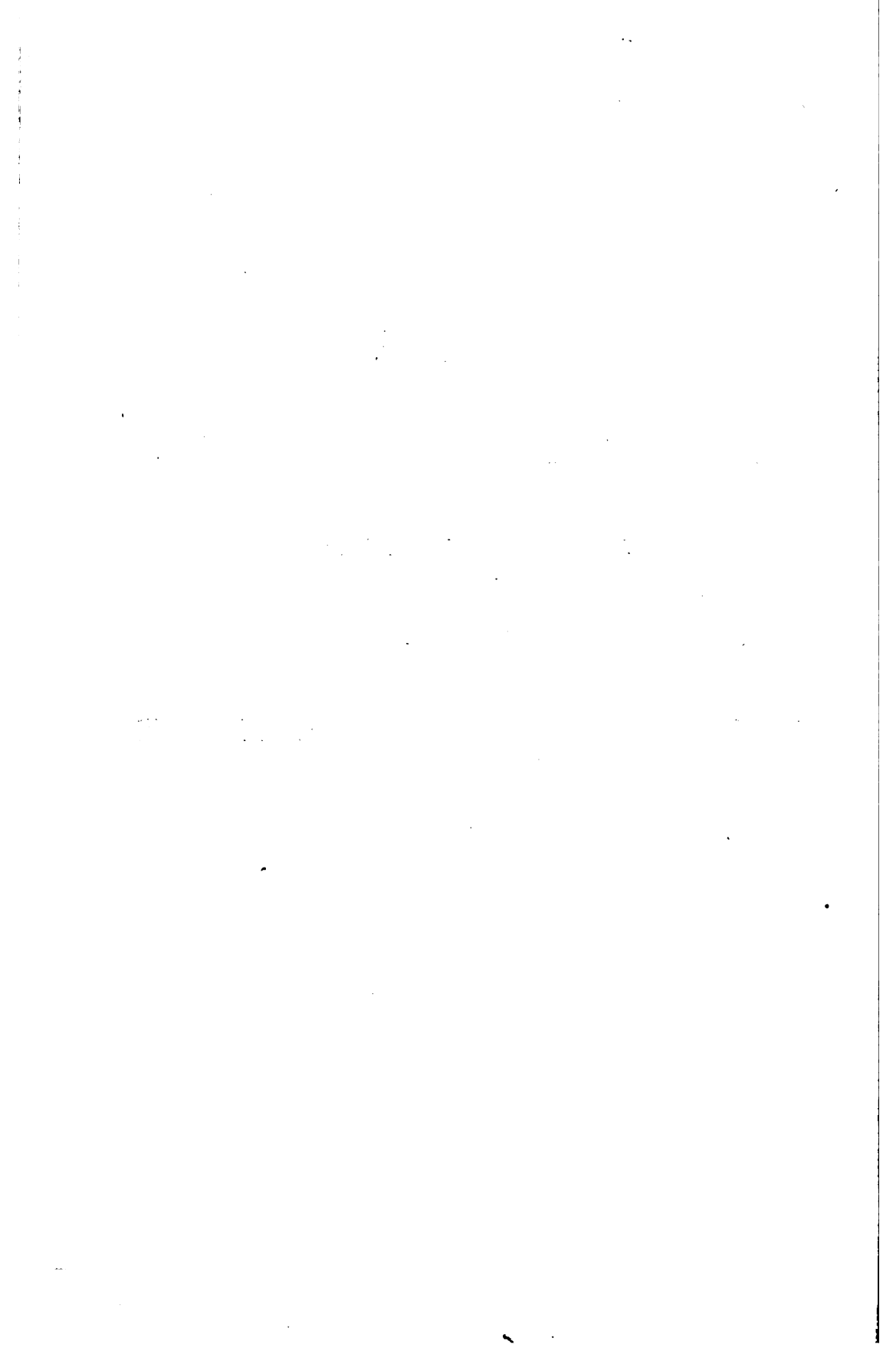
Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Декань Баронъ В. Розень.

ОДИНАДЦАТОМУ
МЕЖДУНАРОДНОМУ СЪЪЗДУ ОРІЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ФАКУЛЬТЕТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ всѣхъ странъ Восточной Азіи Внутренній Тибетъ за послѣднюю четверть вѣка является истинно «запретною страной» для европейцевъ. Покойный Н. М. Пржевальскій еще въ пору своего перваго путешествія въ Центральную Азію 1870 — 1871 гг. уже намѣревался проникнуть въ эту страну; впоследствии онъ пытался осуществить сказанное намѣреніе при своемъ третьемъ путешествіи 1879 — 1881 гг., равно какъ и при четвертомъ 1883 — 1885 гг., но въ оба раза безуспѣшно. Послѣ его смерти на изслѣдованіе Внутренняго Тибета двигались въ 1889 г. французскій путешественникъ Бонвало со своимъ именитымъ спутникомъ, герцогомъ шартскимъ, въ 1890 г. капитанъ бенгальской кавалеріи Бауеръ (Henry Bower), въ 1891 г. американецъ Вильямъ Рокхиль, въ 1892 г. французы Дютрейль де Ренсъ и Фердинандъ Гренаръ; но энергія всѣхъ этихъ изслѣдователей была почти напрасной, такъ какъ всѣ они, подобно Пржевальскому, прослѣдовавъ по тибетскимъ окраинамъ, не могли проникнуть во внутренность этой страны. Произошло это по единственной причинѣ, — нежеланію мѣстныхъ жителей впускать къ себѣ европейцевъ. В. Рокхиль, болѣе другихъ доставившій намъ свѣдѣній по этому вопросу, свидѣтельствуетъ,

что хласа'ское правительство не только разставило самые бдительные военные караулы по всей тибетской границѣ, но еще отдало приказаніе рѣшительно всѣмъ пограничнымъ жителямъ, подѣ страхомъ жесточайшихъ наказаній, немедленно доносить ближайшему начальству о проходѣ каждаго подозрительно выглядывающаго путешественника. По чьей именно инициативѣ составляются подобныя опредѣленія и предписанія, сказать трудно. Рокхиль, на переговоры съ которымъ относительно пропуска въ Тибетъ явились тибетскіе чиновники, рассказываетъ, что послѣдніе всю вину запрещенія сваливали на китайцевъ, когда же онъ заявилъ отказывавшимъ ему въ пропускѣ тибетцамъ, что никто не можетъ контролировать его движеній и что онъ пойдетъ за разрѣшеніемъ къ китайскому амбаню, то тибетцы явно испугались и рѣшительно начали противодѣйствовать этому: «они опасались», говоритъ Рокхиль, «что это дѣло попадетъ въ руки китайцевъ» и замкнутость ихъ страны будетъ нарушена. (см. W. W. Rockhill, *Journey through Mongolia and Tibet*, p. 233—238). Такимъ образомъ, по разказамъ Рокхиль, можно было предполагать, что основную препону для пропуска составляютъ тибетцы и относительно разрѣшенія проникнуть въ Тибетъ было бы, вѣроятно, гораздо удобнѣе сговориться съ китайцами. Но недавно во французскомъ «*Journal des Débats*» были напечатаны новыя данныя по тому же предмету, доставленныя посмертными записками г. Дютрейль-де Ренса, одинаково добивавшагося проѣхать въ Хласу: ему пришлось вести переговоры особливо съ китайцемъ, помощникомъ хласа'скаго амбана и результатомъ этихъ переговоровъ былъ опять таки отказъ уже со стороны китайцевъ. «Мы, китайцы, не хозяева въ Тибетѣ», говорилъ Дютрейль де Ренсу помощникъ амбана, «мы только совѣтники тибетскихъ правителей, тибетцы же на столько дики и упрямы, что ихъ трудно заставить что либо понять». Не довольствуясь такими разсужденіями, г. Дютрейль де Ренсъ предлагалъ китайскому чиновнику отправить въ Хласу за разрѣшеніемъ своего посланца китаецъ же, но предложеніе его было положи-

тельно отклонено. Эти примѣры съ очевидностью доказываютъ, что въ дѣлѣ отказовъ въ пропускъ въ Тибетъ китайцы и тибетцы дѣйствуютъ за одно и пока дѣйствуютъ вполне успѣшно, такъ какъ со временъ Гюка и Габе ни одному европейцу не удалось еще проникнуть въ страну Далай ламы и Баньчэня. Стремясь удовлетворить пытлиности своихъ знаній, англичане давно уже начали до извѣстной степени обходить эту препопу. Они обучаютъ топографическимъ съемкамъ и откомандировываютъ въ Тибетъ со стороны Индіи своихъ азіятскихъ подданныхъ, ученыхъ браминовъ, которые, владѣя тибетскимъ языкомъ и знаніемъ мѣстныхъ обычаевъ, путешествуютъ по Тибету съ большею свободою и иногда доставляютъ весьма цѣнныя свѣдѣнія объ этой странѣ, какъ можно судить о томъ по опубликованнымъ трудамъ Наинъ-сянга, Кришны, Ламы-Уджайна и др. Россія никогда не предпринимала ничего подобнаго, но она также точно имѣетъ въ составѣ своего населенія отдѣльныя монгольскія поколѣнія, родственныя Тибету если не по языку и быту, то по исповѣдуемой ими религіи и эта религіозная связь издавна порождаетъ у нихъ взаимныя сношенія съ Тибетомъ. По слухамъ, мы знаемъ, что и теперь буряты цѣлыми десятками ежегодно уходятъ въ Тибетъ для поклоненія тамошнимъ святынямъ, принятія посвященій и усовершенствованія въ наукахъ; но какъ они ходятъ и живутъ тамъ, что видятъ и какія извѣстія приносятъ къ себѣ на родину, объ этомъ у насъ нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. Весьма вѣроятно, что бурятскіе ламы, предпринимая поѣздки въ Тибетъ, составляютъ и свои описанія этихъ поѣздокъ, и свои замѣтки о странѣ, хотя подобными рукописями еще не интересуются въ нашей далекой Сибири и онѣ неизвѣстны вовсе, за исключеніемъ краткой замѣтки о путешествіи въ Тибетъ хамбѣ-ламы Заяева, написанной еще по требованію Императрицы Екатерины II *). Но вотъ на поѣздки въ Тибетъ подвинулись и

---

*) Бурятскій текстъ этого путешествія въ Тибетъ имѣетъ появиться въ непродолжительномъ времени въ издаваемой мною «Монгольской Хрестоматіи».

другіе русскіе подданные монгольскаго поколѣнія, калмыки. Въ 1891 году съ цѣлью поклоненія Далай ламѣ изъ калмыцкихъ степей астраханской губерніи выѣхалъ База-гэлѹнгъ съ двумя своими сотоварищами и совершилъ свою поѣздку въ Тибетъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Объ отправленіи его въ свою пору у насъ рѣшительно никому не было извѣстно и только уже по возвращеніи его изъ предѣловъ Китая въ газетахъ появилась коротенькая замѣтка о счастливомъ окончаніи этого путешествія. Въ минувшемъ 1896 году посѣтивъ астраханскія калмыцкія степи, я узналъ, что База гэлѹнгъ не только побывалъ въ Тибетѣ, но еще и составилъ записки о своей поѣздкѣ. Эта единственная въ своемъ родѣ работа и представляется теперь мною въ текстѣ и переводѣ.

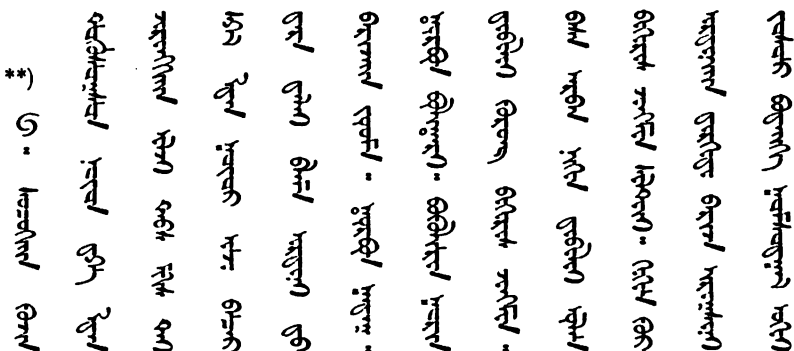
База гэлѹнгъ родился въ 1846 году въ Малодѣрбѣтскомъ улусѣ и былъ сыномъ калмыка-простолюдина дундѹ-хурѹлова рода. Полное свѣтское имя его было Бадма, въ семьѣ же родители и родственники обычно звали его въ дѣтствѣ уменьшительно-ласкательнымъ База, и съ тѣхъ поръ это прозвище утвердилось за нимъ на всю жизнь до такой степени, что въ настоящую пору дѣйствительное, т. е. монашеское имя Бѣзы, Лобсанъ-шарабъ, почти не извѣстно въ народѣ. Отецъ База гэлѹнга, имѣвшій семью въ десять человѣкъ дѣтей отъ двухъ женъ, не отличался особеннымъ достаткомъ: въ его хозяйствѣ всегда бывало приблизительно по полусотнѣ лошадей и рогатаго скота, до 150 овецъ и отъ 15 до 20 верблюдовъ; по калмыцки, это человѣкъ собственно малодостаточный; но фамилія его постоянно пользовалась большимъ уваженіемъ не только у сородичей, но и у всѣхъ малодѣрбѣтовъ особливо въ силу того, что изъ нея уже болѣе ста лѣтъ непрерывно выходили лучшія и почтеннѣйшія лица малодѣрбѣтскаго хурѹльнаго духовенства. Дѣдъ База гэлѹнга, Чжалцанъ-бакшій, былъ чуть ни боготворимымъ теперь у малодѣрбѣтовъ настоятелемъ Дундѹ-хурѹла, а дядя его, Бальчиръ-бакшій, умершій въ 1891 году, 77 лѣтъ отъ роду, настолько славился своею ученостью, что слушать его объясненія и лекціи пріѣзжали даже

хуварѣки другихъ улусовъ. Какъ старшій сынъ у своего отца, База гэлѹнъ уже на седьмомъ году былъ опредѣленъ въ родовой Дундѹ-хурѹльскій монастырь и тогда же, конечно, получилъ посвященіе въ первую монашескую степень, манъчжи, послѣ чего остался на попеченіи у своего ученаго дяди. Подъ его руководствомъ смѣтливый и пытливый отрокъ не только успѣлъ приобрести возможныя знанія, но съ теченіемъ времени даже и развить въ себѣ жажду знаній. Не довольствуясь лекціями ламайской догматики и изученіемъ ламайскихъ обрядовъ, онъ занялся еще тибетской медициной, основы которой ему преподавалъ также извѣстный у малодорбѣтовъ эмчѣ, Чжамцѣ-гэлѹнгъ. Въ тоже время родственныя отношенія ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ Дундѹ-хурула открывали для База-гэлѹнга самыя сокровенныя тайны: дундѹ-хурѹльской библіотеки, которыя онъ, по разказамъ очевидцевъ, поглощалъ съ жадностью: прочиталъ всѣ хранящіеся здѣсь историческіе памятники, грамоты, письма, записи, словомъ весь монастырскій архивъ и такимъ образомъ еще въ молодости ознакомился съ исторіею развитія ламаизма въ астраханскихъ степяхъ. Когда именно посвященъ былъ База гэлѹнгъ въ высшія степени гэцѹля и гэлѹнга, намъ не извѣстно въ точности. Официально онъ получилъ свидѣтельство на званіе манъчжи въ 1879-мъ году; въ 1886 году былъ утвержденъ гэцѹлемъ, а въ 1895-мъ гэлѹнгомъ и бакшѣю Дундѹ-хурула; но это, конечно, только официально. Посѣтивъ калмыцкія степи въ 1880 году, мы сами видѣли тогда База гэлѹнга исполнявшимъ обязанности гэбкѹя, т. е. второго лица по настоятелѣ монастыря и прохожденіе такой должности, обыкновенно замѣщаемой въ калмыцкихъ хурулахъ по выбору, ручалось, что уже въ ту пору База гэлѹнгъ не только имѣлъ всѣ высшія посвященія, но и признавался лицомъ, выдающимся въ монастырѣ какъ по своимъ познаніямъ ламайскихъ каноновъ, такъ и по нравственной чистотѣ своей жизни. Частнымъ образомъ мы знаемъ, что База-гэлѹнгъ и дѣйствительно былъ всегда самымъ ревностнымъ и безупречнымъ ламаитомъ. Посвятивъ свою жизнь на служеніе буддѣ, онъ

останется памятенъ малодѣлѣтамъ особенно какъ строитель Дундѹ-хурула, каковое дѣло было исполнено имъ вмѣстѣ съ нынѣ уже умершимъ троюроднымъ братомъ его, Балдарь-галѹнгомъ. Окончивъ эту постройку, База-галѹнгъ, для довершенія своихъ добродѣтелей, задумалъ поѣздку въ Тибетъ, но о томъ какъ возникла у него мысль объ этой поѣздкѣ и совершилась самая поѣздка, онъ разказываетъ уже самъ въ своемъ повѣствованіи.

Первымъ и интереснѣйшимъ вопросомъ являются при этомъ тѣ письменные и устные памятники старинныхъ сношеній калмыковъ съ Тибетомъ, которые, по собственному признанію База-галѹнга, послужили основными факторами, возбудившими въ немъ желаніе предпринять путешествіе въ Тибетъ. Въ числѣ такихъ памятниковъ онъ называетъ прежде всего далай ламскую грамоту, выданную калмыкамъ еще въ періодъ посольства Галданъ-цэрэна въ 1756 г. Мы ознакомились съ этою грамотою, хранящеюся нынѣ въ монастырской библіотекѣ Дундѹ-хурула: она представляетъ собою свитокъ тибетскаго пергамента, шириною въ 14 вершковъ, а длиною въ 2 арш. и 1 вершокъ, на которомъ, отъ имени далай ламы, начертано собственно посланіе Дамѹ хутухты. Такъ какъ тибетская скоропись, которою начертана эта грамота, всегда была малоизвѣстна калмыкамъ, то текстъ ея, для удобнѣйшаго распространенія въ народѣ, тогда же былъ переведенъ на калмыцкій языкъ, каковой переводъ и прилагается здѣсь нами въ подстрочномъ примѣчаніи **). По содержанію сво-

---

**)

НОВЫЙ ДЛЯ НАСЪ ФАКТЪ ПЕРВАГО СООРУЖЕНІЯ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ НЫНѢ

وسبق خلق . وعدم ابراهيم الكى وموسى مطر . وحسن كوكب وينورا وسيفيظهم بين اسنان سبيظسنا مطرقي .
 بلانكس مسا ههظسنا كوكب . ابراهيم وموسى كوكب ولا وهم كوكب توكس بين علسنو وسيفيظهم . احظن
 عظمى ابراهيم واراد اسم سبيظسنا بلانكس مطر . اظهور احظن اظرفق بين سبيظسنا انراين ويند
 وسيفيظس علاسيظهم اكرام . مديين ابد هيفيظهم . اسم هلاس كراصو واراد هفحظسنا بلانكس موكر الكى
 بسيفر موكرهفحظسنا هفطوبا ابد ليربق ابريظهم لاجور . رام اوكفا ابد مويفيظهم اسم سبهم اسق .
 واد فبق مدم بلانكسلاظسنا وكرام انين عيلاظن اظويسنا كوكب عنة ظمراين كوكب بلانكس كمة سبيظسنا
 بلانكسنا اظس اكرام عيرون مكرامومين ويند وسيفيظس علاسيظهم . مكد عراسم وعدم ابراهيم هفكوكب اظويسنا
 ابر هفم . اسم هظسنا بلانكسنا هفبق عرابوق . عدا هفكوكب اظهور احظن ابراهيم انم هفكوكب عدا يا
 فوا واراد . وعين كوكب ليس ويرا كوكب مكرام مويظسنا اظس ران عران اظوق اظهم بين بلانكس وسيفيظهم
 اكر اكر اكر ولا . ابريظق هفوق ابراهيم ليربق هفكوكب سرائظهم مويفيظهم اكر هيفيظس . اسم سبيظسنا
 وعدم اظظسنا ليربقو واراد ابراهيم هظسنا مويظسا الكى ليرمس انراين حسو هفوق هفكوكب اظويسنا .
 مويظسنا وسيفيظس هفوق سبيظنا اظظما ابد عى عنة كوكب اظفورا مويظسنا اظهم هفوق اجمس وسيفس

няетъ вовсе и узнать по ней, какимъ образомъ ходили калмыки встарину въ Тибетъ, База-гэлунгъ рѣшительно не могъ. Такою же краткостью указаній на совершеніе поѣздокъ въ Тибетъ отличаются и памятники калмыцкой народной литературы. Въ малодобрѣтскомъ улусѣ еще до настоящей поры распѣвается пѣсня, по преданію, составленная Галданъ-цэрэномъ-Чжичжѣтэнъ, по поводу предпринимавагося именно въ 1756 году путешествія калмыковъ въ Тибетъ; но эта пѣсня почти чужда дѣйствительности, фактовъ бытовой жизни, изложенія самыхъ обстоятельствъ поѣздки. Какъ и большинство монголо-калмыцкихъ пѣсенныхъ произведеній, она прекрасна своею рифмою, изяществомъ и мѣрностью своего языка; но по содержанію ея даже нельзя и догадаться когда, откуда, кѣмъ и почему предпринимается поѣздка въ Тибетъ. Единственныя, встрѣчающіяся въ ней указанія выясняютъ, что Тибетъ отстоитъ отъ мѣстожителства паломниковъ на шесть мѣсяцевъ ѣзды, что отдыхъ путешественниковъ предполагается въ Куку-нурѣ, а путь ихъ пролегаетъ черезъ земли, отведенныя подъ пастбища казенныхъ табуновъ***); но кому же не извѣстно, что все это совершенно одинаково могли относить къ себѣ какъ всѣ чжунгары такъ и монголы, обитаю-

***) Вотъ текстъ этого небольшого, но изящѣйшаго стихотворенія:

1. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 2. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 3. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 4. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 5. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 6. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 7. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 8. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 9. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ
 10. Үлүсүмдэ Үлүсүмдэ

щіе на громадныхъ пространствахъ отъ Алтая до Хингана? Ясно посему, что и изъ сохранившихся памятниковъ устной литературы База-галунгъ не могъ вывести многого относительно поѣздки въ Тибетъ; они могли только удостовѣрить его, что подобныя поѣздки бывали и навести его на мысль, что, «пожалуй, можно поѣхать и въ настоящую пору». Большую подготовку едва ли и имѣлъ База галунгъ при своемъ отправленіи.

Особенное достоинство записокъ База галунга составляютъ простота и несомнѣнная искренность и правдивость ихъ разказа. Въ существѣ дѣла записки эти нельзя назвать богатыми своимъ содержаніемъ. Какъ человекъ не особенно развитой и мало знакомый съ интересами гражданской жизни и дѣятельности, База галунгъ проходилъ громадныя пространства какъ бы съ закрытыми глазами и не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній, помимо простой номенклатуры урочищъ. Въ описаніи своего пути онъ дѣлаетъ замѣтки по большей части лишь о пунктахъ, поражающихъ его своими особенностями, общій же характеръ пройденныхъ мѣстностей, подчасъ верстъ на 500,600, онъ обходитъ полнымъ молчаніемъ, такъ какъ онѣ, не представляли собою, по его мнѣнію, ничего выдающагося и сказать о нихъ было нечего. Объ описаніи внѣшняго вида городовъ, степени ихъ населенности, промышленности и торговаго значенія, равно какъ объ экономическомъ бытѣ и социальныхъ отношеніяхъ видѣнныхъ имъ кочевыхъ общинъ также нѣтъ почти никакой рѣчи. Какъ благочестиваго паломника, нашего путешественника интересуютъ лишь буддійскіе монастыри и кумирни, хотя и здѣсь онъ является въ высшей степени краткимъ, въ большинствѣ случаевъ не описывая, а лишь отмѣчая по названію то, что находилъ онъ достопримѣчательнаго въ посѣщенныхъ имъ монастыряхъ. И за всѣмъ тѣмъ записки База галунга представляютъ собою высокій интересъ, не только потому что описываютъ невѣдомыя намъ страны Внутренняго Тибета, но и потому что живописуютъ передъ нами истинный типъ не менѣе малоизвѣстнаго для насъ калмыка. Какъ живой стоитъ теперь передъ нами этотъ кал-

мыкъ съ его безконечною вѣрою въ будду и ламайскія святыни, съ его поразительнымъ благоговѣнiемъ передъ хутухтами и подчиненiемъ всякаго рода гэгэнамъ, доходящимъ до полного отреченiя отъ всѣхъ своихъ даже самыхъ завѣтныхъ желанiй, съ его безграничнымъ суевѣрiемъ, которое побуждаетъ его чуть ни на каждомъ шагу и притомъ съ одинаковымъ страхомъ гадать о своемъ счастьи и у тибетскаго хутухты и у китайскаго шамана, заставляетъ его по одному слову комично пролезать въ разныя скважины, освящать свои гадательныя кости и проч. и проч. Одновременно съ симъ вы поражаетесь его хитростью, способностью примѣниться ко всякимъ обстоятельствамъ, мастерствомъ обходить всякаго рода препятствiя и умѣнiемъ соблюдать свои выгоды. Трудно повѣрить, хотя и несомнѣнно, что за весь проѣздъ отъ Урги до Хласы Бѣза-гэлунгъ и его спутникъ уплатили лишь около 215 руб. руб. и это еще при томъ условiи, что у нихъ постоянно былъ одинъ, а то и два прислужника, которыхъ они везли на свой счетъ; слѣдовательно весь путь обошелся имъ рублей по 50 съ человѣка ****). Ихъ договоры съ подводчиками представляютъ собою такiя же невѣдомыя у насъ формы расчетовъ, какъ невѣдома была и почти вся та жизнь, о которой повѣствуетъ Бѣза-гэлунгъ и которую едва ли описалъ бы намъ кто либо изъ европейцевъ. Бѣза-гэлунгъ вводитъ насъ въ совершенно чуждый намъ мiръ, гдѣ люди цѣлую жизнь проводятъ безъ собственнаго крова и куска хлѣба, переходя на поклоненiе отъ одной святыни къ другой; гдѣ эти пилигримы, слѣдуя по монастырямъ, промѣриваютъ не ногами, а поклонами собственнаго

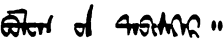

****) Отъ Урги до Гумбума за 5 верблюдовъ, считая по 6 ланъ за верблюда, всего 30 ланъ; отъ Гумбума до Дуланъ-байшина за 8 верблюдовъ, всего 10 ланъ 8 цин.; отъ Дуланъ байшина до Накчү за 5 верблюдовъ, по 12 ланъ за cadaго, а всего 60 ланъ; отъ Накчү до Хласы за 7 муловъ вьючныхъ и одного верховаго, всего 5 ланъ 8 циновъ. Такимъ образомъ за весь путь уплачено 106 ланъ 6 циновъ; а какъ самъ Бѣза гэлунгъ почитаетъ ланъ серебра за 2 русскихъ рублевика (см. стр. 243), то общая плата ихъ за проѣздъ была 218 руб. 20 коп.

тѣла, цѣлыя тысячи версть; гдѣ гэгэны читають и объясняютъ произведенія ламаизма и эти лекціи тянутся по 12 дней, почти не выходя изъ кумирни; гдѣ на ряду съ этимъ благоговѣніемъ не только удивительно уживаются, но и положительно чувствуются воровство, разбой и убійства: что бы получить имя «доблестнаго мужа», сдѣлаться правителемъ народа, тамъ нужно именно отличиться своими злодѣянїями. Впрочемъ, перечислять здѣсь всѣ особенности восточнаго характера и быта, излагаемыя въ запискахъ Бѣза гэлѹнга, едва ли умѣстно: читатель самъ ясно увидитъ ихъ тѣмъ больше, что сознательное чтеніе этихъ записокъ не представляетъ никакой трудности. Въ географическомъ отношенїи, не смотря на то что Бѣза гэлѹнгъ называетъ массу новыхъ мѣстностей и урочищъ, путь его все же совершенно отчетливо можетъ быть отысканъ по имѣющимся у насъ лавдкартамъ. Нѣкоторое неудобство для чтенія представляетъ только то, что Бѣза гэлѹнгъ велъ свой дневникъ, руководствуясь калмыцкимъ времясчисленїемъ. Мы употребляли всѣ усилїя, къ отысканїю калмыцкихъ календарей за соотвѣтствующїе годы, чтобы прїурочить называемыя путешественникомъ числа мѣсяцевъ къ русскому времясчисленїю; къ сожалѣнїю, намъ удалось найти только одинъ такой календарь, на 1893-й годъ, изъ котораго мы и сдѣлали потребныя выписки, тогда какъ остальные три года, захватываемые путешествїемъ, остаются у насъ безъ опредѣленїй. Вотъ почему, при всемъ желанїи придать путешествїю наибольшую ясность, мы можемъ служить нашимъ читателямъ только прїуроченїемъ мѣсяцевъ, указавъ, что калмыцкіе мѣсяцы почти совершенно соотвѣтствуютъ: 1) мѣсяць дракона — февралю, 2) змѣи — марту, 3) лошади — апрѣлю, 4) овцы — маю, 5) обезьяны — июню, 6) курицы — июлю, 7) собаки — августу, 8) свиньи — сентябрю, 9) мыши — октябрю, 10) коровы — ноябрю, 11) барса — декабрю и 12) зайца — январю. Разница здѣсь можетъ быть лишь впередъ или назадъ, но не свыше какъ на десять дней.

Но основной интересъ настоящаго произведенія Бѣза

гэлүнга, по нашему мнѣнію, все же представляется при разборѣ его въ филологическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что трудъ этотъ является для европейскихъ ориенталистовъ первымъ образцомъ описательныхъ калмыцкихъ произведеній, онъ неоспоримо важенъ еще и потому что представляетъ собою прекрасный примѣръ именно живого языка современной калмыцкой литературы. Основательное разсмотрѣніе этого произведенія должно удостовѣрить каждаго, что современный литературный языкъ волжскихъ калмыковъ доселѣ еще остается такимъ же изящнымъ, богатымъ своимъ лексикономъ и своими формами, а потому и такимъ же строго опредѣленнымъ какъ въ выраженіи понятій такъ и взаимоотношенія ихъ, какимъ видѣли мы этотъ языкъ и въ прежнихъ произведеніяхъ чжунгаровъ, или первыхъ выходцевъ на берега Волги. Живучесть формъ этого языка по истинѣ можетъ почитаться поразительною. Въ самомъ дѣлѣ, въ путешествіи База гэлүнга мы встрѣчаемъ рѣшительно всѣ тѣ этимологическія агглютинаціи и синтаксическіе обороты, которые находимъ въ ойратскихъ уложеніяхъ 1640 года, законахъ Дондукъ-дашъ, Зинзилинскихъ постановленій, поэмѣ Убашъ-хун-тайчжи, или въ исторіи калмыцкихъ хановъ Габанъ-шарба. Нѣкоторое отлічіе замѣчается лишь въ правописаніи, хотя все оно состоитъ, кажется, въ томъ, что въ настоящей письменности мы наблюдаемъ во 1-хъ менѣе сознательное отношеніе къ выраженію долгаго «у» при посредствѣ ᠤ и ᠤᠦ ; а во 2-хъ какъ то сильнѣе проглядываетъ въ ней то выбрасываніе гласныхъ въ короткихъ среднихъ слогахъ и та ассимиляція гласныхъ слова, которыя были всегда присущи калмыцкой разговорной рѣчи. Впрочемъ подобныя особенности имѣютъ, кажется, въ своей основѣ главнымъ образомъ небреженіе писца, такъ какъ одно и тоже слово постоянно является здѣсь изображаемымъ то въ правильно грамматической, то въ измѣненно разговорной формѣ. (ᠠᠨᠢᠨᠠᠨᠠ 1—2; ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠ 39—6; ᠠᠨᠠᠨᠠ 39—5; ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ 90—4; ᠠᠨᠠᠨᠠ 116—1). Гораздо болѣе важнымъ представляется намъ другое, еще не обращавшее на себя доселѣ

вниманія монголологовъ явленіе перехода гласныхъ изъ долгихъ въ короткія и обусловливающееся этимъ переходомъ такъ сказать количественное сокращеніе языка. Такія слова какъ ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ и многія другія остаются у нашего автора безъ показанія долготы ихъ гласной и это, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ словъ, систематически проводится черезъ всю рукопись, такъ что въ подобнаго рода начертаніяхъ мы не можемъ уже видѣть описки, а скорѣе должны признать, что авторъ и не подозрѣваетъ въ этихъ словахъ долгаго слога. Самъ по себѣ фактъ этого перехода является совершенно въ духѣ языка. Известно, что въ древне-калмыцкой письменности, какъ и въ монгольской, мы постоянно встрѣчаемъ слова, долгая гласная которыхъ выражается даже твердымъ придыханіемъ: ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ (этотъ несомнѣнный архаизмъ не чуждъ впрочемъ и современной литературѣ, даже у нашего автора мы встрѣчаемъ соединительный падежъ въ формѣ ᠠᠨᠠᠨᠠ 23—6); впоследствии это твердое придыханіе замѣнилось мягкимъ, стали писать: ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - также точно какъ писали ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ ; въ дальнѣйшемъ періодѣ стало, повидимому, недостаточно яснымъ и это мягкое придыханіе, почему калмыки въ такого рода словахъ перестали обозначать его точно, полугласною η (й), а замѣнили простымъ показаніемъ удлинненія слога: ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ -; еще далѣе сократилось и это удлинненіе, долгая гласная какъ бы всецѣло стала признаваться короткой и теперь пишутъ: ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ -; наконецъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ формахъ, стала исчезать и самая эта короткая гласная почему появилось ᠠᠨᠠᠨᠠ и ᠠᠨᠠᠨᠠ - ᠠᠨᠠᠨᠠ и ᠠᠨᠠᠨᠠ и т. д. Конечно, всѣ эти формы были на глазахъ у cadaго изъ монголистовъ и только случайно модификаціи ихъ оставались безъ разбора. Мы лично были поражены этимъ явленіемъ перехода долгихъ гласныхъ въ короткія и засимъ полного выпаденія ихъ особливо въ Южной Монголіи, гдѣ, въ силу подобныхъ видоизмѣненій, слова начали

получать для себя даже другія агглютинаціи. Какъ наглядное доказательство этого въ литературѣ мы можемъ указать на последнее южно-монгольское изданіе біографіи Чжанчжя хутухты, гдѣ въ томѣ I на стр. 153-й встрѣчается, напримѣръ, форма « Исно, что здѣсь, вслѣдствіе исчезновенія конечной гласной «а» въ словѣ , это слово получило для себя даже совершенно иное склоненіе чѣмъ то, по которому видоизмѣнялось оно въ падежахъ при своей прежней, правильной формѣ. Вотъ почему, встрѣчая въ рукописи Бѣза-галѹнга, повидимому, ошибочное, но повсюду однообразное начертаніе нѣкоторыхъ словъ безъ показанія долготы ихъ гласныхъ, мы не рѣшились исправлять этого и всецѣло сохраняемъ въ данномъ случаѣ его правописаніе, предоставляя послѣдующимъ изслѣдователямъ понаблюдать, насколько дѣйствительно замѣчается въ калмыцкой рѣчи переходъ долгихъ гласныхъ въ короткія, а равно выпаденіе послѣднихъ и какое значеніе имѣетъ это въ дѣлѣ калмыцкой этимологіи.

Въ заключеніе почитаемъ долгомъ сказать, что, судя по произведенію Бѣза-галѹнга, въ рѣчь астраханскихъ калмыковъ въ настоящую пору привзошло уже не мало русскихъ словъ и это не только для выраженія чуждыхъ, привнесенныхъ въ калмыцкую жизнь, новыхъ, европейскихъ понятій (магазинка, берданка, пистуль, газеть, сафьянь, часъ, аршинъ, пудъ, машина, пѣчита, прогоны, баржа, перевозъ пристань, истанца, гостинница, фатера, контора, доска, фонарь, банкъ, лавка, арестантъ, и проч. и проч.); но и для выраженія такихъ именъ и понятій, въ которыхъ употребленныя русскія слова, повидимому, всецѣло могли бы быть обозначены соотвѣтствующими калмыцкими. Такимъ образомъ Бѣза-галѹнгъ совершенно одинаково употребляетъ, напримѣръ, калмыцкія: «хотѣ», «балгасунъ» (2—11) и русское — городъ (2—12); калмыцкое: «гал-кэрѣмъ» (2—10) и русское «пароходъ» (118—6); калмыцкое: «худулдѣчи» (21—4) и русское — «купца» (= купецъ). Все это необходимо считать въ

высшей степени утѣшительнымъ: отказываясь отъ своего и бессознательно замѣняя его русскимъ, База галунгъ непреложно свидѣтельствуешь тѣмъ объ усиленномъ проникновеніи въ калмыцкую жизнь русскихъ вліяній.

А. Позднѣвъ.

٥٠ - بخره عشوق . كبرياهما بخرين اتم . علق موهبا هو موان وانام رهاوهاس .
 شيرابا سلسككستعم رازم لوق وخبشخص بخرتتم بخره مس تيروق . كبرياهم انهم
 كس مسويهم مكمصمجا . انهم انهم عظم وكنونهم (نسر) . مورا (معبود وانهم
 وانطس كذا انهم لوق رهاص) . تيربه ميسر انشيشتم كيدا . كراس انص
 ٢٩ تيربه ميسر موعس ودرشمس زوق بخرانهم عارا انشيشتم مكم ايد بخرانهم
 ١٨٩١ انهم كمنهم موهون مخصس عدا رهايد . ١٨٩١ عدا قهرتتم . بخرانهم وا . وشم كبرياهم
 بخرشم . كسلك انطس و٤٢ رصا . كبريا مكمم انطس قهرم . بخرانهم
 مكمتم . بلاكك ديشم زوقون وخبشس كبرشم مبرطرا ميسر انطس قهرم .
 بخره مويوب عارا مكمس . بخرم عارا رخص وخبشس قهرق قهرق رص . انهم
 بخرم عدا بخرانهم انص دبرشم وديوا . بخرم موهون بخرانهم بعمه رازم قهرم .
 عدا بخرانهم موهونهم . انهم عظم كوانسرا كلاكس بخرشمتم . بلاككس
 قهرس انطسهم قهرم بخرانهم . بخرم بخرق بخرانهم انهم موهونهم انهم موان .

انحصار كلفتمهم الصفة لذلك الكراتم . بقس بيليس فوس الى وسنطيفهم مهاد قوسم . بونام اعرا فوس انطيفهم
 زكتران . ينس كوفيق عيسم زوسوم . عيلك زلتنس سنطيفهم مومطرا وعلكس تسليلا . علق موهو هو بحس .
 بيطرا بسلكتمهم زانم . عومعس كسومهم زانم . علق بسوق بونام زانم . بوسس كذا زسكوما قوسم . بيلون
 كوكس كيونون فون شيفة هو . نكلم نكمة بكن موقا انطرا انطرمومس رس عوموجا تسليس . مازيا ويا وقم
 زومما انطرا وعلما . علم انعم موقا عيبو انم زوم زانلا بركا . علق موهولس انعم الى زوس انطرس .
 بند ينس انعم الى وسنس بقس بيلوس الى . كوفيس وسوق عم ويند كركس بكموي زيا . نكع علموم بند
 موهو هو كهنم بكنو انكس . ينس نرا زكترى كفير ونكس بوم . انجرو هو . بونكنس انطيفهم بالكنس بكنس .
 زكنة ينس قوسم . ينس شيفة بكن كوكس زكنة انكس انجرو كسليلا . انم بند في كمنس موقون موهس عيسم .
 موي انم ه الى . بوهوم وسلكة كلك انطيفهم انكس كولا . علم انعم انكمن انطراي بالكنس . انكلكلمهم
 ونكسهم بكنلا . ه كوق استهم ونسبون بكنهم انكس من زكترى بومون . بند موي انم انطرحون بالكنس انم
 انم . ينسرا بكنوس انعم سمنم ه انكس زوم كوهون . ملك بكنوسهم بطنسرا بسو ونسوم ككويو تسليلا .
 انعم انجركلهم انكس زوم بكنوق كولاي زكريد بكنويون . بند بكنوق كولاي عيلك زكترى كفير زوسم - براصسرا .

- ١٣٩ وختکارانده سیدین مقلدوم هوق . عیاشیم نیکنه تخلص عیاشیم . ١٣٩ مقلدوم مقلدوم زهکردا . عیاشی
 عیاشیم مقلدوم هوقم . سید زختندی کعبوسلارا نلخم وللم لکی مقلدوس مستطیلا . بحد زعتدننن مقلدوم ویشینوب
 موقم (نن عیاش مستطیلا مقلدوم . وللم مقلدوم نن زختین کولم . مقلدوم لکی ١٤ لکی مقلدوم . ١٥ لکی بحد عیاش . وللم لکی
 زختندی هوقم (نن سیدین مقلدوم کعبوس وللم . بزاد کولم زهوق مقلدوم زهوقا ١٦ مقلدوم ٢٢ مقلدوم . بزاد کولم
 زهوقا ١٤ مقلدوم ٢٢ مقلدوم . ٢٢ کولم زهوقا عیاش ١٥ مقلدوم ٢٢ مقلدوم . ٢٢ مقلدوم زهوقا ٢٢ مقلدوم .
 ٣٥ مقلدوم سیدم ٦٠ مقلدوم ٤٢ مقلدوم . ٤٠ مقلدوم سیدم ٥٠ مقلدوم ٤٠ عین نیکنین مقلدوم ٤٢ مقلدوم ٤٠ مقلدوم . ٤٠
 ٤٢ مقلدوم . ١٣٩ وللم هوقم . زختندی زختندی هوقم (نن سید . نلخم سیدین مقلدوم ویشینوب مقلدوم کعبوس مقلدوم .
 ٥٠ مقلدوم سیدم . ١٠ کولم مقلدوم زهوقا . ٢٢ مقلدوم زهوقا ٤٠ مقلدوم . ١٣٩ مقلدوم سیدم وللم
 وللم مقلدوم مستطیلا مقلدوم . بزاد کولم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم
 وللم . بزاد مقلدوم ویشینوب ١٦ لکی مقلدوم ٥٠ عیاش زهوقا مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم
 ٢٢ مقلدوم سیدم ٥٠ عیاش وللم ویشیم لکی مقلدوم وللم . مقلدوم بزاد مقلدوم ١٠٢٤ کلمس زهوقا . ویشینوب مقلدوم زهوقا
 ١٣٩ کلمس زهوقا . ١٢٤ مقلدوم سیدم ١١ عیاش . مقلدوم مقلدوم لکی مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم مقلدوم .

21 اعظم 7 عيسى صيد ركنة وششم لكي بقوده ولد . بند تهم 772 كفنس زنت . بند يسم لكي كطوق عتوق .
 اعظم كتيب يقص كصير وورعالي اعظم 7 . عالا قوس . بند اعظم بعد كورلانا فطرا اعظم كورا يوسرا
 زوزا 11 عن . كورلانا صيد اعظم كورلانا زوزا 6 عن قحطم كصير زنت . بند صيد وششم لكي زنت زوزا
 6 اعنور وانك . بند وششم وششم مطم ركنة نحر عظم عتوق مطش استلجو . زنت زنت علفس علفسة
 حرن كصير سس . اعلا: مطش وشم اعنور . زنت اعنور حرن زنت عسرا اعنورا . 2 لكي علفس اعظم عتوق
 نيدرلس . اعنور ركنة اعنور 80 كفنس اعنور زنت . وششم سس اعنور زنت وانك . اعلا وانك
 عومعا ركنة زنت ونم ونس . وانك اعنور اعنور زنت اعنور . 8 علفس اعنور زنت زنت اعنور
 زنت علفس اعنور . مند اعنور 5 عيسى اعنور ركنة زنت وششم كورلانا . 8 علفس اعنور
 اعنور اعنور ركنة اعنور . 8 لكي اعنور ركنة اعنور اعنور اعنور اعنور اعنور .
 زنت تهيئة زنت اعنور . وانك تهيئة زنت زنت اعنور اعنور وانك . بعد زنت ونور . مزوزا
 اعنور اعنور . اعنور ركنة اعنور وانك زنت . اعنور اعنور اعنور اعنور . اعنور اعنور
 زنت حرن زنت اعنور اعنور اعنور اعنور اعنور زنت سس . اعنور سس . اعنور عتوق سس . اعنور

کلموں پر مشتمل اسباق ۵

کلموں پر مشتمل لفظ

لکھنے پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

کلموں پر مشتمل لفظ

26 كفنس ٥ بختيسا . ولاحم لكي 28 كفنس ٥ بختيسا . بطهري زانتيق 28 كفنس ٥ بختيسا . زانتيق 28 كفنس
 ٥ بختيسا 28 اقتراف . بخد تيهس وديتيسم زهزاريوي . زانتيق زانتيق 28 كفنس 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 وديوي كيس ولاحش 22 كفنس . وديتيسم زهزاريوي 28 كفنس زانتيق 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 فطراسم للاحق كفسا زانتيق بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 زهم عن بختس بخليا بختس وديس . 28 لكي عن علام زانتيق بختيسا . ولاحم بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 بخندم فطراسم بختيسا كفسا زانتيق 28 كفنس زانتيق كواليد بختيسا ولاحم . ملاحم كفنس كفنس كفنس زانتيق زانتيق زانتيق .
 زانتيق فتمتد . بختيسا بختس اقتراف . زانتيق بختيسا زانتيق بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 مخصصي سوري لكي بختس بختيسا ولاحم . 28 لكي زانتيق بختيسا . بختيسا ولاحم . بختيسا 28 بختيسا .
 زانتيق زانتيق زانتيق بختيسا 28 كفنس 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 مخصصي . ملاحم بختيسا زانتيق بختيسا ولاحم . ملاحم كفنس 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 ٥ فطرا زانتيق زانتيق بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .
 زانتيق زانتيق . بختيسا بختيسا بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا 28 بختيسا .

23 ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰

10 ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰

10 ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰

وتلقى الحكيم إطلاق رسم - البلاد بين ولداً بطمس ولس - والد مكنس زكوى نيكم وديون والكم - ينطبق فربلاسم
 اقرام (كن كصير بقطسم عراى - ثمود مطورا ثمنورا والد ثمنس - مكنن كق وبنتم عمنس رصايرس وديون
 والكم - ما بق ابرعاص وكنم بقطب - ك لى كصعم ثيبسم زانم لى ع رسا اقرارن كذا يتركب اقرام وبنسوبا
 والكم - يلقى عن عراى نكتيلو كق واد بطاس سزبانو - مزاد اكم موبن بطمس وبنترم - نلم سيبكسنى زكترن
 كصير وبنتم بين كلابم سيبكسنى وبنترم (كن عذبة سلبسوى - مزاد فتنكصم اقرارا اقرارن وبن سلبكسنى
 عراى قراى - ك ك اقطو نرد اقرارن اقرارا سلبكسنى كصير زانم - متك بملانن عومس عنبوق - ينس اكم بخرسنى
 زبسط - زقرارام اصلا وسكنة مكرم لى ولبنس وعرانم (الكم - عفا بملنم يلكويرن بص ولبسوبا والكم -
 متك سلبكسنى كصم كذا رسم لى ولبسكسنى رسم سلكة بق كصير ولس ولبسكسنى زكج - والد سلكة ولس ولبسوبا -
 ينس زكك بلس - موبن بطمس وبنترم زانم - بند عنبوق اكمم وسكنة زبسط علمن مبر الحكيم اكم نرد اسم رسم
 بلبنن كس وبنتم زانم - مزاد زكلام سلبكسنى اقطب - لى فتنكصم اقرارا موبنسم لى - ع سزبان كذا يلقى
 اقرام اقرارا والكم - بند عنبوق فتنكصم زانم اكمم بيلقى اقطب سلبكسنى كصنن - ابرم اكم
 بين موبن - بين كعطلا بلام وبنكس - مزاد فتنكصم زانما كعبن عس بلام - متك لسنتم ولاق عيون -

منزه بكت ابر
 اقرام اكم

اقرام اكم
 فتنكصم زانم لى فتنكس - فتنكصم زانم لى فتنكس فتنكصم اقرام - فتنكصم
 لى عراى سلبكسنى ولبسكسنى بلبسوبا اقطب زانم سلبكسنى فتنكصم زانم سلبكسنى فتنكصم زانم سلبكسنى فتنكصم

رنگته بتمتق وبتسهم بتسهم بتسوبا وسير الكي بحص انظرو . ۳۳۲ ههصم مطرانم تسبنا بطرسوسيم . يكد وسير ۳۳۹ لخرن
 مخلص سانشوبا . هتلكم رارتك لخرنم يها لكر انظرم ولخير زنتيم . مسن انظرانم فهم ۳۳۵ . احن عسر
 رلكم بتمتق ركن انظرانم . يكد رلكم بتسهم مطرسولانم رلكم عسق لخرنم ركن عذبة عرس . ۳۳۹ ه انستلم
 سانشوبا . مسن عسق عفرن مران سانسم لخرنم مخلص الكي . . عصلم كرم اسنن وبتسند . مخراب نرد هو بخراب
 انظرانم يها زنتون . هلاجر بالاص . ه . ه . انظر نرد هو بخرنم الكي . . يسم ساراب هلم عس انستمس . لوطق
 عتسهم ۳۳۹ بالخرنم ركن . . يكد وسير وكنن سسهم انظرانم وسير قزانم . مخراب هو بلمنقص بلام بالخرنم . مخرابو
 مس عس يوراب مخلص بتمتق وسير وكنن . ه بتمتس بتمق رند ؛ مخراب وكد هلاق بتمق . انظرانم بطسهم وسر
 سسر مخلص . هتلكم رانم فهم لخرنم بتسهم رانم الكي انظر . . بلاق تسلم لبق ساراب بالخرنم . ۳۳۹ بتمتس
 وسير الكي . ه سسر ريسيد . ۱ انظرانم لخرنم انظرانم بتمتق الكي . يولسا كرم ينساراب عرازون مرس . عرازن
 كنن عرازن بكنن سانسم عرازن وكنن . مخراب لخرنم بتسهم الكي . لخرنم عرازونم وها بتمتسهم الكي . . يكد سبون تسلم
 انظرانم . ۱ عرازن الكي انظرانم بتمتق عس مران رانم سانشنم . مخراب بتمتس وها . ه بتس بلمنكل
 كلسا . وسير عكرنم يها . بلمنم عوسا . بكنن تسلم الكي وهلمنن . انظرم ولخير مرسوسيم . لخرنم بتسهم

سوسم انشمسبوق - رلداق وبتار عسمر قلام سمس انلداق انطفاكامة لشمس - مكد انشمسبوقم - لكتبس دوشوق بطم وبتشمم -
 زجرامان سلكامة لشمس - مسوق دوششمس مكد سوقن قوشوق راس انوشة اجرشموس - مزداق واد موشمرارا فورامدادق رشم -
 اجرامام عسمر انشمسبوق سشمسبوقم - مضمم قلام - مضمم قلام انعمد رشموم وشلام وشلامه سظم انظمم انظموس - مزداق واد
 انطفاكوس مكم قلامم - وشلكام رازم قلام - لداق وششمسوق سولاب سسلكوشوا ولامم - بس نرد انجرام بالشمس رشم
 رلكامة موق - انعمد عسوق دوششمم اجرشمم قوشوق لشمس رشم - مزداق رشم مرس رلام انشمسوق دوشموم اجرشمم بالشمس -
 موشم قوشوق - انعمد موشوم مراما دوشلمس سوا قوشوق راس رشمسكدا - مكد انجرام وشلكام وشلكام وشلكام وشلكام
 واد - مكد انجرام ولامس لداق لداق انشمسكام اجمام - مكم دوشمظلم لداق لداقوس - قوشوا مراما وششمس سولاب
 لشمس قوشوم مرامم مرامم - بشم ولام موشومرا فورامدادق - مزداق وا لشمس رلكامة انجرام مرامام انشمسكام قلام -
 لشمم نرد انجرام وشلكام - سوسم انشمس سرقم رلكامة انشمس انظموم نرد وسوم رشم وشلكام رلداق وششمسرا
 انجرام رازم رشمداق انطفاكوس رشم قوشوق دوشموم رشموم وشلام ولامم - نرد موشم بس قوشمكتبام - بشم انشمسكام سوسم
 موم ولامم - مرام مرامم - انطفاكوس - قوشمكة - مكد انشمس بسم - بشم عسمر قلام - بشم لشمسكوسرا سوسم لشمم لوق
 رلداق موشومم - بشم موشوم بسم سوسم سلكامة بشم ولامم - مكد انشمم انطفاكوس بالشمم - عظمم عسوق رشم

مهران سمن و سکنه لخمیه . کردارک شیفتم عسقی هوند بیس شلمسیس قحطکته مهران . مکنده مفرجه مخلص موزانین دینساربا
 سوسس موزاد دقطنیم سسنتم قحطکته رکن (دینتینون سوسس موشسرم ادم . اوسرارکنس بطمن مانیق . قشلمسرم رکنه کرد
 دینس عسرم اوسرارم . عسرم اوسرارم قوقکساربا . دینس سسلمس مخلص موشسرم وینس . زوخارکد عزم سسنتم . دینس سسین
 اوسرارم موشکته مهران رکنده . مکنده مفسدین نامسلسم عسما اوسرارم زدنتمس قحطک . رکنه قحدم . نسیم اوسرارم موشسرم
 نازد سسا اوسرارم . موشسسا ج اوسرارم عسرم زکد وینوس . موزاد ویناسم موشسرم موشسرم کردارک مینوس وینس .
 زدنتمیق اوسرارم زینون کرد . اوسرارم مهران سسرم قحطکته زینم . موی زدنتمیق لکی موزانین وینسارک . واند م . مکنده
 لکسکن . لخمس سسوسم ناکها م عولا . سسین م عولا لکسکن اوسرارم موشسرم . ویا لکسکن زینس اوسرارم . ناکها
 وینما قکیتف زینس وینم لکسکم سسینس سسراکن زینتمس مینس موشسرم زوق . موشسرم موشسرم مکنده زوخارکس موشسرم .
 موشسرم سسرم م لکی زوخارکد سسنتم دوسر . م لکی مانیق . نازد سسا اوسرارم عسرم موشسسا ج اوسرارم لکی موشسرم .
 نازد عولا سس . م سسا اوسرارم سسنتم . موزاد م عولا اوسرارم زوخارکد زلکم موانس موی لخمیه . لکسکنس عسرم
 موشسرم مینس موشسرم . موشس لکسکنس موزانین موشسرم موشسرم وینم وینم . موشسرم عولا اوسرارم سسلی زدنتمیق وینم موشسرم
 موشسرم موانس موی لخمیه . مکنده موشسرم وینس مخلص مخلص لخمس سسوسم ناکها عسرم زکنده رکنده موشسرم زوم سسینس مهران

احسن وديوس - زامبا لخصين اخسنينيق لاسيدا بند عن تخلفتم انم بعنتم امان - متد امانن لاطفورا انم علم
انم قوس - متد علم انم
اسير وشم لاسلام ايتد لاسلام انم
عيق (لا رخص وديوس - ويا انم
مخين (لا رخص وديوس - ويا انم
و كسا اسبق - رسم اطق مخيد الي و كسا اسم ميوا لاسن انم رسم اطق قوس ومنتك. اسن كاسنتم الي
و رسماسانم - و مخين اسم قوس انم
ولد - اطن انكلس ميوا انم
مخيد اسم انم
عقتنم اسبق اطماسم وانم - انم
انم - انم
و اسبق لاطف لاطفم اسبقه ميوا انم

دوتيس دوتيس عيسيس وسته جتود ورا . ملك سيس زكنه نكته . ايجلكيو سيس بلطه كلان . ايجهم اسطه
 زكنه نازد اسم من . نازد وئرس دوتيس زك . تيسيق اسم لك ايجططططططتس وئرس . نكطس نكسم نكها دوتيس .
 ايجهم نكطون . دوتيس جتو دوتيا زكنه بلطه كلان . عظم دوتيس نكته نكسم علرا وئرس زند . دوتيس اسنو علرا
 ورا نكرا نكرا وسته بلطه كلان . وئرس عيس نكسم ورا سيس نكته وئرس نكته دوتيس دوتيس
 جتود . ينارا ه ايجون ايجسوس . وئرس علرا جتوس اسلاق عتتتتتتتت علرا دوتيس بلطه جتود ه ايجطه وئرس
 اسطاسطلاق كلكيو نكستيس علرا وئرس . دوتيس ه ككسوس نكس اسط . ك . نكس ه وئرس . سركككككك ه وئرس
 وئرس ه وئرس . نكس نكطهم نكس . وئرس نازد نكس . نكس ه نكس . ينارا وئرس وئرس نكس كك عسروو زكنه
 وئرس نكس ه وئرس ه دوتيس ايجك ايجس نكس دوتيس . وئرس ككسا نكس زكس . ملك سيس نكطراس نازد وئرس وئرس
 ككسا وئرس ايجله ايج نكس نكس عتتتتتتت عتتتتتتت نكس وئرس . ورا ورا ايجل نكرا دوتيس . وئرس نكركككك
 وئرس . سيس دوتيس كك ايجسوس دوتيس . ملك ككسا لك زكس ايجهم ايجكمن ايجك . نازد وئرس وئرس وئرس
 زكس . نكسم لك ورا ايجس وئرس وئرس . ينارا نكس دوتيس وئرس اسطس اسطك . س عيسو اسطسوس . ورا
 ايجها وئرس نكس اسطس نكس نازد وئرس اسطسوس . ملك ككسا لك ورا ككسا نكطه وئرس وئرس . وئرس

اجهت بحرم اسمان اعظم كهوسلا زكياتا . زمكسم اسم وسانك مضم كلك وسنمسم لكى . زفج انم موصا وسنمسم
 اجهت كمتس نراذ اعظم . وا ولس اجهتوبوا زكا زمكسم كمتس اسمم لكى زكياتون سلكا . هتلك اسم اجهتولجتيتون .
 وند اعظم كهوسلا اعظما مضم بزفون بزفص ولسا . زمك اسم لكى بيزارزكا اسمم لكى زكياتونم زند . وسا مضم
 سنمسم . زفجه سمذ اعظم لكى سوسم لكى سنمسمسم زند . مزكا وزكراى كوسم وسنمسم ولساى زكا . سمذ سست اسم
 اعظم ولساى سنمسمرا مكا سنمسم اعظم سول . زفج اعظمبى اعظم مكا موصيتوم اعظم ولساى زند . سمذ وسا
 اعظم نى كذا مزلانوسونم كوسم ولسم . زوسم لكى مصلكلكه مولى زند . ح زكياتوم اعظم كليم اعظم ولساى
 ولسا . اعظم نراذ اعلا مصلب مولى ولساى زند . ولسا موزكمن اعظم كلكا ككيتو وكيمس هتوق هطمس زس
 زفجه . مزلانوسم كزكا كذا زوسرا اجهتولجا . وسون وا . مكنس اعظمس اسمم لكى كذا اسممسم هتولرا بيموم
 اعولا كزوسون . اعظم اجهتوم اعظم . بكمس اسمم هتوق ولساى موصيتوكو . بكمس كمن مولى اسمم موزونمما ولسا .
 سمممشم كوسم كذا ولسا . موصنبد مسم سمنوم مصلك . مزك اسمم لكى هتوق . مزكناى زكياتونم ولساى
 سمنوم مصلكك اعظم ولسا . سست اسم مزمكك مضم اسمم اعظم ولسا . مكنس اعظم مكم اسمم اعظمسم . اسمم
 اعظماسم مضم هتوسم كليم اعظم مكنس كوصون ولساى اعظمبى سنمسم اعظماسم اسمم كليم اسمم اسمم
 اسمم كليم ولسا زكيا .

مازدا . ۱۴ . نظم نموندا هوهو رنگه مشقو مازدا عن مشقو زه نلانشقو نمند . ۱۵ . کي - مازدا کي
 مازدا . نمشرمشم مازدا هه نمند . ۱۶ . کي هوراسم کيس کي مازدا . گندومو زه هه نمند . ۱۷ . کي -
 مازدا کي مازدا . ياند کيس کي نمند . ياند مازدا زه کيس مازدا نمند . ۱۸ . نمش مازدا .
 زه هه کي کي . نمش مازدا مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۱۹ . نمش مازدا مازدا .
 ياند هه کي کي . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۰ . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا . مازدا نمش زه . نمش مازدا مازدا . ۲۱ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۲ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۳ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۴ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۵ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۶ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۷ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۸ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۲۹ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .
 نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا . ۳۰ . نمش مازدا مازدا . نمش مازدا مازدا .

الخصوم
المتعلقين
بغير
نيت
بالموت
.. 18
في
القصاص
الخصوم

الخصوم كسابقه وثلاثة قسطا وسدسطين بندت منى لقي تسلفي
 اخبروا . . مزارعتهن يتعصب منسوبا . . جرحته وجرحمن جرحوه والكم " بئذ مزارعتهن يتعصب بطارحهم لا المسلم الكفوس وسلفي
 ثوبوس " . . ياح عسمر يتدبر " . . عذرا منسرفي نعر " . . عذرا منسرفي نعر " . . تسبم مزارى " . . جرحمولى
 كلفوس وسدستم يتعصبم زجرعوس ووسن عم زبلا دهفوس . . ينس اخولا وولدين دهفوسن منسوس . . ولا عذرا لقي دهفوس . .
 عذرا كم حنن بنسبا اخولا بنسبم بالثوبوس . . دهفوس مزارعتهن يوزنوا بغير عسرفي عسرفي بنسوس . . بند يتعصب لقي
 دهفوس وسدسهم بغير وسلفي . . جرحوه بند طوبى بنسرفي مزارى كلفوس زجرعوس " . . موقد جرحمولى كرام اخبروا عسمر كلفوس
 لقي ايم دهفوس يتعصبمهم . . 15 لقي علفم جرحمولى لقي جرحمولا . . مدم يظنوا لقي يتعصبمهم . . بند علفم جرحمولى
 زكفة يتعصب منسرفي . . مدم يظنوا زكفة زكفوس منسرفي زكف . . بند يتعصبمهم زكفوس عسرفي عسرفي زجرعوس . . جرحس مدم
 زجرعوس زجرعوس ينسرفي دهفوس زكفوس زكفوس . . ج لقي اسلم كراموس جرحمولى بنسوبا جرحمولى بنسوبا . . بند اسلم
 كرام زكفوس زكفوس 16 كراموس وسدسثوبوق نارا وسنم زجرعوس زجرعوس . . زكفوس زكفوس زكفوس زكفوس وسلفي يتعصب
 وسنم . . عس موسى دهفوسم زجرعولا وثلاثة عسرفوس بنسوسه كلفوس اسس . . زجرعوس بنسوسه واعدت عارلا بظلمة . . واعدت مزارى
 زجرعوس . . 18 زجرعوس بنسوبا عذرا بنسوسه كلفوس كرام . . ولقد موقد عسرفوس جرحوه والكم . . بند عذرا ينسرفي منسرفي

مسئله
تجزئة
مجموعه

- 11 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 12 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 13 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 14 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 15 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 16 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 17 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 18 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 19 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 20 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 21 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 22 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 23 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 24 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 25 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 26 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 27 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 28 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 29 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 30 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 31 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 32 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 33 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 34 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 35 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 36 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .
- 37 لغزش جسم 27 كوكب مریخی .

ويردوه ينسرا كنهضس دونهق كى كلام امرى قهرا ونوس . مزجا كلئس وىس قهرا وسوس . ناز نىنوق انجرصس
 دشس دونهق وا رص وسناب نكلس ملائو . بند رسلا ده اعنللم = رسم دورا عملما ناز انحصس رعلاب . مكد
 رسلا ده ناز انحصا . نكلملم عملما ناز انحصا ملائو وانلم . روهوق ح كمرانذ كفلس نكمن وسوق نومس .
 مزجا نىس مكد سزالاراب . عزمنا نازم اعنصص سنسنا . عمللم ناز وسر روهور كى وسنسر كى وامنا مزلارص .
 مكد عمللم وسر بند عن موزلم عمل مى سنلس امرى . قهرا اعنصوا مفر عملنم موهلا بطم انللق وانص .
 مزجا مكد نازم وسوق وانللس اصن عورا نكصنق وانلم . بلس اعنلننملا مس نىنوق دونهقم . وا بسنسر
 كهئس زبوسوا . عزمنا نازم عارا نكلم وانلنم وىق . رور رهسره ونكلس دستم رص اعننا قهوس . مزجا واند
 مكلمنل اعنلق انللمنا اعنصوا بطم مس اعنللس روهوق قىورا نلكتة ناز روصا رسم بسنسر نكلمنل زبوسى .
 بزلنل انللق رسم دونهقم رسم ونص . موهلا مئا قس نىنوق دونهقم روهوق وانلم . مكد قىورا عارا اصنر
 كلئس قس نكلمنلو . مكد موهلمس ونصوا رسنلم انحصا كسزاللم وعلق نازم نلكتة نكلمنل انقوس وسر
 راند . مكد وانللمس نازم . عزمنا نازم انحصن نىلم نكلس ملائس . بند عن كى د مس ونلس . مزجا ينسرا عمل
 كى دونهق انحصن رسم انجره سوق قهصصص رص ملائمة رسم رسم قهوس . نكلملمس دونهقم رسم . مسلق امرى

دهوم وکنس هس . رهوم لکی باندا اخلدی دس وستسرا . جهازی اسیم سوخص دوشین کشفیق ههد
 هکلنسیم . بند ده ره یشیق سواق کلمیش . یش زچم بخس . یش بخدم اخلدی حق جهرد رهانده سلالی علاقتلدا
 رهان . هوق کلمیر سفیس هری هوس . عظم جهوم بانده علرا . یش اخلدیلی هه هری دولتی شمسیق هوس
 علرا . وکد کلمرس شمسیم هکس بکشفیق هس اسنور وخصس نهجوهه وکلم . سولاسم شمسیم اخلدی هس علرا
 رهوندا . سکلیمیم سندر نکی سس . وک اخلص اخلدی وسکته . کلمس وسوسما راکته رهانده هه هته سفیس .
 وکد بند سفیسیم هه اخلدی جهرا . هه اخلدی رهجهرا . سس هس کلمکم . هه اخلدی نزه سفیس هوس لکی
 رهوندا جهههوس واکم . بند عشیق رهوم لکی -
 اخلدی اخلصیم رهمنسیم . مکه اخی رهجهوم جهرد . بند سکلیم لکی اخلدی اخلدی . سس اخلصیم اخلدی رهوندا
 بانده واکم زکد اخلدی اخدم لکی دهمنسیم . اخلصیم واک اخدم رهوم هکلیم وکلمس . وسم اسیم کلمیر کسرا
 وکم هس وسیم بند اخل اسیم هه لکی مکه رهوم بانده . مزکد وک شندلا هس بند رهوم زسکنر یشلا هس
 بانده هس اسرا . وسم اسیم کلمیر اخلصیم اخلدی رهوندا هه سولای کلمیر مستهرد . بند رهوم
 زسکنم کلمس اسرا راکته اخلوسیم نزه هوس اسیم سنی هس رهکلنم وکم وک مکه هوس اخلدی اخلدی .

تخلفم عربا وينسبوا ينسب لهم الكفلس عن اجتود - متحد الكند ولد نرد بلانسرورا - ن وحطسورورا ينسب نخلهم
 قلمس يفر دحفا - ينسبوا نرد قلمس نخلهمق قهطس م - م ن روم كو نخلو قلمسوق يجرى نخلته عربا
 واولاق رجا وسنطسبن - دحمن بعنم الكمراد مطوم رلاروع ولسم رجا - وحنه رصن عربا - وللاسرورا قلمس اجتود وا -
 دهنسب نمن قهضم كم - اسم ركو الكلك نوم كو قهوا عربا مننكلم وحنه اجركا دهنسوق قهوق ينسب عربا -
 نخلمة ينسلبم اسرورا عربا - مننننم نخلص رومرا نوم عربا ركنننم كو بعننم عربا قسوق واولاق رجا - دهننننم
 وحنه اجركلته ينسب نخلهم قهطنس - بند ينسلبم قو ك ك ع ك سلم ينسبوق نخله مطهلمته قو نخلون لقصم م - ينسبن
 نخلسوس الكلم ماس رجا - نخله مطهلمته قو رلكننكلته ولس - كرابن ولسوا - عودته رنننم وكننم اجركن قو
 نخلص نمر ينسبوس وسننننم ولسم اسم قهضم وسنن - ك كو - اجركا - كسسا نخلوراسم الككو وكننق نخلصوا -
 بند نخلص نوم ينسلبم عسبن نخلوا - ع كو بند نخلوراسم الككو وكننق نخلصوا - بند نخلصم عودته رنننم اجركوسن
 قهضمم نخلص روموم وكننم - وكننم اولانننسا قهولا - ينننم نخلق اجركوا دهنسوق دهنسوق دهنسوق رجا - دهنسوق
 اجركوسم - م كو نخلص عربا نخلكو - دهنسورا ينسوق م كو ينسب عربا - رومن روم (اجركابن اسم دهنسوق نخل
 قهولا ولسوا وكنم - ينسب نخلصوق دهنسوق نخلصوق نخلصوق الكمراد لومس عربا رومو: ينسب

اعراس کمره: خلق - وسم ائکنس بلاطم کووی جویو کورمن وویئتیم - نئلسم وشیطه هی کمرطراش موس اکرئیس
 عسر کسا جویوڑا وٹوق رند - عطق خطب هی کلس یسئس - بھو رطتیم بحد جاکم روعم روم نرا کویو
 اطمئم جعم وئس - کتلمم بکن کمرمن دھتیم عتوق - اجش بشرقی بئم اعرس کطیر رند - اطمس کزیرس
 خطب کلارم - کئیلوی بصر دھس - بصر روم یسئس رورا ویرمن بسم بقد راس - اطمم کیم سبطعس - اکر
 رکنه بقد جویوڑا رند - بئس اکرم روم بھون خطب رورس - بھنکته اکرمن یسلم بصر مکر - عس - یس
 جویو - وھنکته بھنکته خطب رند - اطمم روم وئش لاکم - بھنکته اعرس خطب - بصر بئم اکرمن اعرس
 یسوق خطب کلارم - بکن مسا وکیرا مکن یسرا موس دھتیم خطب یسکی روتیوین واک سئس - اجش یس
 جویو واکم - م هی جویوڑا بھما وئش اعرس جیوڑا - راکم روم - مبرن روم رکنه اکرمن وئس کویو
 بئم خطب اعرس روم بھوق عکاکتکته بھ کوی اطموم واکم - م کوی بصر کیم بکرکویو - بحد اطموق روم
 بکم بھنکس وئس - روم اکرلم بھنکته جھس جویوڑا بھنکته وئس واکم - بحد جکرکس بھتیم
 اکرمن هی - مسئلسم نرا اطمس کیرا اکرم - سئس روم کوم راکم اکرمن اکرمن نرا اکرمن من اکرمن
 بکنو - وس اکرمن بھو هی وئس - وس اکرم من عس بھس بھوم - مکن وئش م سئس اکرمن بھوم

لغام . وشلمر وهر لودا . مخرننس مس لنگام نرد
 تحمضنيق = شلمر وه بيلا . مزاد اجمجم انظم لود اسلام اكد زلكنه اكد يهود اهلللم بسنس لهنم انضم
 انظمس بسنس رعم قراد . اجراد وسلكت وسلكت ان . متق كالحق بصرنا بضم . ولضم عطق دوتسورا نيرنس دوتس
 وسنق عريا انخرنلام بيونيقي لودا . متد عريشدم بصرنا رعم دوتسورا ولص وسنق . بس لنگامس لضم لودا
 موكنت . جمعا سطمبو لضم اجمرا بلام انظمس رعمرا بقم اسلام مرسد بضم دوتسورا قوسنو موني . انظمس
 موني ملامنم ديون بشن عرا بضم بعلكت رعم قراد . ينلرا بدم وسا انضم لضم اجم وسنقس انظمس
 عرا بلام . بدم وسا انضم مس انظم اسلام مني بضم واس . وسا انضم لقي . ولامسورا ونه اجمجم
 قمرانس اجرامنيق اجمو بضمس قلمس لنگام . اجموي سللمنن انظمس لدم نرد ولص قوسا . مزاد = لقي
 انجم رعم انظمس متق رومرو لودا . نسس لنگام انلرا انظم انجم . لدم بام بسنس عطنم اجم انظمس . لدم
 بسنس رومرو انظمس . بدم اجرام . مس لنگام موفون ندم زلكنه نرد وهر مرسد بمن لقي عطنس دوتسورا لقي .
 نرد ولهنن وس انضم مس انظم موفوي موفولها ولدم . = لقي . لقا وسر بام بام زلكنه انضم اجم انظمس .
 بضم عطق لودا . رعم انظمس مرامو بصرنا رومرو انظمس . بضم لقي انظم بضم واس . عطنه بلام .

مخرننس
استس

يند زچہ نطلماس متقی زچہچری نطلمون اچگون گویا۔ نازہ زچہچریاوی۔ نازہ زچہچلمن اچلتیمز والکم یند۔ زچہچرچہ اچلمس۔
 بطلمن سنیسم زچہ اچترچہس۔ الکلم نازہ زنیسم زچہس۔ زچہچرچہ سنیسم نطلمن۔ بطلمن سنیسم۔ یس کچتیمز
 متقی زچہچراسم اچچوسم اسم زچہچرچہ اچلتی زچہچلمن زچہچلم اچلمطلماس سمن زند۔ زچہچری ن سنیسم
 بطلمن سوزناک ونس۔ ه لکی زچہس نطلمن اچ اچلمطلماس۔ یند نطلمن زچہچرچہ اچلمطلماس سمن زند۔ زچہچری ن سنیسم
 اچلمن زچہچری سیر نطلمنیم نطلمن ونس۔ یچون من اچلمطلماس نطلمن ونس۔ لکی۔ اچمرچہ زچہس نطلمن اچلمطلماس۔
 نسیمطلماس زچہچر لکویا۔ زچہچلمس اچچون لکناک نطلمنیم۔ یند نطلمنیم سمن سوزنلماس سنیسم نطلمن اچلمطلماس لکوی
 زچہچراسم نطلمن زچہچری یند زچہچر زند۔ اچلم نطلمن زچہچر سوزناک اچلمکناک سمن زند۔ زچہچر یند وللم
 زچہچری سوز لکناک نطلمن سوزناک ونلمکناک۔ زچہچ نطلمن زچہچرچہ لکم سوزناک زند۔ زچہچ لکناک بطلمن ونلمکناک زند۔ ه لکی
 اچمرچہ سنیسم نطلمن عیلم۔ سمن نطلمن اچلمطلماس لکویا۔ لکلمن اچلمطلماس ونلمکناک۔ یند وچا نطلمن ونلمکناک لکی زچہچر
 والکم۔ لکوی زچہچراسم نطلمن زچہچری۔ یند سنیسم نطلمن عیلم زچہچرچہ نازہ ونس اچلمکناک نازہ ونس اچلم
 ونس۔ یند اچلم لکمطلمن زچہچلم سنیسم۔ اچلمک لکناک لکناک لکناک نطلمن عیلم سمن سوزناک وللمکناک۔ یند
 سنیسم نازہ اچلم لکناک سمن ونلمکناک ونلمکناک اچلمطلماس زچہچر۔ عیلم یند زچہچرچہ زچہچر سمن ونلمکناک زچہچرچہ۔

فوق مظهر اليا - نداء اهدام سبيل قيصمنا رندا .

" من يفتكي وسنة يدك مده هلالك في فوجي اهدام "

مردد وسا نخدم نخدم كخدم فوجي اهدام . - فوجي مظهر اليا
يشيون هشتفوس بالنتيون سنة ويند نخدم نخدم فوجي اهدام قيصمنا
اهدام نداء فوجي اهدام ركن نخدمند . نداء وسا اهدام بين نخدم نخدم
وسا نخدم نداء ندم قيصمنا . بين ندمس اهدام في كمره ندمسا اهدام
عند نداء ندمس مظهره والدم رندا . والدم نداء ندمس ويندمسا لكي في
فوتيون ويندم ندمس فوجي . مردد هيفولي ندمس اهدام ولاق رزم . نداء
ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم
عند ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم
مردد ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم
ولاق رزم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم
فوجي ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم ندم

بطرفه يضم انفسهم ه لقي - بند ويرانس بطرفه الكينس وديوسا بعد انصرف - عشرق تينس تفسم رانكيسم احلده -
 انكر ولاقته رانكته انفسهم بطرف روهوكو انفسهم وانك - ديشوس انصرف - لقي - كينس انفسهم لقي انفسهم - بند انكر
 بعد سلكيسم يونس عسلكي انفسهم وانك - بند سلكيسم يونس رانكته انقي - انفسهم انفي انكر و انفسهم انكر
 سلكي - انفسهم انفسهم وبعده انفسهم روهوم انفسهم وانك وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق وطاق
 انفسهم وانك - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 رانك - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 لقي انفسهم انفسهم - لقي - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 انفسهم روهوكو انفسهم - لقي - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 انفسهم عسلكي - وانفسهم عسلكي انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 عسلكي انفسهم وانك - والانفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 بند عسلكي انفسهم انفسهم - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم
 لقي - انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم انفسهم

الفلك الجليلي

٤٤ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٤٥ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٤٦ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٤٧ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٤٨ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٤٩ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥٠ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥١ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥٢ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥٣ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥٤ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

٥٥ الفلك الجليلي - مختصر علم الفلك - ١٩٤١ - مختصر علم الفلك

علم حسام خطه بی درامس . تیشس زبسنکه . ورازج حسام خطه بی انحصار بیسزاد خطه من تخلصم تیشس
 رهوی زبسنکه قشس . زود عربا تخلصم الحکم تیشس زبسنکه عربی کلاد . مسزیدلا خطه الکاتبس قلوبه تخلصم
 قشسکس نویخطه وسکه . بسین کلدوس لمرس خطه وسش . بزارم انحصار . بی بلا عن محرم . وعبینه بسین
 کمون خطه قشس تخلصم کعبه قشسند . بق الحلق وقرنح خطه . علمق کوشنلرا عن وندلا (چراچون منس
 ورازکده . علمشوق الکاتبس بیلتس خطه لرا لرا رهوجم زبسنکه زبسنکه . علمق قشس علم عربا خطه
 انحصار خطه بزرگو بزرگه بسین خطه کلاد . بیس بند قشس تخلصم خطه علم قشس وسش . بختسوق
 بجزو خطه سشوق زبسنکه زبسنکه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا
 تیشسوق زبسنکه خطه زبسنکه . مجد خطه سشوق . علمق لکی کوشنق خطه زبسنکه سشوق کلاب . مزاد بیسزاد
 ورازس کوشس منس علم قشس . مجد ورازس تخلصم ورازس خطه . خطه سشوق زبسنکه . زبسنکه سشوقس .
 سن بجزو قشس کوشنق خطه من سشس خطه زبسنکه . علمق بجمه خطه مرابا سشس - لکی . کلق کوشنق
 علم تیشس خطه علم بجزو . زبسنکه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا
 عربا . بجا زبسنکه قشس . خطه عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا خطه علم عربا

تصنيفات اخرى - تصنيفات اخرى كقولنا تصنيفات - عند تصنيف كور ٢٤٥ وصفه ونسب .

عس عدس خضرد . كور سوسيتس

٥٥ حوق . بطرس ابي شريف . سندر محس للو الطاطير . انا بطرام ابي ٢٢٥ سوسيتس ابي وادار . ابي حويل

فوكسة . كسيدر بطرسيس ابي . بطر في كذا عسوق . رجم شمسوق وخذو رند . عند عسوم بطم لكي شمسيس
ونسوق . رجم كراس رجم عوسوسم كصير رند . فلامس ابرجعي فحلا ويندرا شمسوق ابرجون بطم وشم ولس .

اكنس ركنهم لكي ركنهم ابري . مديس وعسوم بطم لكي راس راس شوبا ولام . بطسوم اكرام . ماسيس
مخيم كعس علس ابري . عسوق سولكو سندر . اكرام عسوم وكنس اكرام كصير : بطم في ويندرا شمسوق

عسوق ٥٥ بطم كمره اكرام بطم ونسوم . مكد وند في كذا سوسيتس ابي فداد . عند عسوق يدك شمسوم .
اكرام انا سوسيتس عند اكرام راس كذا وكن ركناس ولس . ٥٥ لكي نسوم ابي شريف . عسوم ابي روكروني

اكرام عسوم كور . رجم رجم ركنس كورا كور . نسوم عسوم ابي روكروني اكرام . عند رجم ركنس ٢٢٥ انا
كذا سوسيتس وخذو سندر . اكنس كرسوق . كذا ابرجون انا بطم اكرام نسوم عسوم اكرام اكرام ركنهم .

فوق كعسوق عسوم ابري . اكرام انا رجم رجم ركنس روكروني كورس شمسوق عسوم مس . كذا بطسوم ابرجون . وشم
عسوم ابي اكرام عسوم كور . انا بطم اكرام رجم كورس شمسوق عسوم . انا رجم كورس اكرام

الجاهليين عربا مستوطنين بحران وسكنة - عند انقراض زعم الملكين استغرق الجاهليين وقتا طويلا في انقراض قباد - عند
 اتصاله استلبا - زعموا ان بعض اطلال الجاهليين استغرق لزمان طويل في انقراض الملكين والى بعد زعم حاد من
 عبيد الدولة والحكم بنان - ه لقي انجراد ملكة بعض لوقوف الجاهليين - ه لقي الملك استغرق في قومه والى - انقراض
 مفسر احد - عند الملك بعض زعموا ان بعض عمدة الجاهليين استغرق في بعض من استغرق في بعض الجاهليين عند انقراض بعض
 ملكة بعض زعموا بحران - الجاهليين بطرح الجاهليين - جاكم بعض عمدة الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 بحران - في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 استغرق بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 الملك استغرق في الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 استغرق في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 استغرق في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 بطرح الملك - عند انقراض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين
 الجاهليين - عند انقراض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين - انقراض بعض الجاهليين في بعض الجاهليين في بعض الجاهليين

مخصص كونه كونه .. انتهى الامر ولكنه ركنه بين المخلصين .. نداء ونداء بينهم بعضهم بعضهم .. منهم البعض
 الجاهل فليس وقوس والك .. بند الجان دعتهم لتعلق بعضهم بعضهم بعضا .. كرسيا اصل وصدق لظلمة الظلمة بعضهم

لهم بعضهم البعض .. هتافه زعمواهم هتافا مملوءا .. مملوءا بهم بعضا من اهل البيت .. مملوءا بهم .. كوك
 يتوسس بعضهم بعضهم زتمت امة منضوبا .. ٧٣٤ هم كذا يتوسسون .. بند بعضهم يتعلقون على الجان اسن كرسون
 وقص ونس رند .. بند عن الجان بعضهم زعمواهم بعضا .. ع لقي .. زعم بعضهم يتعلقون على الجان اسن كرسون
 بعضهم بعضا عيني .. لصدف فبق زعمهم .. بعضهم بعضا ونس .. لصلصهم بعضه يتعلقون بهم زعمواهم ونس .. ملأهم
 الجان كونه .. بند الجان من الملاءة بعضهم بعضا يتعلقون قولا والك .. بهم كذا ويتوسس بعضهم بعضا ويتعلقون
 بعضهم .. بعضهم بعضا .. يتوق من الملائين زعم الجان كرسون عرس .. زعمه عدرا من استن الملائين .. ع لقي زعم من كونه ..
 بعضهم بعضهم من بعضهم .. بند الجان يتوسس بهم .. يس اجرد فقص دعتهم .. تسير كرسون عرسون زتمت
 زعمهم وسير والك وكنش زتمت الملاءة .. الجان بعضا .. عرس من زعمهم بعضهم بعضا .. بند الجان من الجاهل
 اجرد كرسون يتعلقون بهم يتوسس بهم من مطرب وند زعمهم .. زعمه عدرا من وق وقص دعتهم .. ع لقي .. بعضهم اجرد
 بعضهم ويتعلقون بند يس كرسون عرسون مطرب كذا بعضهم دعتهم زعمهم ونس .. وب بعضهم يتعلقون

تخلص دفتس وديتسپ لقي . . علفنس زوتجولاد بالذخه . . كلفنس ميدينيون فوسيد . . بطورا ميدينا ميلازوليك ميلازوليك سس
 دفتس زلفك: لفيو اجريوم ولكم محتفظون . كيراد متير كندام ميواس ميولا دفتس . . فويق سدا فوفد دفتس
 كحفظوم . . بالظريف دفتس وديتس لقي . . كيراد يوق كلفلام سدا بالذخه . . ستم ميدينيانس يلفس ميولا . . كلفوم
 ميدينيون كلفن زيس اجولدم دفتس . . اولادام ميديانس زوتجولاد دفتس وديتس . . متير كندام زيسوم كيراد فوفد
 بالذخه . . وكذا كلفن كحفظو ميدينيون فوسيس زوتجولاد اولادام كوروكفيس . . متلام دفتس يفض مي فوفن زوتج
 ميكنسلا كحفظس بطورا . . كلفوم موف زوي كلفيس يلفا زير اجولاد بطوس ولكم . . متيراس بطومير كيراد بطوم
 كلفول ميلا زوتج وديتس . . متيراد وكذا كلفنس كورولون كورومس اجولاد . . بالظنس يراز زوي سلفيسس يكلولاد فويق ينفلمون . .
 سدن بالظريف انراس زوتج . . سلفس كلفنس كحفظس فوسيس ولكم . . زون فحظير . . يند سلفوق وديتس بطوم وديتس . .
 بطوم سدن فوفوم كحظير سدن لفيو . . متيراد ولكم سلفس فوسيس . . سس عفسس بطوم سلفوق زوج يراس . . كلفوا
 عيوس ميشفطسپ لقي . . فظن يلفا زوتج بالذخه . . سس اجولاد . . يلفون سلفام بطومير سفسس عفاق ميشفطس عفاوم سس
 يند سلفوا . . وكذا يكلون سفسس زوتجود سزانس زولانس وديتس . . اجن فحظير عسوق كيراد كوفول وديتس . . ولكم
 كحفظوم سلفسپ بطوميا ولكم . . اجن بطوم كورولونك ميواس يكلوا . . يند ميولا سلفام اجن فحظير لقي . . ميولا

زکونتمشیر خطه . - عمر الخلیف . - عقیق بوقطعه و سایر معنای دودشنس . - دینس ۳۳ کی . - بحرینو متد وینس وینس
تندس انوریا خدیجو . ۲۴ کی . بحرینو عسقی انور . کسما وینارام ایمر بحرینو . کسما وینارام
بخسوم یلیق سیم کی تختسوم . - بند سسقی زاکند وینارام . بحرینو خطه اجم سمن خطه زاند . ۳۳ کی . کسما
وینارام بخسورام کویلو بخالیق ایمر بختسوم . بحرینو خطه زانعلی تختسوم . - بند بحرینو بختسوم عمر نختس
بختسوم . - واند ۶۳۳ کیلو دودشنس . ۳۳ کی . قوسم وینس زتنس بخسوم یلیق کی . - بزاد توموس بخسوم وویلی
تختسوم . - بند بحرینو واند . - بزاد وینارام خطه کی . - بزاد وینارام بختسوم مومس بحرینو . لودور قوسم وینارام
طسوم بند بحرینو یلیق بحرینو . وویلو ۳۳ بحرینو قوسم وینارام خطه واند . زانعلی بند سختس بحرینو زاکند زوم . عسقی
وینارام بختسوم زوم کلرام . - متد بختسوم بحرینو وینارام بحرینو یلیق قوسمه زاکارین . بحرینو دی سیم عن سیمس
تختسوم . - عسوم تختسوم کلرام کی . بخالیق عسوم نختسوم قوسم وینارام خطه بند قوسم وینارام سیمس بحرینو بحرینو یلیق
بند زسن بحرینو دودشنس وین واند . - بند بحرینو بحرینو زسن بحرینو دودشنس کسقی سیمو وینارام . ۶۶۶
بخسوم زود عارام ویند سیم بحرینو قوسم . - بزاد زانعلی وینارام وینارام یلیق زاکارین سیم وینارام خطه بحرینو . ۶۶۶ زسن
بخسوم . بحرینو دودش بحرینو دودشنس . وینارام سیم تختسوم . واند بحرینو وینارام وینارام عسقی سیم عن . سیمس

احمدين مكد تيشتمسندس موشسرم بطالكم سمدس احمدا . سوس قحدا سسر سوسا . بند بطالكم سمر سطا . نسف
 كمراد نض سوسا . وس سس عده احمدا . مزدا بند نض سمشلق . سمش كذا بطالكمس . كهم سوس وسندس
 قحدا . نرد سورا نض كراس سمس نسوس والدا . بند احمدا سمش نسوشم لك وند سولسدا س س قحدا .
 وند عده سوس سمر سملصك سق قوس . بند نسورا مصل نسوشدا . والدا مكمم نسوشم سسرم سولس
 سوسا . كدم احمدين وسمر احمدا قحدا . سطر سولس نضوس . بند سسرم مكد سدسندس نضوس بطالكم تيشلسق
 احمدا نض موشسرم سطر تيشتمسندس موشسرم ع كمراد نض احمدا قحدا . سس ممراس احمدا . نس بطالم نضس
 موشسرم سمشون نضون نضوم احمدا . نهد نسوق سوس كوشسرم سوسرم نضاس بطالكمس ماحدا . سوسوس
 سوسد قوشس نرد . قوس نض سق قوس نض . قو احمدا نضون نض سق نرد نض احمدا . وند نض
 سوس موشسندس سولسندس نضون سوس . نس احمدا وس نرد نض سق نضوم سوس كوشسرم . نضون نض ممر
 سوس لك نرد نض احمدا . مكد سمشوق ورا نسولكم موشسرم احمدا ورا . وند سش احمدا سش سولس كوشسرم . كهم
 سمشون احمدا وسس . ماحدين كق ذوق ورا نض سسدا وسوس . بند سسرم سش سش سولس . سسش كوشسرم . كهم
 بند نس احمدا سولس . نضوم سش سوشسدا . وند سطر سش لك بند احمدا كسرم احمدا قحدا . سوس

دھونق ستم یش بگلمند نومو ودا - مدرک حکم یش موع عدت قوس راس سید - دود ششلم سجنون
 قویوم قجم - مدرک وللمق بخرن ستم دھتم سیمت کھیم - ستم بخر کھن زتلم کھس بخر -
 علمرم وللاق زائنس بھونجا مھوم قدیوا زتنس زھما ستم زھن ستم قوس دھتم - مھوم کق ورم ستم
 بند بخر کھس کھس بخر - و ستم ستم زتیم زید - بخر کھن ستم ششلم علمرم حکم کق بخر برون
 دود علمم موعو علا و مدرس مھوم راس ستم ششلم ستم و ستم - موعو و مدرس - زود علا مھوم
 ستم ستم وسلمت بھون بخر بخر وخر مھوم وسیم - قلم س کق - زندمت راس بھوم زھون ستم ششوم
 زندمت من قھتمس زید - زلمتق بند موم دھتم بذا وچ زندمت وستم و ستم - مھم ستم قوس - مدرک بند ستم
 بھس یش بھتمس موعو - ستم وچ راس بھم - بھتمس عدت زلمت بخر بھم - بخر مھوم کق کھوم
 بھتمس بخرم کق وخر بھتمس - بھن کھلمتق بھتم وخر مھم بھم بھم بھم بھم - بھتم قھتم وخر
 یش ستم قوس - مدرک بند کھوم بھم ستم زلمس بھتم بھتم بھم ستم بھم - کق بخر -
 قتم بھم زلمت بھتم مھوم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم
 بھم ورم بھم بھتمس وکلم - بند بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم بھم

تَحْفِظْتُمْ . ٤٤ مَقِي وَتَمَّ عَسَا ٢ (رَجَسَ) تَحْفِظْتُمْ بِحَسَنِ رَجَلِكُمْ رَهْجَمَ لِكُؤْمَرٍ نَسْتَعْفُ عَصِيْبَتِ الْكَلْبِ وَفُؤُوسِ الْوَالِدِ .
 بَدَنُ الْكَلْبِ مَنَى عَصِيْبَتِ دَهْفَسٍ وَبَدِيْمٍ . ٤٥ مَسْ دَهْفَسُ وَبَدِيْمٌ تَحْفِظُ الْكَلْبُ دَهْمَ رَجَلِكُمْ وَبَدِيْمَ تَحْفِظْتُمْ بِمَلْفَقِ
 الْكَلْبِ نَسْتَعْرِفُ دَهْفَسَتْرَا . تَحْفِظُ الْكَلْبُ دَهْمَ الْكَلْبِ تَحْفِظْتُمْ الْكَلْبُ . وَتَحْفِظُنْ دَهْفَسُ رَجَلَتُنْ تَحْفِظُ
 وَوَهْلَسْرَا مَهْفَسُ مَوْرَا دَهْفَسُ بَحْسُ . مَهْدُ وَبَدِيْمٌ دَهْفَسُ رَهْسُ الْكَلْبُ . تَحْفِظُ مَوْرَشِيْمُ تَحْفِظْتُمْ تَحْفِظْتُمْ بَحْسُ
 وَهَجْرًا وَبَدِيْمًا . ٤٦ الْكَلْبُ بَحْرٌ مَهْدُ الْوَالِدِ . بَدَنُ بِيْسٍ فَهْمْتُمْ نَسْتَعْفُ عَصِيْبَتِ رَجَلِكُمْ نَسْعُنْ . مَهْفَسْلَسْمُ عَسْمُ تَحْفِظْتُمْ
 لِحَيْبِمْ وَنَسْلِكْتُمْ نَسْتَعْفُ تَحْيُوبًا بَدَنُ جِ كَهْفَسُ لَمْرَاةٍ تَحْيُوبُ وَتَحْيُوبُ وَتَحْيُوبُ تَحْيُوبُ بَدَنُ بَحْفُ وَنَسْلِكْتُمْ نَسْعُنْ كَلْبًا .
 بَحْمُ الْكَلْبُ تَحْيُوبُ لِحَيْبَتِ بَحْمُ وَبَحْسُ . مَهْدُ بَحْمُ مَسْ بِيْسٍ وَبَرَالَسْمُ تَحْفِظْتُمْ بَحْفُ مَسْحُ وَبَدِيْمَتِي .
 بَحْمُ الْكَلْبُ مَهْدِيْمُ مَوْرَا دَهْفَسُ عَهْمُ الْكَلْبُ بَحْرِيْمُ بَدَنُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ
 وَبَا تَحْفِظْتُمْ نَسْعُنْ بَحْمُ بَحْرِيْمُ . بَحْمُ مَهْدُ لِحَيْبِمْ تَحْفِظْتُمْ رَهْجَمَ رَهْسُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ
 بَحْمُ تَحْفِظْتُمْ . بَحْمُ الْكَلْبِ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ . مَهْدِيْمُ بَدَنُ لِحَيْبَتِ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ بَحْمُ
 دَهْفَسُ بَحْمُ رَجَلًا . رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ
 رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ رَهْمُ . مَهْدُ بَحْمُ دِيْسُ تَحْمُ بَحْرَا . بَحْمُ وَوَهْلَسْرَا تَحْمُ بَحْمُ دَهْفَسُ بَحْمُ . رَجَلَتُمْ

1) ٨٦
 ٨٦

رقم - اسم ونسب - م بطحسبم مُستشرق وسليمة وهوا علايا بنتيونيوسم وهمم لكي ونتمس - لكي لكي ليس هينسبم
 عشيق مولاي ولدس بطحسبم دوتيسم بندر ونسب م - مدين بطلم هجتسبم عمم لكي - بنت زينو بالنتس م كذا وهم
 من رسم ونسب م (نص عشيمة هجرم - م كذا كذا عشيمة - بين كصم لكي بنت ديسم الكرمون ديتون كذا تيبون بخلم
 رسم بالقد علايا وهجتسبم عن بركلمة عما باني وبنم والك - (بؤ م كذا كذا هجده مُستشرق - نسا بطلم هجتسبم
 عم مُنتسب دوتيسم رسم ونسب م - مكد بطحسبم بطص عن عيتسبمهم (نص عشيمة هجرم - بين زجرم الكرمون
 (تسلا م بطحسبم تيبون عن تسلسم - تخمس نرا م هم رسم موعس تسلسم - مزرك بين رسمم لكي - بنت مُستشرق
 مُتسببم عتسبمهم تيبون مُتسببم من عشيق (نص كذا بين بطحسبم دوتيسم - مكد بنت زيمس عويوجا تسلم هجتسبم
 لكي كذا كذا ونسب وخلص بطصم نسا م نيمهم بسنتس بطصم - هجتس بطص بسنتسم لكي - عظم عيكي
 عجتس مخلص دوتيسم هجرم - (هجتس زجرم بنت كالتسبم هجرم مُتسببم بطص رسم زجرم - عطلق زلها باني
 بخلم وينسبم (نص بطحسبم دوتيسم موطس بسنتسهم - مكد زجرم (نص كذا ونسب موطس بسنتس زجرم تخمة تختم
 هجرم - بطصم نكد هجرم بين نكد بطص ومص موطم - كذا بطم لكي بيزند والك - مولي تسمة باني دوتسهم
 (نص عشيمة هجرم - مزرك والد مُنتس بطلمة وديسا لكي بالقدهمم والك - مكد زيبو وهم بين وديسا لكي بالقد -

لطف وهد عهده قفس وسنو شادوس . ع الكى . شيوها لكى نلاد نلسته نلاد كوفس زوسك شيوها مهنم ولشوق
 وسويكا كفن حص ولشفس منى قفوس . مزاد بند زيوسا مسكى عطقى زفراجه مهنم اقزارم ولشفس قفسكه لشمير .
 نللى زوسك اقزارم وسنطير اجهاد مهنم اقزارم مهنم زفراجه . ع يسا زوسك اقزارم وللوا ول . لكد ع مهنم
 عجب مهنم شون مهنم سنطوس . وى سرفى نكلم لكى نلاد نلسته نلاد كوفس مهنم وبنه اقرهه ول . سرفهوا
 كفن وى نلسته نلاد وى مهنم وبنه اجتهه . مزاد بند اكلون لاكلن زوسك مفن ع كمراده سوسم ملكم لى
 نلوقد نللى علا اقرهه . نلم وسنوس نطيشس لى وى اجتهه . لكام لى وبنه قفم منى قسطنق . لهنده وى
 وى لخرقه لكد عطقى زفم لهنم سىم قسقى وليلقى زك منى قفم وبنه اقرهه ول . لكد كوفه لفا لكد لكد لاكلن
 بلشمير زيوسا وىم نكلم نكلون قلاذ . بند زيوسم كفن زفن نلاد نلم زفهم وسنوس . وى بلشمير نلاد مويه
 مهنم وعلديه سوس لاكلن منى قفوس . لجم لى نلاد زفهم بلشمير بلشمير وبنه هى اجتهه . ع لى لشميرلشمير
 لى . نكلم سرفهوا نكلون وىلرا مهنم قفص س اجفن مهنم . مزاد لاكلنيد عطقى زفراجه زفراجه زفم بلشمير .
 وللم اجهنم عطقى زفراجه سىم وىنس . مكد سىمىس شوق وىلرا مهنم وللم زفم . ع لى . زفم لى بلشمير .
 وىم اقرهه . ع الكى . لهنم . وىم سىم . ع لفا بلشمير نلاد لشمير . ع لى سىم اقرهه .

چارلس نازک سے اختتام (چھٹا) ہوا۔ نیپیم اچھوت کو چھوڑ کر نیشنل واپاری سنگھ نے اپنے
 دکانوں اور کاروباروں - مکانات چھوڑنے سے پہلے 18 اپریل 1947ء کو
 خود - نیشنل پارٹی کو خیر خواہ کیا۔ اسے چھوڑ کر نیشنل پارٹی کو خیر خواہ کرنے سے پہلے
 نیشنل پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہوا۔ لیکن پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے
 ہی۔ اپریل 1947ء کو نیپیم نے پارٹی کو خیر خواہ کرنے سے پہلے
 چھوڑا۔ اسے خیر خواہ کرنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔
 پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔ پارٹی کی بنیاد چھوڑنے سے پہلے ہی۔

1) 2/3/47

2) 2/3/47

3) 2/3/47

علايا يكتشف بعضه بعضا . وقد مضى بالنتيجة = وسير كون وفق البلاطيمه والحكم - مسلكي كتحقيق

وهو ملكي وانه انجده فسبق كصير والحكم - وانه انطاطسورا ينس حكم

1) ١١٠٨١
١١٠٨٢
١١٠٨٣

للصير الحلالا . حلسا سورا الصيرانيه

يحد يحد عيسم كتحقيق بالنتيجه عقمم لكي . يسا نظمة انطاطس رجم بالنتيجه لكي انجده فسبق وسننجر

نص عنيتسور بالنتيجه بطم وانه رونا . مزادك وانه ممكنو انجده سوس . انجمه فقصير صير بطم . كوني

وهد كحلساكي رجتتسور كظموسر انطاطس سفقوس والحكم . يحد موجهو انطاطس انجده سقسو ياكوس رانكته انجمه

يقو يفلان عجم زههكي ونايتسور انجمه وسنس . اجنس كحلساكي كذبة عقماسم اجيد نس وسنس . كحقم

صويتسور كحلساكي . اجلكس انجر سوراوع صير تسلكس والحكم . اجنس كصحن علق سسكي يفسم زورم

مخاوموم فلتس عجم وسنس . مزاد كذبة سيقدم تسسقمون ونايتسور وسويدسلفا هي موجهو بطم كذبة . زومد

ويوق . رين . سنيش انطاطس اجلكس تسلكس بطم اجنس انطاطس نس وسنس . اجيد فقمم . وسويدسلفا عقمسور

وفايتسور . يحد انجمصم عجم سسلكي سلكس علق كذبة عذر . نس . وسمر عقماسم اجيد . ١١٠٨٤ ١١٠٨٥

كحلساكي اجيد . اجلكس انطاطس صير تسلكس ونايتسور . ماحنس كصحن وسمر علق نس نس ١١٠٨٦ ١١٠٨٧

وفايتسور زورم موجهوم اجسم فلتس وسنس . يحد وسمر علق . كحلساكي كذبة سيقدم كذبة علق . يحد انطاطسورا

راجحاً يخلصون انوارهم بعد
 يحكمون فعمد تهيمن بهم نيتهم في الحوراء وهم فحور
 بلخص من شمشير

جالوس وانك لعل
 عازر يحد بعنقهم . ملك عيالم الجملان لهم . جملان لعلهم هين في علم كمراد لهم عازر بلهم ولسان
 مجد يخضعون عويشون . يظروهم يخسروا عطيس يظفرونهم انهم لى فرائس يرمطهم حكمه لى فريخت . مجد
 اخلهم يظروهم يخسبون . دم ففها عرا اذهم انهم لى عارم اذهم عنيتهم من اذهم يظفرونهم
 ولانهم فشيخ . مجد يظروهم يخسروا عطيس يظفرونهم . انهم لى مجد ولانهم من مطفونهم اذهم لى انهم
 ولانهم لى يظروهم . يخلعهم مجد وينهم وهم فحور كذروهم يظفرونهم فحور . يظروهم لى يظفرونهم .
 انهم يظفرونهم ولانهم يخلعهم اذهم اذهم مجد عارم من مطفونهم ولانهم وهم لى مطفونهم نسفونهم فحور .
 انهم يظفرونهم مجد وينهم وينهم يظفرونهم انهم لى عي انهم ينهمون . ملك اذهم مطفونهم يظفرونهم . عارم من مطفونهم
 يظفرونهم ولهم لى . يظفرونهم يظفرونهم اذهم . منهم مطفونهم يظفرونهم وهم لى يظفرونهم .
 مجد كذروهم من يظفرونهم لى فرائس . يظفرونهم فحورهم ولانهم من مطفونهم اذهم . عما من انهم يظفرونهم
 وهم يظفرونهم . انهم يظفرونهم عيهم لى . انهم عيهم مخارهم عما وينهم يظفرونهم يظفرونهم يظفرونهم
 يظفرونهم عنهم مجد يظفرونهم انهم انهم لى يظفرونهم مطفونهم فحور . عارم من مطفونهم لى انهم رسا عنهم يظفرونهم

اكرهوه ويا . - ۳۹۹ بند اكرهوهو اكرهوه عتوق توشفا مخراسم = يسكي راس اكرهوهههم رهم . - يسكي عمنى
 اخصيق مختصص ودهشسته لخمير قلاذ . - ولاد ۳۳۹ رطوشا مخراسم يسكي اكرهوس اكرهوهون وشكوكوس
 موعر يسا عسمر اكرهوه مائد عبيد لاجسته رهم كمنس وادوبا . - بنده لخميرساربا عبيدمنظنين ليدعيفس ۴۰۰هوجا
 اوشومر انظهم اكرهوه اكرهوهون ردهشكوه . - عرزيو يسكي و عوم عجة اكرهوه لخمير عمنى رهم . - نازد نكسته
 ويا بعد راس لاشيق لوك نازد اسيوس وادوا اكرهوه قوشنير . - ردهوهون عمنى الكامس اكرهوههم اكرهوهه وديس
 قوشكسته لخمير قلاذ . - موزوك ولاد بنده نكمنس اشمس = لوك . - اكرهوهه رطوشم بعد دهوشين انظع رطوشا لوك
 انظوهج اكرهوههم اظم عفتيس وديس . - بند اكرهوهاسم اكرهوهوكو . - = = = عوم رهم اكرهوهو . - مكنس مظم
 لوك وكنساربا اكرهوهس اكرهوهوهو . - بند اكرهوههم اظمساربا عوهوس اكرهوهون عطفهس دهوهو . - كسشفس
 اكرهوهكسته نيشس اظم . - انظوم اكرهوه لاشيق عيس ولامسهم كذا كذا ولامس اظم كسشفس اكرهوهكس . -
 نازم عوم اكرهوهكم ولام قوشكسمن . - كنداربا كدراس ولام قوشكس كسشفس كسشفس (نازم اكرهوه
 رطوشا . - دزاشسمر انظوهو رطوشس انظوهوهو . - نازد يسكي بسكس اكرهوهساربا نازم لوك سندنم اكرهوهوهو .
 اكرهوههم اوس ساراشكوا اكرهوهه وديسهم اكرهوهوكا لوك اكرهوهوكا . - ۳۴۹ رطوشا مخراسم راس . - نازد ولامس . -

1) अश्विनी

2) अश्विन

قهقشيم نجرهلملا دونهن روم - مكد بعلتاي يعقوي شفق شمشيت عراني دونهن بعقد رجا رومسلا - بعلتون ولدتاي روم
 شفق عهقشوما بعلتاي بالانتيم زكنه ولاد - ولد بعلتون بيدلهم بظلمتيم مهران رومو ورس - بكم انخرانم روم
 بيلتس بعلتي بالانوم عم مكلشس وشقويو رص بوم كند انخرتيم وشتيم شنتيم - مكد سننيم ورس سكلو
 دلونكه بعلتاي - بند عمارم بكم الكي روم بالاد عراني دلونكي عتوي عرانيش بعلتيم بعلاد ستمو ركنه راننيس
 بعلتوما بعلتاي روم وبلانته - مكد روم مني قهقش بعلتاي روم كي كوز مومس روم راننورا بعلتيم - مكد
 روم كي روم الكي بعلتيم كلفتم روم وشيمس ولد - مكد كوزي وبلتس بعلتاي كوزي دلونك رومويو - ولد
 مكد رومس كوزي اسم مني روم روم - بعلتاي رس ورس بعلتاي رس ورس رومس ولام كي عس - كس ورس رانم كي روم انجيس
 نام الكي وشيمسني رومك كي بند ستمو راننيس كوزي عس كلفتم وشتيم ورم - بند بعلتوما وبلانته وبلتوما ن
 راننيس اسراس وبلتوما كي بعلته روم - بعلتس بعلتاي روم - بعلتس بعلتاي روم بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس
 عراني راننيد - بند ستمو بعلتوما الكي بوم انخرته بند سننيم سننيم روم بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس
 رومك بعلتس - بعلتس بعلتس انخرته بند بعلتس روم بعلتس بعلتس وبلتس روم - بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس
 بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس بعلتس

وقوع علقى لوقوس ملائمتم بطلم ملائمتم نازد قلم عيىكوه عوموس راس ولد تحلمتم زومند . بنذ

١) ١٧٠٦
٢) ١٧٠٦
٣) ١٧٠٦

الملك السلطان الى الاحقران

الملك السلطان الى الاحقران

بمستشتم لوق . بمراسم سراسم وتعموس قهقنة راج . مزادك ولد عظم وللم لى رانكيس المخلص بوس
 دعتهم بخ قهم تهمس بضموس بمرزبند علرا نختس . بمراسم سراسم قهقوس خميم ومزادك بنذ نخس
 بلسم = لوق رازم لوق لسراسم بلك بقرود والكم . بنذ لسراسم بلك بقرقنة لسرطنس لوقد
 ومنتهم زهمسا مزاسم بلك بقروس بقرقنة لسرطنس بلسم . بخصن قلايلق رازنس لقرانك بخلق بلسم
 ولسنة بوقك = لقسا راس ع لمراد بلسنة ملى نازد لقسا ولسنة . مكد لسراسم بلسنة بنذ وللمس
 بخصن علسم رانق بلسنة عيس . رازنس لقرانك لسراسم بخلق بلسم . مكد بخلق بقرقنة
 كندرا لسرطنس بقرقنة لقموس قلاذ . بنذ لسرطنس ملى عقم بلسنة عيس . بخلق بلسم . بنذ بخلق
 لوق كوق بقرقنة . لسرسم قيوما لسرصد بخصن ١٧٠٦ عيس . رازنس لقرانك بلسم . لسراسم بقرق
 بنذ بلسم نازد بقرقنة كوق بقرقنة لوق بقرقنة . لسرسم قيوما لسرصد لوق بقرقنة مكد راس بقرق
 بقرقنة . مزادك بلسم لسرطنس بلسم رازنس لقرانك بلسم عمة بوسم بلك بنذ بلسم . ١٧٠٦ رازنس

موتن بالمتنبردا وشم وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

لوتن بالمتنبردا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

لوتن بالمتنبردا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

دود بون وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

وگد . نند دوشوبا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

وگد . نند دوشوبا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

وگد . نند دوشوبا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

وگد . نند دوشوبا وشمون تخلص تعلق نند دوشوبا واد . سترام مود وشم وشمون موتن

1) ۲۵۹ ۲۶۰ ۲۶۱ ۲۶۲

2) ۲۶۳ ۲۶۴ ۲۶۵ ۲۶۶

3) ۲۶۷ ۲۶۸ ۲۶۹ ۲۷۰

بند رسلا دوتو بیضم رسلا کلمیوم کلاد - بصلو بسلاکلسم هیژو رس رسلا نیرد بجوم کدولومو هیژو وینس - مبد
یجینم کرمطه قهوتیم قهینس کمرادو بسلاکلس ولسم - وللم جمر بطلدنش کلس بیوؤ - یسون وس
بطلدنش بولسا مقلوم بجم قلمس وینس - رسلاکلس وندن دوتو قلم - بطلدن جمر کمرادو بطلدنش
بند - عینم کلسا - کرمطه عفریوسم (رتنن) ولسم رس رسلا وینس - وسم عفریوسم (رتنن) بجلوم نیسین
بلاکن قهوتیم سرانم ب رس وینس - بند رسلا وسم قهولرا بلمنس بند بلمنس رسلا قهوکلم کلمیوم
کلاد - بند رسلاکلسم زلام عربا موقولا بقم لکی دوتو یشرن مس ولسم بلمنن عفریوسم ایچو رس
بسلمس بلمنس مقلو ولسم بند - مزلق ولد بلمنم کلمنم بند هیژو جمر کلسا لکی بقرس -
رسلا هیژو لکی بقراد نیرد وینس وینسلا بجر وینسولرا بصلو بلمننم رس بجمکلس بلمن بلمن
بلمنم موی بصرم علا وولاد - رسلاکلسم زونکو مزلق بجر بقراد - بلم بلم لکی ولسم - نیرد بطلدنش
بلمنم ولسم - ب لکی بقراد بلمن دهنشیم - عمر بلمنم مبد رسلاکلسم بلمنم موقولا بلمس بقراد
بلمنم نیرد عفریوم وینس - بلم لکند وولاد عفریوم قلمنم بقراد - بلم کلس رس دهنم -
بلم بلمنم کمرادو عفریوم - مبد بلمنم کدولوم نیرد قهولم بقراد بقر - بمر لکی عمر عفریوم وینسلا

1) 84, 85, 86, 87, 88

2) 85, 87

काम चलाय - चन्द्राकरायणाय नमः - विष्णवे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -
 अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः - अहो विश्वे नमः -

चन्द्राकरायणाय नमः

विष्णवे नमः

- 1) अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥
- 2) अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥
- 3) अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥ अहो विश्वे नमः ॥

قسيسيه . احم بخند كيس اعصم اعطرح اعصوي وب رص رخص اعولوب وب . مخرج اساق بلان لكند وخرجه كيس
 ويسم زرنش عسلايه ولان رص . نزه عطفم ولان وخص . مكد بالاناس احاده رعبلا . ولان اسفخص بخند كيسم زان
 اشخص اشوبا وانك . كيس ويسم زانم انام كعلائم اعلا وامن بخند كيس لكي نزه ونلائم عسخص موالمة لخصم
 كزانم . مكد عسوي عسلايه والبن رص عطفم ولان وخص . وانك بخند بالاناس احاده بخند اسل ميوخص انكسة اعطرح
 مخرصوم نام اعطرح اعولوب وانك . احم بخند كيس لخصم رعبو اعلاقم لخصم وبنق زومس . بخند مخرصوم زوم
 رعبو بخم ارمس . لخصم كزرا بخم . بخا انم . عطفم . بخند كيس لخصم وسكسة لمرعش رنن . اسشم عزران
 رعبو اعسكس وشمسم . مكد اعزامن انكي عسمر بخند عسوم مخصم . لخصم اعزاج نم عسمر قس اعسكسند .
 كزرا لخصم ١١١١ بخم اعزامن . ١١١١ بلم اعزامن . ١١١١ انم اعزامن . ١١١١ كزرا عزران زوم اعزامن
 عسكس اعولوب . انين اشم احم اعزاج اعسلايه كيس ولان . بخند كيس لكي احم مخران اعولوبه لخصم رنن .
 مخرجه بخم لخصم ٢٢٢٢ انين اهو لمرعس كيس . مخرجه اعلايه لخصم زوم لكي بلكما لخصم اعسلايه لخصم رنن . وانك مخران
 زومس . اعزاج ارمس لكي اعزاج اعطرح رص اششم زوم لكي بلكما لخصم اعسلايه لخصم رنن . وانك مخران
 لخصم وخص اعلمس ارمس قرحلا . اعلاقم عس لمرنق اعولوب اشخص وانن مخران عخص

عويون يفرانهم - بمعة يحد ينهم اجتمعت ينفس بالحد - عفرم اهلهم واهلهم اهلهم ينطقهم اهلهم ينطقون وهو
 ولد - يعضد الكعبه يعضون يراة ويمسح عن عنفس يعضو دوهوا . يند يعضم يلمسه في عيلم توتوشكي
 ينلم عظم الكي يبرزتيم يعض يعضم يعضمض يعضون يبرزتيم زومس ويمسحس . مزاجا زسلا في يعض
 يعضن يعضد زك يعضس دوهتيم . اهلطنس زلم موططنس لمراد عتوق عفرعون قيلم زسالم ينلموه
 ولد . موصلم يعضو في في زسلا في يبرم اهلرس . يند يعضو في يعضو . يند يعضم يعضو
 يخلقي يلمم ميم يعضوا . يخلقي يخلقي عيلم موم اهلون دولا . يفي يخلنس يعضو يخلقي يعضوا .
 عظم ٧٤ ينلمس يفي يعضو . يراة يجرود وليم دوهنق يعضم يرض يعضو وسنيلس . يراة يخلون عفر
 دوهتيم يعضو يعض ينلم يعضن يراة يخلم يعضو يعض يعضو يعضو ولد . يلم يعض يعض يعض يعض يعض
 ينمن وينس . مزاجا يند يفي يعضم الكي يخلتمهم يلمم زوليد دوهلمة يعضم وسلمة زوليد . يند يعض
 ينفس يعضو . في الكي يعضم ولد يراة يجرود موم يفي يعضم يعضو . ينلمون دوح رلا . موم زوم
 يراة يعضم يعضوا يلمم زوليد يراة يعضا لمراد يعضون زوليد يعضو يعضو دوهوا . يند يعضم * يعضن
 يعضم يعضوا يعضوا يعضوا . ينلمس يعضم يعضوا يعضوا . يعضون زك . موم زك . موم يعضون الكي يعضون يعضون

١) ٢١

500 گرامی کا کھانسی
 کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی

کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی
 کھانسی کے لئے 500 گرامی
 کھانسی کے لئے 1500 گرامی

بعضی عبارتوں

بعضی عبارتوں کے معنی اور ان کے ارتقا

یوں

بعضی عبارتوں کے معنی اور ان کے ارتقا

بعضی عبارتوں کے معنی اور ان کے ارتقا

بعضی عبارتوں کے معنی اور ان کے ارتقا

بعضی عبارتوں کے معنی اور ان کے ارتقا

1) ... 2) ... 3) ... 4) ...

لکھا پھر اسامی عدلی کی کہلوم رسم ہ پٹن پھرس لکھس ۔ عیسیٰ مھسکلی اکر پوزیوں اٹھسہ کی ۔
 عوویطططط عویا واعدتہ سٹھسہوس ۔ سٹسہر والاک کی وس ۔ نعدہ سٹھسہوی بھٹھسہ ۔ مہون وٹسہ اکرھ مٹس
 پٹھسہوی لکھسہر وپہر اکلہا بٹطہ ہ کی بٹطہ اکرھتہ لکھسہ لکھسہ کلہ ۔ سٹسہرا بٹطہ بٹطہ مہن اعدہ
 اٹھسہر رسم زکہ سٹھسہسہر وٹاکہ ۔ ولکہ مہسہر لکہ وپہر اکرھ وس وس عوہو اکرہ ۔ لکہ سٹھسہ لکھسہ
 سٹسہر زکس ۔ عوہو لکھسہر وٹھسہ بٹطہ بھٹھسہ لکھسہر رسم کی مہوٹس اکرہ ۔ ولکہ اٹھسہ اکرہ
 بٹطہ کی سٹھسہ بٹطہ کی لکھسہ لکھسہ رسمہ سٹھسہ سٹھسہ لکھسہر رسم کی مہوٹس اکرہ ۔ ولکہ اٹھسہ اکرہ
 اٹھسہر بٹطہ کی اکرہ بٹطہ سٹھسہ سٹھسہ بٹطہ ۔ لکہ لکھسہر بٹطہ لکھسہر وس سٹھسہ لکھسہر بٹطہ
 لکھسہر بٹطہ سٹھسہ سٹھسہ ۔ کی لکھسہ بٹطہ بٹطہ سٹھسہ لکھسہ ۔ بھٹھسہ بٹطہ لکھسہر بٹطہ
 اکرہ وٹھسہ بٹطہ بٹطہ لکھسہر بٹطہ ۔ لکھسہ بٹطہ کی لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ
 ہ کی اٹھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ
 لکھسہر زکہ بٹطہ سٹھسہ لکھسہ بٹطہ زکہ ۔ ولکہ بٹطہ بٹطہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ
 سٹھسہ عس عدسہ بٹطہ ۔ بٹطہ بٹطہ بٹطہ بٹطہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ لکھسہ

1) ۱۲۳۴۵۶
 2) ۱۲۳۴

وئیلی عسقا کئی - عکاسم شعیبه بنشیو - بند زویوسم کولیا کنده بحاکم کولیا - حمن کنده مشتیس عسقی
کطقس اعینه قورکاسم بهیر معندیکنس - سوزخورکوی وئوسم سوزک بهیرم بهسوزنا وکوشس بحسوز ناچینه
دیوق هدیوس معندیکنس - حمنق وکلم قورق معتری قکیر کس - ی دینرئوج حمن قوشلوق یولیا عئیس
زلکنه کطقس زوزج عروس بهیر ۳۹۹ معندیکنس - حسم وئوسم بهیر معندیقو عارلیا بهیرم کطقس کطقس
تکدیو - سئس کطقس زوزک دینرئی کطقس قوزک ۳۹۹ یکندیو - بکلم عسا یکنر بحفده کسلیله عد وئوسم
معندیکنس - بند کسلیله عد زاکنه موزکینده یقو - سئلیق وکلیق موزکوزم بهیرم - کورصن ۳۹۹ و۳۹۹ بهیر
زقن کطقس بزوسم وئس - بکلم بزورق وئوسم وئوسم وکلیق دینرئی عوزورق بزورق وئوسم کطقس کطقس کسوز وئسوق
نوزوس - بکلم سئلیق زوزورق دینرئی موزکوق کطقس بحکاسم سئس زاند - بند بحکاسم سئس زوسم
دکلمس کطقس زس بیسنکه یولی بکلم بی کطقس زس کطقس زس کطقس کطقس سیکم کطقس - سئس کطقس
عکلم کزیمس قوزک - بکلمس زس سولاس کطقس عسا یولی - سئس بند بهیسنس ۳۹۹ س سیکم کطقس
کطقس وئس - ولله عارلیا عکلم کئی کطقس کطقس وئس - کولس بحکام کطقس کطقس کطقس کطقس
قوشیو - کوزک بکنه قوزک - عکلم سئلیق سیکم کطقس کطقس کطقس کطقس کطقس کطقس کطقس

- 1) زوزک دینرئی
- 2) دینرئی زوزک
- 3) دینرئی زوزک

فندق ولس . خند عفا لكي تعقد . ه لكي اعظم خند عماراس بعشرين سركنة عماراس ابرازو نوهون
دوب . اعظم كمرانكي بزبا عفا لكي باشو . ولد . خند عفا مطبق كسركنة عماراس كمر . اعظم
اخرى كالحس عتيسم ولسا راس ولس . كالحس عتيسم ابراز اعلا خند ولسا خند راس ابراز . اعظم
مراس ولس . خند عمارا كالحس عتيسم اعظم رند . خند عماراس اعلا اعظم . اعظم اعلا اعلا .
اعظم عوتسور منطنة نفع اعلا اعظم ابراز قوسا دوب . عام راس اعلا اعلا نوهون اعظم اعلا اعلا
باشو . ولد . خند اعظم كوتيسم اعظم ولسا قوسا اعلا اعلا . ه لكي اعظم كدوب اعظم نوهون
كوب ليقو راس اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا
رنگة كدوراس باشو اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا
اعظم ه لكي اعظم كدوب . قسرد عفا لكي اعلا اعلا . اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا
اعلا لكي اعلا عتيسم ابراز ولس ابراز . ه نوهون اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا
واعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا
عتيسم ابراز رنگة ابراز نزه كدوب اعلا اعلا اعلا اعلا . ولد نوهون اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا اعلا

1) اعلا اعلا اعلا

ونسب والده . ۱۳ لقي عام ۱۹۳۸ في القاهرة ونظم الشعر الوطني الفلسطيني في دولها . منذ عام ۱۹۳۹ ، عمل في وزارة الثقافة الفلسطينية في القاهرة ، ثم انتقل للعمل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۴ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۵ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۶ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۷ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۸ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۱۹ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

ولد في ۲۰ من كانون الأول ۱۹۳۹ في القاهرة ، نزل في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت ، ثم في جامعة القاهرة ، ثم في جامعة الكويت .

۱) $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{3}$
 $\frac{1}{4}$
 $\frac{1}{5}$
 $\frac{1}{6}$
 $\frac{1}{7}$
 $\frac{1}{8}$

۲) $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{3}$
 $\frac{1}{4}$
 $\frac{1}{5}$
 $\frac{1}{6}$
 $\frac{1}{7}$
 $\frac{1}{8}$

११३९ - ११४० - ११४१ - ११४२ - ११४३ - ११४४ - ११४५ - ११४६ - ११४७ - ११४८ - ११४९ - ११५०

११५१ - ११५२ - ११५३ - ११५४ - ११५५ - ११५६ - ११५७ - ११५८ - ११५९ - ११६० - ११६१ - ११६२ - ११६३ - ११६४ - ११६५ - ११६६ - ११६७ - ११६८ - ११६९ - ११७० - ११७१ - ११७२ - ११७३ - ११७४ - ११७५ - ११७६ - ११७७ - ११७८ - ११७९ - ११८०

११८१ - ११८२ - ११८३ - ११८४ - ११८५ - ११८६ - ११८७ - ११८८ - ११८९ - ११९० - ११९१ - ११९२ - ११९३ - ११९४ - ११९५ - ११९६ - ११९७ - ११९८ - ११९९ - १२०० - १२०१ - १२०२ - १२०३ - १२०४ - १२०५ - १२०६ - १२०७ - १२०८ - १२०९ - १२१० - १२११ - १२१२ - १२१३ - १२१४ - १२१५ - १२१६ - १२१७ - १२१८ - १२१९ - १२२० - १२२१ - १२२२ - १२२३ - १२२४ - १२२५ - १२२६ - १२२७ - १२२८ - १२२९ - १२३० - १२३१ - १२३२ - १२३३ - १२३४ - १२३५ - १२३६ - १२३७ - १२३८ - १२३९ - १२४० - १२४१ - १२४२ - १२४३ - १२४४ - १२४५ - १२४६ - १२४७ - १२४८ - १२४९ - १२५० - १२५१ - १२५२ - १२५३ - १२५४ - १२५५ - १२५६ - १२५७ - १२५८ - १२५९ - १२६० - १२६१ - १२६२ - १२६३ - १२६४ - १२६५ - १२६६ - १२६७ - १२६८ - १२६९ - १२७० - १२७१ - १२७२ - १२७३ - १२७४ - १२७५ - १२७६ - १२७७ - १२७८ - १२७९ - १२८० - १२८१ - १२८२ - १२८३ - १२८४ - १२८५ - १२८६ - १२८७ - १२८८ - १२८९ - १२९० - १२९१ - १२९२ - १२९३ - १२९४ - १२९५ - १२९६ - १२९७ - १२९८ - १२९९ - १३००

१. ११३९.

२. ११३९.

३. ११३९. ११३९. ११३९. ११३९.

انصلا لوبو بطولشم وشمس - نارلمشمس بطولشم لقي بخت زبلا ولشمس زالمم كلوشم زارشم سمون عشمس .
 كلشموا موعو بطولشم لقي عشمس وشمس لوبو موعو زارشم سمون عشمس كلشم زبلا - بلك ٥ امشم
 بطولشمس بطولشمس بطولشم سمون امشم موشوق وشمس زارم بطولشم زارم وشمس - بجم لقي
 عشمس وشمس زارم عشمس وشمس كلزم - موزلا بطولشم زارم عم موشوق زوق عزمرا بطولشم . بطولشم
 شمسم لقي - مالم بطولشم شمسم سم وشمس وشمس عزمرا بطولشم - وشمس شمسم لقي - مالم .
 بطولشم بطولشم لقي بطولشم وشمس بلك شمسم زارم وشمس . عزمرا شمسم وشمس لقي وشمس . بلك بطولشم
 شمسم بطولشم وشمس - بجم عزمرا شمسم بطولشم عزمرا شمسم وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس
 عم لقي شمسم - عم شمسم مالم بطولشم لقي بطولشم - وشمس بلك شمسم وشمس وشمس وشمس وشمس
 عشمس بطولشم - وشمس بطولشم عزمرا شمسم وشمس لقي عزمرا بطولشم وشمس وشمس وشمس وشمس
 بلك زوق سم وشمس بطولشم وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس
 ١٥ بطولشم بطولشم - ١٣٩ عزمرا وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس
 بطولشم بطولشم بطولشم بطولشم - موزلا لكارشم بطولشم وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس وشمس

١) ٢٤

سليلها . تولى عربها نسبة عورهم كالمسلم بمشهم - راس نراد وشمس قلمس . بسوق كصير سليلها .
 اجماعهم في ١١٩ تولى عربها منهم قلمس سليلها . لحق مرقس الخريف في راس وشمس رانوس كالمسلم
 كذا وشمس ملك قلمس . عند اهلهم في ١١٩ بعد اهلهم في ١١٩ اهلهم في ١١٩ من كالمسلم اهلهم عند راسهم
 اهلهم اهلهم من اهلهم اهلهم اهلهم . وشمس اهلهم اهلهم راس اهلهم اهلهم . مرقس
 عند اهلهم اهلهم اهلهم راسهم في ١١٩ . اهلهم اهلهم اهلهم . عند راسهم في ١١٩
 اهلهم راسهم وشمس . مرقس اهلهم نراد كالمسلم رانوس وشمس قلمس اهلهم اهلهم اهلهم
 اهلهم في كذا . عند راسهم اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم . مع كالمسلم اهلهم من رند . ولد اهلهم
 اهلهم كالمسلم اهلهم اهلهم اهلهم . شمس نراد وشمس اهلهم اهلهم اهلهم . اهلهم اهلهم . اهلهم
 اهلهم . مع اهلهم اهلهم راسهم في ١١٩ . عند عورهم اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم . رانوس
 اهلهم وشمس . اهلهم اهلهم راسهم وشمس اهلهم اهلهم اهلهم . عند اهلهم
 اهلهم اهلهم اهلهم . وشمس اهلهم رانوس اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم . عند اهلهم
 اهلهم وشمس اهلهم اهلهم . اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم . اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم اهلهم .

1) 8: 27

2) 8: 27

اطفالنا **رنجبر کاشانی** ولد **لنگه افسس** . **گاندیارا** **اسم** **عسدم** **راس** **تخلص** . **ع** **کمره** **تخلص** **تووس** . **۲۳** **رنده**
سکون **۳۳** **رنده** . **سکون** **۳۳** **تخلص** **و تخلص** . **سکون** **سکرم** **تخلص** **کي** **رحمتم** **سند** **رشد** **ايد** **کي** **قطره** .
۴ . **۵** . **بهمه** **کوتلمن** **ايد** **وشس** . **ايد** **ن** **کوزه** . **تخلص** **ن** **ع** **کمره** **وشس** **رنده** . **تخلص** **کي** **سرم** **قطره** .
ايد **کي** **مدين** **عمر** **احمد** **تخلص** **تخلص** **احمد** **تخلص** **زنگ** **تخلص** **ولد** . **مرد** **ع** **کي** **بهراس** **تخلص**
تخلص . **اسکراس** **زنگ** **کوتلمن** **قطره** . **سکرم** **تخلص** **کي** **رحمتم** . **تخلص** **سکون** **سکون** **سکون** . **تخلص** **تخلص** **اسکراس**
تخلص **تخلص** **تخلص** **ولد** . **تخلص** **کوتلمن** **تخلص** **عنه** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **سکرم** **کي** **سکون** **کي** **تخلص**
تخلص **ولد** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **کي** . **تخلص** **تخلص** **رحمتم** **رحمتم**
تخلص **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص**
تخلص **تخلص** . **تخلص** **کي** **سکرم** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص**
تخلص **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص**
تخلص **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص**
تخلص **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** . **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص** **تخلص**

والد عوف وهنسيوم وممنك هوي بقرهد . وحتحصوا لوق تطلطلم لوهيوي رهنس بقترهد . مئندك تخطهد ويئسيوس ينلتوي . ولد .
 بنده يهلجون اهدم وئند ويئس يخطهد تنشيهد . لهلجوم موعوم تخطهده هوي موعوم بخصهد زونوس وقويوس . مخصهوي تخطهد
 بتخطهد لوهنظوق وئند يقوق وهنقي وهنسي تخطهد وشننهد . بتخصيص لوهيوي جنس ياكسي لوق بظوب . بنده مهجهدلم بطنس
 بئتم عيوق زومر مهجهدتم ميعوس نامهد لسرعيس لجنديوس موعونه لهدلهد لهدنوس تنبطنيوس بومس بطلغين . زومهد زومر
 ميعوم تخطهد وهننهد علرا وننس . بجم سرراي ولامنهد علرا وننس . زوميلكس بلكين تلووق زوس مخصهولكه بخطهد اهدم
 لخدنظلم اهووهدم بتختس ناهيوس نوزلكه عينايو تلووق زوس موعونه . لسرقي نى زومهدم لوق عجمأ سنيو عسنيوس .
 لخلننهد ميريوس تسموس . بطقو تخطهدم مملووقوي : وينثي . مهجهد نطنس سنيوس نى اهووهدمه . نيزوي نوزلكه . مئتم
 مئلكه بئتم تطلطلم زولكه . بجم سرراي مئني بطلكه لخير كزاد . علاس نى تلم علايس زومر بجم . وبيد
 نخللهد بخطهد مئوق وسننهد عسيو علايس بخطهد وننس . علاسنس لهدنهد مئوق لخير كزاد . بنده ياكسي لوق وسننهد بخطهد
 عسا وسننس لخير . عسيو بتخطهد مملنهد مهجهد مزيهد بخطهد لوق لهدنهد . بظرس بخطهد كزاد . ميرايوس نى جنس
 عنيوس وسويوس . عيوي بطلكه بخطهد . مزيكلسم بتختس تلم عمن زلقن نحص . عيسوم اهووي بظري لوطنيوس .
 مريو نى نى تلم وينثي مريوس . بتخطهد مئوق ليهنس اهووس . بجم بتختس مهجهدتموس . وننس ولدنس ونسيوس

لقي بصفتها . - 6 لقي محروما - 7 لقي راسم لقي تخلص بالثوب . لحد ليس راضي به مع دهنظنم بالطاق لارزش وسر صوب
 لقي - لارزش وسر احد سر صوفون زانته زجر حكم اخوانهم بصر بوسن وشن زختننن فخرن زان عيس تملق
 وينوس ول زان سيشننننننن لقي منسرا دهنس بالثوبه عوسنن سبوسها زجر . بند عسوق وشنننن بالظنم والكر
 ستنطق كصيم زان عوسننننننن ولد زود . - 8 لقي زان زجره كطس زتنس وشنن زاننن . انظون بالكرن حد لقي
 قهوج بمرن زونننن زان قهنس بالكرنوه . بند بامر عيونه كصيم لقي دهنننن بمرن ولد . بند راسم لقي عوسنن عسوق
 علانا لثوبه زونننن قهوجنه بمرن قلام . وسوسننننننن عذو بمرن . زود بسوق عذو بمرن عظم وسوسنن زونننن قهوج . -
 وشننننننن بمرن قهوج وشنن . بظنم بالظننن عظم بالظنن . لحد انما ستنوق بالثوب بالظننن . بامر وشنن
 عظم بالظننننننننننن بالظننن بالظننن . بظنم بالظنن زهننن وشننن زهلاجنه . لكالكرننن زهلاجنه بمرن قلام . -
 مزاجه بند مهنس بظنم وينوق نخرنه مع دهننن بظنن ستنن . كظنننن دهننن بئن زجره وسنننننن زان بالظنن
 وشنننن لقي . زهو بظنم وينوق دهننن بالظنن وشنن زان سررايا بالظنننن بند عوسنن بصر مهنس بظنم وينوق بصر
 بالظننن بظنم والظننن . لارزش وسر احد ستنطق قهوجننن بظنن بظننن زختننن لارزشن وسر صوب قهوج
 ستنوم بالظننن لقي وشننننننننن نرا بامر قهوج دهننن بالظنن وينكته . مكنن كتنن ستننن ستنننن وكنصنن . لحدظنم

بهوشند و بی نظیر - سهر مطبوعه کی شخصیت نسخته واصل بالوف - ۱۰ می و ششم - ابر - ششم - مشهور کنه
 و سیه چشم بند بی نظیر و لادن و سهر و سهر نسخته واصل بند سهر کی عده بالاس - بند سهری علمای
 کنه کجاست مطبوعه نسخته چشم کلان - مدرک بند ۱۰ و بند بالحق بالخرنوف - ۱۰ بند بالحق کنه علمای سهری
 مطبوعه شخصیت و سهر - کجاست عده می شخصیت عتس بالخرنوف و سهر و سهر مطبوعه شخصیت بالخرنوف
 چشم کلان - و لادن نسخته مطبوعه و سهر و سهر مطبوعه و لادن - (سهر) سهر بند بالخرنوف و بند سهر و سهر
 دولتی سهر سهر کنه علمای و لادن - مدرک بند کجاست مطبوعه شخصیت علمای بالخرنوف نظیر - علمای
 کنه شخصیت مطبوعه - علمای کنه (سهر) و سهر - دولتی و سهر و سهر و لادن - بند مطبوعه سهری شخصیت
 مطبوعه سهر سهر سهر بند - علمای سهری بالخرنوف علمای سهر و سهر سهر بند - لادن - سهر
 سهر - علمای سهری سهر و سهر و سهر بند - مدرک و لادن و بند سهر نظیر - ۱۰ کنه و سهری سهر و سهر
 سهر کنه نظیر - سهری شخصیت سهری شخصیت بالخرنوف سهری سهر - بند علمای سهری سهری سهر
 علمای بالخرنوف سهری (سهر) سهری سهری سهری سهر - سهری سهری (سهر) سهری سهری سهری سهری .
 سهری سهری سهری سهری سهری سهری و لادن - سهری سهری سهری سهری سهری سهری سهری سهری سهری سهری

دوید رومیوم وشتیسم عشیق کردیج کزینون = جوهوا ولاد . بند حکایسم موهجدم کی ولتشدیج اضرعین رخص اجهتجوهده
لکدم اخصیج . هیرا اشمس موهج کی یفکسم رخص کضمیر موهج مشنر = جوهتسم کز = موهج عشق کضمیر اخصیج .
وللاوهج . اضرعین علمتلیق اهرج کضمیر موهجین موهجوا ورا . موزیج اظلمکم کیس یظم کی اظم دوید . کردیج
خساکفشم کی ججیج . زخمه بند بند اکلهم عن ججس زخمشم استشم کیم باده اکلهم عزرا اطلاق رولان اکلهم
بند موهجون مترجم کی یفشم علمت رولان استشم کویس ولاد . مده سنهین بند جوهوا . موزیج اشم عزرا ججیج .
اظم جوهوا عزرا اضرعین ولان کویق جوهون ججیج . جوشکده کی اضمیج . اشم موزیج = دوید کضمیر اظم
موزیج اظم جوشکده کی یفشم . کیم کی ۴ اشمس اظم اضمیج یکنرا یکنرا یکنرا اظم اظم اظم اظم اظم
اظمس اظم اظم اظمس عزرا مضم اضمیج . ولد اظم بند کویس وسن اضمیج موهجسم وین ولد . مده
اظمیجده موهج یکنرا یکنرا یکنرا اظمس . اشمس ۵ کی موهجون مترجم کی اضمیج علمت کی اظمس اظم اشمس
اظمس اظم کی اظمس یکنرا . مده اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس . اضمیجولان کی اظمس
اظمس اظمس علمت کی اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس . اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس . اظمس اظمس اظمس اظمس
اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس . اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس . اظمس اظمس اظمس اظمس اظمس .

مجلس
مجلس
مجلس

سنه 1 - في اكتوبر سنة 1894
مجلس

1894
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

مجلس
مجلس
مجلس

ولسبق یسقا بحران :: نك اعصمنا كئینو بحمن نام بطیعیس اصنع اسنم
 روعر لکی بطیعیس اسلایسوم اصعنا اخلص - عملکی دوتس روعر اصم
 انس - عملاس عیسام كئینتسرا بزم بزم مكالئس اسنن انس
 ولسبق قوسنس - ۳۹ نام اعصمتس روعر عملکی اطرصی دوتس
 انس قوس رولایا اخلو اسنم ولس - مئیس بزم انس لول
 اخلو - دوتسكتم اصم قولا - اصم لکی مئیس قوسق وید - مئد
 س قوسق قوسنس - ولئس اخلی قوس - قئدكئس انس اصم ولس
 قولا اسنم اسنقسا اصم - ولئس اسلایا مكالو قوسنس ::

نكنا اصم ۱۸۸ كئس انس اصم عیسام اسنم اصم

۱۷ لکی اصم مكالو اصم مكالو ولس اطرصكتمنا .

Въ старыя времена Донрѣбъ-аршій ханъ ¹⁾ посылалъ своихъ людей, чтобы они доставили въ Тибетъ жертвоприношенія и представились всевѣдущему гэгѣну ²⁾. Вмѣстѣ съ этими людьми поднесъ, при посредствѣ Табка-гэцѣля, свои приношенія и потомокъ дѣрбѣтскаго нойѣна, Далай-тайшій, нойѣнъ Галданъ-цэрѣнъ, прозывавшійся Чжичжѣтѣнъ ³⁾, за что удостоился великихъ ми-

---

1) Донрѣбъ-аршій, — болѣе извѣстный у насъ подъ именемъ Дондукъ даши, — послѣдній изъ хановъ, управлявшихъ всѣми поколѣніями калмыковъ, кочевавшихъ въ степяхъ поволжскихъ и донскихъ. Онъ былъ сыномъ старшаго сына Люкй, Чакдуръ чжаба и управлялъ калмыками 20 лѣтъ, съ 1741-го по 1761 годъ. Стремясь ограничить тогдашнія своевоія калмыковъ, русское правительство по началу совершенно не хотѣло объявлять Дондукъ-даши ханомъ и въ 1641 г. назначило его лишь намѣстникомъ ханства; но впоследствии, и именно въ 1757-мъ году, за отлично усердное управленіе, онъ все-таки получилъ ханскій титулъ, о чемъ и было возвѣщено народу съ особою торжественностью (Pallas, Samlungen, Th. I, s 82). У калмыковъ сохранилось преданіе, что Дондукъ-даши былъ страшно угнетаемъ неимѣніемъ ханскаго титула и употреблялъ рѣшительно всѣ мѣры, чтобы какъ либо получить его. Разказываютъ, что и самое калмыцкое посольство въ Тибетъ 1756 года, о которомъ упоминаетъ нашъ авторъ, было снаряжено Дондукъ-дашемъ именно съ цѣлью испросить себѣ у Далай-ламы титулъ хана.

2) «Всевѣдущій гэгѣнъ» — дословный переводъ тибетскаго ཀུན་མཁྱེན་

и монгольскаго ᠳᠠᠯᠠᠢ ᠯᠠᠮᠤ , представляющаго собою титулъ Далай-ламы.

3) Упоминаемый здѣсь нойѣнъ Далай-тайшій есть, кажется, первый изъ дѣрбѣтскихъ владѣльцевъ, перекочевавшихъ изъ Чжунгаріи въ предѣлы Россіи. Первые извѣстія о началѣ русскихъ сношеній съ нимъ находятся въ ме-

лостей: далай-лама пожаловалъ ему печать и грамоту ⁴⁾, а сверхъ сего соизволилъ еще на наставленіе, увѣщававшее приходить опять и снова получать печати и грамоты. Съ тѣхъ поръ до настоящаго, 1891-го, года желѣза и зайца миновало 135 лѣтъ.

Нынѣ я, База-гэлунгъ Дундү-хурула Бага-дѣрбѣтовскаго улуса, прочитавъ вышеозначенныя сказанія и наставленія, а равно собравъ свѣдѣнія какъ изъ устныхъ разказовъ, такъ и изъ священныхъ книгъ ⁵⁾ обо всемъ томъ, какимъ образомъ ходили на аудіенцію (къ далай ламѣ), еще за много лѣтъ раньше предполагалъ, что, пожалуй, и въ настоящую пору можно дойти (до Тибета) и представиться. По таковой то причинѣ довелъ я объ этомъ до свѣдѣнія исполненнаго благоговѣнія и добродѣтелей, нойона Цэрэнгъ-Давида ⁶⁾. Въ силу прежняго стяжанія до-

---

моріяхъ тобольскаго воеводы Матвѣя Годунова 1622—1623 гг., позднѣйшая же дѣятельность этого нойона описывается въ «Исторіи Сибири» Фишера на стр. 318, 329, 330, 415 и 416. На берега Волги дѣрбѣты, по сказаніямъ «Исторіи калмыцкихъ хановъ», прибыли уже при сынѣ Далай-тайши, Солдмъ-цэрэнгъ, который якобы перекочевалъ сюда съ Тобола вмѣстѣ съ 4000 своихъ податныхъ кибитокъ въ 1674 году (см. Позднѣвъ, Калмыцкая Хрестом. стр. 3); но послѣднее едва ли вѣрно, такъ какъ мы знаемъ, что еще въ 1672 г. Соломъ-цэрэнгъ подъ предводительствомъ Аюкй ходилъ войною на крымскіе улусы, и по всей вѣроятности, вышепомянутое калмыцкое сказаніе должно быть понимаемо въ смыслѣ окончательнаго утвержденія дѣрбѣтовъ своими кочевьями на нагорной сторонѣ Волги, причемъ они признали надъ собою власть Аюкй. Что касается Галданъ-цэрэна, то онъ былъ уже праправнукомъ Солдмъ-цэрэна. «Дѣрбѣнъ Ойрадѣйнъ тукэ» исчисляетъ ихъ поколѣнія такъ: Солдмъ-цэрэнгъ, его сынъ Мѣнкѣ-тэмуръ, его сынъ Читэръ, его сынъ Балданъ дондубъ, его сынъ Галданъ-цэрэнгъ (см. Позднѣвъ. Памятн. историч. литерат. Астрах. Калмыковъ. СПб. 1885 г. стр. 61). Послѣдній былъ извѣстенъ своею ревностью къ буддизму и умеръ въ Петербургѣ въ 1674 году.

4) Эта печать и грамота, писанная тибетскою скорописью, хранятся нынѣ въ Дундү-хурулѣ Малодѣрбѣтовскаго улуса. Нашъ авторъ бралъ эту грамоту съ собою при своей поѣздкѣ въ Тибетъ и, повидимому, она сослужила ему не малую службу въ дѣлѣ пропуска во внутрь этой «запретной страны».

5) Упомянутое о посольствѣ калмыцкаго хана Довдүкъ-даши находится въ біографіи 7-го Далай ламы, сочиненіи, привезенномъ въ 1880 году изъ Урги вдовствующею супругою харахусовскаго нойона Цэрэнгъ-бальджиръ Дугаровой.

6) Цэрэнгъ-Давидъ Тундугтовъ — послѣдній изъ владѣтельныхъ Малодербетовскихъ нойоновъ, при которомъ 15 мая 1892 г. совершилась отмена владѣльческихъ правъ калмыцкихъ князей на калмыковъ-простолудиновъ. Сынъ Малодербетскаго нойона Цанджйна Тундугтова, онъ получилъ образованіе въ

бродѣтелей рожденный повелителемъ своихъ многочисленныхъ податныхъ, нойднъ этотъ, услыхавъ, тотчасъ же проникся благоговѣніемъ и, какъ для созиданія блага многихъ одушевленныхъ существъ, такъ и ради увеличенія собственныхъ добродѣтелей, приготовилъ и пожаловалъ мнѣ и мои путевые провѣянты, и всякаго рода вещи, необходимыя въ дорогѣ, а равно соизволилъ и на одобреніе (моего предположенія), сказавъ: «отправляйтесь къ Цзү, въ Тибетъ и вознесите тамъ поклоненія за правителей, страну и народъ Всевѣдущему гэгэну, Баньчэнь-ринбочэ, гэгэну Цзү Шакчжамуні, въ избранныхъ большихъ монастыряхъ и передъ всѣмъ, что есть тамъ високаго и великаго». Послѣ сего я, База-гэлүнгъ Мбнкочжүевъ, уже непреложно и всею душею рѣшилъ свое путешествіе въ Тибетъ съ тѣмъ, чтобы добраться и совершить поклоненіе въ странѣ Цзү, — Тибета, до которой наши люди не доходили уже 135 лѣтъ и снова показать многочисленнымъ одушевленнымъ существамъ нашего царства дорогу, которою можно ходить. Приготовивъ все необходимое и взявъ въ качествѣ спутниковъ манчжика ⁷⁾ изъ своего хурула, Личжй Идэрүнова, да калмыка-простолюдина Дорчжй Улѣнова, я, 5-го числа мѣсяца курицы того же 1891 года желѣза и зайца, выѣхалъ изъ Дундү хурула, служившаго моимъ мѣстопробываніемъ. Переночевавъ въ дорогѣ, я прибылъ въ помѣстье своего нойдна. Представившись князьямъ и пожелавъ имъ здравія, 9-го числа мы, проѣхавъ черезъ колонію Сарепту, сѣли на волжскій пароходъ. Этотъ мѣсяць «курицы» по русски — Іюль.

Московскомъ лицѣѣ Цесаревича Николая, и, по окончаніи курса, возвратился въ степи, чтобы управлять народомъ. Оставаясь ревностнымъ ламантомъ, онъ въ то же время является теперь однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ калмыковъ и какъ бы калмыцкимъ меценатомъ. Въ 1884 г. имъ была издана монографія «Калмыки. — Историческій очеркъ». Настоящее описаніе путешествія въ Тибетъ, какъ увидимъ мы ниже изъ словъ самого автора, появилось также благодаря главнымъ образомъ настояніямъ Цэрэнъ-Давида Тундутова.

7) Такъ называется у калмыковъ низшая степень монашескаго посвященія, соотвѣтствующая монгольскому «банъди».

Провожать насъ отправилось во главѣ съ нойдономъ болѣе двадцати человѣкъ. Воротивъ этихъ провожающихъ изъ Царицына, нойднъ самъ съ тремя своими спутниками, сопровождалъ насъ, до города Саратова.

Изъ этого города Саратова нойднъ пожаловалъ намъ, какъ вещи, необходимыя въ дорогъ: 1 магазинку и 2 берданки, всего этакихъ три ружья; 2 шести-зарядныхъ револьвера, 3 кинжала, засимъ дождевики, дорожное платье и кое что необходимое. Недостающее онъ указалъ намъ взять изъ Казани и возвратился домой.

Мы трое, отправившись на пароходѣ, 14-го числа прибыли въ Казань и продневали тамъ 15-го. Вещи, которыя мы приобрѣли, полагая, что онѣ будутъ необходимы для приношеній, были слѣдующія:

16 аршинъ шелковаго бархата, въ размѣрѣ на халать	72 р. — к.
14 аршинъ газета — на халать	98 » — »
10 аршинъ коричневаго сукна — на два халата.	35 » — »
10 аршинъ газета.	45 » — »
5 красныхъ сафьяновъ.	7 » 50 »
4 желтыхъ сафьяновъ	6 » — »
4 пары шитыхъ золотомъ сапоговъ.	20 » — »
2 часовъ	13 » — »

Сверхъ сего, полагая, что это будетъ необходимо для приношеній и подарковъ, мы, еще вмѣстѣ съ нойдономъ, изъ Саратова взяли: 8 бирюзовыхъ серегъ; шелковаго бархата на халать, — 30 р.; 5 аршинъ газета — 4 р.; и еще множество различныхъ мелкихъ, стеклянныхъ вещицъ. Полагая, что такія вещи въ Тибетѣ рѣдки и будутъ новинкой, мы взяли ихъ для подарковъ.

За симъ изъ Казани мы 16 числа, въ 8 часовъ утра, сѣли на пароходъ, совершающій рейсы по р. Камѣ; 18-го числа не

было ⁸⁾ а 19-го, въ 8 часовъ вечера, мы прибыли въ городъ Пермь. Говорятъ, что отъ Казани досюда 1024 версты, а отъ Сарепты до Казани, говорятъ, также 1024 версты ⁹⁾.

Тѣмъ же самымъ вечеромъ, въ 11 часовъ, мы сѣли и отправились по желѣзной дорогѣ; ѣхали 20-е число, а 21-го, въ 7 часовъ утра, приѣхали въ городъ Тюмень. Говорятъ, что эта дорога = 772 верстамъ. Во время слѣдованія по этой машинѣ лишнія вещи, помимо постели и подушки, мы сдали въ багажъ: составилось 7 пудовъ. Со времени постройки этой машины между Пермью и Екатеринбургомъ прошло 11 лѣтъ, а отъ постройки между Екатеринбургомъ и Тюменью прошло, говорятъ, 6 лѣтъ.

Въ Тюмени, ожидая парохода, мы прожили трое сутокъ. Рѣка Тура, на которой стоитъ этотъ городъ, по временамъ мельчаетъ и тогда пароходы не могутъ доходить до него. Прослышавъ извѣстіе, что и теперь, по причинѣ мелководья, пароходъ не придетъ, мы въ полдень 24-го числа наняли и сѣли на почто-

---

8) Калмыки, наряду съ монголами и тибетцами, признають, подобно китайцамъ, лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29, или 30 дней, причемъ, для соглашенія гражданскаго года съ луннымъ, они, какъ и китайцы, вставляютъ иногда 13-й мѣсяцъ въ году, называя его «лишнею», или «прибавочною» луною. Впрочемъ эти высокосныя луны не сходствуютъ у нихъ съ китайскими. Бываетъ, напримѣръ, что у китайцевъ считается высокосною 5-я луна, а у монголо-калмыковъ въ томъ же году считается высокосною 1-я луна. Далѣе монголо-калмыки отличаются еще отъ китайцевъ тѣмъ, что у нихъ, за исключеніемъ календъ, всѣ остальные дни могутъ совершенно выпасть изъ счета; по таковой то причинѣ у калмыковъ не рѣдко бываетъ, что послѣ 1-го числа прямо считается 3-е, тогда какъ 2-е пропадаетъ.

9) Отъ Сарепты до Казани нѣкоторыя пароходныя общества высчитываютъ дѣйствительно 1024 версты, что же касается пространства между Пермью и Казанью, то оно опредѣляется рѣшительно всѣми въ 1044 версты. Нашъ авторъ, строго слѣдящій за разстояніями, въ данномъ случаѣ является не точнымъ, хотя съ другой стороны онъ вѣренъ излюбленному восточному приему — находить единство въ дѣленіяхъ. Подобныя однообразныя дѣленія встрѣчаются на Востокѣ не только въ измѣреніи пространствъ протяженія, но также при счетѣ лѣтъ, протекшихъ между событіями, составляющими эпоху, при опредѣленіи родовъ въ генеалогическихъ счисленіяхъ и проч. Востокъ любитъ находить во всемъ этомъ единство, хотя бы это было и въ ущербъ истинѣ.

выхъ лошадей. До станціи Іевлевой, говорятъ, 130 верстъ. Мы приѣхали на другой день, въ вечерній полдень¹⁰⁾. Передъ нами стоялъ наготовѣ пароходъ, «Курбатовъ». Сѣли и ночевали на своемъ пароходѣ.

Отплыли мы въ полдень 26-го числа, таща за собою арестантовъ на баржѣ «Сибирякъ». Въ ту же ночь, около 12 часовъ, миновали губернской городъ Тобольскъ, а въ полдень, 28 числа, покончивъ рѣку Иртышъ, вступили въ рѣку Обь. 29-го числа на пристани Сургутской станціи впервые увидели народъ, именуемый «Остякъ». У нихъ совершенно калмыцкое обличье. Мы, полагая что это калмыки, спросили ихъ по калмыцки, но они не понимали; спросили тогда по русски и они отвѣчали, что они — народъ остяцкій. Народъ этотъ живетъ по р. Оби; нѣкоторые изъ нихъ крещены, а нѣкоторые — некрещеные. По степи и въ лѣсахъ они устроиваютъ себѣ наподобіе шалашей, охотятся на лѣсныхъ звѣрей и водяную рыбу и живутъ, снискивая себѣ этимъ пропитаніе. За симъ, слѣдую такимъ образомъ, прибыли мы 5-го числа слѣдующаго мѣсяца «собаки», въ 5 часовъ утра, на солнцевосходѣ, въ губернской городъ Томскъ. Городъ находится въ 5 верстахъ отъ пристани. Въ этомъ губернскомъ городѣ много квартирныхъ помѣщеній. Спрашивали мы у нихъ, — въ однихъ номерахъ еще не вставали. Разбудивши ихъ (содержателей), мы вошли. Тогда хозяинъ номеровъ сказалъ: «ѣдущіе съ монгольской стороны ваши люди ожидаютъ васъ въ нашихъ номерахъ». Мы тотчасъ же вышли, посмотрѣли на доску, гдѣ пишутся имена людей (проѣзжающихъ), — стоитъ имя «Кармыковъ». Это Бавъ и Ольшанъ возвращались изъ Монголіи, а мы ѣхали вновь; и такъ-то двое мы удачно встрѣтились. Потомъ мы, какъ люди, ѣдущіе изъ дому, сдѣлали имъ угощеніе пищею и питьемъ и въ этотъ день переночевали вмѣстѣ. 5-го они уѣхали нѣсколько раньше заката солнца чтобы сѣсть и слѣдовать дальше на пароходѣ, на кото-

---

10) *вечерній полдень* — время, приблизительно отъ 2½ до 4 часовъ по полудни.

ромъ мы пріѣхали. Мы въ этотъ день купили тарантасъ за 140 рублей, а 6-го утромъ, уплативъ прогонныя деньги за 4-хъ лошадей съ почты, запрягли и отправились.

Такимъ порядкомъ, ѣдучи одну ночь до полуночи, а другую—останавливаясь для ночлега, мы 10-го числа, по утру, около восхода солнца, прибыли въ губернской городъ, именуемый Красноярскъ. Изъ этого города въ ночь, когда мы здѣсь ночевали, выѣхалъ по направленію къ Иркутску иркутскій генераль-губернаторъ ¹¹⁾. Когда онъ переѣзжалъ на перевозѣ черезъ рѣку, зажгли въ разноцвѣтныхъ фонарикахъ свѣтильники. Это красивенькая штука! Выѣхавъ изъ этого города 11-го числа, мы 17-го пріѣхали въ Иркутскъ. Отъ Томска до Иркутска 1560 верстъ; мы проѣхали на почтовыхъ лошадяхъ. Отъ Тюмени до Томска разстояніе водою, говорятъ, 3000 верстъ.

Въ этомъ городѣ (Иркутскѣ) я долженъ былъ получить изъ Банка 7100 рублей; по этой причинѣ мы прожили четверо сутокъ въ гостинницѣ, называвшейся «Сибирь». 21-го числа—не было. 22-го, въ два часа по полудни, получивъ деньги, мы выѣхали на почтовыхъ лошадяхъ съ закатомъ солнца; ѣхали всю ночь и, до разсвѣта, прибыли къ берегу моря Байкаль. Это 61 верста разстоянія. 23-го числа, въ 6 часовъ утра, сѣли на пароходъ и поѣхали.

Проплывъ по Байкалу 5 часовъ, мы достигли берега моря, тѣмъ не менѣе пароходъ, въ силу большаго волненія, не могъ подойти къ пристани: бросили якорь въ море и стояли около трехъ, четырехъ часовъ, а засимъ уже въ 3 часа по полудни сошли съ парохода. Съ пристани мы запрягли готовыхъ лошадей и, предположивъ ѣхать по такъ называемому купеческому тракту, отдѣльному отъ большой почтовой дороги, выступили въ путь. Этотъ такъ называемый купеческій трактъ—не казенный, а, говорятъ, трактъ, раздѣленный совмѣстными силами

---

11) Иркутскій генераль-губернаторъ слѣдовалъ въ эту пору въ Иркутскъ послѣ проводовъ Государя Наслѣдника Цесаревича, возвращавшагося тогда изъ кругосвѣтнаго путешествія.

русскими чаоторговцами, для ихъ собственныхъ разъѣздовъ, взимая же плату, они обыкновенно везутъ и всякаго проѣзжающаго. Мы поѣхали по этому тракту, такъ какъ разстояніе по нему ближе. Относительно денегъ, — когда намъ говорили: «это обыкновенно взимаемая нами цѣна», ту цѣну мы выдавали и ѣхали. Отъ Боярской до Мысовой, за 19 верстъ выдали 4 рубля; отсюда до Верхней Мысовой, за 24 версты, — 6 рублей; Гучжиръ, 17 верстъ, — 8 рублей; Удунга, 19 верстъ, — 6 рублей; Тѣмникъ, 22 версты, — 6 рублей; Шабартай, 25 верстъ, — 6 рублей; Бирюса, 28 верстъ, — 6 рублей; Усть-Кяхта, 28 верстъ, — 6 рублей; Кяхта, 23 версты, — 2 руб. 40 коп. Отъ Байкала до Кяхты эта дорога, въ 205 верстъ разстоянія, стоила 50 руб. 40 коп. Самъ Байкалъ — 91 верста. Двинувшись отъ берега Байкала, мы слѣдовали до полуночи, какъ ѣхали и прежде. На другой день, по утру 24-го, виднѣлся намъ бурятскій Ярѹ-дацанъ; когда же въ одномъ деревянномъ бурятскомъ домѣ выходилъ дымъ (отъ топившейся печки), мы направились туда. Тамъ была дѣвушка; она пила чай и гвала водку. Наливши, она подала чаю и кумысу, — мы отвѣдали и ушли. Послѣ полудня, проѣзжая черезъ бурятскій дацанъ, именуемый Хлундѹб-дацанъ, мы заѣхали въ него. Въ этомъ дацанѣ мы остановились въ домѣ галѹнга Дамба-домъ; сходили, поклонились въ кумирню, а возвратившись, напились у него чаю и поѣхали. Тѣмъ же вечеромъ, около 10 часовъ, мы прибыли въ Троицкосавскъ и остановились въ номерахъ.

25-го числа ходили къ комиссару, засвидѣтельствовали дорожній билетъ, а возвратившись, вели переговоры относительно наемныхъ лошадей, которыя доставили бы насъ въ Богдѹйнкѹрѣ (Ургу). Говорятъ, что разстояніе здѣсь — 350 верстъ. И такъ, установивши съ однимъ русскимъ цѣну, чтобы дать 65 рублей за 4 лошади, мы перебрались въ домъ этого русскаго. Тутъ мы переночевали двѣ ночи и, приготовивъ подводы и провизію, 27-го числа, послѣ полудня, выѣхали въ сопровожденіи двухъ бурятъ. Пробывъ въ дорогѣ четверо сутокъ, мы, въ 10 часовъ

вечера 1-го числа мѣсяца свиньи, прибыли въ Богдѡннѣ-курѣ и остановились во дворѣ Йонзѡннѣ-хамбѡ¹²⁾. Во дворѣ этого Йонзѡннѣ-хамбѡ проживали, поставивъ себѣ войлочную юрту, три человѣка, отправившіеся въ Ургу изъ нашихъ кочевьевъ еще въ 1890 году; мы помѣстились вмѣстѣ, въ ихъ юртѣ. Ничего, подѣ предлогомъ квартирныхъ денегъ, съ насъ не взяли, расходы же на пищу мы выдавали сами. Они все указывали, а мы исполняли.

Передневавъ 2-го числа, мы отдыхали. 3-го числа представились и поднесли большой мандаля, въ 50 ланѣ серебра, гэгѣну Йонзѡннѣ-хамбѡ¹³⁾. Соизволивъ пожаловать намъ чаю, онъ спросилъ у насъ кое о чемъ и сказалъ: «теперь живите какъ угодно: если будетъ у васъ что необходимое попросить, докладывайте мнѣ, когда хотите».

За симъ намъ сообщили, что богдѡ (= ургинскій хутухтѣ) не соизволяетъ на поклоненія ежедневно, а жалуется на поклоненія одинъ день черезъ трое, четверо сутокъ; по таковой причинѣ мы въ свободное время отправились къ нашему русскому консулу, проживающему неподалеку отъ Курѣня и представились ему, чтобы засвидѣтельствовать свои билеты и извѣстить его о нашихъ дѣйствительныхъ обстоятельствахъ. Когда намъ сказали, что, по мѣстному обычаю, представляющійся большому человѣку обыкновенно приноситъ при хадакѣ что либо, то и мы представились, принеся хадакъ. Спросивши насъ о здоровьи, онъ сказалъ: «живите какъ хотите». Разказывали, что въ эту пору старый, бывшій, консулъ, отправился въ Петербургъ и дѣлами его завѣдывалъ другой, хорошій человѣкъ. Засимъ мы возвратились въ свой Курѣннѣ, и когда 7-го числа было положено поклоненіе богдѡ, то поклонились и мы, поднеся большой мандаля

---

12) О значеніи этого лица см. наши «Очерки быта буддйскихъ монастырей и буддйскаго духовенства въ Монголіи». СПб. 1887 г., стр. 153—154.

13) Внѣшній видъ и значеніе мандала были объяснены нами на стр. 96—97, а обрядъ поднесенія мандала описанъ на стр. 254—257 Очерковъ быта буддйскихъ монастырей.

въ 50 ланъ. Въ эту пору Богдѡйнъ гэгѣнъ проживалъ въ прирѣчной кумирнѣ и церемоніалъ, по которому жаловалъ онъ поклоненія, былъ такой: Передъ кумирнею разставили палатку, а подъ палаткой приготовили сѣдалище; за симъ принесли въ носилкахъ Богдѡйнъ гэгѣна и посадили на этомъ приготовленномъ сѣдалищѣ. Потомъ подняли сначала людей, представлявшихся съ поднесеніемъ мандала и допустили каждаго изъ нихъ поднести Богдѡйнъ гэгѣну свой мандалъ собственными руками, а Богдѡ жаловалъ благословеніе своею десницею. Людей, которые представлялись съ хадакомъ, безъ мандала, посадили лицомъ другъ къ другу, а посрединѣ ихъ проносили въ носилкахъ Богдѡ. Къ концу жердей, которыя держалъ въ рукахъ гэгѣнъ, привязали очіры и ими то (Богдѡ) жаловалъ благословеніе по обѣимъ сторонамъ сидѣвшему народу. Будучи пронесенъ такимъ образомъ, онъ возвратился въ свой дворецъ. Послѣ того насъ позвали, посадили во дворецѣ у дверей, пожаловали чаемъ, а засимъ, съ словами: «милость Богдѡ», подали намъ одну писанную золотомъ «Дорчжй-чжотба», китайской красной шелковой матеріи — на халатъ, священныя рилу¹⁴⁾ и священный снурокъ, повязываемый на шею. Послѣ этого мы возвратились домой.

8-го числа намъ сказали, что есть нѣкій престарѣлый лама, прозываемый «шарà-мурѣнскимъ, дурбѣнъ-хѣхэтскимъ, хамбѡ-бакшѡю», а мы пошли и представились ему. Онъ пожаловалъ намъ «лунъ» (священныя наставленія) относительно мѡни и микц-

---

14) Рилу རིལུ་ — усвоенное монголами тибетское слово, обозначающее

освященные шарики, вродѣ пилюль. Обычно они готовятся ламами изъ муки, съ приправою различныхъ лекарственныхъ, благовонныхъ и почитаемыхъ священными травъ, послѣ чего освящаются въ кумирнѣ при совершеніи особаго молитвеннаго обряда и чтеній, а засимъ раздаются вѣрующимъ отъ имени гэгѣна. Въ Европѣ объ этихъ пилюляхъ существуетъ самое уродливое представленіе. Досужіе сказатели жизни Востока выдумали, что пилюли эти готовятся изъ экскрементовъ «живыхъ боговъ», почитаемыхъ буддистами.

зэма¹⁵⁾ и, бросивъ гадательныя кости, опредѣлили намъ напутственное молебствіе.

Отправились къ такъ называемому ламѣ-хубилгану Маньчжүшри, имѣвшему 18 лѣтъ отъ роду и проживавшему въ цанитскомъ обученіи въ Западномъ Курънѣ (=Ганданѣ). Когда мы представились ему, поднеся гусунъ-түк'скій мандаля¹⁶⁾; онъ пожаловалъ намъ лунъ (священныя наставленія) относительно

15) Тибетское слово ལྷན — собственно «наставленіе», «поученіе»; въ данномъ случаѣ оно обозначаетъ религиозный обрядъ, описаніе котораго мы находимъ въ «Буддизмѣ» Архiep. Нила, на стр. 181—183. По словамъ этого автора, лунъ совершается съ цѣлью дарованія права, или благословенія на чтеніе священныя книги, на духовныя пѣснопѣнія, врачеванія и т. под. религиозныя упражненія. У современныхъ монголовъ, на сколько намъ извѣстно, лунъ не сопровождается нынѣ никакою обрядностью. Онъ состоитъ въ томъ, что старѣйшій лама просто прочитываетъ младшему какое-нибудь сочиненіе изъ отдѣла молитвенныхъ чтеній, сутръ, или тарни, послѣ чего младшій получаетъ преимущество въ чтеніи этой книги въ томъ отношеніи, что оно является у него какъ-бы преемственнымъ отъ временъ древнихъ, святыхъ. Каждый лама можетъ читать всякую книгу, но безъ лүна его чтеніе является какъ бы самовольнымъ, а лүномъ получается разрѣшеніе на чтеніе отъ старѣйшихъ блюстителей и хранителей таинствъ ламайской секты. По образному толкованію сочиненія «Улигэрүнъ номъ, эрдэни цокцалуксанъ» основы виѣшняго чтенія и внутренняго пониманія какъ бы переливаются при этомъ изъ одного сосуда въ другой (л. 8-й). Престарѣлый ханбѣ прочиталъ нашему путешественнику только «мани» и одинъ коротенькій гимнъ, извѣстный у монголовъ подъ именемъ «микчжима» (ཨམིགས་བརྗེམ་), текстъ котораго былъ представленъ нами въ переводѣ въ «Очеркахъ быта буд. монастырей» на стр. 303-й.

16) Это такъ называемый у монголовъ «малый мандаля», или «малое приношеніе», за которое шанцотбѣ различныхъ ургинскихъ хутухтѣ берутъ обыкновенно съ поклонниковъ отъ 5 до 10 ланъ серебра. Принесеніе этого мандаля не сопровождается никакими молитвенными чтеніями, въ составъ же приношенія входятъ: во 1-хъ, мандаля, величиною не свыше четверти въ діаметрѣ, съ насыпанными на него зернами пшеницы; во 2-хъ, изображеніе одного будды, по преимуществу Аюши; въ 3-хъ, одна религиозная книга и въ 4-хъ изображеніе субургана. При приношеніи «большого мандаля» поклонникъ совершаетъ высшую изъ буддійскихъ добродѣтелей, вручая покровительству ламы, или гэгэна всю вселенную, а при «маломъ мандалѣ» онъ молится исключительно за свое личное спасеніе. Отсюда и названіе этого мандаля гусунтук'скимъ: покровительству гэгэна вручается только личная природа молящагося: его собственные ལྷན — тѣло, ལྷན — слово и ལྷན — мысль.

двухъ книгъ, Шэ-чжа-гун-ла и Ганъ-ги-ло-ру ¹⁷⁾. Сверхъ сего онъ пожаловалъ намъ, священныя рѣлу, священныя снурокъ, повязываемый на шею, пряженцевъ и вообще взиралъ съ большимъ расположеніемъ.

Еще нѣкій габчжү строилъ Чжарднъ-кашүрь субурганъ ¹⁸⁾; мы пожертвовали ему одинъ золотой и одинъ серебряный русскій рублевикъ, да хадакъ. Дагѣ проживали мы, прилежа наипаче къ поклоненіямъ и круговращеніямъ въ западномъ и восточномъ Курѣняхъ.

Засимъ мы впятеромъ, нанявши 5 лошадей, отправились верхомъ верстъ за 40 отъ Урги, на поклоненіе къ алашаньскому хамбѣ-ламѣ, проживавшему въ урочищѣ Сѣнгѣтуйнъ булакъ. Ему также точно поднесли гусунъ-түк'скій мандалъ. Этотъ ламѣ отнесся къ намъ опять таки съ большимъ расположеніемъ. При посредствѣ лүна на «Йбрѣль Богдѣ-гэгэна» ¹⁹⁾ онъ вступилъ (съ нами) въ духовную связь и сказалъ: «я слышалъ, что къ востоку отъ вашихъ кочевьевъ, ночью показывается бѣлый свѣтъ; этотъ свѣтъ есть свѣтъ рая Шамбалы». Засимъ онъ бросилъ га-

---

17) Калмыцкая транскрипція названія сочиненій ཤེ་ཇ་གུང་ལ་ རྒྱ་ལོ་ལཱ་

18) Извѣстная буддйская ступа, находящаяся въ Непалѣ и представляющая собою одно изъ славнѣйшихъ мѣстъ ламайского паломничества. Она воздвигнута въ 2-хъ миляхъ отъ Khatmandu. Громадное число тибетскихъ ламъ и мирянъ посѣщаютъ это мѣсто каждую зиму, располагаются по окрестнымъ полямъ, приносятъ жертвы, и совершаютъ молитвенные обходы вокругъ памятника. Чжарднъ-кашүрю приписывается свойство удовлетворять всѣ молитвы, напримѣръ, относительно дарованія мірскаго богатства, дѣтей и вообще просимаго. Dr. Buchnap-Hamilton въ своемъ разказѣ о Непалѣ, даетъ рисунокъ этого памятника, который имѣетъ почти полукруглую форму типа древнѣйшихъ ступъ (Account of the Kingdom of Nepal pp. 22,100). Въ Библиотекѣ Спб. Университета находится нѣсколько монгольскихъ и калмыцкихъ монографій, трактующихъ о Чжарднъ-кашүрѣ. Здѣсь выясняется самая тѣсная связь этой ступы съ главными легендарными и историческими личностями ламаизма. Чжарднъ-кашүрь субурганъ заключаетъ въ себѣ духъ всѣхъ буддъ десяти странъ, буддъ трехъ временъ и всѣхъ бодисатвъ. Онъ хранитъ въ себѣ Дарма-каю. Ургинскій субурганъ Чжарднъ-кашүрь; о которомъ упоминаетъ авторъ, построенъ теперь на сѣв. западъ отъ Гандава, изъ необожженаго кирпича и имѣетъ свыше 4-хъ саженей въ вышину.

19) Йбрѣль Богдѣ-гэгэна, т. е. Баньчэнь-эрдэни.

дательныя кости и сказалъ: «относительно безпрепятственнаго и благополучнаго слѣдованія вашего въ пути я разужнаю хорошенько въ своихъ сновидѣнiяхъ; вы потому пошлите человѣка и получите отвѣтъ». По этимъ словамъ мы, возвратившись въ Ургу, черезъ двое, трое сутокъ послали человѣка. (Алашаньскiй ханбѣ) соизволилъ указать намъ многоразличныя гурюмы и сказалъ, чтобы мы снова зашли, когда будемъ отправляться (въ Тибетъ). Этотъ лама самъ по себѣ былъ ламдоу алашаньской области и пришелъ, окончивъ курсъ ученiя въ Тибетѣ. Түшѣтү ханъ пригласилъ его и въ настоящую пору онъ живетъ, являясь предметомъ его чествованiй. Говорятъ, ему уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

Послѣ сего мы, проживая въ Ургѣ, мало по малу приносили жертвы за спасенiе своихъ кочевьевъ и народа богдойнъ-гэгэну и йонзѣнъ-хамбѣ, а въ отвѣтъ получалась милость: священныя рѣлу и снурочки для ношенiя на шеѣ. Далѣе, когда мы представились Маньчжүшри ламѣ, поднесли ему 2 квадрата газету и подстилочку для колокольчика, онъ угощалъ насъ кумысомъ въ своемъ лабранѣ. Кумысъ ихъ похожъ на нашъ кумысъ. Хорошiй кумысъ.

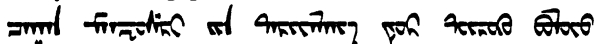
Потомъ попросилъ я у Йонзѣнъ хамбѣ (преподать мнѣ) Дорчжi прэнбiйнъ ванъ²⁰⁾; но онъ сказалъ, что нынѣшнею весною онъ уже преподавалъ (одно это посвященiе); преподавать же въ одинъ годъ два такихъ посвященiя — не въ обычаѣ. Тогда я

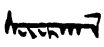
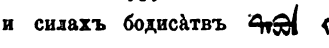
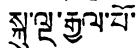
20) Ванъ тиб. རྩམས་, соотвѣтствующее монгольскому ᠠᠨᠢᠨᠠ , есть названiе особыхъ буддiйскихъ религиозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ съ цѣлю во 1-хъ очищенiя человѣка отъ его прежнихъ грѣховъ, а во 2-хъ. — преподанiя ему чрезвычайныхъ силъ для полученiя спасенiя. Въ этомъ отношенiи ванъ имѣетъ какъ-бы значенiе посвященiя. Отдѣльныхъ вановъ многое множество. Одни изъ нихъ способствуютъ единенiю человѣка съ тѣмъ или другимъ божествомъ; при помощи другихъ человѣку дается властное могущество надъ магическими силами, присущими таинственнымъ священнымъ изреченiямъ (тарни). Нашъ авторъ просилъ такъ называемаго «дорчжi прэнбiйнъ ванъ», т. е. посвященiя на чтенiе тарнистическаго сочиненiя ᠳᠣᠷᠴᠢᠵᠢ ᠫᠢᠨᠠᠨᠢᠨᠠ

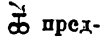
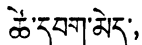
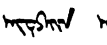

удостоился благодати Маньчжүшри табунъ бурхатанъ ванъ ²¹⁾, Табунъ ханай сурукдаты чжанана ²²⁾, Лама чотбайнъ луна и Аюкайнъ цэбанг'а ²³⁾ и вступилъ въ духовное общеніе. Йонзонъ хамббскимъ: шанцзотбѣ, нирбѣ Цэмбэлу и двумъ сдйбунамъ, этимъ четыремъ человекамъ, я далъ въ подарокъ по одному халату изъ коричневой шерстяной съ бумагою матеріи; низшимъ противъ нихъ, вплоть до жамы и гонйра, и состоящимъ при нихъ прислужникамъ, всѣмъ безъ остатка роздалъ въ подарокъ, каждому въ соовѣтствіе его званію, чай и деньги.

Еще подарилъ я бывшій у меня складной ножъ съ вилкою сдйбуну гэгэна, Шарабу. Черезъ руки этого сдйбуна я полу-

21) Ванъ, способствующій единенію съ бодисатвою Маньчжүшри. Въ принадлежащемъ бібліотекѣ Спб. Университета «Сумбумѣ Цаганъ-даянчи (коллекція Позднѣва N) находится полное изложеніе этого ванъ. Изъ него явствуетъ, что бодисатва Маньчжүшри, живое воплощеніе коего на землѣ представляютъ собою китайскій богдоханъ и пекинскій Донкоръ-хутухтү (въ Юнь-хо-гунѣ) имѣетъ пять основныхъ воплощеній, различающихся по цвѣтамъ: есть Маньчжүшри желтый, красный, бѣлый, синій и зеленый. Принявшіе «Маньчжүшри табунъ бурхатанъ ванъ», по вѣрованію ламантовъ, получаютъ слѣдующее перерожденіе въ обителяхъ собственно блага Маньчжүшри

22) , переводимое на монгольскій языкъ словомъ есть также названіе религіознаго обряда, подобнаго вану, но имѣющаго значеніе, кажется, исключительно для приобрѣтенія правъ на чтеніе тарнистычскихъ сочиненій. «Табунъ ханай сурукдаты» есть названіе сочиненія, трактующаго объ ученіи и силахъ бодисатвъ тиб.

23) «Аюкайнъ-цэбанъ» — странное, хотя довольно часто встрѣчающееся въ литературѣ, соединеніе калмыцкаго слова «аюкайнъ» съ тибетскимъ «цэбанъ». Разбирая это послѣднее , мы находимъ, что вторая половина его есть уже объясненное слово «ванъ», т. е. извѣстный религіозный обрядъ, приравненный нами къ посвященію; первая же половина представляетъ собою начальный слогъ имени , обозначающаго того же Аюку (Шмидтъ, Тиб. Сл. стр. 459). Автору, очевидно, слѣдовало, если хотѣлъ онъ говорить по монгольски, сказать а если хотѣлъ употребить тибетское названіе, то достаточно было слова

чилъ 15 рисунковъ, изображавшихъ Баньчэнь-богдѣ въ разныхъ перерожденіяхъ ²⁴⁾, которые я заказывалъ исполнить и которые пропали было въ китайскихъ рукахъ. Подробности этого обстоятельства: когда, черезъ посредство нѣкоего Кишйкова, ходившаго прежде изъ нашихъ кочевьевъ въ Монголію, я представлялъ свои приношенія Богдѣйнъ гэгэну и Йонзѣнъ-хамбѣ, то, по приказанію ихъ, исполнить рисунки разныхъ перерожденій Баньчэнь-богдѣ, (Кишйковъ) сдѣлалъ заказъ китайскому живописцу. Когда возвратился онъ (Кишйковъ) въ свои кочевья, то я послалъ черезъ этого сдѣбуна 115 рублей денегъ. Китайскій живописецъ получилъ эти деньги, но, намѣреваясь взять еще 50 руб., рисованныхъ бурхановъ своихъ не отдавалъ. Переговоривши объ этомъ съ сдѣбуномъ, я сказалъ китайскому живописцу, что мы будемъ судиться, и тогда онъ отдалъ моихъ бурхановъ и я забралъ ихъ. Все вышло хорошо оттого, что у меня былъ свидѣтельствомъ (взятый) отсюда письменный приказъ Йонзѣнъ-хамбѣ бакши.

Засимъ я поднесъ Богдѣйнъ гэгэну 8 аршинъ шелковаго бархату, да шитые золотомъ въ гладь сапоги, съ чулками и просилъ его слова на дальнѣйшій путь. Провѣщавъ: «ступайте благополучно въ дорогу и хорошенько читайте Намъ-сангадѣ», онъ пожаловалъ намъ бѹ (амулетъ) Сиддидѣ ²⁵⁾, рѣлу и снурочки для ношенія на шеѣ.

---

24) «Чжэрабъ-танхъ» — выраженіе, неизвѣстное нашимъ монгольскимъ и калмыцкимъ словарямъ, но постоянно употребляемое монголами для обозначенія понятія о рисункѣ какого-нибудь божества, на которомъ изображаются всѣ перерожденія этого божества. Слово «чжэрабъ» въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, заимствовано монголами отъ тибетскаго རྩུ་རྩལ་ལྔ་ соотвѣтствующаго

коренному монгольскому выраженію (См. Дакбаръ лава, Л. 43).

25) Всякаго рода амулеты и талисманы (бѹ) для защиты отъ злобныхъ демоновъ, причиняющихъ страданія, въ чрезвычайномъ распространеніи рѣшительно у всѣхъ ламаитовъ, причемъ этимъ амулетамъ придается какъ мистическое, такъ и магическое значеніе: они играютъ роль чаръ и вмѣстѣ фетишей. Основную часть каждаго «бѹ» составляетъ одна, или нѣсколько фор-

Въ силу благознаменательности спасительныхъ указаній такого большого числа высокородныхъ, я окончательно рѣшилъ свое отшествіе въ Западное Цзү и когда началъ переговоры относительно подводъ, то мнѣ сообщили такъ: «Въ непродолжительномъ времени пріѣдутъ въ Ургу изъ Алашани съ грузами проса и рису, и будутъ продавать; при возвращеніи же своемъ, если находятся люди, отправляющіеся въ «верховье»²⁶⁾, они провозятъ ихъ за плату; для васъ и вашей поѣздки это будетъ удобно». Согласившись на это, мы, въ ожиданіи, начали хлопотать о приготовленіи потребныхъ для своего пути вещей, мѣхана, котла, пищи, провѣянтовъ и всего такого. За симъ всѣ мы трое, каждый отъ себя, въ отдѣльности, попросили спасительныхъ указаній у Богдѣйна гэгэна и высшихъ ламъ. Одному изъ насъ, Личжй Идэрүнову, они сказали, что если пойдетъ онъ въ

мулъ, часто непонятныхъ и извлеченныхъ изъ махаяническихъ и тарнистическихъ сочиненій, такъ какъ послѣднія содержатъ въ себѣ божественную силу и употребляются для волхвованій. Нерѣдко вся формула состоитъ въ одной буквѣ, представляющей собою сущность, или «зерно» заклинанія. Виды этихъ амулетовъ и талисмановъ безчисленны, такъ какъ для пріобрѣтенія всякой удачи и для отгнанія всякаго несчастія необходимъ свой талисманъ: одинъ защищаетъ отъ лихорадки, другой—отъ горячки, третій—отъ вора, четвертый—отъ собаки, пятый—отъ кошки и т. д. и т. д. У монгола не рѣдкость видѣть три, четыре амулета надѣтыми на шею, да нѣсколько десятковъ амулетовъ всегда хранится еще у него въ сундукахъ, дома. Приготовленіе этихъ амулетовъ требуетъ большихъ знаній, хотя на первый взглядъ амулеты и не сложны. На клочкѣ бумажки пишется необходимая формула (а ихъ, какъ сказано, множество, — на каждый случай разная), засимъ бумажка эта складывается въ пакетикъ, покрывается тканью соотвѣтствующаго цвѣта (тоже различнаго) и перевязывается цвѣтными нитями въ видѣ геометрическихъ фигуръ (для каждаго амулета также различныхъ). Другіе талисманы вмѣсто ткани хранятся въ футлярахъ мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ; они называются «га-фу» и носятя какъ медальоны. Въ такихъ амулетахъ нерѣдко можно находить мощи святыхъ, клочки ихъ одежды, разныя священныя травы, пилюли, изображенія буддъ и проч. Нашъ авторъ получилъ амулетъ Сиддиди, вѣряющій его покровительству этого божества. Сиддиди — божество женскаго рода; богиня, именуемая по монгольски «Цаганъ-шүхүртэй». Она изображается держащею въ правой рукѣ бѣлый зонть, какъ символъ защиты.

26) Дѣкши, — буквально «кверху», «въ верховье», а еще лучше — славянское выраженіе «въ горняя». Обычное монгольское выраженіе, для обозначенія площади тибетскаго нагорья.

дальнюю дорогу, — заболить. Мы стали тогда разсуждать, что если во время слѣдованія по необитаемымъ пустынямъ приключится болѣзнь, то онъ можетъ умереть; а если и не умереть, то сдѣлаетъ помѣху движенію и рѣшили оставить этого своего товарища въ Ургѣ. А товарищъ нашъ страшно скорбѣлъ и мучился, такъ какъ очень желалъ слѣдовать дальше; но за всѣмъ тѣмъ преступить спасительныя указанія ламъ было не возможно, а потому, нечего дѣлать, — онъ согласился остаться. Тогда я съ товарищемъ своимъ Дорчжй, оставшись вдвоемъ, стали искать еще одного спутника и, уговорившись принять въ товарищи находившагося въ Ургѣ алашаньскаго ламу, по имени Санчжй, человекъ лѣтъ по больше 30-ти, стали втроемъ и приготовили провьянтъ на дорогу. Искрошили мясо цѣлаго быка, сушили его больше мѣсяца; а дальше взяли еще масла для чая, муки, пряженыхъ сухарей, свѣжаго бараньяго мяса, проса, рису, всего этого по разсчету, чтобы хватило до алашаньскаго ймуня. Причина, по которой взяли мы говядину въ сушеномъ видѣ, заключалась въ томъ, что на вопросы наши къ халхасамъ они отвѣчали, якобы по дорогѣ будутъ мѣста безлюдныя и во время сильныхъ жаровъ сохранять свѣжее мясо не возможно; посему то хорошо идти, забравъ мясо въ сушеномъ видѣ, чтобы не пропало. По такимъ рѣчамъ и взяли мы мясо въ сушеномъ видѣ. Относительно денегъ произошло слѣдующее. Въ Ургѣ наше серебро и кредитки, все берутъ также точно какъ въ нашей странѣ; при слѣдованіи же дальше, за Ургу, наше царское серебро, говорятъ, не принимаютъ, а потому нужно китайское серебро «цалинь»²⁷⁾. На спросъ нашъ въ Куръни и въ Маймачэнѣ отвѣчали: «за лану серебра — 2 р. 50 коп. кредитками». Мы спросили тогда у мѣстныхъ жителей и они сказали, что это очень дорого, что кяхтинское серебро дешевле, да сверхъ того и самое серебро лучше по качеству. По такимъ рѣчамъ, рѣшили мы по-

27) Цалинь — испорченное монголами китайское слово «цянъ-лянъ», обозначающее жалованье, выдаваемое войскамъ. Цалинь-мунгу, буквально, — серебро, которое выдается въ жалованье, — казенное, — высшей пробы.

слать трехъ человекъ въ Кяхту. Чтобы приобрести $7\frac{1}{2}$ пудовъ серебра, $4\frac{1}{2}$ пуда нашихъ, да 3 пуда для Йонзонъ-хамбо'скаго нирбѣ; наняли мы запряженную тройкою лошадей телѣгу и командировали я — своего сотоварища Дорчжѣ, нирбѣ — ламу, по имени Шарабѣ чжимбѣ и съ ними алашаньскаго Санчжѣ. Выѣхали они изъ Урги 3-го числа мѣсяца мыши, а приѣхали 20-го. Ланъ серебра былъ приобретенъ по 2 р. 25 к. кредитными, а изъ пуда выходитъ 444 лана. После сего 4 пуда серебра положили мы въ деревянный сундукъ, обшили его сверху сырой воловьей кожей, а поверхъ того сдѣлали еще покрывку изъ войлока; полпуда серебра положили въ простой сундукъ, чтобы брать готовое, расходуя въ дорогѣ. Способъ всѣхъ этихъ сборовъ отлично указывалъ намъ Йонзонъ-хамбо'скій нирбѣ, Цэмбэлъ, тибетецъ по происхожденію.

Этотъ годъ, слѣдуя позади китайскаго времячисленія, не имѣлъ мѣсяца мыши, поэтому слѣдующій мѣсяць былъ мѣсяцемъ лампадъ²⁸⁾. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца лампадъ прибыли въ Ургу передовые изъ алашаньцевъ. Съ этимъ народомъ мы переговаривались о цѣнѣ такъ. Когда спросили мы о платѣ за доставку отъ Урги до Гумбума у ламы Ишѣ, состоявшаго нирбѣю алашаньскаго западнаго кита, Шарджѣ-дацана, онъ сказалъ, что доставить можно; а въ то время какъ мы переговаривались, предложилъ доставить насъ еще и другой алашанецъ. Возымѣли намѣреніе везти насъ два человекъ, — и цѣна на верблюдовъ стала дешевле. Мы заключили условіе со своимъ Ишѣ, съ которымъ прежде всего начали переговоры. Относительно вѣса вьюковъ было постановлено вьючить на верблюда 300 гиндовъ, а на верблюда, на которомъ будетъ ѣхать чело-

---

28) «Мѣсяць лампадъ» или по монгольски «цаула-сарà; такъ называютъ монгольскіе буддисты мѣсяць, именуемый въ гражданскомъ времячисленіи «первою зимнею луною». Названіе мѣсяца «лампаднымъ» произошло оттого, что 25-го числа этого мѣсяца совершается память кончины основателя ламизма Цзонхавы, а на торжественномъ молебствіи, отправляемомъ въ этотъ день, въ каждой кумирнѣ должно бы зажжено 1000 лампадъ. Подробности см. въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей», стр. 289 и 371.

вѣкъ, класть выюкъ въ 120 гиндѣвъ, а сверхъ сего будетъ сидѣть человѣкъ. Свѣсили свои выюки съ тремя человѣками, получился грузъ на 5 верблюдовъ. Въ цѣнѣ отъ Урги до Гумбума сошлись на 6 ланахъ серебра за каждаго верблюда. Я хотѣлъ купить лошадь и ѣхать верхомъ; но говорили, что время зимнее, мѣста снѣжныя, по дорогѣ лошадиныя корма плохія, поэтому верблюдъ — лучше; въ силу этого и я долженъ былъ сѣсть на выючнаго верблюда.

За тѣмъ, когда приблизилось уже время выѣзжать изъ Урги, изъ нашихъ сѣверныхъ кочевьевъ получилась телеграмма съ извѣстіемъ, что нойднъ тяжело заболѣлъ. Мы тотчасъ же доложили высшимъ, заказали въ Ургѣ гурумы на много ладовъ и очень безпокоились. Потомъ, такъ какъ спасительныя указанія высшихъ были благовѣщи, мы нѣсколько повеселѣли и постоянно посылали телеграммы, пока 20-го числа этого мѣсяца лампадъ получили депешу, что болѣзнь утихла. 21-го числа мы, однимъ очагомъ, кочевали изъ Урги и стали около алашаньскаго хамбѣ-ламбы, проживавшаго въ урочищѣ Сѣнгѣтуйнъ-булукъ. Другіе товарищи остались въ Ургѣ, чтобы выѣхать позже; съ нами же пріѣхали, провожая насъ, прибывшій съ нами спутникъ нашъ Личжй и проживавшій въ Ургѣ Бадма. 22-го числа, представившись алашаньскому хамбѣ-ламбѣ и поднеся ему мандаля въ 5 ланъ, мы ввѣрили ему свои путевыя невзгоды. Онъ сказалъ намъ много рѣчей и наставленій, пожаловалъ китайской желтой шелковой матеріи на халатъ, вмѣстѣ хадакомъ и снуркомъ для ношенія на шеѣ, и вообще отнесся съ радостью и любезностью. Около него въ качествѣ компаньена проживаетъ Чжалсарай гэгэнъ. Онъ пожаловалъ намъ два квадрата красной шелковой матеріи и выразилъ пожеланіе, чтобы намъ ѣхать въ здравіи. Здѣсь, поджидая своихъ оставшихся сзади товарищей, мы переночевали четыре ночи. Засимъ 25-го числа спутники наши кочевали и прислали намъ извѣстіе, поэтому въ тотъ же день кочевали и мы. Въ эту ночь догнавъ своихъ спутниковъ въ урочищѣ Букукъ, мы имѣли ночлегъ вмѣстѣ съ

ними. Здѣсь вмѣстѣ съ товарищами стало насъ 20 человѣкъ при 50 вьючныхъ верблюдахъ.

Отъ Урги до Алашаньскаго ймуня существуетъ три дороги: двѣ большія, восточная и западная, дороги; мы же, говорятъ, слѣдуемъ по срединному, малому тракту. Засимъ, кочевавъ на другой день по утру, 26-го числа, мы перевалили Гангайнъ даба и ночевали въ Шаръ-тала. Мѣста здѣсь снѣжныя и холодъ очень сильный: одѣвшись въ двѣ шубы и имѣя также одѣтыми двое штановъ, мы ѣхали, закростенѣвая руками и ногами.

27-го числа ночевали въ Шиндѣ. Говорятъ, что отъ Урги досюда простираются земли Пунъ-бэйсэ.

28-го числа, переваливъ горы, именуемыя Дзорголь хаирханъ, ночевали въ урочищѣ Дацанъ.

29-го числа ночевали въ Урту-голь.

30-го числа ночевали въ урочищѣ У. На этомъ ночлегѣ мы добрались до черныхъ (т. е. безснѣжныхъ) земель. Стало теплѣе. Доселѣ я ѣхалъ, сидя на вьючномъ верблюдѣ. Качаясь на верблюдѣ, я сильно изнемогалъ и положительно потерялъ возможность сидѣть.

1-е число мѣсяца зайца. Сегодня при выѣздѣ я подумалъ, что можетъ быть, лучше ѣхать верхомъ на свободномъ верблюдѣ, чѣмъ сидѣть на вьючномъ; а потому, положивъ потникъ безъ сѣдла на одного свободного верблюда, ѣхалъ верхомъ. Нынѣшнимъ вечеромъ ночевали въ Шургійнъ харъ толгой. Говорятъ, что эти четыре дня мы ѣхали по землямъ Уйцзанъ-гүна.

2-го числа ночевали въ Гучинъ цаганъ обѣ.

3-го числа ночевали въ Набтастай.

4-го числа ночевали въ Урчжангійнъ-шаньдѣ. Доселѣ я ѣхалъ верхомъ, безъ сѣдла, на изнуренномъ верблюдѣ и, постепенно ослабѣвая, изнурился окончательно. Не имѣя больше силъ, я, когда сказали, что въ этихъ мѣстахъ проживаетъ одинъ богачъ изъ тушъ-гүновскаго хошүна, именуемый Гомбѣ-халгачи и имѣющій около тысячи лошадей, послалъ своего спутника, Санчжй, и хозяина верблюдовъ, Ишй, приказавъ имъ купить спо-

койную верховую лошадь. 5-го числа, когда мы кочевали и остановились на ночлегъ въ Дэльгѣръ хангаѣ, они прибыли, пріобрѣтя отличнаго иноходца за 26 ланъ серебра. Засимъ я, не имѣя сѣдла, чтобы осѣдлатъ эту лошадь, взялъ на прокатъ у слѣдовавшихъ съ нами людей сѣдло, уплативъ до алашаньскаго ямуни 1 ланъ серебра. Осѣдавъ, я съ завтрашняго дня ѣхалъ спокойно.

6-го числа ночевали въ Уртү гашун'ѣ.

7-го числа ночевали въ Арү забакъ.

8-го числа ночевали въ Билютуйнъ захъ. Въ эту ночь, около полуночи, задрожала земля; мы испугались. Говорятъ, что здѣсь половина разстоянія между Ургою и границами алашаньскихъ кочевьевъ.

9-го числа ночевали въ урочищѣ Балтастай. На этомъ ночлегѣ мы топили дровами изъ дерева «закъ» и ночевали спокойно. Доселѣ мы отапливались, собирая аргалъ по степи.

10-го числа ночевали у скалы Йэндѣръ-хадъ. Въ эту ночь былъ большой вѣтеръ.

11-го числа ночевали въ Хотогор'ѣ.

12-го числа ночевали въ Табунъ-хубату. Досюда простираются земли тушѣ-гүна.

13-го числа ночевали въ Бомботу.

14-го числа перевалили горы Гурбунъ-сайханъ и ночевали въ урочищѣ Моргбцокъ.

15-го числа ночевали въ Замту.

16-го числа дневали на этомъ мѣстѣ.

17-го числа ночевали въ Шѣрэнъ.

18-го числа ночевали въ Ёнигэгү.

19-го числа ночевали въ Икър'ѣ.

20-го числа ночевали въ Гүнчжилѣк'ѣ.

21-го числа ночевали въ Хблайнъ-гүнъ. Досюда простираются земли Балданъ-цзасакъ.

Въ земляхъ Уйцзанъ-гүна и Балданъ-цзасакъ рѣчной воды нѣтъ, вода изъ колодезь; деревьевъ также нѣтъ, — путники разводятъ огонь, собирая топливо (по степи); въ иные дни ве-

зуть съ собою воду изъ худукòвъ и готовятъ кушанье. И кормы для скота, — трава, также плохи, по таковой причинѣ люди, обладающіе скотомъ, проживаютъ вдали другъ отъ друга.

22-го числа ночевали въ Цагàнь-тологòй'ѣ. Говорятъ, что отъ этого Цагàнь-тологòй'я начинается алашаньская земля. Здѣсь граница Гòби-шàмо²⁹⁾.

23-го числа ночевали въ Соксòк'ѣ. На мѣстѣ настоящаго ночлега воды не было. Мы раскопали какой-то старыи колодець, изъ грязной воды приготовили немножко кушанья и такъ, поѣвши, ночевали; верблюды и лошадь провели ночь безъ воды.

24-го числа ночевали въ урочищѣ Курұнь-хошұнь.

25-го числа, переваливъ Сухатұнь-гòль, прибыли въ Шарцзай и остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ проживали люди со скотомъ нашего верблюдохозяина Ишй. Отъ Цагàнь-тологòй'я до Сухатұнь-гòла — гòбийскія земли: травы нѣтъ, почва песчаная, мѣстности голыя. Вдлину одинъ конецъ ихъ доходитъ къ западу отъ Пекина, а другой достигаетъ сѣверныхъ предѣловъ Цзұ (= Тибета); такая длинная, говорятъ, гòби. Въ своихъ широкихъ мѣстахъ она, говорятъ, шириною на семь сутокъ ѣзды, а пространство, почитающееся узкимъ, говорятъ, то, по которому мы проѣхали. Проѣхали мы черезъ нее, слѣдуя полныхъ три дня. Моя лошадь, шедшая по гòби въ теченіе трехъ, четырехъ дней безъ корма, сильно ослабѣла. Братья нанимавшагося перевезти насъ алашаньца Ишй проживали въ войлочной юртѣ и имѣли, говорятъ, приблизительно 50, 60 верблюдовъ, около 30 овецъ, 3 лошади и болѣе десятка коровъ. Верблюды, пришедшіе изъ Урги, были не всѣ его собственные, а четырехъ, пяти хозяевъ. Мы, народъ, слѣдующій дальше, остановились на разстояніи не полной версты отъ ихъ дома. Доставляемые ими

---

29) Слово «шамо», которое нашъ авторъ ставитъ какъ опредѣлительное къ «гòби», — неизвѣстно монголамъ; это, несомнѣнно, уже вліяніе европейской науки, такъ какъ Бѣза-гэлұнгъ былъ знакомъ съ русскими географическими картами, на которыхъ разсматриваемыя пустыни надписываются именемъ «шамо».

вмѣстѣ съ нами изъ Урги, люди трехъ котловъ, а вмѣстѣ съ ними и мы жили вмѣстѣ, всего четыре котла и болѣе десяти человекъ. Зовутъ ихъ алашанскими ѳлѣтами. Языкъ ихъ близокъ къ нашему и прическа ихъ женщинъ походитъ на женскую нашей страны: заплетаютъ двѣ косы и носятъ футляры на своихъ косахъ. Этотъ Ишй угощалъ насъ чаемъ, кумысомъ и мясомъ. Я, предполагая, что, пожалуй, придется этими мѣстами возвращаться, а если и не придется проѣзжать черезъ нихъ, то можетъ быть впоследствии опять будетъ нужда ѣхать, можетъ быть встрѣтисся, отдалилъ ихъ часами, которые везъ за пазухой.

Этотъ алашанскій хошунъ составляетъ народъ, отдѣлившійся отъ ѳлѣтовъ. Такъ какъ извѣстные подъ именемъ 4-хъ ойратовъ имѣли одного хана и жили одною общиной, то (алашанцы) имѣли къ намъ большее расположеніе, чѣмъ халхасы. Земли ихъ изобилуютъ песчаными гобійскими пространствами, воды мало и народъ дѣлаетъ основнымъ предметомъ содержанія—верблюдовъ. Говорятъ, есть хозяева, которые доятъ до 100 верблюдовъ. Доя верблюдовъ, они и дѣлаютъ кумысъ, и гонятъ водку. Въ изобиліи употребляютъ также просо и рисъ. Такъ какъ отсюда они хотѣли отправить насъ, завьючивъ новыхъ верблюдовъ, то и заставили насъ продневать пятеро сутокъ; мы же, какъ люди, шедшіе безъ остановки цѣлый мѣсяцъ, желали покоиться четыре, пять дней и не торопились.

Засимъ 1-го числа 12-го мѣсяца зайца, въ полдень мы кочевали: два халхаскихъ ламы, два андоскихъ ламы и четверо бурятъ, такихъ три котла, да мы одинъ котелъ, такихъ четыре котла, да для сопровожденія насъ, младшій братъ Ишй, Чойнбэдь, всего такихъ 12 человекъ, при 17 верблюдахъ. Выступивъ, мы остановились ночью, когда уже стало темно, около алашанскаго маленькаго кита, именуемаго Шарцзай-дацанъ. Я опять ѣхалъ верхомъ на лошади, а остальные спутники всѣ сидѣли на вьючныхъ верблюдахъ. Въ этомъ монастырѣ мы, на другой день, по утру, поклонились въ кумирняхъ, когда же намъ сказали, что здѣсь есть каедральный шабронъ, мы пошли

и представились еще ему. Спросивши, куда мы направляемся, онъ пожаловалъ намъ чаю и замбы, а еще пожаловалъ немножко киновари изъ пещеры Лобунъ-чэнбѣ³⁰⁾. Въ этомъ дацанѣ, по-видимому, отъ 30 до 40 хуварѣковъ. Онъ называется дацаномъ аймака алашаньскаго западнаго кита. Мы не останавливались здѣсь долго и кочевали въ тотъ же день послѣ полудня.

Слѣдуя такимъ образомъ до наступленія ночи, мы остановились среди песчаныхъ холмовъ на южной сторонѣ Борд-обѣ, въ безводной мѣстности. Разговаривая, какъ теперь быть, сидѣли мы безъ всякихъ средствъ. И люди, и лошади, всѣ терпятъ жажду. Сильно томились мы, остановившись ночью безъ травы, безъ воды, среди однихъ только холмовъ бѣлаго песку. Нѣкоторые, разсердившись на хозяина верблюдовъ, который доставлялъ насъ, бранились, говоря: «останавливается ночевать въ безводномъ мѣстѣ и не забираетъ съ собою воды днемъ!» Тогда бѣдняжка, везшій насъ Чойнбэлъ побѣжалъ, покопалъ подъ пескомъ, смотреть, — немножко снѣга. Тотчасъ же прибѣгаетъ онъ къ намъ и говоритъ. Мы всѣ вышли, очистили руками песокъ, находившійся сверху; смотримъ, — старый снѣгъ, толщиною въ палецъ. Принеся оттуда снѣгъ вмѣстѣ съ пескомъ, мы положили ихъ въ котелъ, растопили, и, когда отдѣлили песокъ, получилось двѣ три чашки воды. Такимъ порядкомъ, отдѣляя еще и еще и получая воду, мы набрали воды на чай; сварили

---

30) Слава объ этой пещерѣ Лобунъ-чэнбѣ ходитъ по всей Монголіи. Мнѣ лично приходилось слышать о ней особенно много въ Куку-хотд, гдѣ я узналъ, что эта пещера замѣчательна своими красными стѣнами и священна потому, что въ ней производилъ свои созерцанія Лобунъ-чэнбѣ. Последняго не должно смѣшивать съ соименникомъ его Падма-самбавою; настоящій Лобунъ-чэнбѣ былъ собственно тибетскимъ уроженцемъ, ламою и, по-видимому, много потрудился на дѣлѣ распространенія ламаизма въ Алашани. Определить точно, мѣстонахождение этой пещеры, мнѣ не удалось; какъ несомнѣнное могу сказать лишь то, что она существуетъ гдѣ-то на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ алашаньскихъ кочевьевъ, неподалеку отъ границъ хошунъовъ трехъ уратскихъ гунъовъ и на сѣверѣ отъ Желтой рѣки. Г. Потанину также разказывали о пещерахъ, которыя онъ называетъ Лумбунъ-чимбо, но записанныя имъ легенды совершенно разнятся отъ нашихъ. См. Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая. Т. II, стр. 250—251.

изъ нея чернаго чаю, напились, привязали скоть и ночевали. Эти пески, повидимому, тянутся версть на десять.

3-го числа мы кочевали еще до разсвѣта и ночевали въ Аманъ-усунъ.

4-го числа ночевали въ Шаръ-буридѹ.

5-го числа ночевали на сѣверной сторонѣ хребта Байнъ-нургунъ.

6-го числа ночевали въ Гурбунъ-худукъ.

7-го числа ночевали на склонахъ горы Байнъ-ула.

8-го числа перевалили по перевалу Долбнъ-халцзанъ и ночевали въ Хошогà-булак'ѣ.

9-го числа ночевали въ Зѹха.

10-го числа достигли до алашаньскаго ямуня. Говорятъ, основываясь на томъ, что у сѣвернаго подножія горъ, именуемыхъ Алàкъ-шанъ, построены дворець и ямунъ вана, они называются алашаньскими. Народъ этотъ принадлежитъ къ роду ѳлѳтовъ, перекочевавшихъ изъ Кѳкѳ-нѹра. Главная ставка этого хошѹна, такъ называемый «ямунъ-китъ», вмѣстѣ съ дворцомъ вана-правителя, располагаются внутри небольшой крѣпостцы. Крѣпостца построена изъ глины. Съ наружной стороны этой крѣпостцы находится много жилищъ простолюдиновъ и байшиновъ, въ которыхъ проживаютъ китайскіе купцы. Мы остановились въ такой китайской лавкѣ, подъ фирмою Ванъ-шинъ-хо. Хотя здѣсь находится и много лавокъ, но два наши спутника, алашаньцы, были знакомы съ этою лавкою и сверхъ того эти лавочники встрѣтили насъ, черезъ посредство одного коннаго человѣка, съ пространства версть за десять. У нихъ такой обычай: какъ прослышать вѣсть, что ѣдутъ люди изъ дальнихъ мѣстъ, посылаютъ навстрѣчу человѣка и, приказавъ ему сопровождать, даютъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Говорятъ, что это обычай большихъ лавокъ. Человѣкъ, намѣревающийся купить какія-либо мелочи, стыдится покупать въ другихъ лавкахъ; впрочемъ, если покупки, на значительную сумму, приобрѣтеть онъ по болѣе дешевой цѣнѣ изъ другихъ лавокъ, то они не обижаются. Хозяина ихъ не

было, а были приказчики и слуги: люди добронравные и обходительные. Свѣтскіе люди, проживающіе въ этомъ ямурѣ-городѣ, по внѣшнему виду совершенные китайцы. Платье и бытъ ихъ чисто китайскіе. Китайцевъ въ этомъ городѣ множество. Разказываютъ, что существуетъ обычай не брать супругу этого алашанскаго вана изъ другого мѣста, какъ изъ рода китайскаго богдохана. Говорятъ, что и настоящая супруга его также взята изъ Пекина и онъ имѣетъ жену китайку. Встарину, китайцы и ѳлоты, придя въ несогласіе, начали между собою войну и когда китайскій ханъ истощилъ всѣ средства, чтобы поймать ѳлотскаго, чжунгарскаго владѣтеля, именовавшагося Дабайчидь, то одинъ владѣтель, принадлежавшій ѳлотскому происхожденію и находившійся въ зависимости отъ Кокѳ-нѳра, съ цѣлью удостоиться милостей китайскаго хана, вызвался поймать его. Вслѣдствіе послѣдовавшаго на сіе согласія богдохана, нойѳнъ этотъ обманнымъ способомъ захватилъ владѣтеля Дабайчидь, препроводилъ его къ китайскому хану и достигъ почестей. Богдоханъ пожаловалъ этому нойѳну званіе вана и соблаговоилъ свою дочь въ жены. Засимъ нойѳнъ этотъ, разсчитывая на близость хожденія въ Пекинъ, попросилъ у хана эти ближайшія земли, алашанскія горы, и такимъ то образомъ, говорятъ, перекочевали мы изъ Кокѳ-нѳра и обосновались здѣсь ³¹⁾. Прави-

---

31) Въ этомъ разказѣ, какъ и вообще въ народныхъ историческихъ преданіяхъ, различныя лица, мѣстности и событія являются совершенно перепутанными. Въ дѣйствительности, алашанскіе ѳлоты первоначально въ самомъ дѣлѣ кочевали въ Кокѳ-нѳрѣ, но переселеніе ихъ въ Алашанъ совершилось не послѣ возмущеній Даваца (= Дабайчидь), а гораздо ранѣе даже галданова нашествія на Халху. Когда въ 1676 г. Галданъ напалъ на Кокѳ-нѳръ и убилъ Очирту хана, то племянникъ сего послѣдняго, Хороли, бѣжалъ къ китайскимъ границамъ и просилъ богдохана снабдить его землею. Въ 1686 г. состоялось высочайшее повелѣніе, по которому Хороли было приказано кочевать къ сѣверу отъ алашанскихъ горъ (Илэтхэль-шастирь: алашань-ѳгэлэхѳн-шастирь кв. 79-я) и отсюда въ 1687 г. онъ просилъ богдоханскаго разрѣшенія выступить въ походъ противъ нападавшаго на Халху ѳлотскаго Галдана, хотя ему было отказано въ этомъ (Позднѣевъ. Матеріалы для исторіи Халхи, стр. 195). Въ 1697 г. Хороли былъ окончательно принятъ въ подданство и ему былъ данъ титулъ, но не вана, а только 3-е степеннаго князя, бэйлэ. Ему въ 1709 году

тель этоть, ванъ, кажется, очень могущественный и, говорятъ, непоказывается народу. Были люди, которые говорили: «мы жили въ ямунь-хотѣ; дожили до 50-ти лѣтъ, и ни разу не видали нойѣна». Мы ѣхали, интересуясь правителемъ своихъ странъ и думая, что, пожалуй, можно и представиться; но услыхавъ, что важность его уже очень велика, я бросилъ это намѣреніе. Территорія ихъ хошѣна хотя и заключаетъ въ себѣ обширныя и большія пространства, но изобилуетъ песчаными гобійскими мѣстами; воды и травы мало и, по примѣтамъ, — плохая земля. Воровства нѣтъ совершенно, — хорошо, спокойно. Въ странѣ ихъ много соли и изъ нея они отлично усматриваютъ свои выгоды. Народъ имѣетъ своимъ главнѣйшимъ скотомъ — верблюдовъ и изъ платы за верблюдовъ также видитъ хорошую пользу. Горы ихъ, именуемая Алакъ-шань, — красивыя горы: нѣкоторыя изъ нихъ поросли деревьями, а нѣкоторыя представляютъ каменныя скалы. Главный пунктъ алашанскихъ кочевьевъ —

наслѣдовалъ въ управленіи сынъ его Абào, первоначально имѣвшій тотъ же титулъ бэйлэ. Онъ, находя данныя ему кочевья плохими по качеству, а главное тѣсными, занялъ съ одной стороны мѣста къ югу отъ Алашанскихъ горъ, а съ другой распространился до Эцзинэй гѣла; за это своеволие онъ былъ временно лишенъ титула. Въ 1723 году, въ періодъ смутъ въ Тибетѣ, Абào былъ причисленъ къ войскамъ китайскаго цзянь-цзюня Нянь-гэнь-яо, который аттестовалъ его какъ человѣка болѣзненнаго, а войска его призналъ нигде негодными; по такой-то причинѣ Абào долженъ былъ возвратиться въ свои кочевья, впрочемъ богдоханъ, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ, пожаловалъ его въ цзюнь-вана. Званіе это было однако только личнымъ званіемъ Абào, такъ какъ сынъ его Лубсанъ дорчжій наслѣдовалъ управленіе хошѣномъ съ прежнимъ званіемъ бэйлэ. Этоть Лубсанъ дорчжій въ 1757 году, дѣйствительно, принималъ участіе въ маньчжуро-чжунгарскихъ войнахъ, но не противъ Даваци, а противъ Амурсанъ. Но главнѣйшія заслуги Лубсанъ-дорчжій были совершены въ походахъ не противъ чжунгаровъ, а противъ киргизовъ; за эти походы онъ былъ награжденъ павлиновымъ перомъ съ тремя очками и званіемъ цинь-вана. Послѣ окончательнаго умиротворенія западнаго края Лубсанъ-дорчжій былъ удостоенъ пиршества во дворцѣ, портретъ его былъ поставленъ въ Пзы-гуанъ-гэ, съ богдоханскою надписью, восхвалявшею его подвиги противъ киргизовъ. Несмотря на эти отличія, потомки Лубсанъ-дорчжій все же не были сдѣланы первостепенными князьями и въ 1782 г. они навсегда были утверждены цзюнь-ванами, съ правами «заурядъ цинь-вановъ». Жена алашанскіе ваны, дѣйствительно, еще отъ временъ Хорошій постоянно на побочныхъ дочеряхъ богдохана.

ямунь-хотò. Въ немъ вмѣстѣ съ дворцомъ вана находится монастырь и это называютъ ямунь-китъ. Мы не узнали хорошенько, сколько приблизительно ламъ въ этомъ китѣ и по какимъ порядкамъ живутъ они. Говорятъ, что здѣсь проживаетъ 300, 400 ламъ. Въ Алашанн три большіе кита: Ямунь-китъ, Бару́нь- (западный) китъ и Зу́нь- (восточный) китъ и въ аймакахъ этихъ трехъ китовъ, говорятъ, совмѣстно объединяются всѣ духовные и свѣтскіе алашанскихъ кочевьевъ. Восточный и западный киты имѣютъ, говорятъ, по 500 ламъ. Что касается названія «лама», то, начиная съ Урги, всѣ, говорящіе монгольскимъ языкомъ и состоящіе въ подданствѣ китайскаго богдохана, именуютъ ламю всякаго вступившаго подъ щить вѣры и принявшаго на себя желтый или красный образъ; подобно тому какъ состоящіе въ подданствѣ нашего русскаго царя калмыки называютъ такихъ людей «гэлунгами». Это обычай разныхъ странъ: разныя бываютъ названія. Продневавъ здѣсь 11-го числа, я купилъ въ этой лавкѣ за 4-ре лана серебра олбòкъ и тўшилгè, изъ ковровой матеріи, съ рисункомъ пятикогтевыхъ драконовъ. У одного тангутскаго владѣтеля приобрѣлъ я 6 ланъ червоннаго золота, уплативъ за лану по 19-ти ланъ чистаго серебра; взялъ я это, потому что говорили, будто въ Тибетѣ одна лана червоннаго золота стоитъ 20 ланъ серебра. Еще приобрѣлъ я съѣстныхъ и питейныхъ провьянтовъ до Гумбума и необходимыя мелочи, когда же сказали, что въ Гумбумъ и Цайдамскія мѣстности хорошо взять съ собою и чаю, то я взялъ двѣ хунцзы чая. Здѣсь чай дешевый: полный кирпичъ чая стоитъ около 3 циновъ серебра. Алашанскій Санчжй лама, который, слѣдуя за нами отъ Урги, былъ нашимъ спутникомъ, остался въ этомъ алашанскомъ ямунѣ и мы слѣдовали (дальше) въ своей палаткѣ вдвоемъ.

Засимъ 12-го по утру мы кочевали; останавливались для полдника въ урочищѣ, именуемомъ Бомботу, попили чаю и ночевали въ Гунъ-худукѣ.

13-го полдневали въ Тосун'ѣ, а ночевали въ Харгантунъ-ундур'ѣ.

14-го полдневали въ Шангйинъ-далай'ѣ, а ночевали въ Дэрэсуту-күбъ.

15-го полдневали въ Сэрэкэйинъ-дэль, а ночевали въ Ширэкъ-дулан'ѣ. Моя лошадь, на которой я безсмѣнно ѣхалъ до настоящаго дня, такъ какъ мѣстныя травы были плохи, а ручного корма она не ѣла, отошала и ослабѣла; поэтому я сѣлъ верхомъ на верблюда, а лошадь свою велъ въ поводу. Во время движенія нынѣшнею ночью въ сторонѣ отъ дороги показался огонь. Двое ламъ изъ числа нашихъ спутниковъ доѣхали (до туда), повидались и приѣхали съ разказами. «Человѣкъ это», разказываютъ, «изъ ордосскаго нутука и говоритъ онъ, что изъ своихъ кочевьевъ, кланяясь растяжными поклонами, дошелъ онъ до У-тая, а изъ У-тая, говоритъ, иду, кланяясь, сюда, до Гумбума. Со времени выхода изъ У-тая прошло, говоритъ, три года; а если буду живъ, говоритъ, то у меня есть намѣреніе, кланяясь такимъ же образомъ, дойти и до тибетскаго Цзѹ». — На другой день, по утру, погрузивъ и отправивъ вьючныхъ, я, взявши немножко пищи и денегъ съ намѣреніемъ отдать ихъ этому поклоннику ордосцу, поѣхалъ назадъ по дорогѣ, одинъ, на верхомомъ верблюдѣ; искалъ его, но не встрѣтилъ и, съ тоскливой печалью, воротился назадъ.

16-го ночевали въ Хулан'ѣ.

17-го остановились на полдникъ въ Йэкэ-тунгэ. Это урочище Йэкэ тунгэ составляетъ сѣверную окраину песковъ «Тэнгри-элэсѹ». Здѣсь стояла одинокая алашаньская юрта и около нея мы ночевали. Моя лошадь три дня шла въ поводу, но какъ мѣстныя травы были плохи, а перевалить Тэнгри-элэсѹ было трудно, то я оставилъ ее въ этой юртѣ, сказавши, что возьму, когда буду возвращаться обратно.

18-го утромъ мы кочевали еще ночью и, прошедши пески Тэнгри-элэсѹ, остановились полдничать на южной ихъ окраинѣ. Эти пески Тэнгри-элэсѹ въ ширину, повидимому, свыше 20 верстъ. Чисто бѣлый песокъ. Въ иныхъ мѣстахъ — ямы, инныя мѣста кажутся какъ бы бугристыми. Дороги нѣтъ: распознаютъ

дорогу по помету подводъ путниковъ, проѣхавшихъ прежде. Всѣ мои сотоварищи прошли эти пески пѣшкомъ; я перевалилъ ихъ въ перемѣшку, индѣ идучи, а индѣ сидя верхомъ на верблюдѣ. По милости будды и неба, повстрѣчались намъ эти пески въ безвѣтряное время; если же во время движенія по этимъ пескамъ застигнетъ вѣтеръ, то, кажется, нѣтъ другаго выхода кромѣ смерти. Въ тотъ же день мы кочевали снова, уже ночью достигли урочища Захà-долбнъ и остановились на ночлегъ.

19-го числа подневали въ Чулунъ-онгоцотай'ѣ, а ночевали въ Тэнъ-лүба. Это урочище, именуемое Чулунъ-онгоцотай — мѣстность алашаньская, а урочище Тэнъ-лүба — мѣстность китайская. На этомъ ночлегѣ мы достигли границы китайскихъ земель. Насъ предостерегли, что ночью нужно сторожить выюки и телѣги.

20-го числа остановились на полдникъ, прошедши черезъ ворота Сайнъ-чжинъ. Этотъ Сайнъ-чжинъ представляетъ собою маленькій хуторъ, около 30, 40 китайскихъ байшиновъ. У китайской Великой стѣны сидятъ караульные; они задерживаютъ перевозящихъ чай и отбираютъ у нихъ чай; спрашиваютъ также у проѣзжающихъ дорожные билеты, а съ людей безпаспортныхъ взимаютъ по 160 китайскихъ желтыхъ чжбсу. Мы отдали положенные у нихъ чжбсу. Этыхъ чжбсу — десять на одну нашу копейку; посему то мы и отдали, чѣмъ изъ за такихъ маленькихъ денегъ сидѣть, да показывать свои паспорта. Они пропустили насъ, даже не останавливая верблюдовъ. Въ настоящій день два андѣскихъ, тангутскихъ ламы, одною палаткой выѣхавшіе вмѣстѣ съ нами изъ Урги, въ силу развѣтвленія дороги, ведущей въ Лабранъ-китъ, отдѣлились и уѣхали отъ насъ; а мы, оставшись тремя палатками, въ количествѣ 9-ти человекъ, въ тотъ же день кочевали снова и ночевали въ Банъ-чжанъ-чжин'ѣ.

21-го подневали въ Чирга, а ночевали у перевала Суншин-гійнъ-дабà.

22-го числа останавливались на полдникъ въ Суншингійнъ-талѣ, а ночевали въ Ши-гү.

23-го числа остановились на полдникъ въ вершинѣ Чжонъ-луна и ночевали въ городѣ Чжонъ-лунѣ. Когда намъ сказали, что въ этомъ городѣ есть телеграфъ, мы вознамѣрились отбить депешу, и дать слухъ о здоровьи на свою родину; но оказалось, что въ этомъ городѣ нѣтъ станціи и, получивъ свѣдѣніе, что таковыя находятся въ Лань-чжоу и въ Шинь-чжоу, мы такъ и не послали депеши. Телеграфъ не проходитъ черезъ этотъ городъ, а находится на сѣверной сторонѣ онаго. Телеграфъ этотъ, говорятъ; вновь проложенный и идетъ сюда изъ Пекина.

24-го числа полднели у Чжонъ-лунгійнъ уланъ-дабана, а ночевали въ Баль-гү-дин'ѣ.

25-го числа переправились черезъ рѣку Дайтунъ-мүрэнъ и ночевали въ верховьяхъ Бинъ-гү.

26-го числа переваливъ черезъ Тэнгрійнъ-дабѣ, полднели на рѣкѣ Сэлэнъ-мүрэнъ³²⁾, а ночевали въ городѣ Ним-бу³³⁾. — Этотъ Тэнгрійнъ-дабѣ — ужасный переваль. Между двумя концами его, говорятъ, 18 верстъ. Человѣкъ, способный подвергнуться припадкамъ на пути въ Тибетъ, непременно, обозначится на этомъ перевалѣ. Мы прошли его ничего себѣ.

27-го числа ночевали неподалеку отъ монастыря Марсанъ-хлѣ. Монастырь этотъ построенъ на среднемъ уступѣ высокаго краснаго яра сѣвернаго берега рѣки Сэлэнъ-мүрэни и представляетъ собою старинную кумирню³⁴⁾. Съ наружной стороны (стѣнъ его) находится самобытный, рачжунъ, каменный Майдари.

---

32) Си-нинъ-хо. Авторъ даетъ этой рѣкѣ, равно какъ и городу Синину, названіе Сэлэнъ, подъ каковымъ именемъ извѣстны они у мѣстныхъ тангутовъ и монголовъ. По Рокхилю, первые зовутъ городъ Сининъ — Сэлінъ-каръ, а вторые Сэлінъ-хотд.

33) Извращеніе китайскаго имени «Нянь-бо» 碾伯

34) Монастырь этотъ видѣлъ и даже сдѣлалъ съ него фотографическій снимокъ Г. Н. Потанинъ; но онъ рѣшительно недѣлаетъ никакихъ описаній его и только сообщаетъ легенду объ его происхожденіи, записанную, впрочемъ, очень кратко. См. Танг-тибет. окраина Китая. Т. I, стр. 203.

Разказываютъ, что одинъ тибетскій лама по имени Хла-лунъ-бальчжй-дорчжй, умертвилъ въ Тибетѣ перерожденца грѣховнаго шумнуса, хана Лангъ-дэрму, который уничтожалъ буддйскую вѣру и распространялъ беззаконія; а за сямъ, предполагая, что его схватятъ, онъ бѣжалъ и мѣсто, въ которое онъ бѣжалъ, былъ этотъ монастырь. Кромѣ того здѣсь проживали три тибетскихъ гэлунга, бѣжавшіе отъ ужасовъ хана Лангъ-дэрмы, которые сдѣлали гэлунгомъ тибетскаго Гонба-рабсала. Здѣсь находятся изображенія этихъ трехъ гэлунговъ³⁵). Есть также здѣсь

---

35) Наиболѣе подробныя сказанія объ этихъ лицахъ и событіяхъ мы находимъ въ монгольской литературѣ въ сочиненіи «Гэгэнъ толіи», излагающемъ исторію Тибета. Здѣсь повѣствуется, что въ періодъ антибуддйскаго движенія Лангъ-дэрмы, когда послѣдній уже издавъ свои распоряженія объ уничтоженіи всего, что напоминало-бы о религіи будды, въ уединенной горѣ «Цурй» производили свои созерцанія три отшельника: Чойчжй-буинъ-гархуй, Цзанъ-машй-тодорхдй и Маръ-сакъя. Ничего не зная о совершившемся разрушеніи кумиренъ, сожженіи священныхъ книгъ и уничтоженіи всякихъ буддйскихъ постановленій, они увидали однажды нѣкоего тѣйна, Шантэбъ-шрамана, который, будучи вооруженъ лукомъ и стрѣлами, и украшенъ перьями на головѣ, съ собакою, охотился на дикихъ звѣрей. Пораженные такими беззаконіями со стороны духовнаго лица, отшельники спросили тѣйна, что значитъ все это и онъ впервые сообщилъ имъ о состоявшихся ханскихъ постановленіяхъ. Отшельники страшно испугались, поспѣшно навьючили на трехъ муловъ свое скромное имущество и бѣжали на западъ, въ Камъ, гдѣ и поселились при горѣ Дэнтэкшйль. Вслѣдъ за ними бѣжалъ также «Цзарлигинъ-гэрэлъ-дѣду-аддаршиксаяъ», который захватилъ съ собою всѣ драгоценности вѣры и предметы религіознаго поклоненія. Такова исторія бѣгства изъ Тибета трехъ отшельниковъ и поставленнаго ими гэлунга. Что касается личности двухъ китайскихъ гэлунговъ, Ба-шанъ и Хо-шанъ, то мы не можемъ сказать о нихъ ничего положительнаго, хотя предполагаемъ, что это именно тѣ самые китайскіе гэлунги, которые участвовали въ посвященіи Гонба-рабсала. Въ монгольской монографіи «Хамучй айладукчй Бѣдова-ринчэвъ-робъ хэмэхуй-инъ бумъ ном-ла-уувъ тодъ бичикъ», на листахъ 43 и 44-мъ, разказывается, что послѣ того какъ три помянутые отшельника бѣжали изъ Тибета и поселились въ пещерѣ скалы «Мар-лунъ», къ нимъ явился Бодисѣтва Му-рчжй-гСал-баръ, которому они преподали посвященіе въ гэлунги, причемъ Цзанъ исправлялъ обязанности камбб, а Чдй былъ убадйни; при этомъ посвященіи бодисѣтвѣ было дано его новое духовное имя Тибѣ-рабсаяъ. Когда засимъ ему потребовалось преподавать обѣты гэлунга, то три отшельника не могли, по уставу, исполнить этого посвященія за своею малочисленностію, а потому они пригласили къ себѣ еще двухъ китайскихъ гэлунговъ. Именъ ихъ помянутое сочиненіе, впрочемъ, не указываетъ. Нашъ авторъ, разказывая о чествованіи этихъ трехъ тибетскихъ и двухъ

и «изображенія» двухъ китайскихъ гэлунговъ, Бя-шан'а и Хо-шан'а. Говорятъ, что монастырь этотъ помимо того что славенъ какъ мѣсто, изъ котораго обновился пепелъ тибетской вѣры, почитается еще однимъ изъ 13 старинныхъ андѣскихъ китовъ.

28-го числа ночевали въ городѣ Сэлэнъ. Это одинъ изъ большихъ городовъ Китая. Въ немъ живетъ китайскій амбанъ, который, говорятъ, производитъ судъ надъ китайцами, тангутами и монголами. Въ этомъ же городѣ погребены тѣла вышепоименованныхъ трехъ тибетскихъ гэлунговъ. Говорили, что есть чѡйжэнъ хлѣканъ⁸⁶⁾. Мы, въ виду приближенія бѣлаго мѣсяца (новаго года), намѣревались поскорѣе ѣхать и не могли осмотрѣть что либо въ этомъ городѣ. На другой день мы уѣхали.

китайскихъ гэлунговъ въ Марь-санъ-хла, говорятъ, что здѣсь имѣется ихъ «гуира» (མཁོ་ཤིང་), что, по Шмидту, обозначаетъ «картина», «портретъ»; въ данномъ случаѣ, «гуира» должно однако значить просто «изображеніе», такъ какъ пять лицъ этихъ представлены здѣсь въ видѣ простыхъ глиняныхъ статуй. Что касается ламы, убившаго Лангъ-дарму, то Сананъ сэцэнъ называетъ его Хлалунъ-поктү-вачиръ-балъ-дорчжй (Geschichte der Ost-Mongolen, s. 51), а «Гэгэнъ-толий», Хла-лунъ-балъчжй дорчжй. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи разказывается, что Хлалунъ-балъчжй-дорчжй былъ также отшельникомъ, производившимъ свои созерцанія въ пещерѣ горы Йэрпа и стяжавшимъ себѣ по всюду громкую славу своими чарами и магическими превращеніями. Убилъ онъ Лангъ-дарму по приказанію явившагося ему въ видѣни божества Окдвнъ-тэн-гри, а чтобы не быть узнаннымъ, онъ окрасилъ свою лошадь въ черную краску, вымазалъ себѣ тушью лицо, и надѣлъ наизнанку свои одежды. По совершеніи убійства онъ вымылъ свою лошадь и вымылся самъ въ рѣкѣ Рибъ и возвратился въ свою пещеру. Между тѣмъ собравшимися передъ трупомъ Лангъ дармы министрами Тибета была послана погоня во всѣ четыре стороны. Возвратившіеся посланцы всѣ одинаково сообщали, что они гнались за убійцею, который былъ у нихъ на глазахъ, но не могли догнать его. Послы восточной стороны говорили, что онъ сдѣлался невидимъ для нихъ въ Самодон'ѣ; послы южной стороны увѣряли, что онъ скрылся на берегу рѣки Тибъ; послы западной стороны говорили, что онъ пропалъ въ «ночныхъ горахъ»; послы сѣверной стороны сообщали, что онъ исчезъ на глазахъ у нихъ въ Дон-кар-дон'ѣ. Было очевидно, что передъ каждымъ посланцемъ были хубилганы (оборотни) и по этимъ превращеніямъ догадались, что убійцею былъ никто иной какъ опытный въ чарахъ Хлалунъ. За нимъ послали въ гору Йэрпа, но Хлалунъ, узнавъ объ этомъ, немедленно скрылся и бѣжалъ въ Камъ. (См. «Гэгэнъ-толи» калмыцкое изд. Л. 314—320).

36) Т. е. кумирня, посвященная генію хранителю Чѡйчжалу.

29-го, въ полдень, прибыли въ Гумбумъ, мѣсто, гдѣ родился владыка, ламѣ Цзонхавѣ-гэгэнь. Мы намѣревались остановиться, вмѣстѣ съ сопутствовавшими намъ, въ лабрѣнѣ Сэртэкъ гэгэна; оказалось, что гэгэна нѣтъ, а былъ только одинъ ламѣ, младшій братъ гэгэна, который присматривалъ за его лабрѣномъ. Представившись ему, я разказалъ ему свои обстоятельства и представилъ свою просьбу, онъ же, освободивъ для меня одинъ байшинъ, помѣстилъ меня въ немъ, а другимъ товарищамъ сказалъ: «останавливайтесь въ другомъ домѣ; (у насъ) свободаго байшина нѣтъ»; почему они и остановились въ другомъ домѣ. Меня онъ помѣстилъ, потому что я разказалъ ему, что при выѣздѣ своемъ изъ Урги я выпросилъ у гэгэновскаго Йонзонъ хамбѣ письмо, въ которомъ объяснены гэгэну всѣ мои обстоятельства; что самъ Йонзонъ хамбѣ приказалъ мнѣ остановиться въ ихъ лабрѣнѣ и что у меня есть письмо, которое онъ приказалъ мнѣ доставить гэгэну. По его милости остановился я на житье въ такомъ великомъ мѣстѣ!

«Отъ Урги до Алашаньскаго ямуня 1200 верстъ, а отъ Алашаньскаго ямуня до Гумбума 700 верстъ; такъ раздѣляемъ мы», говорили они. И по нашему измѣренію будетъ приблизительно столько же. Отъ Урги до Алашани мы ѣхали, кочуя одинъ разъ въ день; а отъ Алашаньскаго ямуня до Гумбума шли, кочуя дважды въ день и вотъ мы прибыли послѣ двухмѣсячнаго движенія.

За симъ, втащивъ свои вьюки въ байшинъ и напившись чаю, мы пошли и поклонились по кумирнямъ.

30-го числа. Въ виду наступающаго завтра «цагана», постоянно живущіе ламы этого монастыря, имѣютъ обычай ходить сегодня по юртамъ одинъ къ другому и взаимно угощаться пищею и явствами. Мы, какъ люди вновь прибывшіе и никого не знавшіе, оставались въ своей квартирѣ и сидѣли, купивъ немного собственныхъ пищевыхъ продуктовъ. Говорятъ, что въ этомъ монастырѣ 3500 хуварѣковъ. Имѣя въ основѣ тангутовъ, проживаетъ здѣсь около 1000 хуварѣковъ монгольскихъ. Мѣст-

ность, на которой построенъ этотъ монастырь, находится въ вершинѣ горнаго ручья, именуемаго «Сѣнгѣнѣтѣйнъ аманъ», и получающаго начало къ югу отъ Сэлэнъ-мурэни. Въ окружности своей она гориста; вода колодезная, есть впрочемъ и маленькій ключъ. Мѣстныя травы хорошия; говорятъ, что доброкачественна также глина для постройки байшиновъ. Что касается главной кумирни этого монастыря, то на мѣстѣ рожденія гэгэна Цонхавы выросло дерево Бди; на этомъ деревѣ Бди находятся многочисленныя самобытныя изображенія буддъ, а также золотоцвѣтныя буквы; такое, говорятъ, выросло великое дерево. Впослѣдствіи надъ этимъ деревомъ соорудили большой субурганъ; кумирню же, построенную надъ этимъ субурганомъ, называютъ главною кумирнею. Она имѣетъ двурядную, вызолоченную крышу; стѣны ея сложены изъ обожженаго полированнаго кирпича зеленаго цвѣта, а все деревянное воздвигнуто изъ пней кипариса. Если войти во внутренность ея, то большой субурганъ — виденъ ясно, а дерева бди, такъ какъ оно находится во внутренности большого субургана, не видно, и дверей, черезъ которыя было бы возможно войти въ большой субурганъ, нѣтъ. У крыльца дверей, снаружи кумирни, растетъ дерево, которое составляетъ отростокъ отъ того дерева. На вѣтвяхъ пня этого дерева имѣются золотоцвѣтныя тибетскія буквы. Вѣтвей и листьевъ этого дерева не обрываютъ, а собираютъ ихъ въ ту пору, когда они сами пожелтѣютъ и упадутъ. Говорятъ, что люди, живущіе около (этой святыни), всѣ поклонники, приходящіе сверху и снизу, поклоняются этимъ кумирнѣ и субургану и нѣтъ ни одного человѣка, который не причастился бы листьями дерева бди. Когда мы, поклонившись и помолившись, также удостоились причащенія, то на листьяхъ, какъ на пожелтѣвшихъ, буквъ не было. Эта кумирня построена будучи обращенною фасадомъ на востокъ. Противъ дверей этой кумирни находится цокчѣнскій дугунъ. Говорятъ, этотъ дугунъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ 3500 хувараконъ. Онъ также построенъ, смотря къ востоку. Эти двѣ главныя кумирни и всѣ главнѣйшіе байшины, начиная

съ дацанскихъ кумирень, имѣютъ фасадъ построеннымъ на восточную сторону. За симъ большая часть (зданій) построена неопредѣленно, смотря по удобствамъ мѣстности, и каждое изъ нихъ имѣетъ свою ограду. Кумирня, именуемая Шабдѣнъ-хлакѣнъ, построена, будучи обращеною дверями на полуденную сторону. На деревѣ, выросшемъ въ оградѣ передъ дверями этой кумирни, также находятся тибетскія буквы. Осматривая такъ-вые, находящіеся снаружи предметы, встрѣчаясь мало мальски съ постоянно живущими здѣсь монгольскими шабинарами и получая отъ нихъ указанія о порядкахъ мѣстной жизни, я провелъ первую ночь.

Сѣверныхъ монголовъ они зовутъ «низовыми» монголами, а цѣйданскихъ монголовъ зовутъ «верховыми» монголами. Говорятъ, этотъ Сэртѣкъ гэгѣнъ принадлежитъ къ верховымъ монголамъ.

Потомъ наступилъ цаганъ — 1-е число мѣсяца дракона, 1892-го года, воды и дракона. Всѣ шабинары, поднявшись спозаранку, еще ночью, дѣлаютъ визиты высшимъ ламамъ; начиная съ гумбумскаго хамбб-ламы. Мы, какъ люди вновь прибывшіе и прежде визитовъ не дѣлавшіе, рано, еще ночью, пошли и поклонились въ кумирняхъ. Имѣется около 20 кумирень. Хувараки до восхожденія солнца собрались въ цокчѣнской кумирнѣ и совершили «цаганъ». Мы ходили и кланялись снаружи. Въ этомъ монастырѣ, при богослуженіяхъ всѣ хувараки и шабинары имѣютъ на себѣ шабинскую одежду³⁷⁾. Когда хурұлъ разошелся, мы отправились къ гумбумскому хамбб, въ его помѣщеніе и представились ему, поднеся хадѣкъ; пожаловавъ насъ чаемъ, онъ угощаль намъ пряженцами и фруктами. Пришедши отъ него, мы хотѣли сдѣлать визиты также всѣмъ хубилганамъ, но какъ ихъ было много, то мы представились только слѣдующимъ пяти гэгѣнамъ: Минѣкъ-гэгѣну, Сандѣкъ-гэгѣну, Гизѣ-гэгѣну, Дансо-

---

37) Шабѣ-хубцасу: ыранга, банзаль, оркимчжѣ, эти три постоянно носимыя въ Гумбумѣ одежды называютъ «шабѣ хубцасу».

рѡнь-гэгэну и Чжуні-гэгэну. За симъ день прошелъ для насъ въ поклоненіяхъ и круговращеніяхъ въ продолженіе всего этого дня.

Къ этому времени прибыло много поклонниковъ изъ цайдамскихъ, верховыхъ монголовъ и сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ; пришло также много тангутовъ изъ собственно андѡской мѣстности и живущихъ по близости китайцевъ; всѣ они, совершая поклоны и круговращенія, приносятъ жертвы и приношенія. Приходящіе съ такими цѣлями люди приносятъ еще каждый отъ себя и имѣющіяся у нихъ вещи для продажи, которыми и производятъ торговлю. По таковой причинѣ народу также, кажется, много. Бѣдныхъ, немощныхъ и просящихъ подаеній тоже много. Есть также люди, которыхъ именуютъ «хой-хой», — повидимому, мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Проведя въ поклоненіяхъ и круговращеніяхъ два, три дня, рѣшили мы сдѣлать визитъ Сэртэжъ-гэгэну, хозяину того карбѡ, въ которомъ мы остановились³⁸⁾. Гэгэнь этотъ имѣетъ у себя

---

38) Внося въ свое описаніе совершенно новое слово «карбѡ», нашъ авторъ даетъ лишь самое общее и почти ничего не объясняющее опредѣленіе его, хотя этимъ словомъ обозначается одно изъ ламайскихъ учреждений, не описанныхъ въ русской литературѣ и совершенно неизвѣстныхъ въ ближайшихъ къ намъ ламайскихъ странахъ Чжунгаріи, Халхи, Монголіи и др. Къ счастью, замѣтку объ этомъ учрежденіи мы находимъ у Рокхила, изъ которой дѣлается яснымъ, что «карбѡ» представляетъ собою нѣчто вродѣ монастырскихъ страннопріимныхъ домовъ. На стр. 101 своего «Journey through Mongolia and Tibet» г. Рокхиль сообщаетъ: «Разные высшіе савовники секты Gélupa, большая часть которыхъ признаетъ Гумбумъ своею alma mater, содержать (на свой собственный счетъ или на счетъ поколѣнія, среди котораго они пребываютъ) учрежденія, извѣстныя здѣсь (въ Гумбумѣ) подъ именемъ K'agwa (mk'ar-wa), гдѣ они, вѣроятно, проводятъ часть года и гдѣ народъ ихъ округа находитъ бесплатный столъ и жилище. Эти K'agwa можно узнать по стѣнамъ, раскрашеннымъ снаружи въ красный цвѣтъ и по большимъ двустворчатымъ воротамъ, такъ какъ всѣ другія зданія имѣютъ бѣлыя стѣны и небольшія ворота. Въ Гумбумѣ находится 23 k'agwa, изъ которыхъ древнѣйшая и первая по значенію, — Цзун-ка карва, существующая отъ времени основанія монастыря. Высшій савовникъ, живущій въ одной изъ гумбумскихъ карвѡ—А-чжа-гэгэнь; за нимъ слѣдуетъ Бэ-чжа хубилганъ и 40 другихъ «живыхъ буддъ», высшихъ степеней. Ламы, хозяева этихъ домовъ, не могутъ брать съ останавливающихся у нихъ никакой платы, послѣдніе приносятъ лишь нѣсколько добровольныхъ

другой, маленькій кѣтъ и, отправившись въ этотъ кѣтъ, не прѣзжалъ въ Гумбумъ къ настоящему цагану. Слово «карба» есть названіе обнесеннаго оградою, ламскаго бѣйшина. Изъ этого (сэртѣкъ гэгэновскаго) карба долженъ былъ отправиться одинъ человекъ и представиться своему ламѣ. Вслѣдъ за этимъ человекомъ 5-го числа этой луны поѣхалъ и я, нанявъ себѣ верховую лошадь, спутникъ же мой, Дорчжѣ, остался присматривать за бѣйшиномъ. Это было въ состояніи приблизительно 30-ти верстъ и, доѣхавъ въ тотъ же день, я представился гэгэну. Гэгэнь распрашивалъ меня, когда и изъ какой выѣхалъ я страны, по какимъ мѣстамъ ѣхалъ и все такое, я же представлялъ ему отвѣты на каждый его вопросъ и передалъ письмо, которое поручилъ мнѣ доставить гэгэновскій Йонзѣнъ-хамбѣ. За симъ я представилъ его вниманію такія рѣчи, что возымѣлъ я намѣреніе сходить въ Тибетъ на поклоненіе, но, помимо незнанія мѣстности, я не имѣю и знакомства, слышно же, что людей, приходящихъ изъ чужихъ странъ, тамъ не пускаютъ; по таковымъ то причинамъ и прѣхалъ я въ вашу карбу съ просьбою, что если будетъ ваша милость, такъ, можетъ быть, и можно будетъ доѣхать мнѣ до Цзѹ. «Ладно», отвѣчалъ лама, «я знаю что нужно будетъ дѣлать. Отправляющіеся въ Тибетъ обыкновенно выѣзжаютъ отсюда или въ послѣднихъ числахъ мѣсяца лошади, или въ первыхъ числахъ мѣсяца овцы; до той поры живите спокойно въ Гумбумѣ, въ нашей карбѣ». За симъ помѣстивъ меня въ одномъ отдѣленіи бѣйшина, онъ пожаловалъ мнѣ чаю и лапши. Кѣтъ, въ которомъ онъ проживалъ теперь, — маленькій кѣтъ; онъ имѣетъ у себя одну кумирню и отъ 30, до 40 шабинаровъ. Поклонившись въ этой кумирнѣ, я сдѣлалъ маленькія приношенія чаемъ, серебромъ и прочимъ; гэгэну также поднесъ хадакъ и шелковой матеріи на халатъ. Переночевавъ тамъ, я 6-го числа прибылъ въ свой Гумбумъ.

пожертвованій (ли-ву), а хозяинъ воспоминаетъ ихъ щедрость посредствомъ уловокъ, къ которымъ онъ можетъ прибѣгнуть при всѣхъ покупкахъ, дѣлаемыхъ гостями.

По пройденнымъ мною здѣсь мѣстамъ живутъ китайцы и мѣстность эта въ изобиліи засѣвается пашнями.

Съ 8-го по 15 число служился хуралъ, именуемый «Бариди хубилгани йорбълъ»³⁹⁾. Во время служенія этого нарочито-великаго хурала мы совершали круговращенія и поклоненія, принеся манзу⁴⁰⁾ въ цокчинѣ и дацанахъ и сдѣлавъ посильныя жертвоприношенія и подаенія въ главнѣйшихъ кумирняхъ. 14-го числа выходилъ цамъ. 15-го числа (здѣшніе ламы) совершаютъ, «жертвоприношенія 15-го числа»: готовятъ снаружи кумирень массу жертвъ и украшеній и зажигаютъ множество лампадъ. Людей, прибывающихъ на поклоненіе къ этому «жертвоприношенію 15-го числа», бываетъ еще больше, чѣмъ приходитъ на цаганъ. Такъ какъ приходящіе въ Гумбумъ изъ окрестностей люди обычно приходятъ къ такому времени, то въ Гумбумѣ въ эту пору бываетъ нѣчто на подобіе ярмарки.

16-го мы писали письма о своемъ здоровьи въ Ургу и свои сѣверныя родныя кочевья. 17-го мы передали эти письма для доставленія въ Ургу алашаньцу, который привезъ насъ (въ Гумбумъ и теперь) возвращался. Возвращался онъ, подрядившись снова везти за плату людей, которые проживали здѣсь и намѣревались теперь отправиться отсюда въ направленіи къ Ургѣ. Подрядился онъ съ платою по 8 ланъ серебра за каждого верблюда до Урги. Я подумалъ: если тамошніе люди проѣзжаютъ между Гумбумомъ и Ургою съ платою 8 ланъ серебра, а мы пріѣхали по 6 ланъ за верблюда, то это знаменательно въ отношеніи нашего путешествія.

За симъ, во время пребыванія нашего въ Ургѣ, проживавшій тамъ шаръ-мурэнскій, дурбэнъ-хухэтскій хамбо-бакшій го-

---

39) Бариди-хубилгани йорбълъ — чисто калмыцкая форма названія молебствій, совершаемыхъ всѣми ламаитами въ новый годъ, въ воспоминаніе 15-ти дневныхъ чудесъ Сакъямуни-будды. Это, несомнѣнно, извращеніе литературнаго «рити-хубилганъ». Въ Монголіи служеніе «рити-хубилганъ» совершается не съ 8-го по 15-е, а съ 9-го по 15-е числа 1-й луны. Подробности о семъ въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи», стр. 276—282.

40) Манца — угощеніе духовенства чаемъ.

вориль: «когда прїѣдите вы въ Гумбѹмъ, то тамъ пребываетъ такъ называемый Люйчэ-чойчжї; это чойчжинъ, низходящїй на нѣкоего китайца; испросите у него предвѣщанїй относительно дороги; скажетъ онъ: «хорошо», — идите, скажетъ: «худо» — нельзя идти». Вспомнивши эти слова, я спрашивалъ, гдѣ проживаетъ этотъ Люйчэ-чойчжї. Мнѣ сказали, что къ сѣверу, въ разстоянїи около трехъ верстъ отъ Гумбѹма, находится Лусарь-хотò, — маленькїй китайскїй торговый городъ, тамъ онъ и живетъ. Намъ хотѣлось пойти, представиться и выслушать его предвѣщанїя, но мы боялись, что будемъ мы дѣлать, если онъ скажетъ, что нельзя идти? Поэтому мы рѣшили въ настоящее исключительное время совершать молитвы и поклоненїя передъ священными предметами чествованїя и кумирами, дѣлать жертвы и приношенїя, а потомъ уже идти на аудїенцїю. За симъ, для представленїя, мы взяли съ собой одного монгольскаго ламу, да насъ двое, пошли такъ втроемъ. Доложили дѣло, попросили низвести чойчжона и удостоились отвѣта. Форма низхожденїя этого чойчжона такова. Помянутый Люй-чэ имѣетъ у себя комнату, съ маленькимъ кумиромъ будды, и въ этой своей комнатѣ онъ низводитъ чойчжона. Сами они — два китайца, отецъ и сынъ; отецъ имѣетъ около 60 лѣтъ отъ роду, сынъ, повидимому, лѣтъ около 30-ти. Человѣкъ, желающїй низвести чойчжона, даетъ имъ 500 китайскихъ чеховъ, а они говорятъ, что на эти деньги они приносятъ жертвы и лампы своему генїю-хранителю. За симъ мы поднесли 500 чеховъ и сказали: «мы намѣрены отправиться въ Тибетъ и спрашиваемъ, не случится ли какихъ несчастїй въ дорогѣ?» — «Помолимся своему генїю-хранителю!» отвѣчали они и съ этими словами сынъ одѣлъ на себя старыи парчевый кафтанъ, который обыкновенно одѣваетъ онъ во время низведенїя генїя-хранителя, одѣлъ высокую, черную, китайскую шапку, взявъ въ руки копьѣ съ рукояткою приблизительно въ сажень и сѣлъ на стулъ, обратившись глазами въ сторону кумира будды. Отецъ его, держа маленькїй цанъ, сѣлъ на землю, съ боку его и сталъ читать молитвенное чтенїе. Мы стояли у дверей,

снаружи и смотрѣли. По расчету прошло приблизительно минутъ двадцать, какъ старикъ сидѣлъ, ударяя въ цанъ и читая молитву, а сынъ покачивался, вздрагивалъ и вдругъ слетѣлъ со стула, на которомъ сидѣлъ. Тогда старикъ положилъ цанъ, въ который онъ звонилъ, всталъ, подошелъ и спросилъ что то по китайски. Сынъ его былъ какъ будто безсознанія. Когда онъ громко спросилъ его два, три раза, онъ сказалъ въ отвѣтъ нѣсколько словъ и послѣ сего тотчасъ же сталъ какъ будто здоровый. Послѣ этого сынъ снялъ свое платье генія-хранителя и вмѣстѣ съ отцемъ пошелъ въ комнату, гдѣ они жили. Тамъ отецъ его сказалъ намъ: «по его словамъ, при слѣдованіи для поклоненія не будетъ ничего дурнаго и никакихъ приключеній, но оставаться тамъ долго — нельзя». Мы очень обрадовались и возвратились назадъ. Эти китайцы, отецъ и сынъ, оба женаты, имѣютъ дѣтей, — бѣдная семья.

18-го числа младшій братъ гэгэна, ламà, отправился на свиданіе къ гэгэну и я просилъ его довести до свѣдѣнія (гэгэна) о пожалованіи мнѣ отъ гэгэна одной священной книги. Начиная съ этого 18-го числа, мы видались съ монгольскими шабинàрами, проживавшими въ монастырѣ, сообщали другъ другу вѣсти о благосостояніи своей стороны, спрашивали и выслушивали способы относительно своего путешествія и проч.; въ этомъ прошло нѣсколько дней. Въ разстояніи 6, 7 дней отъ гумбумскаго монастыря находится большой кѣтъ, именуемый Лабрànъ; въ этомъ кѣтѣ, говорятъ, проживаетъ великій хубилгàнъ ламà, называемый Цзамьянъ-шатбайнъ гэгэнь. Послушниковъ этого монастыря также 3500 человекъ; хубилгàновъ и гэгэновъ опять такъ множество. Сказывали, что дорога между Гумбумомъ и Лабрànомъ изобилуетъ горами, перевалами и очень трудная; поэтому мы не поѣхали туда, рѣшивъ, что увидимъ на обратномъ пути. Кажется, въ этой амдѣской странѣ два именитыхъ большихъ кѣта, Гумбумъ и Лабрànъ; а маленькихъ кѣтовъ истинно множество. Жизненные продукты, покупаются въ здѣшнихъ мѣстахъ дешевле чѣмъ въ Ургѣ. Ба-

ворилъ: «когда прїѣдете вы въ Гумбумъ, то тамъ пребываетъ такъ называемый Люйчэ-чойчжї; это чойчжинъ, низходящїй на нѣкоего китайца; испросите у него предвѣщанїй относительно дороги; скажетъ онъ: «хорошо», — идите, скажетъ: «худо» — нельзя идти». Вспомнивши эти слова, я спрашивалъ, гдѣ проживаетъ этотъ Люйчэ-чойчжї. Мнѣ сказали, что къ сѣверу, въ разстоянїи около трехъ верстъ отъ Гумбума, находится Лу-сарь-хотò, — маленькїй китайскїй торговый городъ, тамъ онъ и живетъ. Намъ хотѣлось пойти, представиться и выслушать его предвѣщанїя, но мы боялись, что будемъ мы дѣлать, если онъ скажетъ, что нельзя идти? Поэтому мы рѣшили въ настоящее исключительное время совершать молитвы и поклоненїя передъ священными предметами чествованїя и кумирами, дѣлать жертвы и приношенїя, а потомъ уже идти на аудїенцїю. За симъ, для представленїя, мы взяли съ собой одного монгольскаго ламу, да насъ двое, пошли такъ втроемъ. Доложили дѣло, попросили низвести чойчжона и удостоились отвѣта. Форма низхожденїя этого чойчжона такова. Помянутый Люй-чэ имѣетъ у себя комнату, съ маленькимъ кумиромъ будды, и въ этой своей комнатѣ онъ низводитъ чойчжона. Сами они — два китайца, отецъ и сынъ; отецъ имѣетъ около 60 лѣтъ отъ роду, сынъ, повидимому, лѣтъ около 30-ти. Человѣкъ, желающїй низвести чойчжона, даетъ имъ 500 китайскихъ чеховъ, а они говорятъ, что на эти деньги они приносятъ жертвы и лампы своему генїю-хранителю. За симъ мы поднесли 500 чеховъ и сказали: «мы намѣрены отправиться въ Тибетъ и спрашиваемъ, не случится ли какихъ несчастїй въ дорогѣ?» — «Помолимся своему генїю-хранителю!» отвѣчали они и съ этими словами сынъ одѣлъ на себя старый парчевый кафтанъ, который обыкновенно одѣваетъ онъ во время низведенїя генїя-хранителя, одѣлъ высокую, черную, китайскую шапку, взявъ въ руки копье съ рукояткою приблизительно въ сажень и сѣлъ на стулъ, обратившись глазами въ сторону кумира будды. Отецъ его, держа маленькїй цанъ, сѣлъ на землю, съ боку его и сталъ читать молитвенное чтенїе. Мы стояли у дверей,

снаружи и смотрѣли. По расчету прошло приблизительно минутъ двадцать, какъ старикъ сидѣлъ, ударяя въ цанъ и читая молитву, а сынъ покачивался, вздрагивалъ и вдругъ слетѣлъ со стула, на которомъ сидѣлъ. Тогда старикъ положилъ цанъ, въ который онъ звонилъ, всталъ, подошелъ и спросилъ что то по китайски. Сынъ его былъ какъ будто безсознанія. Когда онъ громко спросилъ его два, три раза, онъ сказалъ въ отвѣтъ нѣсколько словъ и послѣ сего тотчасъ же сталъ какъ будто здоровый. Послѣ этого сынъ снялъ свое платье генія-хранителя и вмѣстѣ съ отцемъ пошелъ въ комнату, гдѣ они жили. Тамъ отецъ его сказалъ намъ: «по его словамъ, при слѣдованіи для поклоненія не будетъ ничего дурнаго и никакихъ приключеній, но оставаться тамъ долго — нельзя». Мы очень обрадовались и возвратились назадъ. Эти китайцы, отецъ и сынъ, оба женаты, имѣютъ дѣтей, — бѣдная семья.

18-го числа младшій братъ гэгэна, ламъ, отправился на свиданіе къ гэгэну и я просилъ его довести до свѣдѣнія (гэгэна) о пожалованіи мнѣ отъ гэгэна одной священной книги. Начиная съ этого 18-го числа, мы видались съ монгольскими шабинарами, проживавшими въ монастырѣ, сообщали другъ другу вѣсти о благосостояніи своей стороны, спрашивали и выслушивали способы относительно своего путешествія и проч.; въ этомъ прошло нѣсколько дней. Въ разстояніи 6, 7 дней отъ гумбумскаго монастыря находится большой китъ, именуемый Лабранъ; въ этомъ китѣ, говорятъ, проживаетъ великій хубилганъ ламъ, называемый Цзамьянъ-шатбайнъ гэгэнъ. Послушниковъ этого монастыря также 3500 человекъ; хубилгановъ и гэгэновъ опять таки множество. Сказывали, что дорога между Гумбумомъ и Лабраномъ изобилуетъ горами, перевалами и очень трудная; поэтому мы не поѣхали туда, рѣшивъ, что увидимъ на обратномъ пути. Кажется, въ этой амдѣской странѣ два именитыхъ большихъ кита, Гумбумъ и Лабранъ; а маленькихъ китовъ истинно множество. Жизненные продукты, покупаются въ здѣшнихъ мѣстахъ дешевле чѣмъ въ Ургѣ. Ба-

зарный торгъ выступаетъ ежедневно на монастырской окраинѣ. Относительно мелочного торга сговариваются на китайскіе чехи. На одинъ ланъ серебра приходитъ 1500 чеховъ. Если ведутся переговоры на большія деньги, то взвѣшиваютъ на «дэнъ-сэ» и принимаютъ китайское бѣлое серебро, въ слиткахъ. Слово «дэнъ-сэ» — есть названіе безмѣна, на которомъ обыкновенно вѣсятъ китайское серебро. Самая низшая мѣра называется «пунъ»: въ 10 пунахъ — одинъ «цэнъ»; въ 10 цэнъхъ — одинъ ланъ; одиннадцатъ лановъ равняются одному нашему русскому фунту. Большинство вообще сговаривается на чехи, а потомъ переводитъ число чеховъ на серебро и, взвѣсивъ это серебро на «дэнъ-сэ», принимаютъ его. Если серебро немножко плоховато, отворотившись и не принимая, доставляютъ безпокойство, а принятую сумму уменьшаютъ въ цѣнности. Большая часть производящихъ ежедневную торговлю — китайцы; бываетъ также маломало хой-хойцевъ; тангутскіе, монгольскіе и тибетскіе торгоши приходятъ только въ періодъ большихъ народныхъ собраний.

7-го числа мѣсяца змѣи прибылъ ламъ, ходившій на свиданіе къ Сэртэкъ гэгэну; онъ сообщилъ, что гэгэнъ намѣревается пріѣхать въ Гумбумъ 13-го числа.

Далѣе опять, изо дня въ день, въ свободное отъ поклоненій время мы спрашивали и выслушивали о пути слѣдованія въ Цзѹ, а тѣмъ временемъ 13-го числа прибылъ Сэртэкъ-гэгэнъ, пріѣхавъ верхомъ на лошади. Когда мы представились къ нему на поклонъ, онъ сказалъ: «я все обдумываю, какъ бы для вашей поѣздки «въ верховье», въ Цзѹ, поручить васъ хотя бы одному знающему человѣку; надѣюсь, вы исправно готовяете и подводы, и провьянтъ, и все необходимое въ пути»? — Далѣе три дня прошло въ томъ, что представлялись этому гэгэну гумбумскіе старѣйшіе и низшіе шабинары, что самъ гэгэнъ совершалъ поклоненія въ своихъ хурулахъ и кумирняхъ, а равно дѣлалъ визиты гумбумскимъ гэгэнамъ и старѣйшимъ ламамъ съ хамбб-ламдю во главѣ.

Начиная съ утра 16-го числа, когда (гэгэнъ) предложилъ

чтеніе (лунъ) «Сумбума владыки ламы-гэгэна»⁴¹⁾; насъ сидѣло около 150 человекъ. На чтеніяхъ (лунъ) этой священной книги сидѣло также 5, 6 ламъ-гэгэновъ. Начиналъ онъ лекцію по утру, съ восходомъ солнца; въ полдень выходилъ и приблизительно съ часъ времени употреблялось на принятіе пищи; въ исходѣ 1-го часа садились снова и (тогда онъ) читалъ, пока солнце ни начало закатываться. Читая такимъ образомъ ежедневно, онъ прочиталъ 19 томовъ полныхъ одиннадцать дней и окончилъ по утру двѣнадцатаго дня, 27-го числа. Мы оба просидѣли и прослушали все, отъ начала до конца. Въ ту пору на приношенія вещами и серебромъ, на чай и кушанье къ столу ламы, на угощеніе чаемъ и пищею присутствовавшимъ при этой священной проповѣди ламамъ вышло у меня всего, кажется, на 150 ланъ серебра. Когда одинъ сунйтскій шабрѣнъ-лама, сдѣлавъ докладъ, началъ съ этого дня излагать Байчжигійнъ-абишѣкъ⁴²⁾, Цаганъ-даркійнъ чжинанъ и Риксумъ-Чжидубійнъ чжинанъ⁴³⁾, такъ-выхъ три отдѣльныхъ нѣма, мы также сидѣли. Читалъ онъ эти нѣмы сплошь по тангутски.

29-го числа мы освободились. Засимъ этотъ Сэртэкъ-гэгэнъ 4-го числа слѣдующаго мѣсяца лошади уѣхалъ въ китъ.

До своего отъѣзда въ китъ онъ говорилъ мнѣ: «Здѣсь Шалуба-гэгэнъ Сэркүг'скаго монастыря хочетъ ѣхать въ Тибетъ; я написалъ этому гэгэну, чтобы онъ взялъ васъ съ собою; соберите слухи, когда они отправляются и попытайтесь уѣхать вмѣстѣ». Тогда я отправился въ сэркүг'скій монастырь и представился этому гэгэну. Гэгэнъ принялъ меня съ большою любовью, принялъ также письмо Сэртэкъ-гэгэна и сказалъ: «теперь пере-

41) Т. е. полнаго собранія сочиненій Цзонхавы.

42) Байчжигъ (རལ་འཇག་གཅིག་), то же что у монголовъ называется

ᠰᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ (въ разговорномъ—гахца батуръ)—божество, по происхожденію своему представляющее одно изъ воплощеній Чжикчжита (Jamantaka).

43) རིགས་གསུམ་ལྷོ་མཉམ་པ་ или по монгольски ᠲᠠᠭᠠᠨ ᠴᠢᠳᠤᠪᠢᠨ — названіе сочиненія.

говорите хорошенько съ моимъ шанцотбю, когда вамъ выѣзжать, въ какомъ мѣстѣ присоединиться къ каравану, и возвращайтесь». Когда затѣмъ я пришелъ и сталъ говорить съ шанцотбю, то оказалось, что шанцотба не желаетъ, что бы мы ѣхали вмѣстѣ. Разъ выразилъ онъ нежеланіе, я возвратился, размышляя, какъ же ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ дорогу? Ходили мы въ этотъ монастырь втроемъ и дошли до него, переночевавши одну ночь въ дорогѣ; одну ночь переночевали въ монастырѣ; на обратномъ пути также переночевали въ дорогѣ; по видимому, онъ будетъ отъ Гумбума верстахъ въ 40 ⁴⁴).

Услыхавъ о такихъ нашихъ вѣстяхъ, Сэртэкъ-гэгэнъ отправилъ письмо къ проживавшему тогда въ Гумбумѣ нѣкому тибетскому ламѣ. Этотъ тибетскій ламъ въ настоящемъ году самъ не ѣхалъ въ Цзү, а возвращались назадъ его сѣйбуны, — пять, шесть человекъ тибетцевъ. Когда мы представились къ этому гэгэну-ламѣ и довели до его свѣдѣнія о своихъ обстоятельствахъ, онъ сказалъ: «поѣзжайте вмѣстѣ съ моими сѣйбунами; я сдѣлаю имъ какой слѣдуетъ наказъ. И Сэртэкъ-гэгэнъ писалъ мнѣ. Приготовляйте подводы и провьянтъ!» Тогда мы повидались и переговорили съ его сѣйбунами, которые возвращались въ Цзү и, познакомившись съ нѣкимъ гэлүнгомъ Чжимба, хорошо знавшимъ монгольскій языкъ и многократно ходившимъ въ Монголію, сговорились съ нимъ ѣхать вмѣстѣ. Видно было, что и Чжимба

---

44) Серкугъ—монастырь, именуемый (по Потанину) у китайцевъ Го-мань-сы, а по монгольски называющійся «алтанъ-сумэ», т. е. золотая кумирня, до сего времени никогда еще не былъ описанъ. Потанинъ упоминаетъ о немъ, сообщая лишь, что онъ находится къ сѣв.-зап. отъ Синяна и что здѣсь была резиденція Самбу-номонъ хана, который живетъ теперь въ Пекинѣ (см. Танг-тибет. окраина китая т. I стр. 386). Этотъ Самбу-номонъ ханъ Потанина есть, несомнѣнно, лама Цзань-бо (བཙུན་བོ་), монастырь котораго имѣетъ официальное имя «Галданъ-дамъ-чой-линъ» (དགའ་ལྷན་དམ་ཚལ་གླིང་), а встарину назывался: амдоскій сГо-манъ-дГонъ, откуда и произошло то китайское названіе его «Го-манъ-сы», о которомъ свидѣтельствуетъ Потанинъ. Что до названія Серкугъ, то въ литературѣ оно является въ формѣ ཤེར་མོག་ = дСэр-хогъ.

истинно желаетъ этого. Говорили, что этотъ хубилганъ — есть лама, именуемый Бариду-гэгэнъ, Гомон'скаго дацана, тибетскаго Брайбунъ-кита. Эти Баридунъ-гэгэнъ и Сэртэкъ-гэгэнъ были со мною однолѣтками: въ настоящемъ году имъ было по 47 лѣтъ.

Послѣ сего стали приходять многіе, предполагавшіе, что мы ѣдемъ въ Тибетъ вдвоемъ и, вѣроятно, будемъ брать товарищей. Если человѣку, ѣдущему съ чужой стороны взять въ товарищи незнакомаго человѣка, да явится онъ не по душѣ, такъ отъ этого — великое мученье. По этой причинѣ приходило и спрашивало человѣкъ около десяти, но я говорилъ, что намъ никого не нужно. Засимъ, въ ту же пору пришелъ нѣкій ламà, называвшійся Дакба-чжанба, изъ хошүна Сайтъ-вана, халхаскаго Сайнъ-нойновскаго аймака, 52-хъ лѣтъ отъ роду. Онъ сказалъ: «я пришелъ на поклоненіе въ Гумбумъ и имѣлъ намѣреніе, если будетъ возможность, сходить и поклониться также въ Тибетъ; нельзя ли взять меня въ качествѣ спутника?» Когда мы разговаривали съ этимъ ламою, онъ показался на видъ человѣкомъ смышленнымъ. Тогда, переговоривши съ своимъ сотоварищемъ Доржэй, мы, ради испытанія его, наняли лошадь и, послухамъ, что есть продажный верблюдъ, отправили его въ маленькій монастырь, именуемый «Шинэ-гомба». Это было пространство, чтобы, выѣхавъ изъ Гумбума, въ тотъ же день пріѣхать, переночевать тамъ и на другой день возвратиться. Ламà этотъ съѣздилъ. Когда засимъ мы спросили его о качествахъ верблюда, о рѣчахъ, которыя тамъ говорили и о томъ, какъ онъ съѣздилъ, выяснилось, что это человѣкъ, достойный, чтобы взять его въ сотоварищи.

Потомъ, предположивъ съѣздить къ цайдамскимъ монголамъ и попробовать (пріобрѣсти у нихъ животныхъ для подводъ), купилъ я верблюда, завьючилъ его и отправился вдвоемъ, вмѣстѣ съ этимъ Дакба-чжанба. По дорогѣ повстрѣчались намъ проезжіе люди изъ хошүна цайдамскаго вана, которые ѣхали на поклоненіе въ Гумбумъ и доставляли во вьюкахъ овечью шерсть

въ городъ Сининъ. Они сказали, что ванъ-нойднъ также долженъ прїѣхать, а мы-де отправляемся въ Гумбумъ и на обратномъ пути своемъ можемъ доставить васъ за плату до Цайдама. Тогда, признавъ неблагоразумнымъ покупать верблюдовъ, мы возвратились назадъ.

Еще сговорились мы, ради собственно того чтобы носить намъ воду, взять съ собою нѣкоего 19-ти лѣтняго юношу — халхаса, который, сдѣлавшись ниществуящимъ пилигримомъ, пришелъ въ Гумбумъ и совершалъ здѣсь поклоненія. Два человека эти получали отъ насъ слѣдующее: они ѣхали на нашихъ подводахъ, пользовались нашею пищею и должны были быть у насъ въ услуженіи до прибытія въ Цзү-Тибетъ; другого ничего они не получали. Мы положительно и крѣпко сговорились, что если бы по дорогѣ приключилась болѣзнь, или обнаружались поступки, которые будутъ намъ не по душѣ, то мы имѣемъ право бросить ихъ въ любомъ мѣстѣ. Условились также и съ людьми ванова хошүна. На границѣ, по сю сторону цайдамскихъ земель, находится ставка ванъ-нойдна, именуемая Дуланъ-байшинъ; мы постановили плату до нея за 4 верблюда вьючныхъ и за 4 верховыхъ для насъ двоихъ, вмѣстѣ со вновь взятыми нами двумя спутниками: вьючный — $4\frac{1}{2}$ кирпича чая, а два верховыхъ условились считать за одинъ вьючный. Въ эту пору кирпичъ чая стоилъ въ Гумбумѣ 4 цина серебра. Условились, что я буду ѣхать на лошади, а товарищи — попеременно, и на лошадахъ и на верблюдахъ. Постановивъ такія цѣны, цайдамскіе, верховые монголы отправились въ Сининъ, сказавъ, что они доставятъ завьюченную ими шерсть и прїѣдутъ, а мы слѣдомъ начали готовить всѣ пищевые продукты и исправлять свои кое какія мелочи. Тѣмъ временемъ, 23-го числа того же мѣсяца «лошади» прибыли эти подводы.

Далѣе мы, предполагая, что на обратномъ пути своемъ, по всей вѣроятности, поѣдемъ черезъ тотъ же Гумбумскій китъ, запечатали въ двухъ сундукахъ кое какія мелочныя потребности на обратный путь, съ небольшимъ числомъ денегъ. Хорошо поз-

накомившись съ нѣкимъ ламою, хубилганомъ Чжундай хамбѣ гумбумскаго монастыря, я переговорилъ съ нимъ и на рукахъ этого ламы оставили мы (помянутыя вещи). Этотъ лама былъ также верховый монголъ и принадлежалъ къ хошуну того же самаго ванъ-нойна. Цайдамскіе монголы въ своей сторонѣ не имѣютъ хурудовъ и ламы ихъ проживаютъ въ Гумбумѣ. Гэгэнъ этотъ далъ еще наказъ ванъ-нойну: «этихъ людей хорошенько везите»; Сэртэкъ-гэгэнъ также точно послалъ къ нойну чело-вѣка и препроводилъ письмо, въ которомъ говорилось: «хоро-шенько ихъ провезите». Сверхъ сего я познакомился и съ этимъ нойномъ.

За симъ 24-го числа этой луны мы кочевали изъ Гумбума и ночевали на р. Сэлэнъ, близъ города Дуба. Всего было насъ свыше 20-ти душъ, въ пяти, шести палаткахъ: ванъ-нойнъ со штатомъ болѣе 10 человекъ, насъ четыре человекъ, да еще 6 человекъ изъ низовыхъ монголовъ, направлявшихся въ Цзү. 25-го полдневали на Сэлэнъ-мурэни, а ночевали, проѣхавъ Бурханъ-хадд.

26-го дневали на томъ же мѣстѣ. Въ этотъ день нашъ халхаскій юноша Цэбэкъ, который выѣхалъ въ качествѣ нашего прислужника, поднявшись на гору, ходилъ, собирая мелкій кустарникъ на топливо, и, подпавъ мѣстному атмосферному вліянію, заболѣлъ: его слабило чисто красною кровью и онъ лежалъ; внутренній жаръ, дыханіе усилилось, грудь пучится. Мы показали тогда его ѣхавшему съ нами одному гумбумскому врачу, заставили его принять лекарство и проночевали.

27-го кочевали и остановились ранѣе полудня близъ города Донвдра. Эти люди имѣя нужду сдѣлать изъ этого города небольшія покупки, ночевали въ немъ, мы же оставались, пригото-вляя и давая больному лекарства и пищу. 28-го мы дневали изъ за этого молодого человекъ. Въ настоящій день дневки на степи, мы поднесли вану чаю, а ванъ также пригласилъ насъ въ свой мѣйханъ и подалъ чай. Сверхъ сего мы ѣхали, имѣя при себѣ одну магазинку и двѣ берданки, такихъ три ружья. Ванъ

говорилъ намъ: «можетъ быть вы продадите одно ружье? Вѣдь вамъ, двумъ, больше чѣмъ по одному ружью не нужно»?! Тогда я полагая, что онъ, пожалуй, можетъ доставить истинную пользу, отдалъ ему одну свою берданку даромъ, подъ предлогомъ подарка. Въ каждой пройденной мѣстности у насъ небыло иного средства слѣдовать, какъ раздавая подарки и заводя дружественныя знакомства со всякимъ, и съ высшимъ, и съ низшимъ, и съ среднимъ. Я думалъ: «на бродящихъ по мѣстамъ, изъ которыхъ нѣтъ вѣстей на родину, двухъ человекъ никто вѣдь не посмотритъ какъ на людей нужныхъ», поэтому-то и является многочисленною раздача мною подарковъ. Что касается мѣстнаго, огнестрѣльнаго оружія, то здѣсь не много ружей, которыя хватаютъ дальше чѣмъ за 200, 300 маховыхъ сажений; а такъ какъ мѣста ихъ вороватыя, разбойническія, то они и нуждаются въ дальнобойныхъ ружьяхъ. Очень онъ обрадовался. Цэбѣкъ нашъ, принявъ за день два раза лекарство, немножко поправился.

29-го кочевали и остановились на ночлегъ на верхней сторонѣ Дацанъ-Гомбѣ; въ этотъ день вышли на границу китайскихъ земель.

30-го ночевали на верхней сторонѣ Шинэ-Гомбѣ. Нынѣшнимъ утромъ нашъ, бывший больнымъ слуга, юноша, Цэбѣкъ, поправился и, сказавъ, что онъ потихоньку пойдетъ пѣшкомъ впереди выючныхъ, ушелъ; а засимъ намъ не попался и остался. Разыскивать его у насъ не было средствъ: будучи людьми, ѣдущими за плату на чужихъ подводахъ, мы бросили (мысль его разыскивать). Спрашивали у людей, ѣхавшихъ позади насъ и они сказали намъ объ этомъ юношѣ, что онъ идетъ почти мертвый.

1-го числа мѣсяца овцы кочевали по утру. Здѣсь находятся слѣды города (о которомъ намъ сообщали, что это) мѣстность, въ которой встарину кочевали алашаньцы. Въ немъ есть одинъ каменный барсъ; говорятъ, что въ ту пору барсъ этотъ стоялъ у дверей дворца и остался на своемъ мѣстѣ. Проѣхавъ

чрезъ эти мѣста мы вступили въ тангутскія границы и остановились на ночлегъ въ Тангутѣ. Тангутскій народъ этотъ имѣетъ скотъ въ видѣ черныхъ сарлыковъ и тангутскихъ, тонкохвостыхъ овецъ; лошадей, говорятъ, не много, хотя въ незначительномъ количествѣ водятся и лошади. Они имѣютъ жилищами черные баннакъ'и⁴⁵). Выѣшній видъ этихъ жилищъ представляетъ

---

45) Баннакъ—мѣстное названіе, которое даютъ тангуты своимъ жилищамъ; выраженіе, очевидно, чисто тибетское, состоящее изъ словъ: བླ་—«домъ, жилище, юрта» и རྩོད་—«черный». Это выраженіе, подтверждая для насъ замѣтку г. Пржевальскаго, что тангутскій языкъ много сходствуетъ съ языкомъ чистыхъ тибетцевъ (Четвертое путешествіе, стр. 185), вмѣстѣ съ симъ наведо насъ еще и на слѣдующія соображенія. Извѣстна недостаточность нашихъ свѣдѣній объ этихъ поколѣніяхъ кѣкѣ-нѣрскихъ тангутовъ и замѣчательно, что, проѣзжая по ихъ кочевьямъ, европейскіе путешественники не старались даже узнать, какъ именно зоветъ себя этотъ народъ, успокоиваясь, повидимому, на общезвѣстномъ названіи его — «тангутъ». Но вѣдь названіе «тангутъ», по существу дѣла, есть такое же общее, собирательное имя, какъ, на примѣръ, американецъ, нѣмецъ и пр. Только Пржевальскій и Рокхиль нѣсколько затрогиваютъ этотъ вопросъ, хотя первый не касался ни численности тангутовъ, ни дѣленій ихъ на поколѣнія, такъ что честь доставленія намъ свѣдѣній о тангутахъ въ этомъ отношеніи всецѣло принадлежитъ Рокхиллю. Уясняя вопросъ о происхожденіи и имени кѣкѣ-нѣрскихъ тангутовъ, г. Рокхиль на стр. 112—113 своего *Journey through Mongolia and Tibet*, между прочимъ говорить.

«Въ восемнадцатомъ столѣтіи вся страна вокругъ Кѣкѣ-нѣра принадлежала монголамъ, а выѣшніе кѣкѣ-нѣрскіе тибетцы занимали мѣста къ ЮЗ отъ него, простирающіяся по большей части гористой страны къ югу отъ Цайдама, которая обнимаетъ и долины Алѣкѣ-нѣра и Тосѣ-нѣра. Эта послѣдняя была тогда занята тибетцами Арикъ, или Арки, нынѣ живущими къ сѣверу отъ Кѣкѣ-нѣра. Всѣ роды кѣкѣ-нѣрскихъ тибетцевъ принадлежали къ 8 поколѣніямъ, съ названіемъ *На* (или *Нагъ*), такъ что они сдѣлались извѣстны подъ смѣшаннымъ именемъ па-на-ка, или па-на-ка-сумъ, т. е. «восемь семействъ На» или «три (отдѣленія) восьми семействъ На». Послѣднее названіе, повидимому, болѣе недавнее и указываетъ, какъ мы говорили, на три части страны, которыя они нынѣ занимаютъ, т. е. поколѣнія, живущія къ сѣверу отъ Кѣкѣ-нѣра, къ югу отъ него и къ югу отъ Желтой рѣки, или Ма-хари-панака. Это имя «па-на-ка», или «па-на-ка-сумъ» они усвоили въ качествѣ племенного названія и говорятъ о себѣ: «Мы — панакасумъ».

Такимъ образомъ г. Рокхиль склоненъ видѣть въ имени «панака» смѣшанное, китайско-тибетское слово, въ которомъ слогъ «па» соответствуетъ китайскому 八, - восемь; «на» — собственное имя фамиліи, а «ка» — остается безъ объясненія. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ и показать возможность

собою большую палатку, шитую изъ черной сѣрмяги, которую тангуты сами ткуть изъ сарлычьей шерсти. Внутри со середины она подпирается кверху двумя столбиками; снаружи съ четырехъ сторонъ притягивается веревками, которыя привязываютъ, вколотивъ въ землю гвозди, а (засимъ) веревки эти подпираютъ высокими кольями; съ одной стороны имѣются двери и вотъ

образованія этого *ка*, г. Рокхиль говоритъ, что помянутое фамильное имя было «На (*или* Нагъ). Однако, не говоря уже о странности соединенія слоговъ китайскаго и тибетскаго языковъ для образованія одного слова, на чемъ же основано это «или»? Съ другой стороны, разъ мы признаемъ за словомъ «панака» — значеніе «восьми фамилій На», какъ то странно нарощеніе еще сюда тибетскаго слова «сумъ» (ཤུབ་མེད་) — три. Говорить вмѣстѣ съ г. Рокхилемъ

«the eight Na families», or «the three (divisions) of the eight Na families», признавать это за одно и тоже, мы рѣшительно отказываемся: этому препятствуетъ и духъ языка, не допускающій подобнаго словообразованія, да наконецъ и простая логика, ясно говорящая, что «8 фамилій На» далеко не тоже что «три отдѣленія изъ 8 фамилій На». Правда, г. Рокхиль склоненъ думать, что это имя новое, говоритъ, что туземцы сообщали ему, якобы оно указываетъ на три части страны, которыя нынѣ занимаютъ эти тангутскія поколѣнія; но мы отвесили бы скептически и къ этимъ сообщеніямъ туземцевъ, которые, какъ и всѣ «восточные человѣки», несомнѣнно, склонны выдумывать самыя невѣроятныя и хитроумныя объясненія, когда отъ нихъ это требуется. Г. Пржевальскій, какъ извѣстно, всегда относившійся съ небрежностью къ изслѣдованію азіатскаго человѣка, въ данномъ случаѣ извращаетъ слышанное имъ имя хара-тангутовъ, представляя его въ формѣ «Баныкъ-коксамъ»; но онъ сообщаетъ интересную легенду о происхожденіи тангутскаго народа. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ на Кѣкѣ-вурѣ жили тангутскія поколѣнія ёгуровъ, одна часть которыхъ была истреблена при нападеніи блѣтами, а другая ушла на сѣв.-западъ. Отъ погрома спаслась только одна старуха съ тремя беременными дочерьми и ушла съ ними на правую сторону верхней Хуанъ-хэ. Здѣсь ея дочери родили трехъ сыновей, отъ которыхъ и произошли «баныкъ-коксамъ». Если принять эту, дышащую неподложнымъ архаизмомъ легенду, то окажется, что окончаніе «сумъ», въ словѣ «панакасумъ» вовсе не новое, а почти такое же древнее какъ и самое имя «панака»; обозначать оно будетъ не три какіе-то неопредѣленные района пространства, наприимѣръ, «къ югу отъ Желтой рѣки», а три основныя поколѣнія тангутовъ, происшедшія отъ трехъ родоначальниковъ. Остается за симъ слово «панака». Оно, какъ мы видѣли, обозначаетъ прежде всего — «черную юрту», а засимъ можетъ обозначать и «черноюртныя». «Панака-сумъ» будетъ обозначать поэтому: «три черноюртныя». Такое названіе вполне согласуется съ духомъ вообще восточныхъ племенныхъ именъ; оно могло существовать также точно, какъ существуютъ у монголовъ «табуяъ-биггѣ» — пять цвѣтныя, «Дурбѣнъ-хари» — четыре чужіе; у чжунгаровъ: «дурбѣнъ-ойрѣтъ» — четыре союзныя и проч.

четырёхугольная черная палатка. Внутри ея устроивается глиняный очагъ и на немъ они курятъ свои котлы и приготавливаютъ свое кушанье. Мужчины ихъ одѣваютъ на голое тѣло широко-рукавныя и длиннополыя шубы изъ овечьей шерсти и, оставивъ нижній подолъ ихъ приблизительно пальца на четыре пониже колѣна, поверху опоясываются поясомъ; шапки носятъ бѣлыя, войлочные, круглыя, съ высокою остроконечною тульею; спереди, къ поясу привѣшиваютъ поперекъ ножъ, именуемый «чжибсакъ», желѣзный, длиною около аршина. Таковъ внѣшній видъ ихъ. Женщины заплетаютъ свои волосы на множество тоненькихъ косичекъ и соединяютъ ихъ сзади, нѣсколько пониже противъ затылка; засимъ сшиваютъ изъ сукна, или изъ чего-либо вродѣ дабу, или дѣлямбу, плоскую ленту, шириною около пяди и привязываютъ ее къ волосамъ; длина ея чуть-чуть не достигаетъ до земли. Одѣваютъ онѣ также шубы изъ овечьихъ шкуръ и вверху подпоясываются; на ручныхъ запястьяхъ носятъ бѣлыя раковины и, удаливъ ихъ внутренность, дѣлаютъ браслеты; шапки имѣютъ одинаковыя съ мужскими. Молодой человѣкъ старше десяти лѣтъ пристегиваетъ ножъ-чжибсакъ. Разказываютъ, что вообще при проѣздѣ по ихъ кочевьямъ спать ночью невозможно. Это народъ славящійся своимъ воровствомъ. Человѣка, многократно ходившаго на грабежи и убившаго многихъ, они называютъ «бѣтуромъ», «хорошимъ мужчиною» и, поставляя его начальствовать въ своихъ хошѹнахъ, даютъ ему прозваніе «нойдна». Потомственныхъ правителей у этого народа, повидимому, мало. Въ отношеніи потребляемой пищи, это народъ, который ѣстъ скотское молоко, масло, чай, мясо, замбу, сушеный творогъ. Платье и сами они грязны, — противный народъ. По правиламъ и обычаямъ также народъ вздорный. Такъ какъ вѣшіе насъ люди разказали намъ объ ихъ нравахъ и образѣ жизни, то мы пришли въ страхъ и ночью стали держать стражу.

2-го кочевали, миновали истоки Сэлэнъ-мурѣни, перевалили два небольшихъ перевала, именуемыхъ Кэрѣнъ-кѣтѣль и Таширъ-кѣтѣль и ночевали на впадающей въ Кѣкѣ-нуръ рѣкѣ Ха-

лунь-усунь. 3-го имѣли здѣсь дневку. Съ этого мѣста видѣнъ Кюкю-нүрѣ. Мы стоимъ на сѣверо-восточномъ углу Кюкю-нүра. Въ этотъ дневальный день прїѣзжалъ верхомъ на лошади нойднѣ правитель одного тангутскаго хошүна, съ однимъ только ламдою, Рабтаномъ, имѣя при себѣ одну лошадь, завьюченную домашнею провизіею и одного спутника. Остановившись въ палаткѣ вана, онъ посидѣлъ и попилъ съ ваномъ чаю. Самъ онъ старикъ, въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ. Въ дѣтствѣ онъ былъ ламдою; когда же люди какого-то тангутскаго хошүна убили его отца, то онъ обратился въ простолюдины, убилъ больше 10 человекъ изъ того хошүна, который убилъ его отца, а засимъ, получивъ въ своемъ собственномъ хошүнѣ имя «доблестнаго мужа»; сѣлъ правящимъ нойдномъ, начальствуя въ своемъ хошүнѣ. Вотъ какой это былъ человекъ. Современное положеніе его таково: онъ получилъ отъ сѣдинскаго амбана указъ, по которому имѣетъ онъ присматривать и провожать сѣверныхъ, низовыхъ, монголовъ, направляющихся въ Западное Цзү. Въ силу такого наказа, онъ захватываетъ идущихъ монголовъ, беретъ у нихъ что хочетъ, и отпускаетъ. На людей, которые, разъяснивъ свои обстоятельства, уходятъ отъ него, ничего не давши, онъ высылаетъ своихъ и благородныхъ, и простолюдиновъ тангутовъ, грабитъ, обворовываетъ и всякими другими способами выгадываетъ свою пользу. Намъ этотъ ванъ не только не велѣлъ давать ему что-либо, а даже и показываться ему. Ванъ съ нойдномъ были хорошіе знакомые. Поднесеніе вану въ подарокъ берданки вышло гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ денегъ, которыя стоило ружье. Радость была, какъ освободились мы отъ этого (нойдна).

Засимъ, кочевавъ 4-го числа, мы слѣдовали по сѣверному берегу Кюкю-нүра; переправились черезъ шесть рѣкъ: Ганзага, Харгй, три Нарйна и Йэкэ-уланъ и ночевали на берегу Йэкэ-улана. Сегодня, въ ту пору какъ одинъ лама, извѣстный подъ именемъ тангутскаго Шабкүръ-гэгэна, проѣзжалъ въ какой то тангутскій поселокъ, мы съ ваномъ представились ему на степи

и попросили возложить «габкб»⁴⁶). 5-го переправились через двѣ рѣки, Дѣль и Бага-улаиъ, перевалили Мани-чулѹ и ночевали на берегу западнаго угла Кѡкѡ-нѹра; здѣсь много табуновъ хула-новъ и дикихъ лошадей. Слѣдуя по сѣверному берегу Кѡкѡ-нѹра два дня, мы пришли вотъ съ одного берега на другой. Вокругъ его горы; воды у него красивыя, синяго цвѣта; посреди его скалистый холмъ. Озеро имѣетъ круглую форму; вода его горькосоленая; травы сѣвернаго берега, по которому мы шли, хорошия. При движеніи вокругъ, говорятъ, составляетъ пространство семидневной верховой ѣзды. Народъ, живущій по берегамъ его, — тангуты.

6-го ночевали на р. Бухайиъ-гѡль. Эта рѣка опять таки впадаетъ въ Кѡкѡ-нѹръ; относительно истоковъ ея (можно сказать) что рѣка вытекаетъ съ сѣверо-западной стороны; песчаная и поросшая камышемъ рѣка. Поочевавъ 7-го числа, мы слѣдовали вверхъ по Бухайиъ-гѡлю, перевалили Ганчжурыйиъ кѡтѡль и ночевали на южной сторонѣ перевала. О мѣстности, на которой мы ночевали, говорятъ, что переваль этотъ, по выходѣ изъ тангутскихъ границъ, является промежуточнымъ пространствомъ въ отношеніи земель цайдамскихъ, верховыхъ, монголовъ. Отсюда до Гумбума земли, говорятъ, находятся во владѣніи тангутовъ, къ югу отъ Гумбума проживаютъ также тангуты, имѣющіе у себя большія земли. Кѡкѡ-нѹръ, говорятъ, во всей своей окружности — тангутскій. То-же, говорятъ, большой народъ!

8-го кочевали, перевалили Ганчжуръ-чулѹ и Цаганъ-нѹръ и прибыли къ дому этого вана, находящемуся на Дулаиной гѡль.

---

46) Тибетское འཇགས་བསྐྱེད་པའི་ལཱ་ལྷན་པའི་ལྷན་པའི་, въ переводѣ на монгольскій འཇགས་ལྷན་པའི་,

есть названіе одного изъ молебствій объ избавленіи отъ препятствій путника, или, что тоже, благословеніе на путь. Внешнюю, обрядовую сторону этого молебствія составляетъ то, что молитва о спасеніи и благоденствіи молящагося читается при возложеніи на его голову кумира будды; отсюда-то и происходитъ выраженіе འཇགས་བསྐྱེད་པའི་ལཱ་ལྷན་པའི་ལྷན་པའི་

Пошли земли верховыхъ монголовъ. Здѣсь, на берегу небольшой рѣчки, именуемой Ганчжурь-чулѹ, есть маленькая горка. Внутри этой горки имѣется пещера, при входѣ въ которую изъ громаднѣйшихъ, четырехугольныхъ камней построена ограда. Въ этой оградѣ имѣется скважина величиною въ пядень. Тамошніе монголы говорили, что человекъ, который помѣстится и пролезетъ черезъ нее, достигнетъ здоровымъ до Цзѹ. Мы помѣстились и пролезли. Находится она въ сторонѣ отъ большихъ воротъ ограды. Если человекъ не можетъ помѣститься и пролезть, то, говорятъ, онъ помѣстится и пролезетъ, если дастъ обѣтъ во время пути, читать извѣстное число ма̄ни. Кверху изъ пещеры, находящейся внутри этой горы, находится тунель; если идти по этой тунели, то, говорятъ, выйдешь черезъ гору, именуемую Гомба-дунънай, на южномъ берегу Кюкѹ-нѹра. Это отсюда на пространствѣ двухъ дней. Объ этой маленькой горкѣ разказываютъ, что встарину нѣкій, обладавшій чудодѣйственными чарами лама срѣзалъ вершину той, видимой (отсюда) горы, принесъ ее, положилъ здѣсь и поселился внутри ея, послѣ чего она стала мѣстомъ, въ которомъ упражнялся онъ въ созерцаніяхъ. Та гора находится неподалеку, къ востоку отсюда; верхушка горы кажется какъ будто срѣзанною, совершенно плоскою. Когда намъ сказали, что слѣдующіе черезъ нее люди проходятъ также, совершая поклонія и жертвоприношенія, то и мы поклонились, принеся хадакъ и деньги. Какъ поразмыслить, такъ это то же диковинная мѣстность!

И такъ, начиная отсюда пошли границы земель цайдамскихъ, верховыхъ, монголовъ. Говорятъ, что отъ Гумбѹма досюда считается 400 версть.

Что касается происхожденія этого народа, именуемаго верховыми монголами, то они были данниками Гѹши-номъйинъ хана. Всего насъ, говорили они, 24 хошѹна. Находящіеся въ цайдамской области суть: хошѹнъ вана, барѹнъ, цзѹнъ, тайчжинаръ, кѹрлѹкъ, кѹкзѹтъ, харакчидѹтъ и шангійнъ хошѹнъ, всего 8 нашихъ хошѹновъ. Прочіе проживаютъ, начиная отъ Куку-нѹра

далѣе по урочищамъ Гумбумскимъ и Лабранскимъ, и среди тангутовъ. Всѣхъ этихъ монголовъ, проживающихъ въ цайдамской области, называютъ также «пятью цайдамскими». Цайдамъ — названіе мѣстности. Такъ какъ встарину въ этой цайдамской области было пять хошунъ, то и установилось имя «пяти цайдамскихъ» 47). Старѣйшимъ нойономъ изъ всѣхъ правителей 24-хъ хошунъ этихъ верховыхъ монголовъ является этотъ цинь-хайскій вань 48). Мы, познакомившись съ этимъ правителемъ, пришли и остановились въ его байшинѣ. Байшинъ его не то

47) Настоящимъ перечисленіемъ 8 цайдамскихъ хошунъ и разъясненіемъ имени «пяти цайдамъ» Бѣза-гэлунгъ оказываетъ большую услугу. Дѣло въ томъ, что слѣдя какъ китайскія, такъ и монгольскія историко-географическія описанія Кюкю-нүра, нельзя было не видѣть административное дѣленіе Цайдама на 8 хошунъ; но съ другой стороны всѣ посѣщавшіе Цайдамъ европейскіе путешественники никогда не сообщали объ этомъ; напротивъ, Пржевальскій, въ своей «Монголіи и странѣ тангутовъ», положительно утверждалъ что «пять хошунъ составляютъ Цайдамъ» (стр. 288); Рокхиль въ своемъ «The land of Lamas» сообщалъ, что «страна Цайдамъ дѣлится на 5 владѣній: Korluk, Koko, Taichiner, Dsun и Вагон, каждое имѣетъ своего начальника, Dzaszak, Kōkō же имѣетъ двухъ властителей, одного съ титуломъ Beileh, другого съ титуломъ Beiseh.» (р. 169). Такимъ образомъ, по Рокхилу, выходило какъ будто 6 хошунъ, хотя самъ онъ утверждалъ существованіе только пяти владѣній. Далѣе, издавъ въ 1894 г. свой Journey through Mongolia and Tibet, Рокхиль сдѣлалъ также настоящую замѣтку о восьми хошунѣхъ, хотя и не называетъ всѣхъ ихъ по именамъ. Теперь дѣло становится совершенно понятнымъ: дѣленіе на пять владѣній было древнее и, по старой памяти, сохраняется доселѣ въ народномъ языкѣ. Это тоже самое, что видимъ мы въ Халхѣ и Чжунгаріи. Извѣстно, что въ эпоху перваго подданства халхасовъ маньчжурамъ въ Халхѣ было семь хошунъ; въ настоящую пору ихъ въ дѣйствительности 86, но въ народномъ языкѣ еще и доселѣ существуетъ Халха семи хошунъ (ᠬᠠᠯᠬᠠ 7 ᠬᠣᠰᠤᠨ ᠮᠤᠨᠤᠯᠠᠭᠤ). Въ Чжунгаріи въ эпоху Цянлуна, послѣ умиротворенія Тянь-шаня и возвращенія Убаши, считалось собственно 6 союзныхъ племенъ: Элюты, Хошоты, Чоросы, Дѣрбѣты, Хойты и Торгуты, а въ народномъ языкѣ они продолжали называться ᠶᠡᠯᠦᠲᠤ ᠬᠣᠰᠣᠲᠤ — четырьмя союзниками.

48) 青海 Цинь-хай — китайское названіе Кюкю-нүра. Это имя, со времени подданства монголовъ Китаю будучи постепенно усвоено монголами, нынѣ почти совершенно утвердилось въ ихъ языкѣ и, покрайней мѣрѣ официально, кюкю-нүрскіе монголы постоянно называются «цинъ-хайскими». Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ авторъ, въ силу обычности этого названія, именуетъ кюкю-нүрскаго вана цинъ-хайскимъ.

чтобы хорошъ, но, по цайдамскимъ мѣстамъ, считается хорошимъ байшиномъ.

Засимъ, по пословицѣ, что «имя и добродѣтель находятся въ связи», роздалъ я бѣднымъ и немощнымъ людямъ, проживавшимъ около ставки этого князя, чаю и муки. И благородные, и чернь всѣ обрадовались. Хошунъ этого вана съ тангутскими кочевьями постоянно имѣютъ воровство между собою; по таковой то причинѣ (вану) хотѣлось хорошаго дальнобойнаго ружья, и когда онъ попросилъ у меня мою магазинку, то я взялъ обратно прежде данную ему берданку и отдалъ свою магазинку. Отдалъ я свое ружье въ видахъ того, чтобы на обратномъ пути онъ опять избавилъ бы насъ, въ добромъ здоровьи, отъ тангутскихъ воровства и грабежей, да равно и въ будущемъ, когда случится кому либо изъ нашихъ кочевьевъ идти въ Цзү, будетъ опять таки хорошій знакомый. Ванъ имѣетъ около 40 лѣтъ отъ роду; есть у него пятилѣтній сынъ; имѣется около 30 верблюдовъ, около 50 головъ рогатаго скота, до 40 лошадей и около 200 барановъ; таково его скотоводство. Отъ китайскаго хана онъ получаетъ въ годъ жалованья 24 цѣльныхъ слитка серебра, да 2 цѣльныхъ куска матеріи. Вообще, говорятъ, всѣ ханы и правители какъ верховыхъ, такъ и сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ получаютъ жалованье отъ богдохана. Четыре хана въ Халхѣ, Далай ханъ дорбѣтскій и торгүтскій ханъ въ Харашарѣ, эти шесть хановъ, состоящіе въ подданствѣ китайскаго хана, имѣютъ, говорятъ, въ жалованье каждый по 52 цѣльныхъ слитка серебра, по 4 цѣльныхъ куска шелковой матеріи, да по одной лошади. Далѣе, ванъ (получаетъ) 24 слитка серебра и 2 цѣльныхъ куска шелковой матеріи; (еще далѣе) послѣдовательно уменьшая до гүна, цзасакъ-бэйлэ и бэйсэ, въ концѣ концовъ бэйсэ имѣетъ въ жалованье два слитка серебра ⁴⁹⁾.

---

49) Настоящія свѣдѣнія получены авторомъ, несомнѣнно, изъ устныхъ бесѣдъ съ монголами, на что указываетъ какъ неправильность и неточность сообщаемыхъ данныхъ, такъ и нѣкоторыя характерныя особенности народныхъ представленій о титулахъ и названіяхъ монгольскихъ правителей. Простона-

Пятьдесятъ китайскихъ ланъ блага серебра называется слиткомъ серебра. Одинъ ланъ серебра равняется, приблизительно, нашимъ двумъ рублямъ. Годовое жалованье этого вана исчисляется, приблизительно, въ 2400 нашихъ рублей серебромъ⁵⁰). Жалованное серебро это, говорили они, мы получаемъ все съ одного раза. Мы прожили въ ставкѣ этого князя 25 сутокъ; столько прошло, пока мы дожидались поклонниковъ Цзү, долженствовавшихъ пріѣхать съ сѣвера.

Послѣ сего прибылъ въ ставку этого князя тибетскій Баридү-гэгэнъ, съ которымъ мы встрѣчались въ Гумбумѣ; онъ нанялъ у этого князя подъ выюки 12 верблюдовъ. Мы наняли подъ выюки 5 верблюдовъ: 4 верблюда-мерина, да одну дойную, безъ

родью, конечно, извѣстны всѣ эти титулы; но въ то же время, изъ усвоенныхъ дайцинами монгольскимъ князьямъ китайско-маньчжурскихъ званій, оно знаетъ преимущественно два: старѣйшее — вана и самое младшее — гүна; этими подраздѣленія этихъ званій, равно какъ и средніе княжескіе ранги, бэйлэ и бэйсэ, въ народной рѣчи почти отсутствуютъ. Отсюда-то въ представленіи нашего автора и сложилась своя градація ранговъ, по коей первымъ княжескимъ титуломъ является — ванъ, вторымъ — гүнь, далѣе будетъ слѣдовать бэйлэ, а бэйсэ, по нему, является уже самою низшею княжескою степенью. Въ дѣйствительности для монгольскихъ владѣтельныхъ князей дайцины учредили 8 званій: 1-е—хәнъ, получающій въ годовое жалованье 2500 ланъ серебра и 40 кусковъ матерій; 2-е, цинь-ванъ, получающій 2000 ланъ серебра и 25 кусковъ матерій; 3-е, цзюнь-ванъ — 1200 ланъ серебра и 15 кусковъ матерій; 4-е, бэйлэ — 800 ланъ серебра и 13 кусковъ матерій; 5-е, бэйсэ—500 ланъ серебра и 10 кусковъ матерій; 6-е, улусунъ-түшъ-гүнь — 300 ланъ серебра и 9 кусковъ матерій; 7-е, улусъ-туръ тусалакчи гүнь 200 ланъ серебра и 7 кусковъ матерій. Наконецъ самые младшіе изъ монгольскихъ владѣтельныхъ князей не носятъ никакого маньчжуро-китайскаго титула, а сохраняютъ древне-монгольское названіе тайчжи; они получаютъ въ годъ жалованья 100 ланъ серебра и 4 куска шелковыхъ матерій. Лошадей монгольскіе князья въ жалованье никогда не получали и не получаютъ.

50) Это сообщеніе автора вполне справедливо, хотя оно, повидимому, и противорѣчитъ смыслу прежде сказаннаго имъ о старѣйшинствѣ вана. Дѣло въ томъ, что въ средѣ 29 кокд-нүрскихъ владѣтелей считается всего три вана и всѣ они второстепенные, т. е. цзюнь-ваны. Цинь-хайскій ванъ является знатнѣе другихъ, потому что богдоханъ сдѣлалъ его «заурядъ цинь-ваномъ». Вслѣдствіе такого пожалованья, князь этотъ пользуется всѣми внѣшними отличіями въ костюмѣ, выходахъ и проч., которыя принадлежатъ цинь-вану, но жалованье получаетъ какъ князь 2-й степени, т. е. 1200 ланъ, около 2400 р. с.

верблюженка, верблюдицу⁵¹⁾, собственно ради молока къ чаю; за такихъ пять верблюдовъ, уплатили мы, до Накчү, по 12 ланъ за каждаго верблюда. Два моихъ спутника должны были сидѣть на этихъ вьючныхъ верблюдахъ, а мнѣ ванъ отдалъ даромъ, въ подарокъ, хорошаго иноходца. Семь, или восемь человекъ тибетцевъ, прислужниковъ этого Баридү-гэгэна, въ одной палаткѣ, съ 12-ю вьючными верблюдами; мы, трое, въ своей палаткѣ, съ

---

51) Хайдакъ-интгэ.— Слово «хайдакъ» диктуется въ Монг.-Русск.-Франц. словарѣ Ковалевскаго (т. II, стр. 708) «одинъ», «одинокій», «одинъ и тотъ же»; тѣ же самыя значенія ставить въ своемъ словарѣ и Голстунскій (т. II, стр. 49). Последний, какъ бы для большаго выясненія значенія этого слова, ставитъ еще: «одна лошадь», «одна и таже «лошадь»; а у Ковалевскаго, въ соотвѣтствіе этому, стоитъ: — «одна только лошадь, употребляемая въ упряжи и для верховой ѣзды». Сколько мы знаемъ, слово «хайдакъ» вовсе не имѣетъ значенія «одинъ и тотъ же». Извѣстно, что у монголовъ рѣшительно всѣ домашнія животныя, корова, кобыла, верблюдица, овца, коза и др., доятся не иначе какъ съ припускомъ ихъ дѣтеныша, а внѣ этого условія самка не даетъ молока. Если дѣтенышъ какого либо животнаго издыхаетъ, то монголы, чтобы не лишиться молока отъ его матери, снимаютъ и хранятъ у себя шкуру этого дѣтеныша. Когда нужно доить животное, они выносятъ эту шкуру и кладутъ передъ матерью, а послѣдняя, обнюхавъ положенную шкуру, даетъ молоко. Такая-то, «одинокая», въ смыслѣ «оставшаяся безъ дѣтеныша», дойная самка и называется «хайдакъ». Отсюда «хайдакъ морй унухү» не значить: «ѣздить на одной и той же лошади, употребляемой какъ въ запряжкѣ такъ и подъ верхъ», а значить — «ѣздить на дойной кобылѣ, одинокой, у которой издохъ жеребенокъ». Въ новѣйшемъ, официальномъ монгольскомъ языкѣ слово «хайдакъ» получило еще новое значеніе. При существованіи закона дословности переводовъ съ китайскаго, монголамъ, въ подражаніе китайской рѣчи, потребовалось имѣть въ своемъ языкѣ, при счисленіи тѣхъ или другихъ предметовъ, дополнительныя числительныя слова и такого рода слова были избраны и отмѣчены въ официальныхъ словаряхъ. Слово «хайдакъ» было избрано при этомъ какъ числительное домашнихъ животныхъ; оттого-то въ официальномъ, 3-хъ язычномъ словарѣ оно диктуется по китайски 匹馬. Послѣ сего слово «хайдакъ», утративъ свое коренное значеніе, начало встрѣчаться въ монгольскихъ, особливо официальныхъ и переводныхъ съ китайскаго текстахъ уже на основаніи китайскихъ законовъ употребленія числительныхъ словъ. Нашъ авторъ, чуждый китайскихъ вліяній, употребляетъ слово «хайдакъ» въ его коренномъ, монгольскомъ значеніи, разказывая, что они взяли съ собою, для молока, верблюдицу, у которой издохъ верблюженокъ. Это явленіе самое обычное въ Монголіи: люди, отправляющіеся въ дальній и трудный путь, даже нарочно разыскиваютъ кобылу, или верблюдицу — «хайдакъ», такъ какъ предпринимать длинные переходы съ малосильными дѣтенышами — неудобно.

5-ю выючными верблюдами; еще 2 палатки халхаскихъ монголовъ; 3 палатки внутреннихъ монголовъ, да 5 палатокъ верховыхъ монголовъ изъ хошѹна этого вана, таковыя то 12 палатокъ двинулись мы въ путь изъ ставки вана, Дуланай байшина, 6-го числа мѣсяца обезьяны, и въ этотъ день ночевали на сѣверномъ берегу озера, именуемаго Харà ширѣкъ, близъ старинной крѣпости Цоктѹ хана. Покочивавъ на другой день 7-го числа, мы заночевали въ Дамыйнъ гашѹнѣ. Въ этотъ день мы вступили въ предѣлы «цайдамскихъ грязей». Относительно этихъ «цайдамскихъ грязей» говорятъ, что здѣсь въ послѣдней весенней лунѣ, или въ первой лѣтней лунѣ, изъ подъ земли выступаетъ грязь и является мѣсто, покрытое солончаковыми грязями, по которому трудно проходить челобѣку, а подводы въ этихъ грязяхъ вязнуть; засимъ, въ послѣдней лѣтней лунѣ, или въ первой осенней лунѣ, жидкая грязь высыхаетъ и до весны становится удобно двигаться челобѣку. Вотъ какія бываютъ удивительныя мѣста!

8-го почевали въ Даланъ-тѹргэнъ.

9-го почевали въ Эргицѹль. 10-го дневали.

11-го почевали въ Онгольцѹкъ-элэсѹнъ.

12-го почевали на Шарà-гѹл'ѣ.

13-го почевали на берегу Байнъ-гѹла.

14-го почевали на Шишійнъ-гѹлѣ. 15-го дневали.

16-го когда мы прошли мимо Цзѹни-байшина⁵²), то отошла въ направленіи къ югу дорога, идущая въ Западное Цзѹ и именуемая «Бурханъ-бѹдѣйнъ цзамъ». По этой дорогѣ также ходятъ въ Цзѹ, но какъ тибетскій Баридѹ-гэгэнъ сказалъ намъ, что хорошо идти по дорогѣ на Гурбѹнъ-найджи, то мы не поѣхали этимъ (Бурханъ-бѹдѣ'скимъ) путемъ и засимъ почевали въ Хоргольчжин'ѣ.

---

52) Пржевальскій называетъ этотъ Цзѹнъ - байшинъ — хырма Дзунъ - засакъ». Рокхиль, какъ бы въ разъясненіе сего, добавляетъ, что въ мѣстномъ употребленіи одинаково слышатся «Kérim Baron Dzassakъ», «Baron kure» и «Baron Baishing»; «Kérim Dsun Dzassakъ», «Dsun kure» и «Dsun Baishing». Тибетцы называютъ такіе поселки k'angsar, Baron k'angsar, Dsun k'angsar и проч. (Journey through Mong. and Tibet. p. 163).

17-го ночевали въ Эсэчжилѣн'ѣ. 18-го дневали.

19-го ночевали въ Утѹ.

20-го ночевали на Номохѡнъ-гѡлѣ.

21-го ночевали на Тэягэликѣ. 22-го дневали.

23-го опять дневали.

24-го ночевали на Арѹ-харѣ. Въ этотъ день еще отдѣлилась одна дорога, по которой ходятъ въ Западное Цзѹ и которая называется «Унугудѹйнъ-цзѣмъ».

25-го ночевали въ Далай.

26-го ночевали въ Уридѹ-тѹлай. 27-го дневали.

28-го, переваливъ Дундѹ тѹлай, ночевали въ Хѡйту-тѹлаѣ.

Говорятъ, что пространство отъ ставки вѣна до Хѡйту-тѹлай'я измѣряется въ 450 верстѣ.

29-го дневали. Этотъ мѣсяцъ не имѣлъ 30-го числа. Отъ ставки вѣна и досюда простираются цѣйдамскія земли: онѣ изобилуютъ солью, грязями, горькосоленою водою, гобійскими, бесплодными, твердыми какъ камень, глинистыми площадями и песками; произрастаютъ сѹхѣй и камышь; мошекъ, комаровъ и навозныхъ мухъ синеватаго цвѣта, — просто ничего не подѣлаешь! Вкусной воды мало, страшный жаръ, — вотъ какая это страна. Верховые монголы, обитающіе въ этихъ мѣстахъ, содержатъ буддійскую вѣру и имѣютъ у себя монгольскую письменность. Встарину внѣшній бытъ ихъ былъ бытъ нашъ, четырехъ ойратовъ: лошади, верблюды, рогатый скотъ, овцы и козы, такихъ имѣли они животныхъ; всѣ проживали въ калмыцкихъ войлочныхъ юртахъ; способъ, получивъ молоко отъ дойныхъ животныхъ, приготовлять кумысъ и гнать водку, выдѣлываніе кожаныхъ сосудовъ, архатовъ, подошниковъ, кожаныхъ бутылей и флажекъ, внѣшнія формы всего этого вплоть до названій, которыми именуются всѣ эти вещи, все это было какъ у насъ, приволжскихъ калмыковъ. Въ настоящую пору, что касается ихъ платья, то люди, живущіе поближе къ тангутамъ, носятъ платье тангутскаго фасона. Монголы, обитающіе въ восточной сторонѣ этихъ цѣйдамскихъ пространствъ, ведутъ вза-

имныя воровство и баранту съ тангутами; населеніе южной стороны разбойничаетъ и производитъ обоюдные отгоны скота съ голѣками; населеніе сѣверной стороны находится во взаимномъ воровствѣ съ китайцами, а населеніе западной стороны производитъ взаимное воровство и угоны скота съ поколѣніями хотѣнскими, татарскими; за всѣмъ тѣмъ внутри своего хошѣна они воровства не производятъ. Подражая тангутамъ, они засовываютъ себѣ за поясъ ножъ, — чжибсакъ; такой разбойничьяго вида народъ. Денегъ у нихъ мало и, производя между собою торговлю, они обмѣниваются скотомъ, вещами, чаемъ, масломъ, сушенымъ творогомъ и тому подобнымъ; ежегодно доставляютъ за плату ѣдущихъ въ Цзѣ сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ, а возвращающихся изъ Цзѣ въ низовье перевозятъ за плату до Гумбума; кумысъ, молоко, масло къ чаю и тому подобные продукты даютъ даромъ. Вотъ какой это народъ! Хѣйту-тѣлай'евцы, у которыхъ мы остановились, составляютъ пограничное населеніе; отсюда, говорятъ, до границъ тибетскихъ кочевьевъ залегаютъ безлюдныя, необитаемыя пространства. Разказываютъ, что въ четыре, пять дней отсюда достигаютъ до урочища, именуемаго Гурбунъ-найджи; въ этомъ Гурбунъ-найджи собираются всѣ, ѣдущіе въ Цзѣ. Итакъ, доставлявшій насъ хозяинъ верблюдовъ, а равно и поклонники изъ вѣновскаго хошѣна, предположивъ добраться до Гурбунъ-найджи, дать тамъ отдохнуть подводамъ и присоединиться къ людямъ, которые имѣютъ отправиться въ Тибетъ въ качествѣ нашихъ спутниковъ, 1-го числа послѣдней лѣтней луны, мѣсяца курицы двинулись отъ границъ верховыхъ монголовъ, изъ Хѣйту-тѣлай'я, и пошли по границамъ безлюдныхъ пространствъ. По мѣстностямъ нынѣшняго дня травы нѣтъ совершенно: чисто безплодныя, глинистыя, твердыя какъ камень мѣста; воды также нѣтъ, а потому, остановившись на подникъ у сѣвернаго подножія переднихъ горъ, мы сварили и напился чаю изъ воды, которую везли съ собою. Кочевавъ снова по вечеру, перевалили Канүгійнъ кѣтѣль и заночевали. Перевалъ этого кѣтѣля тоже трудный.

2-го числа переправившись через Шугійнь-гòль, ночевали въ Сàйхань-тохòй. Этотъ Шугійнь-гòль также опасная рѣка. Она скатывается съ горы и имѣеть бѣшеное теченіе. Когда вода у ней велика, то переправляться, говорятъ, трудно. Разказываютъ, что, переправляясь черезъ воду этой рѣки, много разъ погибли люди. Споспѣшествованіемъ будды, въ день, когда мы переправлялись, вода была не велика и не доставала до брюха лошади. Однако и при такой незначительной водѣ мы едва переправились: верховыя лошади и вьючные верблюды, не будучи въ силахъ идти, останавливались и отдыхали. По своей ширинѣ русло этой рѣки широкое, а вода ея, въ періодъ нашей переправы, была шириною приблизительно саженой въ 20-ть. Сама по себѣ это очень страшная рѣка и когда мы переправились въ добромъ здоровьи черезъ эту рѣку, то очень радовались, зная что теперь избавились отъ одной опасности.

3-го числа переправились черезъ Найджінь-гòль, прошли вверхъ по сѣверному берегу рѣки и, переваливъ черезъ перевалъ Кòкò-тòмъ, ночевали на сѣверномъ берегу Найджінь-гòла. Этотъ, такъ называемый Кòкò-тòмъ также очень опасное, трудное мѣсто. По своему внѣшнему виду это — мысь громадной, высокой, скалистой горы, подходящій къ яру Найджінь-гòла. Другого пути, по которому можно было бы пройти, нѣтъ, имѣется только тропина, по которой поднимаются къ вершинѣ горы. Тропа, по которой поднимаются къ вершинѣ скалистой горы, залегаеть въ промежуткѣ южной боковины большой горы и сѣвернаго склона малой горы этого перевала, именуемаго Кòкò-тòмъ. При восхожденіи на этотъ перевалъ Кòкò-тòмъ, верблюды со своими вьюками останавливались и отдыхали по дорогѣ раза четыре, или пять и едва добрались до вершины. Одинъ верблюдъ съ своимъ вьюкомъ слетѣлъ, но остался живъ. При спускѣ внизъ на ту сторону, вьючные верблюды не могли идти вовсе, а потому, снявъ вьюки всѣхъ верблюдовъ на вершинѣ перевала, мы должны были пѣшкомъ перенести эти вьюки на плечахъ съ совершенно сиваго, скалистаго, каменнаго перевала внизъ, на про-

странство приблизительно саженой въ триста и, сложивъ ихъ, переводить пустыхъ верблюдовъ въ поводу, по одиночкѣ. Изъ числа этихъ верблюдовъ, которыхъ мы сводили внизъ, держа за поводъ, по одиночкѣ, три верблюда слетѣли и кувыркою скатились внизъ съ этой ужасной скалы; кувыркались они до мѣста, гдѣ мы складывали свои вьюки и все тѣло ихъ покрылось ранами, а все-таки до смерти не убились. Отъ мѣста, на которое мы переносили на своихъ плечахъ вьюки, внизъ до подошвы горы оставалось еще около 300 саженой; но такъ какъ пространство это было песчаное, по которому могли идти верблюды, то мы спустились, завьючивъ свои вьюки снова. На этомъ Кюкѣ-тѣм'скомъ перевалѣ мы промучились почти цѣлый день. Мы, въ своей палаткѣ, три человѣка имѣли вьюки пяти верблюдовъ. Перетаскивая вьюки этихъ пяти верблюдовъ, пѣшкомъ, на собственныхъ плечахъ, мы трое, будучи уже людьми пожилыми, чрезвычайно утомились. Мнѣ въ настоящемъ году 47-й годъ, спутнику моему, Уланову, 43-й, халхасу, Дакба-чжамба — 52-й, вотъ каковы мы трое; а грузы, такъ называемый тѣнь (одна половина верблюжьяго вьюка), были сундуки, обшитые скотскою кожею; крайне сказать, они вѣсили 2½ пуда, а побольше — было и три пуда. Такъ какъ разбить эти вьюки было не возможно, то мы взваливали ихъ одинъ по одному на плечи и, перенеся на пространствѣ 300 саженой по неудобной скалѣ, гдѣ трудно проѣхать и подводѣ, складывали; снова поднимались на верхъ, чтобы опять взвалить на плечи и перенести еще одинъ вьюкъ и это восхожденіе порожнякомъ кверху было еще труднѣе и утомительнѣе, чѣмъ нести на плечахъ внизъ грузъ въ два, или три пуда: поднимается жажда, хочется пить, но на вершинѣ горы воды нѣтъ; ротъ пересыхаетъ, дыханіе усиливается, грудь вздымается, потъ льется градомъ, физическія силы истощаются, — страшно мы измучились! ⁵³⁾. Впрочемъ, хотя физическіе труды

---

53) Разсужденія и жалобы въ высшей степени характеристичныя для всецѣло сохранившаго въ себѣ черты восточнаго характера калмыка. Путешественники въ существѣ дѣла были люди почти въ разцвѣтѣ силъ, имѣя воз-

были и велики, а какъ подумаешь себѣ на умѣ, — насильно насъ никто не посылалъ; вышли по своей доброй волѣ, скрѣпивъ сердце, съ намѣреніемъ поклониться Цзү и не раскаяваться, хотя бы пришлось и умереть въ дорогѣ. Сказавъ устами такое свое намѣреніе, молясь и призывая Цзү и Далай ламу, мы перетаскивали свои грузы, и не умерли, а окончили переноску всѣхъ вьюковъ. Въ эту пору для приданія бодрости тѣлу не нашлось ничего, помимо того, что покурить табакъ. Этотъ Кюкю-тѣмъ тоже именитый и чрезвычайно изнурительный для человека переваль. Всѣ мы, совершавшіе по нему путь, въ высшей степени сильно измучились; впрочемъ хотъ и помучились, однако и очень радовались, когда перевалили всѣ здоровыми. На мѣстѣ ночлега, къ которому мы пришли отсюда, мы двезали 4-го числа, давъ отдыхъ и себѣ, и подводамъ. Говорятъ, что есть еще одна дорога, которая отправляется отъ Гурбунъ тѹлай'я, слѣдуетъ по рѣкамъ, отсюда переправляется черезъ Сѳсѳнѳйнъ гѳлъ и достигаетъ до Гурбунъ-найджи; но если, при движеніи по этой дорогѣ приключится дождь, то задерживаетъ Сѳсѳнѳйнъ гѳлъ и не даетъ переправиться въ теченіе трехъ и четырехъ сутокъ. Въ урочищахъ, прилежащихъ берегамъ этой рѣки, травы совершенно нѣтъ: бесплодная, твердая какъ камень, глинистая почва. Имѣя въ виду, что если, будучи задержаны этою рѣкою, мы провели бы на берегахъ ея двое, трое сутокъ, то животныя наши, которымъ предстояло еще идти далекое пространство, страшно отошала бы, мы и пошли по дорогѣ на Кюкю-тѣмъ.

Двинувшись 5-го числа мы имѣли ночлегъ, переваливъ Адакъ-найджи.

6-го числа остановились на Дундү-найджи. Считаютъ,

расть отъ 41 до 50 лѣтъ, а между тѣмъ они уже готовы играть роль пожившихъ на своемъ вѣку старцевъ, которые нуждаются въ помощи молодежи и для которыхъ физическій трудъ является уже не подъ силу. И какой трудъ? Европейскій носильщикъ, конечно, одинъ посмѣялся бы надъ тяжестью того вьюка, который тащили эти три калмыка: а они пресеріозно рассуждаютъ, что сундукъ былъ «самое крайнее 2½, а то и 3 пуда». И такова вообще работоспособность калмыцкихъ голуновъ!

что отъ Гурбунъ-түлэй'я до этого Дундү-найджи будетъ, приблизительно, двѣсти верстъ. Еще въ Гумбумѣ мы слышали, что эта мѣстность, именуемая Гурбунъ найджи, — безлюдная, травы и вода здѣсь очень хорошия, древесное топливо также въ изобиліи, ни съ сѣвера, ни съ юга, ни съ какой стороны воровства не бываетъ, мѣсто, въ которомъ быстро тучнѣетъ скоть. Люди, напередъ сюда прибывшіе, въ ожиданіи идущихъ сзади, проживаютъ здѣсь, поправляя своихъ верховыхъ и вьючныхъ животныхыхъ, и поджидая, пока соберутся паломники въ Цзү. Тѣ, которые слѣдуютъ съ сѣвера, идутъ поспѣшно, съ расчетомъ придти въ Найджи около 10-го числа средней лѣтней луны. При такихъ обстоятельствахъ, въ это урочище еще прежде насъ прибыло до 10 тангутовъ съ цѣлью идти дальше, въ Цзү. Мы остановились на разстояніи приблизительно трехъ или четырехъ верстъ отъ нихъ.

Послѣ сего поправляя свой скоть, простояли мы на этомъ Найджинъ-гдлѣ 11 сутокъ, а тѣмъ временемъ подошло 7 палатокъ паломниковъ, прибывшихъ съ сѣвера. Соединились мы вмѣстѣ, стало семнадцать котловъ. Рѣшили идти, двинулись 17-го числа и, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Дундү-найджи, ночевали у ея истоковъ.

18-го по утру напились чаю еще темной ночью ⁵⁴⁾, кочевали, перевалили Найджинъ-дабѣ, засимъ перевалили черезъ перевалъ покрытыхъ вѣчными снѣгами горъ, именуемыхъ Ангиръ-дакшинъ ⁵⁵⁾, спустились по пади, носящей названіе Нукчү-солдмъ и немного прежде захождения солнца остановились на берегу маленькаго озера съ горько-соленою водою. Въ мѣстахъ, по которымъ проходили мы сегодня, нѣтъ ни травы, ни воды; проявлялись атмосферныя вліянія мѣстности и всѣ мы

---

54) Хара-дунъ — время наибольшаго мрака предъ окончаніемъ ночи и передъ самымъ разсвѣтомъ.

55) Это тотъ самый хребетъ, которому г. Пржевальскій далъ названіе хребта Марко-Поло. Рокхиль также отмѣчаетъ, что туземцы зовутъ эти горы *Angirtakshia* (см. *Journeу*. p. 187).

пришли на ночлегъ, истомившись на разные манеры; преимущественнымъ явленіемъ было то, что многіе изъ путниковъ страдали головою болью, являлась рвота, они сходили съ подводу и лежали.

19-го переправились черезъ рѣку, именуемую Хабтагай-уланъ мурѣнь и снова ночевали на бесплодной, твердой какъ камень, глинистой мѣстности. Разказываютъ, что въ прежніе годы рѣка эта бѣжала поверхъ лошадиного крупа, а въ нынѣшнемъ году она не хватала и по колѣно лошади.

20-го числа ночевали на сѣверной боковинѣ Кюкю-шилѣ. По дорогѣ нынѣшняго дня встрѣчалось много ронго, буху-гюрбсу и хулановъ⁵⁶⁾. Рога ронго во множествѣ валялись по землѣ. Съ окончаніемъ трехдневнаго пути мы остановились сегодня на окраинѣ травъ, пригодныхъ на пищу скоту. Бывшая здѣсь трава, именуемая «буха-ширѣкъ», толстая, жесткая и, по внѣшнему виду ея, нельзя было сказать, что ее можетъ ѣсть скоть, но тѣмъ не менѣе скоть ѣсть ее отлично.

21-го перевалили Кюкю-шилѣ и ночевали на южной сторонѣ (этой горы). Сегодня приключилось мѣстное атмосферное вліяніе и пріѣхалъ больнымъ нашъ престарѣлый лама, халхасъ Дакба-чжамба, который ѣхалъ въ качествѣ нашего спутника. Ночью онъ мучился, грудь пучило, онъ не спалъ. Сегодня и я со своимъ сотоварищемъ Дорчжѣ, подвергшись мѣстному атмосферному вліянію, также занедужили, но не сильно.

22-го числа, когда мы по утру двинулись и поѣхали, этотъ нашъ Дакба-чжамба, сидѣвшій на верблюдѣ, поѣхалъ хорошо. Я ѣхалъ около него верхомъ на лошади и присматривалъ. Когда лицо у него посинѣло, мы помогли ему сойти внизъ съ верблюда, дали ему водки, табаку, дикого луку и прочаго, что

---

56) Антилопа Оронго была описана Пржевальскимъ:—Буха-гюрбсу, по Ковалевскому, «дикій тибетскій буйволъ», а официальный «Маньчжу-монголъ угэу толай бичикъ» объясняетъ, что это «животное, похожее на дикаго быка, съ высокимъ передомъ и суженнымъ задомъ». (Т. 19, стр. 108); Хуланъ — дикая лошадь.

полезно, — поутихло. Снова положили мы его на верблюда и двинулись, а тѣмъ временемъ всѣ остальные выючные уѣхали. Когда, при слѣдованіи нашѣмъ сзади, ему снова стало дѣлаться дурно, я оставилъ его одного съ его верблюдомъ, а спутника своего Дорчжй послалъ съ четырьмя верблюдами; его верблюда я велъ самъ въ поводу на своей лошади. Ъдемъ мы; дошло почти до того, что онъ падаетъ съ верблюда. Я тотчасъ же остановился, снялъ его съ верблюда и положилъ; самъ поскакалъ на своемъ конѣ, догналъ ѣхавшихъ впереди, сказалъ, остановилъ, взялъ съ собою четыре, пять человѣкъ, пріѣхали мы назадъ, дали ему лекарство и сидѣли. Посидѣли мы такимъ образомъ, онъ снова пришелъ въ чувство и началъ говорить. Постлалъ я тогда подъ него коврикъ, оставилъ около него для присмотра одного человѣка, а съ прочими поѣхалъ вслѣдъ за выюками, задержалъ своихъ выючныхъ и попросилъ ихъ остаться на ночлегъ. По счастью, въ этомъ мѣстѣ была маленькая рѣчка; не будь воды, — они не остановились бы. Потомъ развьючили мы свои выюки, сварили чай, напились и когда, отправивъ назадъ подводу, приказали взять Дакба-чжамбу, то онъ пріѣхалъ верхомъ на лошади. Дали мы ему чаю, пустили кровь изъ обоихъ рукъ, но кровь хорошо не пошла. Въ этотъ день онъ до вечера говорилъ и разговаривалъ, а съ наступленіемъ ночи опять началъ мучиться; мы вдвоемъ сидѣли и присматривали за нимъ; около полуночи онъ умеръ. Когда этому ламѣ приключилось мѣстное атмосферное вліяніе, то люди, вмѣстѣ съ нимъ заболѣвшіе, по приѣмѣ лекарства и совершеніи кровопусканія, все же могли идти, перемогаясь.

На другой день, 23-го числа мы дневали, бросили трупъ этого ламы, читали йорблъ и такъ провели день.

24-го, двинувшись въ путь, переправились черезъ Канчү мурднь, слѣдовали вверхъ по Дунъ-бурѣ'ской пади и ночевали на сѣверной сторонѣ горъ Дунъ бурѣ. Эту Канчү мурднь тибетцы зовутъ Чжунгарскою рѣкою (Чжунъ-гаръ усунъ).

25-го числа перевалили черезъ горы Дунъ-бурѣ, слѣдовали

внизъ по южной пади и ночевали на Элэсунъ-усу. Въ этотъ день послѣдовало соединеніе Унугудыйнъ цэама. Мы опять прошли большое пространство.

26-го числа ночевали на берегу какой то небольшой лужи⁵⁷⁾, на сѣверной сторонѣ горы, именуемой Буха-манънай. Сегодня мы, допустивъ упасть одного верблюда въ воду и одного верблюда въ грязь, вытащили ихъ. Сегодня же къ намъ присоединились паломники изъ Гумбума и изъ (хошѹна) Тайчжинъаровъ; ночевали, составивъ всего 33 палатки. Вообще болѣзнь, именуемая атмосфернымъ вліяніемъ этой мѣстности, есть болѣзнь приливовъ крови, оттого если употреблять тяжелую пищу, бываетъ плохо. По такимъ рѣчамъ, мы ѣхали, питаюсь днемъ чернымъ чаемъ, а вечеромъ, на ночлегѣ, дѣлали на просѣ сочиво изъ говядины, которую мы взяли въ искрошенномъ и сушеномъ видѣ изъ Урги осенью прошлаго года. Сегодня, когда моя печень болѣзненно напряглась и показалось, что мнѣ надоѣла пища, я хотѣлъ поѣсть бульона; но такъ какъ свѣжаго мяса не было, то я попросилъ у одного изъ спутниковъ немножко бывшаго у него мяса буху-гөрбсу, приготовилъ бульонъ и съѣлъ. Ночью принялъ микстуру изъ 5 снадобьевъ и заснулъ; провелъ ночь немного лучше. Проживая въ своихъ кочевьяхъ, мы не переносили такихъ трудностей какъ питаться чернымъ чаемъ, купаньями изъ вяленой крошеной говядины и просомъ, да при этомъ еще двигаться каждый день, безъ остановки; и можно думать что настоящее движеніе по тибетскимъ дорогамъ съ такими изнуреніями совершилось, кажется, по благодати верховныхъ (т. е. буддійскихъ святыхъ). Въ нынѣшнюю ночь воры угнали у пилигримовъ тайчжинъарскаго хошѹна 10 лошадей.

27-го — дневали. При розыскѣ захваченныхъ ворами лошадей, 10 человекъ отправилось въ погоню по слѣдамъ, которые

---

57) Употребленное здѣсь авторомъ выраженіе «хабтагай усу», кажется, принадлежитъ южно-монгольскому нарѣчію; калмыки зовутъ соотвѣтственные водовѣстилица «цандакъ»

два человекѣ проложили при отгонѣ. Въ этотъ дневальный день печень моя опять страдала и я, выпивъ бульона, провелъ ночь.

28-го числа опять дневали, поджидая людей, уѣхавшихъ на розыскъ лошадей. Въ этотъ день отправившіеся на поискъ лошадей добрались до воровъ, ѣдучи по слѣдамъ ихъ. Они напали на находившіеся между горами двѣ тангутскія палатки-баннакъ и возвратились, захвативъ съ собою людей 6 душъ, 17 сарлыковъ и около 150 овецъ. На мѣстѣ тѣхъ палатокъ они оставили одного человекѣ и приѣхали, поручивъ ему сказать: «приведите нашихъ лошадей и получайте своихъ людей и скоть; а если не отдадите нашихъ лошадей, то и мы не отдадимъ этихъ вашихъ захваченныхъ людей и животныхъ». Въ этотъ день у меня чувствовалась тяжесть въ тѣлѣ и страдала печень; я принялъ тогда одно лекарство утромъ и одно лекарство вечеромъ; купилъ у одного человекѣ ногу вяленаго бараньяго мяса и, приготовивъ бульонъ, выпилъ.

29-го числа кочевали и ночевали люди, имѣвшіе у себя лошадиные выюки, по переправѣ черезъ рѣку Намчитай-уланъ мурънь, а имѣвшіе у себя верблюжьи подводы, за невозможностью переправиться, по сю сторону ея. Сегодня я приѣхалъ, чувствуя себя плохо.

30-го числа по утру вышеозначенные воры привели захваченныхъ лошадей и получили своихъ людей и скоть. Хозяева этихъ лошадей, оставивъ у себя около 30 овецъ, весь прочій скоть ихъ выдали сполна. За сямъ, при переправѣ черезъ эту рѣку, такъ какъ теченіе воды было сильное, а дно ея было грязно и илисто, то пришлось перевозить каждый выюкъ, нагружая дважды⁵⁸⁾, Сегодня, имѣя работу при переправѣ черезъ рѣку, я промокъ, (болѣзнь) еще больше усилилась, стало худо. Переправившись съ страшнымъ утомленіемъ черезъ эту рѣку, мы сложили на берегу выюки, которые перевезли сначала и снова отправились перетаскивать; между тѣмъ стало уже поздно и мы заночевали

---

58) Перевозили, слѣдовательно, по половинѣ цѣлаго верблюжьяго выюка.

на берегу рѣки. Въ этотъ вечеръ тѣ люди тайжинорова хошѹна, которые утратили было своихъ лошадей ворами, и получили ихъ обратно, подѣлили на каждую палатку захваченныхъ ими у воровъ около 30 овецъ. «Такъ какъ вслѣдствіе покражи нашихъ лошадей, вы простояли два, три дня и израсходовали провьянты, которые везли для дальней мѣстности, то пусть будетъ это пополненіемъ вашихъ продуктовъ». Съ такими словами они роздали палаткамъ, въ которыхъ было много народу, по цѣлому барану, а малолюднымъ — по одному барану на двѣ палатки. Намъ, оставшимся въ своей палаткѣ послѣ покойника вдвоемъ, да еще тремъ человѣкамъ также въ одной, сосѣдней съ нами палаткѣ, на двѣ палатки, пяти человѣкамъ, они дали одного барана. Я своей части изъ этого мяса не взялъ. Я думалъ: «не знаю, умру сегодня, или завтра,—что я буду ею дѣлать»?! Нынѣшнимъ вечеромъ грудь мою вспучило, дыханіе усилилось, снизу какъ будто поднимались газы, печень страдала, въ тѣлѣ, въ костяхъ, въ мясѣ не было мѣста, которое бы не болѣло. Потерявъ способность вставать и ходить, я лежалъ. Засимъ думая, что, вѣроятно, теперь настало время умирать, я поручилъ своему единственному спутнику Дорчжй всѣ свои вещи, которыя я везъ, предназначая то въ продукты для потребленія на обратномъ пути, то ради принесенія въ жертву и приношенія. Съ сѣбуномъ цзѹскаго Баридѹ-гэгѣна, тибетскимъ галѹнгомъ Чжинба, я ѣхалъ, коротко подружившись; ему я также заботливо поручилъ своего спутника; сказалъ и еще свои кое какія незначительныя завѣщанія. Засимъ я молился, твердо памятуя свое рѣшеніе, которое я положилъ въ своей душѣ при своемъ выѣздѣ, что, отправляясь на поклоненіе въ царство Цзѹ, я не буду беспокоиться, хотя бы пришлось и умереть въ дорогѣ. За всѣмъ тѣмъ, пока до смерти, я обдумывалъ средства, а потому, произведя діагнозъ своему организму, налилъ я въ байховый чай коньяку и, выпивши, вызвалъ сильную испарину. У меня была бутылка коньяку, которую я везъ изъ Кяхты, предполагая, что, пожалуй, пригодится; и это послужило ко благу. Послѣ сего, купивъ свѣ-

жей хорошей баранины, я приготовилъ крѣпкій бульонъ и выпилъ; принялъ лекарство, подъ названіемъ «сурукцзанъ дзуджикъ»; поджарилъ въ коровьемъ маслѣ соль и приложилъ на ночь къ печени; послѣ полуночи тѣло мое успокоилось и я заснулъ. Когда всталъ утромъ, я былъ здоровъ.

Далѣе, слѣдующій мѣсяцъ лошади былъ по китайскому счисленію вторымъ мѣсяцемъ курицы. 1-го числа двинулись въ путь; верблюды увязли въ грязяхъ горы Буха-маньнай; мы развязали всѣ вьюки, вытащили изъ грязи своихъ верблюдовъ, снова завьючили и опять сильно изморились. Въ этотъ день ночевали на степи, не дойдя до Муру-усу. Сегодня всѣ мы пріѣхали въ добромъ здоровьи.

2-го числа переправились черезъ Муру-усу и ночевали на берегу ея. Слышно было, что переправляться черезъ эту рѣку также трудно; но вода въ ней была не велика и мы переправились благополучно. Нѣсколько палатокъ паломниковъ шло впереди насъ. Они были задержаны этою рѣкою, простояли трое сутокъ и перебродили ее только что передъ нами. Глубина воды была такова, что всадникъ переѣзжалъ, поднимая ногами струмена. Теченіе рѣки опять таки бурливое.

3-го числа изъ трехъ хабцагѣевъ (крутыхъ скалъ) горы Даньля перевалили послѣднюю скалу (= Адакъ хабцагѣй) и ночевали противъ восточной стороны горы Арү-мөнкѣ ўла. Сегодня, когда одинъ, бывший подъ вьюкомъ верблюдъ нашъ истомился и ослабѣлъ, я со своимъ Дорчжй, вдвоемъ, вели его потихоньку. Когда всѣ спутники наши скрылись изъ глазъ, верблюдъ нашъ легъ и не хотѣлъ идти. Верблюда этого мы бросили, грузъ его повьючили на верблюда, на которомъ ѣхалъ Дорчжй, а сами вдвоемъ попеременно ѣхали на одной лошади. Когда наступила ночь, мы догнали свои вьюки. Гора Даньлайндарцза видца по лѣвую руку.

4-го кочевали, перевалили Дундү (средній) хабцагѣй и ночевали на вершинѣ Экинъ (перваго, начальнаго) хабцагѣй'я. Сегодня я совсѣмъ выздоровѣлъ.

5-го числа перевалили Экинъ хабцагай и, взобравшись на вершину перевала Лачжинъ-гуникъ, заночевали въ урочищѣ Ширэкъ-цэмбѹ. На Дундѹ-хабцагай'ѣ присоединилась дорога Бурхашъ-бѹдэйнъ цэмъ.

6-го числа, слѣдуя внизъ по пади Данъчѹ, ночевали на сѣверной сторонѣ Данъла.

7-го числа переваливъ Данъла, ночевали въ южной пади ея. Эти горы Данъла, прозываются почетнымъ именемъ Номогднъ убущъ и составляютъ обиталища Дамъ-чжунай⁵⁹⁾. Разказываютъ, что на сѣверной сторонѣ этихъ вѣчно снѣжныхъ горъ есть мѣсто, на которомъ когда то встарину шелъ каменный градъ: въ песокѣ попадаютъ шероховатые, круглые, маленькіе-маленькіе камешки. Мы, удивляясь этому, взяли съ собою до десятка такихъ камешковъ. У южнаго подножія этой горы кипятъ и бьютъ кверху цѣлебныя, горячія воды. Мы уже собирались уходить отсюда, но здѣсь оказались набросанными въ груду камни и деревья, извѣстныя подъ именемъ «жертвеннаго обѣ». Всѣ мы, по дорогѣ, совершили молитвенное чтеніе у этого обѣ, принесли Сэр-чжэмъ⁶⁰⁾ и совершили жертвоприношеніе, оста-

---

59) བསྐྱར་མ་བརྩུ་གཉེན་ — Одинъ изъ гениевъ хранителей Тибета вообще, а специально почитаемый покровителемъ Брайбунскаго монастыря. Такихъ гениевъ-хранителей въ Тибетѣ почитается вообще очень много, но это одинъ изъ самыхъ главныхъ. Онъ считается въ числѣ спутниковъ докшита Хла-ма, или какъ зовутъ его въ Монголіи и у Калмыковъ, «Окднъ-тэнгрѣ».

60) གཤེད་རྩུ་མ་མ་ по монгольски , что значить буквально: «золотое питье». Такъ называется одно изъ жертвоприношеній, которыми обыкновенно чествуютъ монголы гениевъ покровителей той, или другой мѣстности. Жертва эта состоитъ по большей части изъ совершенія кропленій и возліянія чаемъ. Тѣмъ, которые ѣздили съ монголами въ ихъ караванахъ, хорошо извѣстно, что, подѣзжая къ какой-либо именной мѣстности, монголы всегда останавливаются не подальку отъ нея на ночлегъ; а при движеніи въ дальнѣйшій путь неизмѣнно оставляютъ небольшой чайникъ чаю. Караванъ-баши и его старѣйшіе сиутники берутъ этотъ чайникъ и отправляются за симъ чествовать гору, озеро, ручей, или что тамъ придется. Кропленія и возліянія совершаются при чтеніи особой молитвы, иначе называемой Цайнъ-та-хилъ, текстъ которой хорошо извѣстенъ наизусть каждому ламѣ. (См. Очерки быта буддѣйскихъ монастырей, стр. 184).

вивъ по немножку пищи, питья, плодовъ, хадаковъ, денегъ и проч. Ходить повѣрье, что если къ этой горѣ подъѣдетъ человекъ верхомъ на верблюдѣ, то начинается снѣжная мятель; въ пору нашего движенія, снѣжной мятели не было, небо было чистое, солнечное, прекрасное. Переваль—не высокій, тѣмъ не менѣе, говорятъ, бывають атмосферныя вліянія мѣстности. Окрестныя горы — снѣжныя.

8-го числа слѣдовали внизъ по южной пади Дангъла и ночевали въ Данчѹ. На этой дорогѣ имѣются также горячія воды, которыя бьютъ кверху свыше аршина; въ старыя времена онѣ, говорятъ, били на вышину копыя.

9-го, слѣдуя внизъ по Данчѹ, ночевали на берегу рѣки, именуемой Янъдї. Отъ урочища Дундѹ-хабцагай 20 слишкомъ котловъ хошѹна тайчжинаровъ ушло впередъ насъ; сегодня мы догнали и обогнали ихъ. Сказывали, что изъ числа ихъ многіе заболѣли болѣзнью мѣстнаго атмосфернаго вліянія, два человекъ умерло, а остальные выздоравливають; такимъ образомъ, не будучи въ состояніи идти, они стояли. Въ этомъ урочищѣ, на которомъ мы остановились, проживаетъ пограничная стража тибетскихъ кочевьевъ. Стоитъ этотъ караулъ (по приказу) отъ высшаго правительственнаго учрежденія, именуемаго Дѣбѣ-шунъ. Приѣхали семь человекъ, осмотрѣли насъ, записали общее число наше, записали сколько котловъ, сколько человекъ, какого хошѹна и какъ зовутъ каждаго; говорили, что они обязаны отправлять (эти свѣдѣнія) въ Накчѹ. Разказывали еще, что вслѣдствіе отписи ихъ въ Накчѹ и Дѣбѣ-шунъ о приходившихъ прежде насъ одномъ русскомъ съ двумя китайцами, было сказано, что ихъ не возможно пропускать, а потому, говорятъ, мы и воротили ихъ назадъ. Они сказали: «мы пойдѣмъ въ Индію», и вотъ прошло уже шесть сутокъ, какъ они направились по восточной сторонѣ Цзѹ⁶¹⁾.

---

61) Полагаемъ, что европеецъ, о которомъ разказывали Бѣза гэлѹнгу мѣстные караульные, былъ никто иной, какъ W. W. Rockhill, прибывшій на эти мѣста 8 Іюля 1892 года. Его описанія прекрасно объясняютъ намъ ту осторожность, съ которою относится тибетское правительство къ пропуску ино-

Этотъ приходившій «русскій», о которомъ говорили они, въ дѣйствительности не былъ русскимъ; причина же, по которой называли .они его русскимъ, въ томъ, что сѣверные монголы всѣ европейскіе народы зовутъ «русскими», а тибетцы всѣхъ европейцевъ зовутъ «пилинъ»; слово «пилинъ» значитъ англичанинъ.

Отъ урочища Түлэй, границы цайдамскихъ монголовъ, досюда залегаютъ безлюдныя, пустынные пространства. Въ эти пустопорожнія мѣста, по временамъ, большими толпами приходитъ народъ, именуемый «Голѣкъ» и осаживается здѣсь. Они грабятъ путниковъ и уходятъ (отъ нихъ) тотъ, у кого больше силы. Предполагая, что это вещь опасная, мы были очень осторожны и ѣхали, постоянно озираясь карауломъ спереди и сзади. Сказываютъ, что теперь мы ушли уже отъ этой опасности, но за всѣмъ тѣмъ, говорятъ, что хотя дневныхъ разбоевъ, при которыхъ грабятъ силою, да нападаютъ съ оружіемъ, и не будетъ, однако въ мѣстахъ заселенныхъ нужно быть бдительнымъ въ отношеніи ночныхъ воровъ. И вотъ, проведя отъ границъ верховыхъ монголовъ досюда 38 сутокъ, пришли мы на тибетскія границы: здѣсь окраина (тибетскихъ) поселеній.

странцевъ внутрь своихъ земель. По прибытіи на тибетскую границу Рокхилю также пришлось по началу вести дѣло съ низшими караульными чиновниками, которые встрѣтили его ласково, а одинъ изъ мѣстныхъ бѣдняковъ взялся даже вести Рокхилю до Ши-га-дзэ; но на другой день въ лагерь прибыло нѣсколько человекъ хорошо вооруженныхъ тибетцевъ, которые сказали, что они боятся, какъ бы въ партіи Рокхиля не было «пилиновъ», а потому просили его постоять на мѣстѣ, пока пріѣдетъ дэба, посмотреть ихъ билеты и скажетъ, могутъ ли они отправляться въ дальнѣйшій путь. Еще далѣе караульные эти объясняли, что наказы, данные имъ изъ «дэба-чжонга» (Хласы) были такъ строги, что если бы они пропустили иностранцевъ въ страну, то были бы за это обезглавлены. Начальникъ отряда видѣлся съ Рокхилемъ, говорилъ съ нимъ нѣкоторое время очень пріятно, спросилъ откуда и куда онъ ѣдетъ и наконецъ сказалъ, что онъ не знаетъ, пилинъ ли г. Рокхиль, или монголъ, что онъ никогда не видалъ пилиновъ, но не вѣритъ, чтобы они были похожи на г. Рокхиля. Вслѣдъ за симъ къ г. Рокхилю явился вчерашній бѣднякъ и заявилъ, что онъ отказывается отъ своего обязательства, если дэба не позволитъ г. Рокхилю слѣдовать дальше. Въ тоже время г. Рокхиль узналъ, что изъ Хласы отдано было приказаніе рѣшительно всѣмъ, живущимъ около тибетскихъ границъ, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, доносить немедленно ближайшему начальству о проходѣ каждаго подозрительнаго путешественника.

10-го переправившись черезъ рѣку Янъдѣ и за симъ переваливъ черезъ возвышенность Янъдѣ, остановились для ночлега.

11-го переваливъ черезъ Бумзайнъ-шилъ, ночевали по дорогѣ у Цаганъ-субургана.

12-го числа, переваливъ черезъ уваль, именуемый Та-цанъ, а по монгольски называемый Харцагайнъ-уръ⁶²), мы разбили свои палатки въ Накчү чомара. Сегодня, въ полдень, во время нашего движенія три всадника напали на ѣхавшаго съ нами харчинскаго ламу, прозывавшагося Сума-рачжа, который (отставъ) слѣдовалъ позади каравана одинъ, верхомъ на лошади; они отняли у него верховую лошадь и всѣ необходимыя вещи, которыя онъ везъ при себѣ, и уѣхали; а лама этотъ приближалъ пѣшкомъ. Не имѣя средствъ производить преслѣдованіе въ горахъ, мы оставили (это дѣло такъ).

13-го числа мы дневали. Это урочище, именуемое Накчү-чомаръ, въ которомъ мы остановились, является мѣстопребываніемъ пастуховъ и находится на разстояніи приблизительно 20 верстъ по сю сторону отъ Накчү-гомба, гдѣ учреждено присутственное мѣсто тибетской пограничной управы. Здѣсь живетъ правитель, завѣдывающій однимъ хошунъ. Съ этимъ правителемъ наши люди вановскаго хошүна были знакомыми, и по сей-то причинѣ они остановились около жилища этого правителя, чтобы, оставивъ у него своихъ верблюдовъ, сходить далѣе, на поклоненіе Цзү, пѣшкомъ. Хотя я съ своей стороны, при незнаніи мѣстности, договорился въ цѣнѣ доставить меня до самаго присутственнаго мѣста, но эти спутники убѣждали меня, что бы подговорить платныя подводы отсюда, а верблюдовъ оставить здѣсь. Мы также точно полагали, что хорошо ѣхать вмѣстѣ и когда сговаривались о платныхъ подводахъ, то установили провозъ до Хлассы по 8 тибетскихъ чжбсу съ каждаго сармычяго вьюка. Правитель этотъ обошелъ вокругъ нашей палатки,

---

62) Это монгольское названіе есть, очевидно, дословная передача тибетскаго «Та-цанъ», что значитъ «ястребное гнѣздо».

осмотрѣлъ всѣ вьюки и ушелъ. Отправившись домой, онъ говорилъ: «я боюсь принимать подрядъ на палатку одного ламы и доставлять его вьюки. Люди сказывали, будто ѣдетъ человекъ изъ русскихъ земель, и этотъ человекъ, непременно, этотъ лама. Если онъ представится накчү'скимъ камбѣ и правителю и доставить разрѣшеніе на поѣздку въ Хласу, я повезу его за плату, а нѣтъ, — такъ боюсь». Услыхавъ это, спутники мои говорили, что бы я ѣхалъ, представился накчү'скимъ камбѣ и правителю, возвращался и заключалъ подрядъ. Я подумалъ тогда: если накчү'скіе камбѣ и правитель пожалуютъ намъ разрѣшеніе и скажутъ — «поѣзжайте въ Хласу», то, по всей вѣроятности, я найду наемныя подводы и оттуда; а если они не дадутъ разрѣшенія, скажутъ: «не ходите», то сидѣть въ пустой степи — страшно, а потому, рѣшивъ отправиться съ своими вьюками и представить на разсмотрѣніе свои обстоятельства, я попросилъ ѣхать со мною въ качествѣ переводчика своего тибетскаго знакомаго галүнга, Чжимбѣ, сойбуна цзүскаго Баридү-гэгэна. На другой день, 14-го числа, мы выѣхали и однимъ котломъ прибыли въ Накчү-гомбѣ. Добравшись до ямуна правителей, мы попросили остановиться на сутки и они помѣстили насъ въ ямупѣ. Дали намъ комнату въ одномъ байшинѣ; мы втащили и сложили свои вьюки и вещи и когда извѣстили, что хамбѣ и правитель собрались въ ямунѣ, то я захвативъ хадакъ, взялъ также свою старинную (далай ламскую) грамоту и вмѣстѣ со своимъ тибетскимъ толмачемъ, галүнгомъ, мы вдвоемъ отправились. За сямъ доложилъ я обо всемъ: изъ какихъ царства и мѣстности мы шли, по какимъ живемъ ученію и вѣрѣ, какъ въ старыя времена приходили мы въ Цзү, и представилъ тѣмъ хамбѣ и правителю принесенную съ собою древнюю грамоту тѣхъ знаменательныхъ временъ. Посмотрѣвши, они: «такъ, такъ, — хорошо», говорятъ, — «вы хотя живете въ русской странѣ, однако состоите въ шакчжамуніанской вѣрѣ и то, что приходили вы представлять жертвоприношенія во времена древнѣйшихъ далай ламъ, справедливо. Прибывшіе такимъ образомъ и по такому дальнему

пути, вы, несомнѣнно, люди очень добродѣтельные!» Потомъ говорятъ еще: «по нашимъ правиламъ, какой бы ни пришелъ въ этотъ ямунь большой хамбà, или правитель, мы не имѣемъ обычая сажать и подавать чай; но вы люди, проложившіе длиннѣйшую дорогу изъ весьма отдаленной мѣстности; по таковой причинѣ садитесь и выкушайте чаю». Съ этими словами они позвали также моего спутника Дорчжй и, подавъ намъ вмѣстѣ съ нимъ чаю, пожаловали, положивъ еще пол-туши бараньяго мяса. Припомнилось мнѣ тогда, что я шелъ съ большимъ страхомъ, представляя, какое будетъ мнѣ горе, если меня задержать съ этого мѣста и непустить; когда же они явились съ такимъ разрѣшеніемъ и милостями, я необычайно обрадовался и сидѣлъ, проливая изъ глазъ слезы. Они спросили меня о причинѣ этого и я разказалъ имъ все: какъ шелъ я, мучаясь и изнуряясь въ дорогѣ, какъ боялся, предполагая, что не найду наемныхъ подводъ, или что меня, пожалуй, задержать и не допустить въ Цзѹ, такъ такъ я человѣкъ чужого государства. — «Бѣднѣй!» говорили они, выказывая большую радость и участіе. Спросили и записали мое кочевье и хошѹнъ, имя нойдо́на и мое собственное имя и говорили, что пошлютъ дэбэ-шунъ. «Вамъ не будетъ запрета, поѣзжайте!» сказали они.

Послѣ сего, когда мы возвратились въ свое помѣщеніе, самъ камбà ламà пришелъ въ нашъ байшинъ и, поговоривъ кое о чемъ, ушелъ назадъ.

15-го числа я представился камбѣ, отправившись въ его байшинъ и, принеся ему въ подарокъ хадàкъ и китайской шелковой канфы на халатъ, познакомился съ нимъ. Тогда этотъ камбà сказалъ: «вамъ, когда вы приѣдете въ Цзѹ, будутъ необходимы тибетскія деньги; если у васъ есть китайское серебро, отдайте мнѣ и возьмите тибетской монеты». По такимъ его рѣчамъ я поднесъ ему 95 ланъ китайскаго серебра, а онъ собственными руками сосчиталъ и пожаловалъ намъ 950 тибетскихъ чжбсу⁶³⁾.

63) «Тобдѣт-чжбсу» монгольское названіе тибетской монеты, которую сами тибетцы зовутъ «рам-ка» རྩོམ་མཚན་ Монета эта готовится изъ низкопробнаго

Еще поднесъ я въ подарокъ хадакъ и шелковой матеріи на ха-

серебра, отчего, по свидѣтельству монголовъ, китайцы зовуть ее «черно-серебряной» (харà-мбигднѣ), тогда какъ свое собственное, ланное серебро они называютъ «бѣлымъ» (цаганъ-мбигднѣ). Вѣсъ «рам-ка» = $1\frac{1}{2}$ китайскимъ цѣнамъ; но китайцы, по обычаю, даютъ и принимаютъ за одну лану серебра десять «рам-ка»; слѣдовательно, въ каждой «рам-ка» они считаютъ $\frac{2}{3}$ серебра и $\frac{1}{3}$ лигатуры. Въ тибетскомъ обиходѣ «рам-ка» раздѣляется, а иногда и разрѣзывается на 6 частей и этимъ путемъ приобретаются денежные знаки низшей цѣнности. Каждая изъ этихъ частей, представляя собою уже особый денежный знакъ, имѣетъ для себя и особое названіе, а именно: $\frac{1}{6}$ часть называется «ка-ганъ» ཁ་གན་; здѣсь слогъ «ка» значить: «часть», а «ганъ» значить «одинъ», т. е. «одна часть». Кусочекъ рамка въ $\frac{2}{6}$ части называется «гар-ма-нга» གར་མ་ངག་ отъ словъ «гар-ма» — звѣзда и «нга» — пять, т. е. «пять звѣздочекъ». Такое названіе жидется на отношеніи этого кусочка монеты къ китайскому вѣсу: «гар-ма-нга» равняется по вѣсу 5 китайскимъ фынамъ; а какъ на китайскомъ денежномъ безмѣнѣ каждый фынь обозначается звѣздочкой, то вѣсъ «кар-ма-нга» обозначается пятью звѣздочками; отсюда и происходитъ ея названіе. Кусочекъ рам-ка въ $\frac{3}{6}$ части называется «чэд-чжатъ» རྩེད་ཅེག་ несомнѣнно, отъ словъ རྩེད་པ་ «половина» и ཅེག་པ་ отрѣзывать, т. е. «половинный обрѣзокъ». Кусочекъ въ $\frac{4}{6}$ части называется «жо-ганъ» ཇོ་གན་, смыслъ каковаго названія опять таки объясняется китайскимъ вѣсомъ, такъ какъ ཇོ་ обозначаетъ вѣсъ китайскаго цина, а གན་ = «одинъ», т. е. «одинъ цѣнь». Кусочекъ въ $\frac{5}{6}$ частей называется «ка-чадъ» ཁ་ཇའ་ — Здѣсь слово ཁ་ = «доля», «часть», а ཇའ་ отрывать, отрѣзывать; по смыслу названія выходитъ: «кусочекъ съ отрѣзанною одною частью». $\frac{6}{6}$ частей или полная монета называется, какъ уже было сказано выше, «рам-ка». Обычно тибетская монета имѣетъ величину нашего полтинника, только гораздо тоньше его. На одной сторонѣ отбивается надпись, обозначающая мѣсто чеканки монеты. Доселѣ еще можно встрѣчать монеты съ надписью: «Гаданъ-по-бранъ»; такъ какъ въ старину тибетская монета отливалась въ этомъ монастырѣ; нынѣ она, говорятъ, дѣлается въ Будапѣ. На другой сторонѣ монеты всегда печатается изображеніе «найманъ-тахиль», т. е. 8 жертвъ, приносимыхъ буддѣ. Здѣсь же, въ срединѣ монеты, за послѣднее время начали ставить двѣ цифровыя группы, долженствующія обозначать годъ чеканки монеты: первая группа цифръ обозначаетъ счетъ цикловъ, а вторая годовъ послѣдняго, текущаго цикла; причеиъ эроу лѣтосчисления считается 1026 годъ (не время ли перваго подданства Китаю?). Проживая въ Ургѣ мы приобрѣли себѣ тибетскую монету 1890 г. и на ней первая группа была 15, а вторая 24; это значило: 24-й годъ 15-го оборота 60-ти лѣтняго цикла. (Извлечено изъ неизданныхъ записокъ, веденныхъ А. Позднѣвымъ въ послѣднюю поѣздку по Монголіи въ 1892—1893 гг.).

латъ нансү-нойоу (правителю); шанцзотбѣ его также подарилъ халатъ и одинъ квадратъ шелковой матеріи. Засимъ, въ тотъ же день, въ ихъ монастырѣ, въ которомъ имѣлось до 200 шабинаровъ, я поднесъ имъ въ цзэдъ по одному гарма⁶⁴) на каждого; также точно далъ и проживавшимъ внѣ (монастыря) нищимъ. При раздачѣ имъ подарковъ и составленіи знакомства я какъ составлялъ знакомство, такъ и раздавалъ подарки, имѣя въ виду что это будетъ благотворно, если въ будущемъ кто либо изъ нашихъ кочевьевъ опять отправится въ Цзү. Эти камба ламы и правитель проживали здѣсь, прибывъ изъ дэбэ-шун'а. Младшій братъ этого камба былъ свѣтскимъ юношею. Онъ принесъ въ наше помѣщеніе блюдо масла и сушеннаго творога и познакомился съ нами; я далъ ему въ подарокъ чулки, вязаные изъ хлопчатыхъ нитокъ.

16-го, во время нашей дневки правитель и шанцзотба пригласили насъ и чествовали, подавши чаю. Когда я спросилъ у нихъ о наемныхъ подводахъ, которыя могли бы довести насъ до Цзү, они сказали: «у насъ самихъ есть выюки, которые нужно отправлять въ Цзү, вмѣстѣ съ этими выюками мы доставимъ и васъ».

17-го послали за подводами, а мы опять дневали.

18-го, при отправленіи они взяли съ насъ за 6 муловъ выючныхъ и за одного мула верховаго до Цзү, за каждого выючнаго — 8 цѣновъ серебра, а за верховаго 1 ланъ серебра. Взялись они доставить, рассчитывая по одному цѣну въ день за разстояніе, которое можно проѣхать въ 8 дней. Собственный ихъ грузъ 18-ти выючныхъ муловъ доставляли два человѣка.

Выступивъ сего 18-го числа и переправившись черезъ Накчү-харà-усү, мы заночевали на пограничномъ ѳртѣ. ѳртѣ есть монгольское названіе людей, содержащихъ почтовья подводы (= почтовая станція). Люди (доставлявшіе грузы прави-

---

64) Гар-ма, полиѣе, гар-ма-нгà = $\frac{1}{3}$ рам-ка; другими словами путешественникъ нашъ роздалъ по 1 рам-ка, или по одному цѣну серебра, на три человѣка.

теля и шанзотбы) ѣхали съ правомъ брать съ этихъ ѳртѣ топливо и вызывать человѣка, чтобы сторожить ночью подводы. 19-го, въ ту пору какъ мы покочевали и пошли, упалъ व्यюкъ съ одного славнаго мула, и у него сломалась нога. Тамъ мы его и бросили, а кладь его раздѣлили по всѣмъ व्यюкамъ и, завьючившись, пошли снова. Засимъ перевалили два небольшихъ увала Гур-чунъ и Гур-ченъ и ночевали на второмъ ѳртѣ.

20-го числа ночевали у поселка, именуемаго Сапшингйинъ-сацакъ, у восточнаго подножя горы Самтанъ-кансаръ.

21-го почевали близъ Найманъ-субурга. Здѣсь, по борту дороги находятся воздвигнутыми рядкомъ восемь субургановъ.

22-го числа, слѣдуя истоками рѣки Дамбйинъ-гѳла и миновавъ большое курдѣ, именуемое Яграй корчэнъ, ⁶⁵⁾ засимъ переваливъ черезъ два небольшихъ перевала и спустившись внизъ по пади, именуемой Хлакашъ-дунъ, ночевали на берегу рѣки Рарэнгъ. Говорятъ, что въ разстоянн 20 верстъ отсюда находится Рарэнгъ-китъ; мы, предполагая поклониться на обратномъ пути, не пошли въ него ⁶⁶⁾.

Отправившись 23-го числа, мы переправились черезъ рѣку Пондъ; въ это время одинъ мулъ со своимъ व्यюкомъ слетѣлъ въ воду и, будучи влекомъ воднымъ теченiемъ, около версты шель

---

65) Яграй корчэнъ — буквально «яграйское большое курдѣ». Вѣроятно, здѣсь были встарину, а можетъ быть существуютъ и до нынѣ, кочевья пограничнаго тибетскаго поколѣнн Яграевъ.

66) Ра-рэнъ, называемый нѣкоторыми «Ра-дэнъ» (རྩ་བློན་པོ་) монастырь основанный въ 1055 году Брджъ-бакш'емъ, основателемъ секты Гадамба (см. Waddell, The Buddhism of Tibet, or lamaism, p. 274, а также у Pander'a, Das Pantheon des Tschantscha Hutuktu, s. 51, № 28). Мѣсто это почитается весьма священнымъ особливо потому, что здѣсь находится кумирь гСангъ-адуй'наго Вачжра Мавьцзүшри (འཇམ་དབྱེད་པོ་ལྷ་མོ་), известный подъ именемъ Чжү-Чжам-балъ дор-чжй (ཇོ་བོ་འཇམ་དབྱེད་པོ་). По разказахъ тибетской географн Минь-чжунъ-хутухты, въ ЮЗ. части этого монастыря находятся монументы многихъ древнихъ гадамскихъ начальниковъ и два ключа, составляющихъ обиталище драконовъ; огромная сосновая роща, о которой говорятъ, что она выросла изъ посаженныхъ волосъ съ усннши Брѳма и многя другя достопримѣчательности.

вѣсть отъ пріѣхавшихъ напередъ насъ въ Цзѹ, выѣхали встрѣтить. Этотъ шанцзотба, принадлежавшій по происхожденію хошѹну алашаньскаго вана и Чдѣинъ, принадлежавшій къ хошѹну вана алтайскихъ дорбѣтовъ, имѣли въ Цзѹ свое постоянное мѣстопребываніе. Послѣ сего мы, двигаясь вмѣстѣ, миновали сбоку, поблизости, Сэра-китъ и въ вечерній полдникъ достигнувъ до Цзѹской Хласы, получили высшую изъ человѣческихъ радостей.

Говорятъ, что пространство отъ Найджи до Накчѹ измѣряется въ 700 верстъ, а отъ Накчѹ до Хласы въ 300 верстъ.

Засимъ мы, слѣдуя за пріѣхавшими вмѣстѣ съ нами сотоварищами, сложили свои выюки въ одной комнатѣ, въ подворьи, гдѣ они остановились и, отправившись, совершили поклоненіе лику Цзѹ-Шакчжамѹннѣ. Существуетъ мѣстный обычай, что человѣкъ, добровольно прибывшій издалека, не вкушая пищи, не доводя до конца дня, не сядясь, немедленно по пріѣздѣ совершаетъ поклоненіе. Пока мы поклонились кумирамъ, во главѣ которыхъ лики двухъ Цзѹ и пришли назадъ, закатилось солнце. Послѣ того, пришедши въ свой бѣйшинъ, мы напились чаю и заночевали.

27-го числа, когда мы стали дѣлать распросы, предполагая найти бѣйшинъ, въ которомъ можно было бы помѣститься и жить, тѣ двое встрѣтившихъ насъ ламъ пригласили насъ идти за ними и привели насъ въ подворье, называвшееся дэба-шун'скій том-сак-канъ ⁶⁸⁾. Этимъ же днемъ мы перетащили свои выюки въ это подворье и поселились здѣсь на жительство. Имѣется обычай, по которому поклонникамъ, прибывшихъ изъ дальнихъ мѣстъ, дается бесплатно бѣйшинъ для проживанія.

Послѣ сего мы, отдѣлившись отъ прежнихъ знакомыхъ своихъ товарищей, оказались совершенно безъ средствъ узнать

---

68) རྒྱལ་གཞུང་གི་འཕུལ་ཁང་ «том-сак-канъ» буквально значитъ «подворье обращенное фасадомъ къ рынку», или «къ общественному колодцу»; это, конечно, прозвище подворья, которое, въ силу наименованія его дэба-шун'скимъ, представляетъ собою, несомнѣнно, общественное учрежденіе.

что-либо впредь до присканія снова знакомыхъ; а когда спросили мы кое что у тѣхъ двухъ ламъ, выѣзжавшихъ къ намъ навстрѣчу, они сказали намъ: «Вамъ нечего беспокоиться: во всемъ, что только будетъ вамъ необходимо, мы будемъ вашими помощниками. Мы оба явились къ вамъ вслѣдствіе наказа, даннаго намъ изъ нашего мицана, чтобы быть намъ товарищами-руководителями прибывающимъ въ теченіе этого года съ низовья паломникамъ, а равно всѣмъ, приходящимъ изъ нашего родного хошүна». Тогда мы взяли ихъ товарищами-руководителями и купили пищевыхъ продуктовъ, топлива, воды и другихъ кое какихъ немедленно нужныхъ вещей.

Основная мѣстность этой тибетской страны, именуемая Хласа, является городомъ, построеннымъ на лѣвомъ берегу рѣки Ў. Посрединѣ его находится кумирня такъ называемаго «Большого Цзү». Она имѣетъ четыре позолоченныхъ крыши, двери же ея построены, будучи обращеными на западъ. Всрединѣ ея множество бурхановъ, во главѣ которыхъ ликъ Шакчжамуні⁶⁹⁾. Въ байшинахъ, построенныхъ съ наружной стороны этой большой кумирни, помимо тибетцевъ проживаютъ и производятъ торговлю китайцы, балб'сцы и качійцы, — таковыя три иноземныя народности. И кумирня, и байшины построены изъ камня. Не подалеку отъ сѣвернаго конца этого города находится кумирня Малаго Цзү, именуемая «Ра-мо-чэ». Это опять таки кумирня съ позолоченною крышею; двери ея построены обращенными въ восточную сторону, а всрединѣ ея также мно-

---

69) Легенды о происхожденіи этого Цзү разказаны у Кёппена (Köppen, Die Religion des Buddha, II Band, s. 62—64). Статуя представляетъ Багавана въ 12-ти лѣтнемъ возрастѣ и, по убѣжденію вѣрующихъ, была сдѣлана въ Магадѣ еще при жизни будды. Кумирня Большого Цзү почитается древнѣйшею изъ хласаскихъ кумиренъ, будучи основана въ началѣ VII в. Сронцзанъ-гамбѣ ханомъ; но съ тѣхъ поръ въ ней было сдѣлано много пристроекъ, а въ XVII в. эта кумирня была перестроена почти заново. Планъ кумирни Большого Цзү представляетъ намъ Giorgi, въ своемъ сочиненіи *Alphabetum Tibetanum*. (Roma. 1762 an.). Замѣчательно, что Гюкъ, въ противоположность показаніямъ нашего путешественника, свидѣтельствуетъ, что кумирня эта имѣетъ входныя двери обращенными на востокъ.

жество бурхановъ, во главѣ которыхъ снова является ликъ Шакчжамуні, извѣстный подъ именемъ Малаго Цзү. Этимъ Малому Цзү вмѣстѣ съ Большимъ Цзү срединной большой кумирни, даютъ названіе «двухъ Цзү». Въ старинныя времена, когда помимо крышъ этихъ двухъ кумирень въ Тибетѣ не было другихъ зданій съ золотыми крышами, и вошло въ молву прозвище «цзү'скихъ золотыхъ крышъ»; въ современныхъ монастыряхъ, говорятъ, есть множество кумирень съ золотыми крышами. Большая часть населенія, постоянно живущаго въ этой Хласѣ, дѣлаетъ ее городомъ, въ которомъ проживаетъ свѣтскій народъ; но есть здѣсь и небольшіе монастыри и кумирни. Къ востоку отъ кумирни Большого Цзү, врядъ съ нею, находится еще кумирня съ позолоченною крышею, именуемая Чойчжонъ-цзан-канъ ⁷⁰⁾; при ней состоитъ около 200 хувараконъ. Къ сѣверу отъ нея въ городѣ находятся: Балданъ-маджудъ дацанъ, съ 500-ми хувараконъ; Бодъ-джудъ дацанъ, — также съ 500-ми хувараконъ; Мурі-дацанъ, съ 300-ми хувараконъ; Цэмд-линъ, имѣющій свыше 100 хувараконъ; Шидда дацанъ, имѣющій также свыше 100 хувараконъ; и Дан-чжай линъ, имѣющій свыше 200 хувараконъ. Эти монастыри располагаются къ западу отъ кумирни Большого Цзү. Этотъ Дан-чжай линъ есть монастырь Дэмү-хутухты. Въ домахъ обычныхъ простолюдиновъ и хувараконъ крышъ не имѣется: поверхъ потолка дѣлается смазка изъ глины и песку и верхушка ихъ является плоскою. Байшинъ, въ которомъ проживаетъ китайскій амбанъ, находится на окраинѣ города, къ ЮЗ отъ Хласы. Все это вмѣстѣ взятое называется Хласой. Проживаетъ въ ней свыше 10,000 человекъ.

Къ западу, приблизительно побольше версты отъ городской окраины, на каменистой горѣ, именуемой Бодала, находится

---

70) འཇོན་མཁོན་ значить «чистый», «святой», а རང་ཁོང་ «жилище»; по буквальному переводу: «Чойчжонгінъ цзан-канъ» будетъ значить: «священное жилище гевія хранителя» (Хласы).

большая кумирня, съ четырьмя или пятью позолоченными крышами, называющаяся дворцомъ далай ламы. По своей высотѣ гора эта, кажется, будетъ около полуверсты. Самая кумирня снабжена воротами съ четырехъ сторонъ, за всѣмъ тѣмъ какъ согласишься снаружи, то она имѣетъ видъ построенной фасадомъ на югъ. Стѣны южной стороны ея по своей высотѣ имѣютъ окна въ 9 этажей. Въ этой кумирнѣ проживаетъ далай-ламѣйнъ-гэгѣнъ. Непосредственно къ западу отъ этой Бодалы возвышается скалистая гора, по имени «Чжак-пур-ри», а на ней, говорятъ, находится медицинскій учебный монастырь, именуемый Ман-бадацанъ⁷¹⁾. Отъ Бодалы онъ, повидимому, на разстояніи побольше версты. Далѣе отсюда, опять таки приблизительно въ верстѣ, эти горы оканчиваются; на крайнѣ ихъ находится маленькій монастырь, именуемый Гундуй-линъ. Къ западу отъ него, въ разстояніи опять приблизительно на версту, находится байшинъ, въ которомъ далай-лама проживаетъ въ лѣтнее время и который называется Норбу-линка. Дворецъ этотъ построенъ среди разведеннаго сада. Далай-лама переселяется туда въ первомъ лѣтнемъ мѣсяцѣ овцы, а въ средней осенней лунѣ, свиньи, перемѣщается въ бодала'скій дворецъ. Въ настоящую пору онъ, какъ говорили, проживаетъ въ этой лѣтней своей кумирнѣ, именуемой Норбу-линка.

И такъ, въ общемъ, по расположенію, этотъ городъ Хласа можетъ быть раздѣленъ на три части, а именно: всрединѣ находится кумирня Большого Цзѹ. Въ тибетскихъ байшинахъ, построенныхъ наряду съ этою кумирнею, вокругъ ея, во мно-

---

71) Нашъ авторъ записалъ названіе этой горы, очевидно, по слуху, и на томъ же основаніи передалъ его тибетскими буквами; оттого въ составленной имъ тибетской транскрипціи этого слова нѣтъ никакого смысла. Въ дѣйствительности, гора эта называется и въ литературѣ имя ея является въ формѣ Чжак-бо-ри (ལྷ་གཤམ་པོ་རི་ལོ་), что значитъ «железная гора» и, можетъ быть, гора эта дѣйствительно содержитъ въ своихъ недрахъ желѣзо. По вѣрованію буддистовъ, она замѣчательна главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь обитаетъ бодисатва Вачжрапани.

жествъ проживаютъ китайскіе и балб'скіе торговцы. Между этими бѣйшинами и кумирнею залегаетъ пространство, шириною приблизительно въ 2 слишкомъ сажени, по которому совершается молитвенное обхожденіе вокругъ (Цзѹ); его называютъ «внутреннимъ кругооборотомъ». Вторая часть такова: изъ числа упомянутыхъ бѣйшиновъ нѣкоторые построены въ рядъ по два, по три бѣйшина, а нѣкоторые въ рядъ по пяти, шести бѣйшиновъ и такимъ образомъ выведены многочисленныя городскія улицы и переулки. Съ внѣшней стороны (позади) ихъ находится открытая пустая площадь, приблизительно въ 20 саженей; ее зовутъ «дорогою срединнаго кругооборота». На эту пустую площадь ежедневно выходитъ рыночная торговля. Третья часть: съ наружной стороны (позади) этой площади располагаются бѣйшины, построенные особнякомъ, по одиночкѣ, а по окраинѣ этихъ бѣйшиновъ — кумирня Малаго Цзѹ, вышешоименованные маленькіе монастыри, подворье, въ которомъ проживаетъ китайскій амбанъ, засимъ Бодалà; (далѣе) находится такъ называемая «дорога наружнаго кругооборота», по которой можно обойти вокругъ всего этого. Такъ какъ лагерь китайскихъ войскъ построенъ за этою дорогою, то обыкновенно говорятъ, что онъ существуетъ внѣ Хласы ⁷²⁾. Поклонниковъ, приходящихъ въ Хласу множество. У далай-ламѣйнъ-гэгѣна ежедневно имѣется время для поклоненій и совершаются поклоненія, приблизительно, въ 9 часовъ утра.

И такъ мы, 3-го числа слѣдующаго мѣсяца, собаки, отправились въ Норбу-линкà и совершили поклоненіе далай-ламѣйнъ-гэгѣну. Кланяться на этомъ поклоненіи — очень не трудное дѣло.

---

72) «Географія Тибета Миньчжунъ хутухты» опредѣляетъ нахождение этой китайской крѣпостцы съ небольшимъ въ верстѣ на С. отъ Хласы и болѣе точно разказываетъ, что она «воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ Ойратскіе Чжунгары располагались лагеремъ во время разбитія Хла-в-занъ хана». Крѣпость эта называется Чжа-ши-танъ (རྟ་ཤི་ཐང་), что по буквальному переводу обозначаетъ

«долину, на которой усмирень непріятель». (Васильевъ, Географія Тибета. СПб. 1895 г. стр. 27).

Когда благородные и чернь, всякій, кто только имѣетъ намѣреніе поклониться, соберутся ко времени, въ которое жалуются поклоненіе, гэгэнъ является въ большую залу, гдѣ совершаются поклоненія и садится на тронъ вышиною около двухъ аршинъ. Въ эту пору съ обѣихъ сторонъ отъ гэгэна и до дверей выстраиваются въ рядъ до двухсотъ человѣкъ заслуженныхъ чиновъ духовнаго и свѣтскаго званія, а за дверями этой залы, по обѣимъ сторонамъ дверей садится въ рядъ до 100 человѣкъ. Между этими людьми проводятъ одного за другимъ, непрерывною лентою, поклонниковъ и, подведя къ гэгэну, удостоиваютъ принять благословеніе (возложеніемъ) руки. Если кто-либо изъ поклонниковъ этого дня поднесетъ гэгэну въ кушанье чайникъ чаю и сосудъ съ рисомъ, то всѣхъ этихъ поклонниковъ сажаютъ; гэгэну подносятъ въ его чашкѣ начатокъ изъ этихъ принесенныхъ чая и рису, а остальное раздаютъ въ причащеніе тѣмъ, предстоящимъ гэгэну лицамъ, гэгэновскимъ прислужникамъ и поклонникамъ; остатки въ чашкѣ, изъ которой отвѣдывалъ гэгэнъ, жалуются особливо именно тому человѣку, который принесъ чай и рисъ. Такъ какъ мѣстные жители рассказали намъ обо всѣхъ этихъ порядкахъ, то мы за двое, или за трое сутокъ раньше доложили завѣдывающему эти дѣлами дѣлопроизводителю, что и мы на своемъ первомъ поклоненіи поднесемъ чай и рисъ въ кушанье. Онъ довелъ о томъ до свѣдѣнія выше, старшимъ дѣлопроизводителемъ, и когда обратно получилось разрѣшеніе, то распорядитель, завѣдывающій чаемъ и кушаньемъ, пришелъ и получилъ деньги за приносимые чай и рисъ, (передавъ ихъ) собственному гэгэновскому повару. Гэгэновскій поваръ и прочіе прислужники цаба обыкновенно изготовляютъ (цабъ) и, когда поклонники усаживаются для поклоненія, собственными руками приносятъ его и подаютъ гэгэну. За чай и рисъ въ кушанье я представилъ 8 ланъ чистымъ серебромъ. Далѣе, когда кланяются на поклоненіи, то принесшіе гусун-тук'скій мандаля представляются прежде, чѣмъ люди безъ мандаля. Мы, опять таки приготовившись поклониться съ поднесеніемъ гусун-тук'скаго мандаля,

представили завѣдывающему этимъ дѣломъ человѣку 5 ланъ бѣлаго серебра. Пока дѣлопроизводители представляли по начальству это дѣло и получилось разрѣшеніе, мы прождали три, или четыре дня; впрочемъ люди, не представляющіе ни манда, ни цдока, если будутъ они кланяться, принося одинъ хадакъ, или, въ крайнемъ случаѣ, даже одинъ самбай, могутъ совершать поклоненіе въ любой день, безъ всякаго ожиданія.

Засимъ, когда по утру 3-го числа этого мѣсяца собаки пришли мы пѣшкомъ изъ Хласы въ Норбу линка, то поклонники были уже въ сборѣ и на поклоненіи этого дня кланялось человѣкъ 300, 400. Напередъ ихъ ввели и дали поклониться намъ. Поклонниковъ этихъ обыкновенно заставляють проходить непосредственно другъ за другомъ, а вводящіе и сопровождающіе ихъ привратники держать въ рукахъ длинныя, предлинныя плети, вводятъ же и сопровождаютъ люди высокаго, превысokaго роста. Проведя насъ посрединѣ размѣстившихся вышеписаннымъ образомъ гэгэна и предстоящихъ ему прислужниковъ, и поставивъ передъ гэгэномъ, они заставили насъ трижды поклониться, касаясь лбомъ до земли; а когда мы поднесли своими руками поданный намъ манда, то гэгэнь соблаговолилъ принять его своими руками и передалъ стоявшему поблизости сдйбуну. Еще поднесъ я при гусун-тук'ѣ, по порядку: одного бурхана, одну религіозную книгу и одинъ субурганъ, а далѣе положилъ на столъ длинный хадакъ, 5 ланъ бѣлаго серебра и золотую монету нашего русскаго царя; засимъ, когда, снявъ шапку, хотѣлъ я получить благословеніе, то гэгэнь соизволилъ положить миѣ на голову въ благословеніе свои руки. Тотчасъ же, безъ замедленія, меня провели дальше и допустили къ рукѣ слѣдующаго человѣка. Для предшествующаго (между тѣмъ) сдйбунъ свивалъ кусочекъ краснаго или желтаго шелка, освящаль его дуновеніемъ и жаловаль ему такой снурокъ, подъ названіемъ «цзангя». Насъ всѣхъ посадили передъ гэгэномъ и удостоили остатковъ чая и рису отъ кушанья гэгэна. Въ то же время находящійся при гэгэниѣ переводчикъ подошелъ къ намъ и сказалъ

намъ по монгольски: «гэгэнъ спрашиваетъ, всё ли вы въ дорогѣ пришли въ добромъ здоровьи и пребываютъ ли въ мирѣ вѣра и гражданское правленіе каждой (пройденной вами) страны»? Мы, сидя, отвѣчали, что пріѣхали благополучно и страны находятся въ спокойствіи, а потомъ поклонились. Тотъ человекъ передалъ гэгэну и помимо этого онъ ничего не спрашивалъ. Засимъ гэгэнъ соизволилъ преподать пришедшему на это поклоненіе народу лунъ на двѣ маленькихъ священныхъ книги: «д'Галдан-лха-бчжа-ма» и «Пакс-сдодъ».

Прозвище этого гэгэна далай-ламы Тубданъ-чжамцѣ⁷³⁾; отъ роду ему, говорятъ, семнадцать лѣтъ. Платье, которое онъ носитъ, составляютъ безрукавныя шабинскія одежды; сверхъ сего у него большое оркимчжй, а поверхъ его желтый, шелковый плащъ. Находящіеся при немъ сойбуны, равно какъ и всё вообще монашествующіе тибетской страны ходятъ въ безрукавной шабинской одеждѣ.

Вышедши отсюда, мы отправились къ ламѣ, Чжамба-рим-бочѣ, учителю, преподававшему науки гэгэну далай-ламы съ самаго ранняго его дѣтства и имѣвшему, говорятъ, 80 лѣтъ отъ

---

73) Гэгэны далай-ламы, какъ извѣстно, почитаются теперь верховными изъ іерарховъ ламаизма, каковое значеніе утвердилось за ними, впрочемъ, не ранѣе закрѣпленія манчжурами за далай-ламоу свѣтской власти надъ Тибетомъ. Событіе это относится собственно уже ко временамъ пятаго далай-ламы, хотя послѣдній былъ, повидимому, первымъ, объявившимъ себя воплощеніемъ бодисатвы Авалокитѣшвары, причемъ онъ указалъ, что такими же перерожденцами были четверо предшествовавшихъ ему великихъ ламъ, начиная съ верховнаго ученика Цзонхавы. Въ нашей литературѣ до сего времени еще остаются неизвѣстными всё существовавшіе доселѣ далай-ламы, а потому мы представляемъ здѣсь списокъ ихъ именъ, въ точномъ воспроизведеніи тибетской транскрипціи и съ приблизительнымъ опредѣленіемъ года ихъ рожденія и смерти. 1) дГэ'дун-гРуб-па (1391—1475); 2) дГэ'дун-рГья-мцо (1475—1543); 3) бСод-намс-рГья-мцо (1543—1589); 4) Ён-дан-рГья-мцо (1589—1617, — уроженецъ Монголіи); 5) Наг-дБан-бЛо-бСан-рГья-мцо (1617—1682, — первый далай-лама); 6) Цзанс-дБьянс-рГья-мцо (1683—1706—низложенъ и убитъ въ періодъ смутъ, возникшихъ изъ-за власти надъ Тибетомъ); 7) сКал-бсан-рГья-мцо (1708—1758); 8) гЛо-бСан-бсДан-бай-дВан-чжук-Чжам-дБал-рГья-мцо (1758—1805); 9) Лун-рТогс-рГья-мцо (1805—1816); Цул-кримс-рГья-мцо (1819—1837); 11) мКас-гРуб-рГьям-цо (1837—1855); 12) Прин-лас-рГья-мцо (1856—1874); 13) Туб-бсДан-рГья-мцо (1876 г. живущій до сего времени).

роду; пошли въ его жилище и поклонились. Вознеся предъ нимъ также мандаля и кушанье, мы поднесли ему еще хадакъ и одинъ золотой. Онъ пожаловалъ намъ чаю, спрашивалъ о благосостояніи странъ, о томъ какъ шли мы въ дорогѣ и еще кое о чѣмъ по мелочи, а засимъ соблаговолилъ намъ лунъ «Майдарійнъ йбрѣл'я, а также пожаловалъ хадакъ и цзянгя. О немъ говорятъ, что онъ ламъ-хубилганъ Майдари. Засимъ мы возвратились и ночевали въ Хласѣ.

4-го числа пришли вѣстовые изъ Хардунъ-канцана и принесли намъ хадакъ и цѣльную баранью тушу, со словами: «это милость, которая жалуется вамъ отъ нашего канцана въ виду того, что вы старинные наши милостынедатели, которые прибыли изъ дальнихъ странъ». Мы подали имъ чаю и когда разговаривали, спрашивая объ обстоятельствахъ, то оказалось вотъ что. Отъ стариковъ слышали мы, что былъ такъ называемый у насъ «Хардунгійнъ-китъ», построенный на совокупныя средства нашихъ четырехъ ойратовъ; къ этому-то киту они и принадлежали. Въ «четырехъ желтыхъ монастыряхъ», въ каждомъ изъ нихъ, находится по одному Хардунъ-канцану. Каждый, принадлежащій по происхожденію къ четыремъ ойратамъ, кто бы онъ ни былъ, благородный или худородный, долженъ помѣщаться въ Хардунѣ. Шабинары, проживающіе въ этихъ Хардуняхъ, когда пріѣзжаетъ въ Цзѹ кто либо изъ четырехъ ойратовъ, должны все ему показывать и во всемъ быть его сотоварищами. Мы сообщили имъ тогда о нашемъ мѣстожительствѣ и просили ихъ неотказывать и намъ самимъ въ разнаго рода помощи; при этомъ и они очень радовались.

5-го числа мы являлись къ гэгэну Дэмѹ-хутухты: представили ему также мандаля, да чай и рисъ въ кушанье и, поднеся хадакъ, золотой и пять ланъ серебра, поклонились. Отъ него мы удостоились прослушать лунъ Габ-сум'а⁷⁴⁾. При сообра-

---

74) «Габ-сумъ» — названіе небольшого сочиненія, заключающаго въ себѣ похвалу буддѣ Сакьямуни.

женіи о возрастѣ этого Дэмү-хутухты, кажется, что онъ имѣеть, приблизительно, за тридцать. Онъ завѣдуетъ ханскою печатью далай-ламы и является ламдою въ званіи «тибетскаго номийнъ хана». У гэгэна далай ламы есть двѣ большихъ печати, называемыхъ, одна — «тамага вѣры (= религіознаго управленія) тибетской страны», а другая — «тамага ханскаго (= гражданскаго) управленія»; тамагу вѣры онъ беретъ въ свои руки при вступленіи своемъ на кафедру, а ханскую (гражданскую) тамагу не принимаетъ до исполненія 18-лѣтняго возраста; по таковой то причинѣ этотъ Дэмү хутухту и завѣдуетъ его тамадою.

Ну-съ, итакъ, исполнивъ свое съ давнихъ поръ задуманное намѣреніе, достигнувъ живыми, въ настоящемъ своемъ существованіи, до страны драгоцѣннаго Цзү, совершивъ поклоненіе передъ благословенными предметами чествованія и бурханами, во главѣ которыхъ два Цзү и поклонившись Всевѣдущему гэгэну, чувствовали мы величайшую радость. Далѣе оба мы еще въ періодъ своего путешествія говорили между собою, что если будетъ судьба и достигнемъ мы живыми до Тибета, то нужно совершить приношенія по всѣмъ святымъ мѣстамъ; а хотя бы и не дошли, а умерли, такъ, помимо провьянтовъ для ѣды и питья, да носильнаго платья, у насъ ничего не пропадетъ, — идутъ съ нами сотоварищи, которые стали нашими пріятелями. По таковой то причинѣ рѣшили мы попробовать идти, не провозводя излишнихъ расходовъ и вотъ обстоятельство, въ силу котораго оба мы шли, перенося много суровыхъ лишеній. Тѣмъ, что поклонялись мы сами, дѣло не должно было закончиться. Съ самаго начала, еще находясь въ своихъ кочевьяхъ, мы задумали привести въ извѣстность и возобновить путь, по которому могли бы ходить многочисленныя одушевленные существа нашей страны. Такъ какъ мы шли, преслѣдуя еще и эту свою цѣль, а во время пути, еще по дорогѣ въ Тибетъ, слышали говоръ, что (въ Хласѣ) проживаетъ гэгэновскій сойбунъ, монголъ, именуемый бурять-Акбанъ и слышно было, что если этотъ человѣкъ станетъ знакомымъ, то онъ будетъ очень полезенъ для монгола; зная это,

мы немедленно по прибытіи въ Хласу, и представились этому человѣку. Онъ очень обрадовался и оказалъ намъ много почестей. Мы сдѣлались очень хорошими пріятелями съ этимъ человѣкомъ, разговаривали съ нимъ, онъ руководилъ насъ въ каждомъ нашемъ дѣлѣ, а при представленіяхъ далай ламѣ и номыинъ хану этотъ Акбанъ отмѣнно указывалъ и сопутствовалъ намъ. Что касается до помѣщенія этого сойбуна, то онъ проживаетъ въ казенномъ байшинѣ гэгэна и, по разказамъ, изъ людей, говорящихъ монгольскимъ языкомъ, не выходило еще человѣка, который такъ возвысился бы въ Тибетѣ, какъ онъ. Доложили мы этому Акбанъ сойбуну и о своихъ намѣреніяхъ, которыя обдумывали мы еще въ родныхъ кочевьяхъ, и о томъ какъ шли мы въ дорогѣ, и обо всемъ и просили его направлять какъ людей, имѣющихъ впоследствии приходиться изъ нашихъ кочевьевъ на поклоненіе въ Цзү, такъ и теперь насъ, обитателей страны, изъ которой уже много лѣтъ никто не приходилъ. Сверхъ сего мы вдвоемъ переговорили, что, будучи людьми, прибывшими изъ далекихъ мѣстъ и, претерпѣвая лишенія, шедшими въ теченіе цѣлаго года, мы, по справедливости, должны совершить какую либо отмѣнную добродѣтель. Доложили этому Акбанъ-сойбуну и на вопросъ къ нему, во что обойдется поднести даньшикъ гэгэну далай ламы, онъ отвѣчалъ, что это составитъ расчетъ въ 1000 ланъ. Тогда мы собрали вещи, которыя покупали для приношеній и привезли съ собою, прибавили къ нимъ изъ денегъ, ассигнованныхъ на дорожное продовольствіе и, доведя по расчету до 1000 ланъ, 9-го числа этого мѣсяца собаки поднесли даньшиггінъ мандагъ гэгэну. Вяѣшнія формы принесенія этого даньшиггінъ мандала сходны съ вышеописанными формами поклоненій съ принесеніемъ гусун-тукскаго мандала, лишняго же есть вотъ что. Въ Бодагъ имѣется дацанъ, приблизительно съ 400 хуваракъ, именуемый Намчжалъ-дацанъ, на обязанности котораго лежитъ отправлять хурұлы у гэгэна. Изъ числа хуваракъ этого дацана, по мѣрѣ состоятельности приносителя, приглашаютъ хуваракъ; ихъ заставляютъ отслужить даньшикъ'скій хурұлъ предъ гэгэномъ и,

по окончаніи этого хурұла, приводятъ къ поклоненію вышеописаннымъ образомъ. Мы пригласили на этотъ даньшйкъ сто хуваракъ и заставили ихъ отслужить хурұль; на этотъ хурұль прибыли также Дэмұ-хутухтұ съ Йонцзанъ Чжамба-ринбочѣ и сѣли передъ гэгэномъ. Изъ даньшйкскихъ приношеній одну третью часть поднесли Дэмұ-хутухтұ, а Йонцзанъ Чжамба-ринбочѣ поднесли 15 ланъ серебра. Засимъ, по старому порядку, посадили насъ передъ гэгэномъ и пожаловали намъ отъ остатковъ его кушанья, а еще повѣсили на шею бѣлый хадакъ изъ рукъ гэгэна. Намъ самимъ послѣдовала милость, отъ гэгэновскаго казначейства: пятьдесятъ ланъ серебра, три куска тибетскаго сукна ⁷⁵⁾, двѣ лубочныхъ корзины тибетскаго чая, употребляемаго при кушаньяхъ далай ламѣ и одинъ свертокъ толстыхъ курительныхъ свѣчей; отъ казначейства Номыйнъ хана: хадакъ, одинъ кусокъ сукна, одна лубочная корзинка чая и 25 ланъ серебра; отъ Йонцзанъ чжамба-ринбочѣ: одинъ хадакъ; отъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности: священныя рѣлу, священныя снурочки для повязыванія на шею и освященная вода. Послѣ того какъ удостоившись такихъ милостей, мы вышли, насъ пригласили приходить къ сегодняшнему полуденному столу и оба мы въ большой залѣ гдѣ гэгэнь жалуеъ поклоненія, вмѣстѣ съ прислужниками гэгэна удостоились принять въ пищу варенаго мяса, проса и дзамбы. Гэгэнь изволилъ кушать точно такое же кушанье въ особой комнатѣ. Мы удостоились также и остатковъ его кушанья.

Послѣ сего до 15-го числа этой луны мы совершали поклоненія и круговращенія по монастырямъ, прилежащимъ Бодаля и Хласѣ, а съ 16-го числа начали изыскивать средства дойти и поклониться озеру Окднъ-тэнгрѣ, спрашивали относительно

---

75) Тибетское сукно представляетъ собою узкую и замѣчательно прочную ткань, ширина коей рѣдко превышаетъ 10 вершковъ; куски его приготовляются по расчету на полный хадакъ, оттого длина ихъ обуславливается шириною, но во всякомъ случаѣ не бываетъ менѣе 12 аршинъ. По цѣнѣ тибетское сукно различествуетъ въ суммѣ отъ 1 лана 5 цин., до 20 ланъ и это различіе обуславливается исключительно достоинствомъ ткани.

того, какъ туда ходять. По слухамъ, въ понятіяхъ той страны признается, что если человѣкъ, намѣревающійся, въ видахъ добродѣтели, отправиться на поклоненіе, совершить свой путь пѣшкомъ, неся за плечами немножко пищи и поклонится, то добродѣтель его больше. Это было мнѣ очень по душѣ и я рѣшилъ отправиться пѣшкомъ. Четыре монгольскихъ ламы, да насъ двое, таковыхъ шесть человѣкъ, слѣдуя на моемъ содержаніи въ передній и обратный путь, стали нашими путеводителями и спутниками. За симъ, взявъ котель и пищи на шесть человѣкъ, равно какъ и всего необходимаго въ дорогѣ, повьючили мы и провьянты, и котель на одну, старую, съ потертою спиною лошадь и, ведя ее въ поводу, въ полдень 21-го числа этого мѣсяца собаки выступили изъ Хласы и, переправившись въ лодкѣ изъ бычачьей кожи черезъ $\bar{Y}$ -мурѣнь, ночевали на правомъ берегу ея, въ степи.

22-го числа выступили съ разсвѣтомъ и остановившись въ простомъ айлѣ, располагающемся неподалеку противъ кумирни Цалъ-гунтунгійпъ-сумѣ, сварили и попили чаю. Двинувшись отсюда, мы прошли черезъ Дэ-чинъ цзонъ ⁷⁶⁾ и Багаръ-шбѣ, а потомъ заночевали на дворѣ у бѣйшина какой то свѣтской семьи. Истоки этой рѣки $\bar{Y}$ -мурѣнь обращаются къ сѣверу-востоку; мы слѣдуемъ по правому берегу $\bar{Y}$ мурѣни, вверхъ по ея теченію. По обѣимъ сторонамъ рѣки очень высокія горы и мы идемъ по скату горъ правой стороны, по рѣчному берегу, по дорожкѣ, между скалами и водою. Когда я два дня прошелъ пѣшкомъ, сапоги у меня разбились, на ступняхъ обѣихъ ногъ образовались водяные мозоли и нынѣшнею ночью болѣли. «Что мнѣ дѣлать?»—спрашиваю у товарищей; «Говорять», отвѣчали они, «будто если

76) བདེ་ཚེས་ལྗོངས་ — городокъ построенный древнимъ дэбѣй чжишотскимъ;

здѣсь есть знаменитый кумиръ Гонбо, сработанный ближайшимъ ученикомъ Цзонхавы и его преемникомъ по управленію Галданскимъ монастыремъ Хайлубомъ (མཉམ་ལྷོ་ལྷོ་བ་) (см. Географ. Тибета, Васильева, стр. 29 и Prof Pander, Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu, s. 56).

помазать масломъ, да пожарить на огнѣ, то хорошо». Помазалъ я масломъ, пожарилъ на огнѣ и заснулъ.

На другой день, 23-го числа, отправившись по утру, мы прибыли приблизительно въ 7 часовъ утра въ Галданъ-китъ и поклонились. Этотъ Галданъ-китъ находится, говорятъ, въ 50 верстахъ отъ Хласы. Монастырь построенъ на горѣ, на правомъ берегу $\bar{U}$ мурѣни и проживаетъ въ немъ, говорятъ, 3500 хувараконъ. Построилъ этотъ монастырь Цзонкавайнгъ-гэгѣнъ. Въ монастырѣ, въ одной златокровельной кумирнѣ воздвигнуть субурганъ и въ немъ, говорятъ, помѣщены останки Цзонкавайнгъ-гэгѣна. Мы поклонились, принеся этому субургану жертву и лампаду. Засимъ, поклонившись въ кумирняхъ, мы одинъ разъ обошли вокругъ по дорожкѣ «внѣшняго монастырскаго круговорота». Послѣ сего мы принесли, по мѣрѣ силъ, въ этомъ монастырѣ мандзу и жертвы и ушли (изъ него) вечеромъ того же дня, нѣсколько раньше захожденія солнца. ⁷⁷⁾ Когда мы спустились

---

77) Галданъ-китъ — одинъ изъ главнѣйшихъ гэлугбаскихъ монастырей въ Тибетѣ. Полное имя его, по географіи Тибета, составленной Миньчжунъ-хутухтою (см. стр. 29), является въ формѣ Галданъ-намбаръ-Чжалвай-линъ (དགའ་ལྷན་རྒྱལ་བ་རྒྱལ་བའི་སྐོར་ལོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་). Монастырь основанъ Цзонка-

вою въ 1409 г. (см. Цзонкавайнгъ - намтаръ, гл. 7-я) и располагается, по сказаніямъ вышепомянутой географіи, въ окрестностяхъ горы Ван-кур-ри (དབང་བསྐྱུར་རི་), а по замѣткамъ Дж. Сандберга на холмѣ, который онъ

называетъ Ан-коръ. Тотъ же Сандбергъ, подобно нашему автору, сообщаетъ, что главнѣйшимъ предметомъ поклоненія является здѣсь гробница Цзонкавы, которая помѣщается въ Tzug-la-k'ap'ѣ. Послѣдній представляетъ собою высокое мавзолееобразное зданіе изъ мрамора и малахита, съ позолоченной крышей. Внутри его помѣщается массивный субурганъ, сдѣланный изъ чистаго золота, а въ субурганѣ этомъ въ золотомъ же ящикѣ, обернутомъ тонкими и исписанными священными изреченіями матеріями, хранятся набальзамированные останки великаго буддйскаго реформатора, помѣщенные въ сидчемъ положеніи. Изъ числа другихъ здѣшнихъ святынь Сандбергъ указываетъ на великолѣпное изображеніе Майдари, на кумиръ Цзонкавы въ натуральную его величину и др. Библиотека Галданъ-кита заключаетъ въ себѣ большое число рукописей и священныхъ произведеній, — автографовъ Цзонкавы. Въ отличіе отъ другихъ большихъ гэлугбаскихъ монастырей настоятели Галдана всегда являются не хублаганы, а простые ламы, избираемые изъ

внизъ съ горы, то тамъ находился субурганъ, воздвигнутый надъ останками ламы Личжй-дорчжй⁷⁸⁾; поклонившись этому субургану и идучи отъ него, мы подошли къ одному свѣтскому аиллю и заночевали, такъ какъ наступила ночь. Эти аилли состоятъ изъ байшиновъ; населеніе имѣетъ понемножку скота и занимается посявомъ пашень. Таково по внѣшнимъ формамъ все населеніе, обитающее неподалеку отъ большихъ дорогъ: путники въ степи готовятъ и съѣдаютъ свою пищу, въ степи ночуютъ и помимо того что идти, даже и не думаютъ ночевать въ аиллѣ.

24-го числа, двинувшись по утра, мы въ полдень сварили и напились чаю въ степи, а потомъ отправившись снова, заночевали неподалеку отъ аилля Мэдокъ-гунгъ. Далѣе мы шли слѣдуя правымъ берегомъ $\bar{Y}$ -мурэни.

25-го числа отправившись по утра, мы пили утренній и полуденный чай опять таки въ степи и, не дошедши, за наступленіемъ ночи, до аилля, именуемаго Ричинъ-лянь, заночевали приблизительно въ одной верстѣ ближе его. Нынѣшнимъ утромъ мы шли, слѣдуя вверхъ по теченію рѣки Мэдокъ мачжйнь, вытекающей изъ $\bar{Y}$ -мурэни и обращающейся въ восточную сторону. Въ эту ночь, когда мы уснули, привязавъ за свое тѣло единственную клячу, три пѣшихъ человѣка, уже послѣ полуночи, подошли съ намѣреніемъ украсть нашу лошадь; я выстрѣлилъ по нимъ два три раза изъ маленькаго револьвера и прогналъ ихъ. Изъ предосторожности я несъ съ собою свой маленькій револьверъ и вышло хорошо.

образованнѣйшихъ монаховъ трехъ монастырей: Галдана, Сэры и Брайбуна. (см. Survey of India Reports). Болѣе полное перечисленіе Галданскихъ святыхъ находимъ въ «Географія Тибета Миньчжунъ-хутухты» стр. 29—30).

78) Личжй-дорчжй = «великій чудотворецъ южныхъ горъ» (ལྷོ་བླ་འཇམ་མགོན་པོ་འཕགས་པ་)

Это тотъ самый знаменитый ламъ Личжй-дорчжй, о которомъ біографія Цзонкавы (Богд-Цзонхавйнь-намтаръ) рассказываетъ какъ объ уроженцѣ южныхъ странъ, гдѣ онъ и жилъ первоначально; впоследствии онъ прославился какъ учитель и одинъ изъ даровитѣйшихъ оппонентовъ Цзонкавы. Принявъ ученіе сего послѣдняго, онъ сдѣлался проповѣдникомъ новыхъ доктринъ, ходилъ по всему Тибету и скончался на этомъ мѣстѣ.

26-го числа выступивъ поутру, мы пили утренній чай, подошедши на недалекое пространство къ Ринчѣнъ-лину и, двинувшись отсюда, ночевали вблизи аіля, именуемаго Осдрь-чжанъ.

27-го числа, выступивъ поутру, мы уклонились съ большой китайской дороги. Доселѣ мы шли по китайской дорогѣ, направляющейся изъ Хласы въ Пекинъ; теперь эта отдѣлившаяся дорога, говорятъ, представляетъ собою путь, по которому далай-ламайнь-гэгѣнъ ѣздитъ къ озеру Окднъ-тэнгрѣ, именуемому Муля-дингѣ-цѣ; по этому пути мы слѣдуемъ. Засимъ, попивъ полуденный чай въ степи, мы шли вверхъ по небольшой рѣкѣ, обращенной въ восточную сторону, миновали истоки этой рѣки на вершинѣ и ночевали въ безлюдной степи. Вершина эта не высока, но холодная и обладаетъ вредными атмосферными вліяніями мѣстности. Сегодня мы шли съ усталостью и изнеможеніемъ. Чувствуя большую жажду, мы съ Дорчжѣ выпили по одной чашечкѣ воды и эта вода болѣзненно упала на грудь: мы пришли на ночлегъ съ кашлемъ, голось осипъ, грудныя кости болѣли. Сверхъ сего въ эту ночь мы ночевали на степи, въ мѣстности холодной, съ мѣстными атмосферными вліяніями, и мало по малу въ организмѣ начинала чувствоваться еще большая тяжесть.

28-го числа, вставъ по утру, мы переговорили, что людямъ, вышедшимъ съ намѣреніемъ идти на жизнь и смерть, сидѣть не приходится, а потому, отправившись въ путь, попили два своихъ чая опять на степи и достигли до монастыря Чжин-чэ, когда солнце стояло еще высоко. Монастырь этотъ весьма древній; въ немъ имѣется кумирня съ золотою крышею, именуемая «Майдарѣнъ-сумѣ. Въ этой кумирнѣ находится множество кумировъ, во главѣ же ихъ воздвигнутъ бурханъ Майдари, величикою съ человѣка, а по правой и лѣвой сторонамъ его Дорчжѣ-сэмбѣ и Касаръ-бани⁷⁹⁾. Самъ монастырь не великъ и, говорятъ,

---

79) Дорчжѣ-сэмбѣ тибетское наименованіе санскритскаго Вачжрасатвы. Ламайскіе вѣроучители приписываютъ этому божеству званіе тарнистическаго будды, хотя въ существѣ дѣла Дорчжѣ-сэмбѣ, являясь эманациею Акшоби,

имѣеть только до 200 хуварѣковъ. Въ цокчѣнскомъ дуганѣ находится такъ называемое Цзонкава-гэгэнэй-ширѣ (тронъ Цзонкавы), а также есть рисунокъ бурхана, написанный кровью, вытекшею изъ носа Цзонкавы-гэгэна. Монастырь этотъ хотя и небольшой, но ставится на видъ его древнее имя; здѣшній кумирь Майдари также весьма славенъ въ Тибетѣ; а потому, говорятъ, онъ находится въ числѣ священнѣйшихъ мѣстъ, нося прозваніе Чжинчдйнъ-номъйнъ-сѹмѣ. Мы, немедленно по прибытіи, совершили поклоненіе въ этихъ монастырѣ и кумирнѣ, обошли вокругъ нихъ и когда намъ дали маленькій пустой байшинъ, сказавши, чтобы мы ночевали въ немъ, остановились для ночлега. Представивъ маңцзу и цздъ (мѣстному) духовенству и принеся жертвы и лампаду передъ ликомъ Майдари, мы удостоились благословенія и аршана, а засимъ нѣсколько покоились и переночевали.

29-го числа выступивъ съ разсвѣтомъ, мы при движеніи ошиблись въ пути и пошли дорогою, которая ведетъ на гору, располагающуюся на восточной сторонѣ монастыря. Достигнувъ вершины горы, мы догадались о неправильности своей дороги и шли разсуждая, что намъ теперь дѣлать; а тѣмъ временемъ, въ пору солнцевосхода, пришла къ намъ съ горы какая-то старая старуха: она указала намъ дорогу, проводила насъ и, прошедши съ нами около версты, возвратилась. Чрезвычайно обрадовавшись, что съ вершины горы, изъ необитаемой мѣстности, въ пору, когда не всходило еще и солнце, явилась эта старая старуха и направила нашъ путь, мы дали этой старухѣ въ награду немножко денегъ и она снова ушла на гору⁸⁰). Послѣ сего мы по

можетъ быть почитаемъ только бодисатвою. По внѣшнему изображенію Дорчжй самбѣ во многомъ походить на Акшбби. Что касается Касаръ-пѣни, то это одна изъ формъ бодисатвы Авалокитѣшвары, духовнаго сына Амитаббудды.

80) Авторъ отмѣчаетъ этотъ случай, очевидно, подозрѣвая въ этомъ явленіи старухи нѣчто чудесное. Съ своей стороны отмѣтимъ, что, по крайней мѣрѣ въ Монголіи, очень многія благочестивыя старухи-шибаганцы ходятъ самымъ раннимъ утромъ, часовъ съ двухъ ночи, на горы для совершенія тамъ

указаніямъ этой старухи спустились внизъ по правой (южной) сторонѣ этой горы, нашли свою дорогу и пошли своимъ путемъ. Прощедши недалеко отъ маленькаго монастыря, именуемаго Саян-линъ-гомба, мы переправились по мосту черезъ верхнее теченіе рѣки Олкъ; выпили свой полуденный чай въ степи, еще прослѣдовали вверхъ по этой рѣки и заночевали въ степи. Нынѣшнимъ утромъ, когда, еще до восхода солнца, мы прошли приблизительно версты три кверху горы, да версты три спускались, грудь у насъ начало пучить, дыханіе усилилось и выступилъ обильный потъ; сверхъ того четверо изъ нашихъ людей, подвергшись мѣстному атмосферному вліянію, пришли (на ночлегъ) больными; мы вдвоемъ пришли въ добромъ здоровьи. По общему обычаю, путешествующіе въ этихъ мѣстахъ не употребляютъ мяса въ большомъ количествѣ, а идутъ на чаѣ, да на мукѣ. Мы шли также на чаѣ, да на мукѣ. Въ теченіе дня, дважды къ черному (т. е. приготовленному безъ молока) чаю прибавляли замбу и заночевывали, поѣвши кашицы изъ сухого бѣлаго проса, въ жесткомъ видѣ, безъ бульона, или какихъ либо соковъ. Способъ нашего движенія изо дня въ день былъ такой: Выступивъ съ мѣста ночлега при появившемся вновь утреннемъ разсвѣтѣ, мы останавливались, когда солнце всходило кверху, варили черный чай и пили, а тѣмъ временемъ, до подъема, ноги немножко отдыхали; потомъ отправлялись снова и послѣ полудня пили еще одинъ черный чай; далѣе шли до прекращенія дневного свѣта, а на ночлегъ или дѣлали толокно изъ черной муки, или варили и пили черный чай. Помимо того что мѣстность эта гористая и скалистая, мы двое, при непривычкѣ къ мѣстнымъ атмосфернымъ вліяніямъ и къ хожденію на такое далекое пространство, уставали больше своихъ сотоварищей. Въ теченіе дня, при каждомъ изъ троекратныхъ движеній мы оставались назади и чувствовали себя непріятно, дѣлаясь предметомъ

жертвоприношеній (санъ-табиху). Жертвоприношеніе ихъ весьма несложно и состоитъ въ сожиганіи на кострѣ благоуханной травы (арца), причѣмъ имъ назвустъ читается приличествующая случаю молитва.

насмѣшки сопутствовавшихъ намъ сотоварищей; еще далѣе отстававшіе отъ своихъ спутниковъ, мы боялись какъ бы какойнибудь злонамѣренный воришка, повстрѣчавъ двухъ монголовъ, не ограбилъ насъ; хотимъ догнать товарищей, — но, помимо того что физическія силы плохи, подошвы на ногахъ покрылись водяными мозолями и идти скоро нѣтъ возможности. Засимъ изнуряемся мѣстными атмосферными вліяніями: грудь пучится, дыханіе усиливается. Впрочемъ, хотя и терпимъ такія физическія страданія, однако идемъ съ веселымъ духомъ, такъ какъ мы вышли, памятуя правила добровольно и по добродѣтели отправившихся поклонниковъ: «гдѣ ни умереть — все равно!».

30-го числа, выступивъ съ разсвѣтомъ, мы опять пили утренній и полуденный чай въ степи, перевалили черезъ Чжэлунгійнь-дабанъ, тоже трудный перевалъ, и ночевали въ степи.

1-го числа мѣсяца свиньи опять вышли съ разсвѣтомъ и, достигнувъ монастыря, именуемаго Чойнкоръ-чжалъ⁸¹⁾, пили здѣсь утренній чай. Монастырь этотъ является также нѣкоторымъ именитымъ мѣстомъ поклоненія: воздвигъ этотъ монастырь, говорятъ гэгэнъ Гэндунъ-чжамцò и содержитъ онъ въ себѣ до 400 хуваракòвъ. Въ этомъ монастырѣ находится Окòнь-тэнгрийнь сумè. Заказавъ отслужить хурулъ, которымъ молятся Окòнь-тэнгрий и вознеся цокчòтъ⁸²⁾, мы вышли съ молитвою; когда же намъ сказали, что Мули-дингійнь цò находится въ разстояніи приблизительно десяти верстъ, мы тотчасъ же пошли туда. Находится оно къ сѣверо-востоку отъ этого монастыря. Послѣ сего мы еле еле къ полудню достигли до вершины южной горы. Море это со всѣхъ сторонъ окружено горами; ни травы, ни деревьевъ

---

81) རྫོག་འཁོར་རྒྱུ་ལྔ་པ་ По замѣчаніямъ географіи Миньчжүль-хутухты, здѣсь находится дворець «всевѣдущаго», т. е. далай-ламы.

82) Цок-чòтъ — тибетское названіе жертвоприношенія (རྫོག་ལོ་ལྔ་པ་ = རྫོག་ལོ་ལྔ་པ་) и རྫོག་ལོ་ལྔ་པ་), въ дословномъ переводѣ обозначающее «сложная жертва».

Въ составъ его входятъ главнымъ образомъ разныхъ родовъ яства: мука, мясо, праженцы, чай, сушеный творогъ и проч.

нѣтъ; страшныя скалы и камни; губительныя атмосферныя вліянія. Сбоку дороги находится три маленькихъ озерка; зовутся они, говорятъ, Сэнгэ-дончжанъ, Цусринъ-дончжанъ⁸³⁾ и Сэтэбъ. Далѣе, сбоку дороги, въ нѣкоемъ плоскомъ камнѣ, внутри трехугольной впадины, имѣется немножко воды. Ее называютъ «Багà цѡ» (малымъ озеромъ). Говорили, что если человѣкъ, имѣющій при себѣ гадательныя кости, положить въ него свою гадательную косточку, то послѣдняя дѣлается благословенною; мы бросили въ него свои гадательныя кости. При движеніи къ этому Мули нѣру съ южной стороны, такъ какъ скалы и горы здѣсь утесисты, мы, восходя на вершину горы, дошли до нея съ чрезвычайно большимъ утомленіемъ. Мѣстное атмосферное вліяніе очень большое: дыханіе усилилось, ротъ совершенно ссохся; изнурившись, я молился, проливая изъ глазъ слезы. Припомнивъ, что человѣкъ, имѣющій дурную судьбу, не можетъ видѣть этого моря, а если умереть подошедши близко, то очень худо, я плакалъ и молился, взывая, что если мнѣ уже определено умереть, то пусть умру я, увидавъ и совершивъ поклоненіе передъ этимъ моремъ. Засимъ, когда живыми взошли мы на вершину, то тамъ находилось каменное сѣдалище, называемое трономъ, на которомъ садится далай-ламайнъ-гэгэнъ. Подошедши на недалекое разстояніе къ этому трону, мы дали себѣ отдыхъ и сидѣли, созерцая видъ этого моря. Далай-ламайнъ-гэгэнъ въ каждомъ своемъ перерожденіи непременно шествуетъ лично къ этому морю и приноситъ ему жертвы. Въ ту пору тронъ, на которомъ онъ садится, бываетъ (именно этотъ) каменный тронъ. Неподалеку отъ этого трона мы помолились, совершивъ санъ (молитвенное куреніе) и принеся хадакъ, деньги и прочее. Отсюда до морской воды будетъ, повидимому, версты три. Подойти въ этомъ мѣстѣ для человѣка невозможно: горы черезъ чуръ утесисты, сплошь скалы, камни. Говорятъ, что общій внѣшній

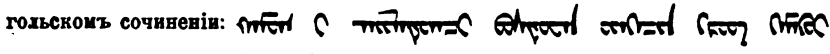
83) Сэнгэ-дончжанъ и Цусринъ-дончжанъ собственно имена двухъ спутниковъ докшита Хламо. Первый изъ нихъ изображается съ львиною головою, а второй съ головою матѣра.

видъ этого моря кажется прекраснымъ, голубовато-синимъ. Такой цвѣтъ разстилается отъ этого берега дальше, а засимъ цвѣтъ воды кажется бѣлесымъ; еще дальше получается красный цвѣтъ, далѣе желтый цвѣтъ, далѣе зеленый цвѣтъ, далѣе опять останавливается на голубовато-синемъ цвѣтѣ⁸⁴⁾. Такое диковинное и выпускающее много цвѣтовъ море! Разказываютъ, что въ этомъ морѣ обитаетъ Окднъ-тэнгри. Среди окружающихъ горъ море имѣетъ форму вродѣ этакой: ∞. Для пѣшехода, идущаго вокругъ, оно, кажется, составляетъ пространство около дневного пути. Говорятъ, что человѣку, денно и ночью совершающему круговращенія и поклонны, показываются различныя вещи. Мы не могли оставаться здѣсь такъ долго и просидѣли въ молитвѣ приблизительно часа три. Въ ту пору какъ сидѣли мы такимъ образомъ, съ сѣверо-западной стороны зашла черная туча и пошелъ сильный съ шумомъ снѣгъ и градъ; тогда мы возвратились назадъ. Достигнувъ низовьевъ горы, мы сварили немножко чаю, попили и пошли. У подошвы этой горы, по сторонамъ дороги находятся слѣды муловъ и дикихъ звѣрей, вытопанные на камняхъ скалъ, какъ будто вытопанные на грязи⁸⁵⁾. Засимъ предположивъ попробовать дойти до монастыря и ночевать тамъ, мы пошли скорымъ шагомъ и во время, близкое къ

84) Миньчжүль-хутухта, разказывая объ этомъ же свойствѣ воды озера Бадданъ-хламо, передаетъ его словами «འཛིན་ལྗང་», каковое выраженіе проф.

Васильевъ переводитъ: «различныя зрѣлища» (миражи?) Мы полагаемъ, что дѣло идетъ здѣсь не «о зрѣлищахъ» и «миражахъ», а словами этими указывается именно та особенность озера, которую отмѣчаетъ нашъ авторъ и по которой озерная вода въ различныхъ мѣстахъ кажется разноцвѣтною (ལྗང་)

(см. Васильевъ, Географія Тибета, стр. 36).

85) Разказываемое обстоятельство мы находимъ еще отмѣченнымъ въ монгольскомъ сочиненіи: причеиъ здѣсь сообщается еще о вѣрованіи ламаитовъ, по которому они видятъ въ этихъ слѣдахъ отпечатлѣвшіеся на камняхъ копыта и ступни тѣхъ животныхъ, на которыхъ ѣздятъ божественныя спутники Хламо.

исчезновенію дневного свѣта, пришли въ Чойнкорь-чжалыинъ кѣтъ. Здѣсь мы ночевали, а 2-го числа, принесши мандзу монастырю и поклонившись кумирнямъ и бурханамъ, еще до наступления полудня вышли обратно въ сторону Хласы. Слѣдую пять дней по прежнему пройденной дорогѣ, мы пришли и заночевали на берегу $\bar{Y}$ -мурѣни. На дорогѣ опять проявлялось мѣстное атмосферное вліяніе и, когда одинъ изъ нашихъ товарищей лишился возможности идти, мы взяли у нѣкаго путника, прошедшаго всего одинъ день пути, лошадь, выдали плату, посадили и привезли (своего больного). Теперь Хласа находилась отсюда всего на разстояніи трехъ дней. Одновременно съ симъ намъ сказали, что внизъ по этой $\bar{Y}$ -мурѣни до Хласы ходятъ лодки и въ ту же ночь мы поискали и нашли. Утромъ 7-го числа мы поручили одному изъ своихъ товарищей вести нашу клячу и идти сухимъ путемъ, а пятеро наняли лодку, съ уплатою до Хласы около одного лана серебра, сѣли и поѣхали. Лодка эта такова: шиваютъ воедино четыре воловьихъ кожи; сгибаютъ тонкіе, тальниковые прутья и, сдѣлавъ ихъ на подобіе реберъ, покрываютъ сверху этою кожею. Такая лодка плыветъ, слѣдую водному теченію; если она пойдетъ вбокъ, то ее направляютъ, упираясь деревяннымъ шестомъ въ землю; при движеніи вверхъ по рѣкѣ, ее вытаскиваютъ изъ воды и несутъ на плечахъ по землѣ. Въ полдень, вышедши на берегъ рѣки, мы сварили и напились чаю, а потомъ двинувшись снова, прибыли къ Хласѣ въ пору заката солнца. Вышедши изъ лодки, мы взвалили на плечи свое кое-какія вещи и пришли въ байшинъ, который мы занимали въ Хласѣ.

8-го числа, отправившись въ Норбү-линкѣ, я представился и засвидѣтельствовалъ почтеніе буряту Акбану. Еще до вышеописаннаго выхода своего изъ Хласы, я докладывалъ этому Акбанъ-сѣйбуну о возможности получить Аюкайнъ цэвѣнъ отъ гэгэна. Послѣ нашего ухода онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія гэгэна и они рѣшили пожаловать этотъ «цэвѣнъ» 15-го числа настоящей луны. Услыхавъ объ этомъ, я пришелъ домой съ радостью.

9-го числа прибылъ въ Хласу и провелъ здѣсь день.

10-го числа отправились на поклоненіе въ Брайбунъ-китъ⁸⁶). Монастырь построенъ на склонѣ горы Гэпэлъ, въ разстояніи приблизительно 12 верстъ къ сѣверо-западу отъ Хласы. Говорятъ, что въ Тибетской странѣ монастырь этотъ въ настоящую пору имѣетъ самое большее число хувараконъ. Прибывъ въ китъ, мы совершили поклоненія въ его кумирняхъ и хуралахъ и принесли манцзу. Здѣсь также имѣются кумирни съ золотыми крышами. Всѣ постройки — каменные. Такъ называемый Цокчянъ-дуганъ представляетъ собою кумирню, въ которой помещаются и служатъ хуралы всѣ 10,000 хувараконъ этого монастыря. Далѣе въ этомъ монастырѣ заключается четыре дацана: Гоманъ, Лбсалъ-линъ, Дянъ-дацанъ и Гакба-дацанъ. Въ каждомъ изъ нихъ имѣются свои кумирни и дуганы. Въ Гоманъ-дацанѣ — 3500, въ Лбсалъ-линѣ — 5000 и въ Дянъ-дацанѣ — 1500, такъ проживаетъ всего 10,000 хувараконъ. Далѣе въ Гоманъ-дацанѣ существуетъ 16 отдѣльныхъ общинъ; ихъ называютъ «канцанъ». Въ одномъ изъ этихъ канцановъ, именуемомъ «Хардунъ», проживаетъ 1000 хувараконъ. Въ этомъ «Хардунскомъ канцанѣ» имѣется девять «мицанъ-овъ». Такъ называемый «мицанъ» также включаетъ въ себѣ аймаки (отдѣленія). Изъ числа тѣхъ 9-ти мицановъ Чока мицанъ имѣетъ 200 хувараконъ. Говорятъ, въ этомъ Чока-мицанѣ проживаютъ родичи 4-хъ ойратовъ; въ такъ называемомъ Чжорчадъ мицанѣ — живутъ

---

86) Waddell въ своемъ сочиненіи: «The Buddhism of Tibet, or Lamaism» сообщаетъ, что Брайбунъ построенъ въ 1414 году, по образцу большаго индійскаго монастыря Sri-Dhanya-Kataka, число же постоянно живущихъ здѣсь ламъ въ одномъ мѣстѣ исчисляется имъ въ суммѣ 7700, (р. 188—189), а въ другомъ—7000 (р. 269). Четыре отдѣльныя части монастыря группируются вокругъ большаго собора, блестящая золотая кровля котораго видна издали. Въ передней части монастыря, по словамъ его, воздвигнута ступа, которая будто бы включаетъ въ себѣ останки четвертаго далай-ламы Йонданъ-чжамцо. Миньчжунъ-хутухта перечисляетъ достопримѣчательности Брайбуна съ большими подробностями, но онъ не упоминаетъ чтобы монастырь этотъ служилъ усыпальницею какого-либо изъ далай-ламъ. Число хувараконъ опредѣляется имъ также суммою свыше 7000 человекъ.

люди, принадлежащіе къ убурь-хошунамъ, а въ Самло-канцанѣ живутъ монголы халхаскіе. Канцаны и мицаны являются большими или малыми отдѣленіями. Мы остановились въ этомъ Чбка-мицанѣ. Эти отдѣленія, соединившись вмѣстѣ и составивъ 10,000 хувараконъ, (ежедневно) служатъ одинъ хуруль въ Цокчинь-дуганѣ; когда разойдутся, то служатъ каждый въ своемъ дацанскомъ-хурулѣ; вышедши отсюда, служатъ каждый въ своемъ канцанѣ, когда же разойдется канцанскій хурагъ, служатъ въ своемъ мицанѣ. Эти китъ, дацанъ, канцанъ и мицанъ, каждый въ отдѣльности имѣютъ у себя земли; земли свои они сдаютъ погодно простолюдинамъ и, взимая съ нихъ поземельную плату, содержатся ею; содержатся также приходомъ жертвъ и приношеній отъ каждаго отдѣльнаго аймака и хошона. Въ трехъ дацанахъ служатъ панитъ, въ Гакба дацанѣ служатъ Чжудъ. Въ этотъ Гакба дацанъ приходятъ хуваракы изъ трехъ вышеупомянутыхъ дацановъ и, проживая въ немъ, служатъ свои хуралы.

11-е число. — На среднѣ горы, лежащей позади этого монастыря, находится маленькій китъ, именуемый Гэпилыйнь-ритодъ. Намѣреваясь поклониться, мы, при восхожденіи на гору, поѣхали верхомъ на быкахъ и, доѣхавши, поклонились. Располагается онъ кверху по горѣ на разстояніи, приблизительно, трехъ четырехъ верстъ. Сплошь скалы и каменистыя горы. Здѣсь также находятся дворецъ далай ламы и другіе отличные предметы чествованія. Совершивъ поклоненія и круговращенія, мы при обратномъ низхожденіи спустились пѣшкомъ.

12-го, совершивъ поклоненіе передъ Дамъ-чойчижемъ и поклонившись въ кумирнѣ брайбунскаго чойчжи, мы возвратились въ Хласу.

13-е и 14-е числа прожили въ Хласѣ.

15-го числа, когда далай-ламайнь-гэгэнъ соизволилъ на пожалованіе посвященія, именуемаго Аюкайнъ-цэванъ, то, во главѣ съ держащимъ тибетское гражданское правленіе Дэмү хутухтү, сидѣли тибетскіе гэгэны, князья, духовные и свѣтскіе, а равно

и монголы; всего сидѣло насъ двѣ, или три тысячи человѣкъ и всѣ мы удостоились. Начиная съ 16-го числа, когда гэгэнъ совзволилъ на пожалованіе луна Чжаль-домба, мы, вмѣстѣ съ предстоящими гэгэну сѣбунами, въ числѣ 21-го человѣка, слушали 5 дней. Засимъ 22-го числа пришли въ Хласу, провели здѣсь двое сутокъ и 24-го числа вышедши пѣшкомъ для совершенія поклоненій въ монастырѣ Сэра, (напередъ) зашли и поклонились въ ритодъ, именуемый Па-бан-ка и отстоящей версты на три, или на четыре дальше Сэра'скаго монастыря, а потомъ, возвратившись назадъ, пришли и ночевали въ монастырѣ Сэра. Неподалеку отъ этого ритода Па-бан-ка находится большой плоскій камень. Сказываютъ, что на немъ разрѣзываютъ по частямъ трупы умершихъ и отдаютъ ихъ на сѣденіе птицамъ.

25-го числа по утру мы принесли мѣнцу въ этомъ монастырѣ. Здѣсь также находится много кумирень, дугановъ и другихъ предметовъ поклоненія; по мѣрѣ возможности мы совершили передъ ними поклоненія и обошли вокругъ нихъ. Этотъ Сэраинъ китъ располагается по склону горы, въ разстояніи приблизительно шести, или семи верстъ къ сѣверу отъ Хласы. Это также значительный монастырь, заключающій въ себѣ, говорятъ, 7000 хуварѣковъ; много священныхъ кумировъ и тоже великоименитый монастырь. Въ этомъ монастырѣ находится три дацана: Сэра-чжа-ба, Сэра-мад-ба и Гак-ба; въ дацанахъ также существуютъ канцаны, но въ канцанахъ мицановъ, говорятъ, нѣтъ. Два дацана, говорятъ, служатъ цанитъ, а Гак-ба служитъ чжудъ. Здѣсь также проживаютъ монгольскіе хуварѣки⁸⁷⁾. Ритоды, находящіеся по горамъ, лежащимъ къ сѣверу

---

87) По Вадделю, монастырь Сэра основанъ въ 1417 г. и въ настоящую пору живописно располагается у подножія цѣлаго ряда безплодныхъ холмовъ, именуемыхъ Та-ті-ри и извѣстныхъ серебряною рудою. Число монаховъ достигаетъ здѣсь 5500 человѣкъ; они находятся въ постоянной ссорѣ и нерѣдко завязываютъ даже кровавыя распри со своими сотоварищами изъ Брайбуна. Далѣе Ваддель обосновываетъ свои замѣтки объ этомъ монастырѣ на показаніяхъ индійскихъ изслѣдователей, которые впрочемъ говорятъ только о сэра'скихъ идолахъ. Болѣе полное описаніе Сэра даетъ Гюкъ. «Кумирни и жи-

отъ этого монастыря; суть: Па-бан-ка, Чуб-санъ, Руб-канъ, Пурбу-чжюкъ, Гэ-чэнь, Рака-бракъ и Бракъ-рй. Ритодами называются построенные въ горахъ байшины, въ которыхъ сидятъ въ созерцаніяхъ великіе ламы. Поэтому то и говорятъ, что монастырь Сэра изобилуетъ ритодами, Брайбунскій китъ изобилуетъ чойчжонами (тайновѣдцами) а Галданъ китъ изобилуетъ ранчжунами (нерукотворенными вещами). Славнѣйшіе и самыя большіе изъ всѣхъ монастырей, располагающихся поблизости этой $\bar{Y}$ -мурѣни, суть именно эти три: Сэ, Брай, Гэ, три великихъ монастыря; прибавляя къ нимъ Дашй-хлүбд'скій монастырь, находящійся на р. Цзанъ-мурѣни и говорятъ, что существуетъ «четыре желтыхъ большихъ монастыря». Монастырей принадлежащихъ къ желтой вѣрѣ хотя и много, но сказываютъ, что извѣстные своею славою суть именно эти четыре.

Такимъ образомъ мы, шедшіе издалека два престарѣлые странника, совершили добродѣтельное дѣяніе, поклонившись, хотя бы въ кратчайшій моментъ лицезрѣнія, гэгѣнамъ двухъ Цзү-

---

ые дома», говоритъ онъ, «располагаются здѣсь по горнымъ склонамъ, поросшимъ остролистами и кипарисами. Издали эти строенія, являющіяся одно надъ другимъ въ формѣ амфитеатра и выдающіяся на зеленомъ фонѣ холма, представляютъ собою привлекательный видъ. Монастырь Сэра замѣчательнъ особенно тремя большими многоэтажными кумирнями, всѣ комнаты которыхъ покрыты сплошною позолотою. Отсюда произошло и самое названіе монастыря, такъ какъ слово «сэр» по тибетски значить «золото». Въ главной изъ этихъ трехъ кумиренъ хранится знаменитый «дор-чжэ», который прилетѣлъ по воздуху изъ Индіи и сдѣлался образцомъ, по которому готовятся теперь всѣ другіе ламайскіе «дор-чжэ». Дор-чжэ Сэры служить предметомъ большаго почитанія» (см. Нус, *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine etc.* Т. II, р. 97). Это «дор-чжэ» есть то самое пур-бү, которое, по словамъ Миньчжунъ-хутухты, было вынута волхвомъ Да-чар-вой изъ клада (Географія Тибета, стр. 27). Найдено оно было, послѣ того какъ прилетѣло изъ Индіи, на одномъ холмѣ, въ мѣстности называемой Пур-бу-чогъ. Ежегодно 27-го числа 12-й луны это «дор-чжэ» вынимаютъ изъ ящика и торжественно переносятъ въ Бодалу, гдѣ дадэй-лама возлагаетъ его себѣ на голову. Послѣ сего высшіе служители монастыря Сэры несутъ его къ китайскимъ амбанямъ, чтобы и они прикоснулись къ нему своими головами; еще далѣе къ нему прикладываются цѣлыя десятки тысячъ народа. Въ цокчйнской кумирнѣ Сэры находится кумирь Авалокыты съ 11-ю головами. (см. Waddell. *The Buddhism of Tibet* p. 269—270).

Шакчжамуні, къ которымъ стремились мы съ страстнымъ пожеланіемъ, гэгэну Всевѣдующаго далай ламы, тремъ великимъ монастырямъ и причисляющимся къ нимъ большимъ и малымъ кѣтамъ. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ для человѣческаго духа нѣтъ удовлетворенія, то и мы, при разказахъ о томъ, что въ Даші-хлунбд'скомъ кѣтѣ, на р. Цзань-мѣрѣни, существуетъ много-славный лама, именуемый Паньчэнь-богдѣнь-гэгэнь, опять таки рѣшили пойти и поклониться ему. Прослышавъ, что дальше за нимъ, въ странѣ величественныхъ Сакьяцевъ, существуетъ также нѣкій чудодѣйственный лама, именуемый Сакья-панчэнь, возжелали идти и туда. По таковой то причинѣ, 25-го числа прибывъ изъ Сэра'скаго монастыря въ Хласу и переночевавъ здѣсь, мы съ 26-го числа искали способовъ для поѣздки въ Цзань. Мнѣ хотѣлось идти пѣшкомъ, но слѣдовавшіе за мною сотоварищи, черезъ чуръ сильно утомившіеся прежде, отказывались и говорили чтобы ѣхать на подводахъ. Разыскивая и спрашивая наемныхъ подводъ, мы не нашли ихъ въ теченіе трехъ, четырехъ сутокъ, когда же мы доложили о таковыхъ своихъ обстоятельствахъ Акбань-сѣйбуну, онъ сказалъ: «доложите въ главное тибетское управленіе, дэба-шунь, и оно выдастъ вамъ приказъ, по которому вы поѣдете на почтовыхъ подводахъ». Засимъ, когда мы подали прошеніе въ дэба-шунь'ское управленіе, что бы намъ, 4-мъ человѣкамъ, ѣхать на 6 лошадахъ для поклоненія Паньчэнь-богдѣ, оно разрѣшило и выдало указъ. Это не было сдѣлано только для насъ, но они имѣютъ у себя въ обычаѣ выдавать подводы ламамъ и князьямъ, которые пріѣзжаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, приносятъ жертвы и подаянія и путешествуютъ побуждаемые добродѣтью. Для насъ они соизволили, вѣроятно, потому, что мы были люди дальней страны, изъ которой давно уже никто не приходилъ. Мы, хотя и не были такими большими ламами и князьями, но полагали, что это законная милость со стороны великой страны и съ молитвою подготавливали свой отъѣздъ. Сложивъ у людей остававшіяся послѣ насъ вещи, мы двое взяли съ собою двухъ человѣкъ изъ числа

тѣхъ четырехъ, которые ѣздили вмѣстѣ съ нами на поклоненіе прежде. Четыре человекѣ, сѣвъ на четырехъ лошадей, да на двухъ лошадей, которыхъ вели въ поводу, навьючивъ пищевые продукты, котелъ, ковшъ, подушки, постели и тому подобныя мелочи, мы въ полдень 4-го числа слѣдующаго мѣсяца мыши выѣхали изъ Хласы. Проѣхавъ позади Бодалы и по передней сторонѣ Брайбунъ-кита, мы направились внизъ по теченію $\bar{Y}$ -мурѣни и, слѣдуя по большой дорогѣ, ведущей въ Даши хлунбѣ, ночевали въ Донкѣръ-цзѣнѣ.

5-го числа, двинувшись по утру, мы переправились черезъ р. Янбачжѣнъ и, смѣнивъ подводы въ Нье-танѣ, заночевали. Этотъ Нье-танъ, говорятъ, представляетъ собою мѣсто, въ которомъ жилъ и которое особенно любилъ Чжүгійнъ гэгѣнъ⁸⁸). Мы, остановившись въ одномъ простомъ аилѣ, гдѣ смѣняютъ подводы, сварили и попили чаю снаружи жилого помѣщенія, а потомъ, пока привели почтовыхъ лошадей, сбѣгали и поклонились въ Даркійнъ сүмѣ и въ кумирнѣ Чжүгійнъ-гэгѣна. Въ «желтой» кумирнѣ этого Чжүгійнъ гэгѣна находятся два субурга, желтый и бѣлый: въ желтомъ, говорятъ, находятся останки Чжүгійнъ гэгѣна, а въ бѣломъ останки ламы, именуемаго Сакъ-

---

88) Чжүгійнъ-гэгѣнъ—такъ называютъ калмыки одного изъ своихъ великихъ ламъ, полное имя котораго было Чжо-во-чѣн-бо-дПал-данъ-А-ди-шѣ, или, нѣсколько короче, Чжү-адисѣ. Знаменитый индійскій ученый, онъ родился, по вычисленіямъ Ковалевскаго, въ 994 г. по Р. Х. и заслужилъ особенное вниманіе ламъ, потому что будучи приглашенъ въ Тибетъ, онъ возстановилъ здѣсь буддизмъ, изгнанный изъ этой страны Лангъ-дѣрма-хѣномъ. Вмѣстѣ съ нимъ Адисѣ, несомнѣнно, положилъ начало всѣмъ тѣмъ сектантскимъ движеніямъ, которыя закончились реформою Цзонхавѣ. Чжү-адисѣ составилъ свою школу, которая въ буддискіи мѣрѣ получила названіе Гадамба, онъ написалъ нѣсколько сочиненій и между прочимъ «Лам-сгронъ» (освѣщеніе истиннаго пути); подъ его руководствомъ были переведены на тибетскій языкъ разныя санскритскія книги, опредѣлены обязанности духовенства, водворенъ порядокъ въ дѣлахъ религіознаго управленія, образовались важныя лица, заслуги которыхъ донынѣ прославляются усердными ламантами. За такую дѣятельность ламы почитаютъ Адисѣ не только наравнѣ съ Нагарджуной и Цзонхавѣю, но приравниваютъ его къ самому буддѣ Сакьямуніи. Умеръ Адисѣ 73 лѣтъ отъ роду въ 1067 году.

йскимъ Содна́мъ - чжалпа́нъ ⁸⁹⁾. Мы также совершили передъ ними поклоненія. Рѣка Янбачжа́нъ вытекаетъ изъ Ү-мурэни въ сѣверо-западную сторону; вверхъ по этой рѣкѣ находится много и простыхъ поселеній, и кумирень. Сѣвъ на верховыхъ лошадей изъ Нье-тана, мы смѣнили ихъ еще въ урочищѣ, именуемомъ Намò; двинувшись отсюда, опять взяли новыхъ лошадей изъ такъ называемаго Цзамья́на и ночевали въ Цаба-на́нг'ѣ.

Отсюда, опять сѣвъ на верховыхъ лошадей, мы выѣхали 6-го утромъ и, проѣхавъ по южной сторонѣ монастыря, именуемаго Чжанъ-чубъ-линъ, еще до наступленія полудня прибыли въ Чуши-цзонъ ⁹⁰⁾, располагающійся на сѣверномъ берегу Цзанъ-мурэни. Напившись здѣсь чаю, да смѣнивъ лошадей, мы выѣхали и переправились черезъ Цзанъ-мурэнь въ деревянной лодкѣ. На этой Цзанъ-мурэни находится желѣзный мостъ: одинъ конецъ его прикрѣпленъ желѣзными цѣпами за скалу праваго берега рѣки, а другой конецъ, — посреди воды Цзана воздвигнута каменная колонна, на подобіе субурга́на, — за нее онъ и привязанъ. Мостъ этотъ, говорятъ, состарѣлся и не исправленъ; съ одного конца до другого будетъ, повидимому, саженой сто. У праваго конца его находится маленькій монастырь, построенный на боковинѣ горы и именуемый Тантанъ чжалбо́йнъ гомба́. Проѣхавъ черезъ него, мы ночевали у сѣвернаго подножія горы, называющейся Камбалà.

7-го числа, двинувшись по утру, мы перевалили черезъ Камбалà и послѣ полудня прибыли въ Байдэ цзонъ, на берегу озера Яндакъ-цò. Этотъ Камбалà дабанъ очень высокій перевалъ. Когда взойдешь на него, то со всѣхъ четырехъ сторонъ показываются горы; но онѣ кажутся такими, какъ будто ма-

---

89) Содна́мъ-чжалпа́нъ — современникъ Чингисъ-хана, съ которымъ Чингисъ велъ переписку и благодаря ходатайствамъ коего тибетскіе ламы получили при Чингисѣ освобожденіе отъ податей (см. Чжирүкхэну-толга. Л. 8-й).

90) Географія Тибета Миньчжунъ-хутухты называетъ этотъ городокъ Чушунъ-рцзонъ (ཅུ་ཤུང་རྩ་མོ་) и помѣщаетъ его не подалеку отъ соединенія рѣкъ Цзанъ и Үй.

ленькіе дѣти, играючи, насыпали грудочками горы изъ песку. Съ него видны также двѣ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ: къ юго-востоку Чжэма-гарі и къ сѣверо-западу Эка-заді; виднѣется и еще много прекрасныхъ горъ, но нашъ подводчикъ не зналъ ихъ именъ, не знали также двое нашихъ спутниковъ, будучи монголами по происхожденію; назадъ — хорошо видна Цзанъ-мурэнъ, впередъ — Яндакъ-цо.

Это такъ называемое Яндакъ-цо представляетъ собою круглое озеро. По внѣшней сторонѣ оно окружено горами; внутренняя поверхность имѣетъ также красивыя горы, рѣчки, деревья и травы. Цвѣтъ воды его прекрасный, голубой. Въ ширину оно (водяное кольцо его); повидимому, имѣетъ около трехъ верстъ; если же обойти по внѣшнему берегу воды, то, говорятъ, составитъ пространство семи дней⁹¹). При наименованіи дневного про-

---

91) Яндакъ-цо, по «Географіи Миньчжунъ-хутухты, называется Яр-аврогъ-гю-мцо (ཡར་འབྲོག་གཡུ་མཚོ་) и почитается однимъ изъ 4-хъ бурныхъ озеръ.

Зимой въ немъ якобы постоянно раздаются снизу звуки грома, что нѣкоторыми приписывается голосу водяного чудовища Макайра, а иными вѣтру. На озерѣ находятся монастыри: Яр-аврогскій сДаг-лунба, аВруг-ра-лунъ и Бодон'скій; въ послѣднемъ имѣетъ свое мѣстопробываніе хубилганъ Дорчжй-пагид. Изъ числа европейцевъ наиболѣе подробное описаніе этихъ мѣстъ представилъ, кажется, Сандбергъ. Онъ отмѣчаетъ, что озеро «Яндакъ-цо» имѣетъ скорпионообразную форму, что обусловливается странными очертаніями лежащаго на немъ полуострова, который соединяется съ материкомъ двумя перешейками. Монастырь, въ которомъ проживаетъ Дорчжй-пагид, по Сандбергу, называется Самъ-линъ-чойн-дэ, и представляетъ собою учрежденіе въ высшей степени замѣчательное въ томъ отношеніи, что здѣсь проживаютъ совместно какъ монахи, такъ и монахини, при чемъ монастырь этотъ пользуется высокою репутаціею за чистоту нравовъ. Въ числѣ прочихъ правилъ обитателей его запрещается выдавать кому-либо вдолгъ деньги подъ проценты, тогда какъ другіе тибетскіе монастыри не рѣдко прибѣгаютъ къ ростовщичеству. Монастырь располагается на берегу и стоитъ какъ крѣпость на вершинѣ бесплоднаго холма, футовъ на 300 выше уровня окружающей мѣстности. Огромныя каменныя плиты нагромождены какъ ступени, возводящія на этотъ холмъ и длинная узкая стѣна поднимается около нихъ какъ перила. Выше ступеней узкая тропинка ведетъ къ подножію монастыря, окруженнаго высокой стѣной. Мѣстоположеніе Самдинга прекрасно. На СВ. онъ упирается въ темныя, обрывистыя вершины горъ, которыя расходятся радіусами отъ высокаго пика въ центръ острова; на ЮВ. онъ смотритъ на берегъ чарующихъ

странства, здѣсь не различаютъ коннаго отъ пѣшаго; потому, что пѣшій и конный человѣкъ движутся вмѣстѣ. Мѣстности изобилуютъ скалами и камнями, оттого для коннаго человѣка здѣсь не въ обычаѣ ѣздить рысью: наши настоящіе подводчики идутъ вмѣстѣ съ нами пѣшкомъ, да и мы сами индѣ идемъ пѣшкомъ. При подъемѣ и спускѣ съ переваловъ сидѣть на лошади не возможно, — очень обрывисто; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ тѣсныхъ проходахъ между скалами и водою, на лошади ѣхать нельзя, — страшно.

Переночевавъ въ этомъ городѣ, мы утромъ 8-го числа отправились на городскихъ подводахъ по западному берегу Яндакъ-цо и около полудня прибыли въ Нагà-цзонъ⁹²⁾. Противъ этого города, среди озера Яндакъ, на южной сторонѣ горы находится такъ называемый Дорчжй-пагмòйнь китъ. Когда намъ сказали, что въ настоящую пору Дорчжй-пагмòйнь гэгэнъ не живетъ въ своемъ монастырѣ, то мы и не пошли туда. Сѣвши на лошадей изъ этого города, мы выѣхали въ вечерній полдень и до наступленія ночи ѣхали вверхъ по рѣкѣ, текущей между горами, а засимъ прибыли на почтовую станцію Зарà, приблизи-

---

водъ Ямдока; къ С. онъ смотритъ на оз. Дюмò-пò, въ которое бросаются тѣла усопшихъ монаховъ и монахинь въ пищу рыбамъ. За воротами монастыря открывается обширный дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ монастырскими зданіями, часть же четвертой стороны занята большимъ щитомъ. Лѣстницы съ широкими, окованными мѣдью ступенями ведутъ въ первый этажъ главнаго зданія. Здѣсь располагаются гробницы знаменитостей, имѣвшихъ въ былыя времена отношеніе къ Сам-дингу, въ томъ числѣ и гробница основателя монастыря Тинлè-Цомò, оправленная золотомъ и украшенная драгоценными камнями. У подножія ея имѣется отпечатокъ ноги святого на каменной плитѣ. Въ отдѣльной наглухо отгороженной комнатѣ покоятся высохшіе останки всѣхъ прежнихъ воплощеній Дорчжй-пагмò. Каждому воплощенію имѣняется въ обязанность разъ въ жизни посѣтить и исправить этотъ склепъ. Другой залъ въ этомъ монастырѣ это «дус-канъ», стѣны котораго украшены фресками, изображающими дѣянія первой Дорчжй-пагмò; здѣсь же помѣщены надписи, гласящія о томъ, какъ богиня эта чудесно защищала Самдингъ въ 1716 г., когда онъ былъ осажденъ чжунгарями. Общее число монаховъ и монахинь достигаетъ до 200 душъ.

92) Правильнѣе и полнѣе «Нан-кар-цзэ» (ལྷན་པ་རྒྱུ་རྩེ་)

тельно когда ложились спать. Мѣстность, по которой шли мы нынѣшнимъ вечеромъ — холодная и мы прибыли удрученные.

9-го числа, выступивъ по утру и переваливъ черезъ Цасутуйнъ кѣтѣль, мы смѣнили лошадей и напились чаю на почтовой станціи Рилу. Опять поѣхали; приблизительно въ сумерки проѣхали неподалеку отъ монастыря, именуемаго Шачжягійнъ камба и, прибывъ на станцію Губшй, когда люди ложились уже спать, заночевали здѣсь.

Выѣхавъ отсюда по утру 10-го числа, мы въ полдень прибыли въ Чжанъ-цзэ цзонъ и въ немъ ночевали.

11-го числа, когда намъ сказали, что Дорчжй пагмайнъ гэгэнъ находится въ Нинъ-нинъ гомба, мы втроемъ, нанявъ три лошади, поѣхали къ мѣстонахожденію его среди горъ, въ южную сторону, на разстояніе приблизительно верстъ за 20 и поклонились ему. Монастырь его — небольшой этакой кѣтъ. Говорятъ, что этотъ, такъ называемый Дорчжй-пагмайнъ гэгэнъ есть также великій хубилганъ. Самъ онъ — дѣвица. Заплетаетъ волосы вмѣстѣ, въ одну косу, и дѣлаетъ позади пучекъ; носить красное платье и оркимчжй и, повидимому, имѣетъ больше 30 лѣтъ отъ роду. Живетъ по правиламъ великихъ ламъ; кумиры, бурханы, кумирни и дворецъ также прекрасны. Сѣйбунами имѣетъ престарѣлыхъ ламъ. Въ лѣтнее время онъ проживаетъ въ своемъ монастырѣ, находящемся въ озерѣ Ямдакъ-цо, а въ зимнюю пору живетъ здѣсь⁹³⁾. Поклонившись ему и совер-

---

93) По изслѣдованіямъ Сандберга, Дорчжй-пагмѣ считается воплощеніемъ индійской богини Ваджраварахи и первая возрожденія ея въ Тибетѣ явилась въ самомъ концѣ XVII вѣка. Общее имя этихъ хубилгановъ «Дорчжй-пагмѣ» что значитъ «алмазная свинья», утвердилось еще за первымъ хубилганомъ, такъ какъ хубилганъ этотъ имѣлъ якобы свиную голову. Когда въ 1716 г. на Тибетъ напали Чжунгары, то предводитель чжунгарскихъ войскъ, услышавъ, что настоятельница Самдинга имѣетъ свиную голову, пожелалъ ее видѣть и сурово приказалъ ей представиться. Дорчжй-пагмѣ не дала ему никакого отвѣта, а только просила его оставить монастырь. Раздраженный вождь чжунгаровъ напалъ и разрушилъ стѣны Самдинга, но войдя въ кумирню, онъ не нашелъ здѣсь ничего, помимо 80 поросятъ и 80 свиней, которые хрюкали въ Ду-канѣ. Чжунгары хотѣли уже возвратиться и тогда поросята и свиньи

шивъ поклоненіе въ его монастырскихъ кумирняхъ, мы въ тотъ же день прибыли обратно въ Цзань-цзэ цзѣнъ и заночевали.

12-го числа, въ ожиданіи лошадей, мы пошли въ цзѣнъ и осмотрѣли. Тибетская торговля здѣсь большая, а китайская — незначительна. Монастырей, кумирень и субургановъ также много. По сѣвернымъ и южнымъ горамъ опять таки видно много монастырей и кумирень, это тоже великоименитая мѣстность. Ткани ручной работы ткутся многихъ сортовъ. Вообще тибетскій простой народъ самъ ткеть изъ овечьей шерсти ткани и главнѣйше сукно; производится это тканье по совершенно такому же способу, какъ наши калмыки ткуть изъ овечьей, или верблюжьей шерсти тесмы для обвязыванія юрты. Сегодня мы прождали до полудня и тѣмъ не менѣе больше трехъ лошадей не пришло; поэтому, одну изъ трехъ пришедшихъ лошадей опредѣливъ подъ верхъ, мы на двѣ лошади, сверхъ вьюковъ, повьючили еще сѣдла трехъ человѣкъ. Въ полдень выступили (при чемъ) три сотоварища мои пошли пѣшкомъ. Перемѣнивъ почтовыхъ лошадей на одномъ бртѣ, мы на второй почтовой станціи заночевали. Такъ какъ въ Чжань-цзэ цзѣнѣ не достало трехъ почтовыхъ лошадей, то мы должны были ѣхать на трехъ лошадяхъ до слѣдующаго цзѣна; на одну лошадь мы по перемѣнку садились верхомъ, двѣ лошади были вьючныя, а три человѣка шли пѣшкомъ.

вдругъ превратились въ степенныхъ монаховъ. Изумленные чжунгары не только прекратили свой грабежъ, но еще обогатили монастырь своими приношеніями. Таково было чудо перваго хубилгана Дорчжй-пагмѣ. Настоящее воплощеніе этой богини, по свѣдѣніямъ 1889 года, имѣло въ ту пору 33 года отъ роду и рекомендуется способной и смысленой женщиной, принадлежащей по своему происхожденію къ знатному роду. Имя ея: Наг-дВань-Рин-чѣн-Кун-бЗань-мо дБАНь-мо. Мѣстные ламы свидѣтельствуютъ, что Дорчжи-пагмѣ никогда не позволяетъ себѣ спать лежа: днемъ она можетъ дремать въ креслѣ, а ночью погружается въ глубокое созерцаніе. Иногда она предпринимаетъ поѣздки въ Хласу и тамъ ее принимаютъ съ глубочайшимъ уваженіемъ. Помимо Самдинга Дорчжй-пагмѣ имѣетъ еще свои монастыри на озерѣ Нам-цо Чадмо, въ 70 миляхъ къ С. отъ Хласы и въ Маркулѣ, что въ Лагулѣ.

13-го числа опять ѣхали на подводахъ въ три лошади; въ этотъ день брали подводы съ 6 почтовыхъ станцій и на одномъ ѳртѣ ночевали.

14-го числа выступили утромъ и когда солнце поднялось высоко, прибыли въ Панамъ цѣднѣ. Изъ этого цѣдна мы двое отправились впередъ, имѣя опять трехъ лошадей, при одномъ проводникѣ и (въ томъ числѣ) одну лошадь вьючную. Проѣхавъ верхомъ 5 почтовыхъ станковъ, мы двигались эту ночь сполна и, въ пору наибольшаго мрака, передъ разсвѣтомъ, прибыли въ Даші-хлунбѣ. Такъ какъ подводныхъ лошадей для двухъ человѣкъ не доставало, то, мы приказали имъ пріѣзжать, когда (подводы) будутъ готовы и уѣхали, оставивъ ихъ въ Панамъ-цѣднѣ. Послѣ нашего отъѣзда имъ дали лошадей, а потому эти два человека прибыли на другой день послѣ насъ, 15-го числа. Отъ Хласы до Даші-хлунбѣ по этой нашей дорогѣ будетъ, кажется, версть около четырехъ сотъ.

Засимъ въ тотъ же день мы принесли манцзу соборной кумирнѣ этого монастыря. Намъ сказали, что Баньчѣнь-богдѣнъ-гэгѣнъ сидитъ и упражняется въ цамѣ; слышло, что теперь черезъ трое, или четверо сутокъ онъ разрѣшитъ свой цамъ. Этотъ, такъ называемый «цамъ» былъ не тотъ цамъ, на который смотрятъ, но цамъ, при которомъ, сидитъ онъ, непоказываясь никому, въ особомъ байшинѣ и упражняется въ чтеніи. Говорятъ, что помимо человека, который носитъ ему чай и кушанье, никому другому входить къ нему не полагается. Сказываютъ, что въ такомъ цамѣ онъ сидитъ вотъ уже два мѣсяца. Такимъ образомъ мы оставались, совершая поклоненія и круговращенія въ монастырѣ и кумирняхъ.

Этотъ Даші-хлунбѣскій кѣтъ представляетъ собою монастырь, построенный на солнечной сторонѣ горы на правомъ берегу р. Цзанъ-мурѣни. Тоже большой и красивый кѣтъ. Въ окружности онъ, кажется, больше двухъ верствъ. Здѣсь находится 13 кумирень съ золотыми кровлями и проживаетъ, говорятъ, шесть, или семь тысячъ хуварѣковъ. Въ монастырѣ,

также точно, какъ и внутри кумирень находится много субургановъ. Построенъ кѣтъ будучи обращенъ на полуденную сторону⁹⁴). Въ разстояніи приблизительно 3-хъ, 4-хъ верстъ къ востоку отъ этого монастыря находится Шагэчжй цзѡнъ, — свѣтскій городъ, съ куплею и продажею; въ немъ находятся судъ и присутственныя мѣста; проживаетъ также и китайскій амбанъ. Байшинъ, въ которомъ проживаетъ амбанъ, представляетъ собою зданіе, окруженное большими стѣнами. Въ немъ находятся еще и китайскія войска. Говорятъ, что этотъ амбанъ и хласаскій амбанъ охраняютъ войсками эти двѣ нарочито важныя мѣстности и смотрятъ, какъ бы не пришли внѣшнія, или внутреннія непріа-

94) Дашй-хлуѡбд, что по буквальному переводу обозначаетъ «груда славы», почитается, по степени своей важности, вторымъ монастыремъ въ Тибетѣ. Обитель эта хорошо извѣстна по описаніямъ Богля, Тернера и др. Построенъ Дашй-хлуѡбд въ 1445 г., Гэньдунъ-руб'омъ. Онъ располагается на нижнихъ склонахъ крутого холма, именуемаго Долмай-ри. Зданія поднимаются одно надъ другимъ и вмѣстѣ съ кумирнями представляютъ величественное зрѣлище. Высокая стѣна, окружающая монастырь, имѣетъ 5 воротъ: надъ восточными — большими буквами вырѣзано запрещеніе курить въ предѣлахъ монастыря; западныя ворота почитаются, кажется, главнымъ входомъ. Войдя въ монастырское предмѣстье, вы видите себя какъ бы въ городѣ съ переулками, окаймленными высокими домами, открытыми площадями и кумирнями, дворы которыхъ обнесены оградами. Большинство дворовъ выложено плитнякомъ и окружено галереями. Переулки узкіе, но также вымощены. Въ центрѣ находится главный соборъ; входъ въ него обращенъ на востокъ, а крыша поддерживается сотнею колоннъ и все зданіе вмѣщаетъ въ себѣ до 3000 монаховъ. Дворъ вокругъ собора служить для религиозныхъ плясокъ и другихъ церемоній, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ. Вокругъ собора сооружены зданія четырехъ коллегій, въ 4 этажа каждое; сѣвернѣе ихъ построены въ одну линію гробницы Паньчэней. Въ помянутыхъ коллегіяхъ обучаются студенты изъ всѣхъ частей Тибета, настоятели же ихъ въ числѣ прочихъ имѣютъ обязанность опредѣлять преемника умершему Паньчэню. Одинъ изъ этихъ настоятелей избирается также для исполненія обязанностей перваго министра по управленію Цзэномъ. Далѣе замѣчательнѣйшимъ зданіемъ Дашй-хлуѡбд является Дэ-ки-рея, въ просторѣчій называемое Kiku tamsa, достигающее высоты 9 этажей; оно обращено теперь подъ складъ для храненія монастырскихъ припасовъ и имуществъ. Что касается Лабрана, то онъ представляетъ собою подворье, дворецъ котораго построенъ изъ кирпичей темнаго цвѣта, съ мѣдною, позолоченною крышей и въ которомъ помимо сего имѣется много зданій, служащихъ кумирнями, помѣщеніями для служителей, житницами, кладовыми и проч. (см. у Markham, Narrative of the Mission of George Bogle to Tibet, and of the journey of Thomas Manning to Lhāsa with notes. London, 1879, p. 96, etc.

тельскія войска. По восточной сторонѣ этого цѣдна протекаетъ въ направленіи къ Цзань-мурѣни рѣка, носящая названіе Намчү. Истоки ея обращены въ южную сторону. Въ этомъ монастырѣ имѣется четыре дацана: Чжань-цзэ, Шарь-цзэ, Чжа-гань и Гак-ба. Въ дацанѣ Чжань-цзэ, въ Хардунскомъ канцанѣ опять таки проживаютъ всѣ вмѣстѣ монгольскіе ламы; мы, остановившись въ Хардунскомъ дацанѣ, жили съ монгольскими ламами.

18-го числа въ этомъ монастырѣ подь предлогомъ праздника служили великій хурұлъ. Число это почитается праздникомъ, потому что въ этотъ день скончался Чжүгыйнь-гэгэнь. Мы въ этотъ день, поклонившись кумирнямъ и субурганамъ, принесли жертвы и лампаду. Въ шести построенныхъ врядъ кумирняхъ, подь золотыми крышами, находится по одному большому субургану. Въ первомъ субурганѣ помѣщаются останки Гэндүнъ-рубійнь гэгэна, построившаго этотъ монастырь, а въ остальныхъ пяти субурганахъ помѣщаются, говорятъ, останки пяти старѣйшихъ гэгэновъ паньчэнь богдò. Между второю и третьею изъ этихъ шести кумирень находится лабранъ, въ которомъ проживаютъ Богдойнь-гэгэны, въ немъ то и живетъ паньчэнь-богдойнь-гэгэнь.

Послѣ сего прослушавъ вѣсть, что назавтра гэгэнь разрѣшить свой цамъ, мы приготовились поклониться, но намъ говорили, что въ первый день представляться постороннимъ лицамъ не въ обычаѣ. Мы думали: если поклониться на поклоненіи перваго дня, то это будетъ хорошею примѣтой и предзнаменованіемъ, а потому, представившись шанцотбѣ паньчэня, я доложилъ ему, выяснивъ свои обстоятельства въ такихъ словахъ: «я человекъ, который давно уже вышелъ съ родины и принадлежу странѣ, изъ которой уже долгіе годы никто не приходилъ. Въ настоящую пору этотъ гэгэнь долго, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, просидѣлъ въ цамѣ; если поклониться мнѣ въ первомъ, по разрѣшеніи цама, поклоненіи, то это будетъ хорошею примѣтою и предзнаменованіемъ». — «Не оповѣщая кому-либо изъ постороннихъ, приходите», сказалъ онъ, «завтра, ко времени поклоненія.

Это день не такой, въ который можно бы было клянуться кому-либо помимо сѣйбуновъ, но я попробую доставить вамъ возможность поклониться послѣ сѣйбуновъ».

Когда мы отправились 19-го числа, то тамъ, снаружи (дворца) была уже масса ожидавшихъ поклонниковъ, и тибетцевъ, и монголовъ. Насъ ввели во дворецъ и посадили. Засимъ послѣ поклоненія предстоящихъ сѣйбуновъ, дали поклониться и намъ, а вслѣдъ за нами допустили поклониться также и всѣхъ тѣхъ, остававшихся за оградю тибетцевъ и монголовъ. Порядокъ представленія и поклоненія ему имѣеть внѣшнія формы сходныя съ представленіемъ у далай-ламайнь-гэгэна. Предстоящихъ сѣйбуновъ бываетъ человекъ приблизительно сто. Мы, поднеся гусунтук'скій мандалъ, чай и кушанье, сверхъ сего принесли еще вещей, приблизительно на сто ланъ серебра. Послѣ сего насъ посадили противъ (гэгэна), пожаловали намъ остатковъ чая и кушанья (гэгэна), а когда, для (образования) духовной связи, гэгэнь пожаловалъ лунъ на два священныхъ произведенія: «Богдѣ гэгэнэй йѣрѣль» и «Дарькѣй», то мы восприняли его всѣ, и сѣйбуны и поклонники, всего вообще человекъ 300, 400. Этотъ паньчэнь богдѣйнь гэгэнь имѣеть отъ роду 10 лѣтъ; зовутъ его, говорятъ, Гэлэкъ-намчжалъ; формы, въ которыхъ преподаеть онъ благословеніе поклонникамъ и жалуеть священное ученіе суть формы взрослыхъ великихъ ламъ⁹⁵). Тотчасъ засимъ

---

95) Представляемъ официальный списокъ Паньчэнь-богдѣ въ томъ видѣ, какъ признаются его возрожденія вѣрующими тибетцами и богдоханскимъ правительствомъ, съ показаніемъ времени рожденія и смерти каждаго паньчэня. 1) бЛо-бЗан-чой-гьи рГьял-мцанъ (1569—1662); 2) бЛо-бЗан-йиши-дПал-бЗан-бо (1663—1737); 3) бЛо-бЗан-дПал-дДан-йэ-шис (1738—1780); 4) рДжэ-беТан-пахи-ныма (1781 — 1854); 5) рДжэ-дПал-дДан-чой-гьи-гРагс-ба-бстан-пахи-дбан-бью (1854—1882); 6) Гэлэкъ-намчжалъ (1883—). Разсматривая этотъ списокъ паньчэней при свѣтѣ составленныхъ биографій этихъ ламъ, мы видимъ, что ранѣе втораго (по этому списку) паньчэня, родившагося въ періодъ правленія пятаго далай-ламы, Наванъ-лубсана, ни одинъ изъ Дашилуобоскихъ ламъ, не признавался хубилганомъ. Первый по разсматриваемому списку лама, имя котораго въ произношеніи звучитъ какъ Лобсан-чойчи-чжалпанъ, былъ вначалѣ простымъ монахомъ, трудился надъ приобрѣтеніемъ знаній обыкновеннымъ образомъ и только 31-го года былъ избранъ въ настоя-

наступило время обѣда. Меня съ товарищемъ посадили въ отдѣльной комнатѣ и удостоили кушанья; удостоились мы также и остатковъ отъ (собственной гэгэновской) чашки. Получилась милость въ видѣ благословенія, рйлу, цзангя (священныхъ снурочковъ для ношенія на шеѣ), плодовъ и пряженцовъ. Потомъ мы вышли и отправились на «круговращеніе».

20-го числа, когда, отправивъ человѣка въ цзонъ, потребовали мы лошадей, намъ отвѣчали, что завтра будутъ готовы. Мы въ этотъ день сдѣлали нѣсколько визитовъ монастырскимъ ламамъ и стали какъ бы знакомыми.

21-го, когда опять поклонились мы на поклоненіи у паньчѣнь эрдэиинъ гэгэна, насъ посадили противъ, поставили передъ нами плоды и пряженцы, а гэгэнь пожаловалъ мнѣ рйлу, цзангя, хадакъ и маленькій бурханъ, именуемый Паньчѣнь-дѣдуйнъ чакпа⁹⁶⁾; товарищамъ моимъ также соизволилъ дать рйлу, цзангя,

---

тели монастыря, благодаря своимъ выдающимся способностямъ. Интересно также, что въ 1614 г., послѣ смерти 4-го великаго ламы секты Гэлугба, Йондѣнь-чжамцѣ, онъ былъ поставленъ настоятелемъ Гаданскаго монастыря и въ 1622 году, 58-хъ лѣтъ отъ роду, посвятилъ пятымъ великимъ ламою отрока Навана, которому было тогда 7 лѣтъ и который впоследствии сдѣлался первымъ далай-ламою. Совершивъ это посвященіе Лобсанъ-чойчжи-чжалцанъ продолжалъ оставаться духовнымъ отцемъ, близкимъ другомъ и постояннымъ совѣтникомъ Навана, и ему принадлежитъ начало тѣхъ политическихъ сношеній съ маньчжурами, которыя закончились признаніемъ Навана главою Тибета. Когда въ 1662-мъ году Лобсанъ-чойчжи-чжалцанъ умеръ, то духовный сынъ его Наванъ тотчасъ объявилъ его воплощеніемъ и началъ отыскивать его хубилгана. Такъ какъ Лобсанъ-чойчжи былъ духовнымъ отцемъ Навана, то и новорожденный младенецъ былъ признанъ воплощеніемъ будды Амитабъи, духовнаго отца Авалокитѣшвары, воплощеніемъ котораго почитался самъ далай-лама Наванъ. Такимъ-то путемъ образовалось главенство паньчѣней надъ далай-ламами въ духовномъ отношеніи, хотя въ іерархической системѣ далай-ламы стоятъ выше паньчѣней, имѣя за собою не только духовную, но и свѣтскую власть. Нельзя не сказать, впрочемъ, что въ понятіяхъ ламантовъ, паньчѣни считаются какъ будто болѣе святыми чѣмъ далай-ламы, такъ какъ они менѣе близки къ свѣтскому правленію и мірской политикѣ и гораздо болѣе далай-ламъ извѣстны своею ученостью.

96) ལྷན་ཆེ། Этимъ именемъ у тибетско-монгольскихъ буддистовъ называются вообще изображенія буддъ, собственноручно приготовленныя изъ глины какимъ-либо изъ великихъ ламъ, гэгэновъ или хубилгановъ. Въ данномъ слу-

плодовъ и пряженцовъ. Вообще въ Тибетѣ вслѣдъ за далай-ламдою онъ является старѣйшимъ ламдою. Такъ какъ подводы сегодня не пришли, то мы опять продневали.

22-го числа — праздникъ. Когда по утру, поклонившись передъ монастырскими предметами поклоненія, мы воротились домой, пришли почтовые лошади и насъ стали торопить ѣхать. И такъ, сегодня въ полдень, на 6 лошадяхъ выѣхали мы въ направленіи къ Шачжѣгійнъ кѣту и ночевали въ Нартан'скомъ монастырѣ. Этотъ кѣтъ представляетъ собою также древній монастырь. Въ окружности онъ хотя и не великъ, приблизительно съ версту, но кумирни въ немъ довольно обширныя, — особливо велика типографская кумирня. Въ этомъ кѣтѣ печатаются Ганьчжуръ и Даньчжуръ, и, говорятъ, имѣется до 200 хуварковъ. Мы прибыли сюда около заката солнца, поклонились въ кумирняхъ и ночевали въ одномъ изъ стоящихъ на окраинѣ байшиновъ.

Выѣхавъ по утру и дважды переночевавъ въ дорогѣ, мы 25-го числа прибыли въ Шачжѣгійнъ кѣтъ. Мѣстность на этомъ разстояніи изобилуетъ горами и перевалами, страна холодная, ѡйлей простолюдиновъ и маленькихъ монастырей — много. Мы не могли заѣхать ни въ одинъ изъ нихъ.

Переночевавъ въ этотъ день пріѣзда, мы на другой день поклонились Шачжѣгійнъ гэгэну, поднеся ему также точно гусунъ-тук'скій маңдалъ, чай и кушанье. Онъ является «чернымъ ламдою»: изъ волосъ дѣлаетъ пучекъ, заплетаетъ въ косу и свѣшиваетъ ее; по верхъ безрукавой одежды краснаго цвѣта накидываетъ изрядное по величинѣ оркимчжй и сидитъ на тронѣ. Называютъ его Шачжѣ-паньчэнь. На видъ ему около 50 лѣтъ, и говорятъ, что онъ также великій чудотворецъ ламъ⁹⁷⁾. Отъ него

чаѣ такое изображеніе было приготовлено паньчэнь дэу, т. е. однимъ изъ старинныхъ перерожденій паньчэнь эрдэнь.

97) Этотъ Шачжѣгійнъ гэгэнь есть современный представитель въ Тибетѣ секты Сакъя. Когда-то сакъяскіе іерархи были очень могущественны и являлись de facto почти царями всего Тибета. Впослѣдствіи они должны были

мы также удостоились принять духовную связь и, получивъ его благословеніе и аршанъ, вышли и поклонились въ монастырѣ и кумирняхъ. Здѣсь находится 4 или 5 кумирень съ позлащенными крышами; кумирни большія, а хувараконъ, говорятъ, до 300 человекъ. Принеся манцзу хуруламъ, а равно жертвы и лампаду въ кумирняхъ, мы провели здѣсь двое или трое сутокъ, совершая поклоненія и круговращенія.⁹⁸⁾ Засимъ 29-го числа, когда прибыли почтовые лошади, мы снова поклонились Шачжя-гийнъ гэгэну, удостоились благословенія и аршана, поручили его вѣдѣнію свое настоящее и будущее спасеніе и въ полдень поѣхали обратно изъ этой обители Шачжя. Проведя двое сутокъ на прежде пройденномъ пути, мы къ вечеру третьяго дня приѣхали въ Даші-хлунбѣ. Прибывъ сюда, двое или трое сутокъ дали покой своему тѣлу, а когда потребовали засимъ подводныхъ лошадей, то подводъ не доставало; намъ говорили: нынче, завтра, и такъ лошади пришли лишь вечеромъ 11-го числа вновь

поступить своимъ значеніемъ въ пользу гэлугбаскаго далай-ламы, но за всѣмъ тѣмъ они и до нынѣ еще сохраняютъ симпатію многочисленныхъ приверженцевъ нероформированныхъ сектъ. Секта ньян-ма-ба признаетъ сакьяскаго іерарха своимъ главою и почитаетъ его воплощеніемъ гуру Падма-самбавы. Имена послѣдовательныхъ перерожденцевъ сакьяскихъ гэгэновъ слѣдующія: 1) Сас-кья-вСан-бо, 2) Сан-бцзунъ, 3) Ван-бКар-бо, 4) Чьян-рин-бсКюс-ба, 5) Кун-гсан, 6) гСан-дбанъ, 7) Чан-рдоръ, 8) Ан-лэнъ, 9) Лэгс-па-дПалъ, 10) Сэн-гэ-дПалъ, 11) Од-зэр-дПалъ, 12) Од-зэръ Сэн-гэ, 13) Кун-ринъ, 14) Донъ-вод-дПалъ, 15) Йонъ-бцзунъ, 16) Од-зэръ-Сэн-гэ 2-й, 17) рГьял-ва-Сан-бо, 18) Дван-пьян-дпалъ, 19) бСод-Намъ-дПалъ, 20) рГьял-ва-Цзав-бо 2-й, 21) дВан-бцзунъ (см. Waddell. The Buddhism of Tibet or lamaism, p. 241).

98) Замѣчательно, что не только ни одинъ изъ европейскихъ изслѣдователей, а даже Географія Тибета Миньчжүль-хутухты не сообщаютъ намъ собственнаго имени этого монастыря. О немъ разказывается, что его основаніе и будущая слава были предсказаны еще Чжү-Адишю, когда послѣдній на пути изъ Индіи въ Тибетъ проходилъ мимо скалы на мѣстѣ нынѣшняго монастыря, на которой онъ увидѣлъ самобытное начертаніе «Омъ». Говорятъ, что кумирня этого монастыря представляетъ самое большое зданіе въ Тибетѣ: она имѣетъ семь этажей въ вышину и называется «бѣлою залою поклоненія». Монастырь знаменитъ еще своей великолѣпной библіотекой, содержащей единичные экземпляры савскритской и тибетской литературы. Этотъ монастырь до сихъ поръ еще не имѣетъ подробныхъ описаній, хотя его посѣщало уже не мало путешественниковъ: въ 1872 году, пундита № 9-й, въ 1882 г. Бабу-Саратъ, Кандра-Дасъ и др.

наступившаго мѣсяца коровы. Тогда мы вмѣсто того чтобы ѣхать ночью, переночевали здѣсь и утромъ 12-го числа выѣхали изъ Даші-хлунбѣ въ направленіи къ Цзѹ. Въ дорогѣ мы пробыли 10 сутокъ и 22-го числа этого мѣсяца коровы прибыли въ Хласу.

Отдыхали два дня, а 25-го числа была «цзула»; — наступилъ день, въ который вся масса благородныхъ и простолюдиновъ зажигаетъ множество лампадъ и молится. Этотъ день есть день, въ который скончался Цзонкавайнгъ гэгэнъ; поэтому всѣ благородные и простолюдины прилежатъ къ поклоненіямъ и круговращеніяхъ. Зажиганіе снаружи, на зданіяхъ, множества лампадъ также красиво такъ и у насъ. Мы въ этотъ день, поклонившись Цзѹ и бодаласкимъ кумирамъ, отправились вдвоемъ пѣшкомъ въ Брайбунъ, поклонились и, переночевавъ тамъ, на другой день возвратились. Съ этого дня я занемогъ, начался кашель и, пролежавъ четверо или пятеро сутокъ, питаюсь бульономъ, я всталъ. Послѣ сего стало замѣтно, что при выходѣ на воздухъ мнѣ дѣлается хуже, поэтому, не уходя далеко, я оставался въ Хласѣ.

Свѣтскіе молодые люди этой тибетской страны, по китайскому обычаю, головные волосы, растущіе сверху заплетаютъ въ косу, а растущіе книзу подбриваютъ ножомъ⁹⁹⁾; женщины есть которыя заплетаютъ волосы въ двѣ косы, а есть и заплетающіе на много косичекъ. Людей, носящихъ платье изъ китайской матеріи, мало и по большей части они одѣваются въ платье, дѣлая его изъ сукна, которое ткуть сами изъ овечьей шерсти. Фасонъ его: у шеи прямой и короткій воротникъ, съ рукавами безъ обшлаговъ и съ широкимъ подоломъ. Разводятъ скоть, главнѣйшіе виды котораго представляютъ яки и тибетскія овцы. Ткуть ткани, обрабатываютъ пашни, занимаются мѣною и торговлею, — мно-

---

99) Это чистѣйшій монголизмъ, по которому волосы на передней части головы называются «ростущими сверху», а на затылочной — «ростущими книзу».

гими способами свискиваютъ себѣ пропитаніе. Относительно лица, — большая часть людей имѣютъ черныя лица, а ламы и князья имѣютъ лица бѣлыя и красивыя. Судь у нихъ строгій и жестокий. Народъ, проживающій въ Хласѣ, имѣетъ отмѣнный благородствомъ нравъ, а тибетцы и тангуты, приходящіе изъ пограничныхъ мѣстностей, сердитые и свирѣпыя люди. Войлочныхъ юртъ — нѣтъ, сплошь постоянныя зданія. Люди, кочующіе со скотомъ, кочуютъ въ тангутскихъ черныхъ палаткахъ и движутся сообразно травѣ и водѣ для скота. Рогатый скотъ ихъ составляютъ черныя яки; овцы ихъ имѣютъ хвосты вродѣ козьихъ, головы — вродѣ русской овцы, и хотя имѣютъ небольшой корпусъ, но шерсть хороша. Лошади по внѣшнему виду кажутся не красивыми; ословъ множество; муловъ мало; верблюдовъ нѣтъ вовсе. Что касается потребляемой ими пищи, то они усиленно употребляютъ чай и муку, а мяса расходуютъ мало. Ъдятъ также масло и сушеный творогъ. Вотъ какой это народъ. Касательно находящихся въ обращеніи у нихъ денегъ можно сказать, что они по большей части берутъ китайское литое бѣлое серебро и литое золото; но во внутреннемъ обращеніи есть еще у нихъ и тибетская монета; на нее они въ большинствѣ случаевъ и сговариваются. Въ двухъ рублевикахъ нашего русскаго царя одинъ китайскій ланъ серебра, а на одинъ китайскій ланъ серебра дають десять тибетскихъ рамка; которыя по монгольски зовутъ «чжѣсу»; по нашему, это монета, имѣющая цѣнность приблизительно 20 копѣекъ. Говорятъ, есть богатые люди, но повидимому больше бѣдныхъ и, кажется, они гораздо бѣднѣ деньгами чѣмъ низовые монголы. Сами тибетцы — люди отличающіеся своимъ благоговѣніемъ. Изъ числа богомольцевъ есть много, которые, совершая круговращенія и поклоненія, ходятъ весь свой вѣкъ пѣшкомъ, безъ пищи и добывая себѣ пропитаніе выпрашиваніемъ подавій. Подражая странѣ и мы мало мальски стали совершать круговращенія и поклоны.

Засимъ, хотя и было у насъ желаніе возвращаться на родину, но, за неимѣніемъ спутниковъ, которые пошли бы въ зим-

ною пору, мы осѣли здѣсь для зимовки. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ барса, со 2-го числа по 8-е, мы ввели въ свой байшинъ одного монгольскаго ламу и заставили его читать номъ. Далѣе, 9-го отправились въ Брайбунъ китъ и когда нѣкій ламъ соизволилъ тамъ на священное ученіе, мы оба вмѣстѣ просидѣли съ 10-го числа до 15-го; съ окончаніемъ чтеній 16-го числа, мы 17-го пришли обратно въ Хласу.

Раньше, еще прежде поѣздки въ Даші-хлунбд, я докладывалъ гэгэновскому шанцзотбѣ, что я намѣренъ возвратиться, поднявъ съ собою изъ гэгэновскихъ казнохранилищъ священныя книги, именуемыя «Ганьчжуръ», такъ какъ это необходимое имущество для блага моей родной страны и многихъ одушевленныхъ существъ; онъ тогда отвѣчалъ мнѣ: «пока вы съѣздите, я поищу удобнаго случая». Теперь, когда я представился и спросилъ, онъ сказалъ: «мы опредѣлили пожаловать вамъ». 19-го числа спутникъ мой Дорчжй заболѣлъ и пролежалъ не вставая два дня и двѣ noci; къ счастью оздоровѣлъ. До окончанія этого мѣсяца мы никуда не ходили.

Въ этой Хласѣ даже и въ зимнее время не бываетъ особенно холодно; но въ домахъ у нихъ печей не дѣлается, а потому намъ, безъ печки, въ каменномъ байшинѣ, было холодно и не способно для организма. На вершинахъ горъ выпадаетъ снѣгъ, а внизу, въ долинахъ, много не падаетъ, изрѣдка выпадетъ маленькій снѣжокъ и до полудня растаяваетъ. Рѣчная вода у береговъ немного застываетъ, а посрединѣ не замерзаетъ вовсе.

Засимъ въ первыхъ числахъ мѣсяца зайца (около 6 Января 1893 г.), мы начали подыскивать случай воротиться на родину и когда, полагая, что, вѣроятно, найдутся сотоварищи, которые пойдутъ въ «низовье», стали спрашивать, то услышали извѣстіе, есть люди, которые хотятъ идти въ первыхъ числахъ мѣсяца дракона.

Начиная съ первыхъ чиселъ этого послѣдняго зимняго мѣсяца зайца, подготавливая способы возвращенія, я по поводу полученія ганьчжюра, который рѣшено было пожаловать намъ изъ

гэгэновскаго казначейства, представился гэгэновскому шанцотбѣ и Акбанъ-сѡйбуну и доложивъ имъ о томъ, что есть люди, которые хотятъ идти черезъ мѣсяцъ, равно какъ и о своемъ намѣреніи возвратиться, сопутствуя имъ, просилъ ихъ немедленно пожаловать (намъ ганьчжурь). Узнавъ о нашемъ положеніи, они около 10-хъ чиселъ этой луны (около 15 Января 1893 г.), пожаловали намъ изъ гэгэновской библіотеки 103 тома священныхъ книгъ «Ганьчжұра». Поднеся 200 ланъ серебра, я пригласилъ 17 человекъ, чтобы перенести пѣшкомъ эти книги изъ бодалаской библіотеки до Хласы и каждому человекъ выдалъ по одной тибетской монетѣ. Засимъ наступила работа завязывать и зашивать эти книги въ кожу, были еще и другіе кое-какіе маленькіе выюки и, пока подготавливали мы подводы, провянтъ и спутниковъ, съ которыми надлежало идти до цайдамскихъ монголовъ, эта луна окончилась и наступилъ бѣлый мѣсяцъ года змѣи. Такъ какъ, перваго числа этой первой луны наступалъ новый годъ, то обычай устраивать большое торжество былъ одинаковъ для китайцевъ, тибетцевъ и монголовъ. Въ этотъ день простой народъ укрѣпляетъ древесныя вѣтки на своихъ байшинахъ и привязываетъ къ нимъ множество дарцѡковъ чтобы развѣвались; приготовивъ, по мѣрѣ возможности, въ своихъ домахъ кушанья, родственники и свойственники посылаютъ ихъ въ дома одинъ къ другому; кто пообразованнѣе, даетъ своимъ старшимъ бѣлый хадакъ; ученики подносятъ таковыя своимъ ламамъ-учителямъ. Поклонниковъ въ этотъ день является очень много и недостаетъ свободнаго мѣста. Мы въ это утро (5-го Февраля 1893 г.) встали вконцѣ наибольшей темноты ночи, передъ разсвѣтомъ и отправились къ Цзѹ съ намѣреніемъ поклониться; но свободнаго мѣста не оказывалось и мы, до восхожденія солнца не будучи въ силахъ дожидаться чего-либо, по восходѣ солнца отправились и поклонились въ кумирнѣ Малаго Цзѹ. Возвратившись назадъ, опять не могли дожидаться свободнаго мѣста и такимъ порядкомъ, толкаясь по примѣру другихъ, мы едва едва нѣсколько ранѣе полудня вошли въ кумирню

и поклонились Большому Цзү. Пришедши оттуда, мы напились чаю и поклонились въ кумирняхъ; отсюда поклонились кумирнямъ и субурганамъ бодала'скимъ, далѣе, засвидѣтельствовавъ почтеніе и поднеся хадакъ Акбанъ-сѣйбуну, мы пришли домой.

2-го числа въ Хласу обыкновенно собираются хуварѣки изъ трехъ большихъ китовъ: Брайбуна, Сѣры и Галдана, а равно изъ малыхъ китовъ, располагающихся по $\bar{Y}$ -мүрѣни, и въ этомъ мѣсяцѣ служатъ цзүскій большой «Йбрѣлйнъ хурүлгъ»; поэтому они и пришли 2-го числа (6-го февраля). Начиная съ 3-го числа, они отправляютъ свои хурүлы въ кумирнѣ Большого Цзү. Въ періодъ йбрѣля, когда собираются хуварѣки, мѣстные жители освобождаютъ и отдаютъ имъ свои байшинны. Мы, будучи людьми изъ дальней стороны, оставались жить въ своемъ байшинѣ. Такъ какъ у насъ не вышло согласія относительно подводы, то мы не могли выѣхать вмѣстѣ съ путниками, отправлявшимися въ первыхъ числахъ этой луны. За симъ во время этого «йбрѣлйнъ-хурүла» мы прожили въ нѣкоторые дни совершая поклоненія, въ нѣкоторые дни служа въ хурүлахъ, а въ нѣкоторые дни разыскивая подводы и дѣлая приготовленія къ отъѣзду. Хуварѣковъ, пришедшихъ на время этого хурүла, было, говорятъ, 25 тысячъ человекъ, а въ иные годы бываетъ, говорятъ, и того больше. Далай-ламѣйнъ-гэгѣнъ не пріѣзжалъ, а въ нѣкоторые годы онъ, говорятъ, и пріѣзжаетъ.

Послѣ сего мы 5-го числа (9-го февраля) отправились на поклоненіе новаго года въ Бодалу и поклонились далай-ламѣйнъ-гэгѣну. Пришедши оттуда, мы опредѣлили способъ возвращенія на родину и работы стало отмѣнно много. Такъ какъ въ этой цзү'ской странѣ нѣтъ верблюдовъ и помимо ѣзды на бычьихъ подводахъ другого способа передвиженія не имѣется, то мы и сговорились повьючить до Накчү за плату быковъ, установивъ цѣну по одному лану серебра за каждаго быка. Въ спутники мы взяли трехъ монголовъ, которые намѣревались возвращаться изъ Тибета. Они должны были ѣхать на нашемъ провьянтѣ и подво-

дахъ, другой награды не получали, и обязаны были исполнять всё наши работы. Послѣ этого мы впятеромъ въ своей палаткѣ, такъ какъ до Цайдама было необходимо имѣть много муки, чаю и мяса для пищи, выюковъ было много, да сверхъ того для каждаго человѣка нужна была подвода, наняли около 30 быковъ. Первые выюки отправили 19-го числа (22 февраля), а послѣдніе 27-го (2-го марта), засимъ 28-го числа (3-го марта) я представился и поклонился гэгэну, причемъ удостоился получить освященной воды, благословеніе, кумирь будды Шачжамуні, священную книгу въ одномъ томѣ и проч. Далѣе я представился и поклонился Дэмү хутухтү; онъ пожаловалъ мнѣ одного бурхана, благословеніе и рилу. Засвидѣтельствовавъ еще почтеніе Акбанъ-сойбуну, я пришелъ въ Хласу и ночевалъ здѣсь.

Выступивъ изъ Хласы 29-го числа (4-го марта) мы, слѣдуя прежде пройденнымъ путемъ, прибыли въ Накчү 15-го числа средняго весенняго мѣсяца змѣи (19 марта). Здѣсь, такъ какъ выступившіе впередъ путники уже отправились, мы оставались два мѣсяца, поджидая людей, долженствующихъ догнать насъ. Проживая такимъ образомъ, мы купили здѣсь болѣе тридцати быковъ, по шести лапъ серебромъ за каждаго, чтобы доѣхать на нихъ отсюда до Цайдама. Засимъ, когда собралось двѣнадцать огней, мы кочевали изъ Накчү 15-го числа перваго лѣтняго мѣсяца овцы (18-го мая) и проведя два съ половиною мѣсяца до урочища Түлай, на границахъ Цайдама, въ движеніи и дневкахъ, 28-го числа послѣдняго лѣтняго мѣсяца курицы (29-го іюля) остановились въ Хойту-түлай'ѣ. Въ этой цайдамской области мы прожили больше мѣсяца и двинувшись въ первыхъ числахъ средняго осенняго мѣсяца свиньи (около 1-го сентября) 30-го числа той же луны (28-го сентября) прибыли въ Гумбумъ. Пробывъ въ немъ два мѣсяца, мы выступили 3-го числа средняго зимняго мѣсяца барса (29—30 ноября), проведя въ дорогѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ до китайскаго Пекина и, достигнувъ до него 10-го числа бѣлой луны слѣдующаго года лошади, прожили въ Пекинѣ почти мѣсяць.

Этотъ Пекинъ, столица китайскаго богдохана, окруженъ стѣнами въ три ряда. Наружная, бѣлая стѣна его имѣетъ, говорятъ, 20 верстъ въ окружности; за нею желтая стѣна, говорятъ, тянется въ каждой изъ своихъ четырехъ сторонъ на двѣ версты; далѣе, внутри сѣрой стѣны, находится дворецъ богдо-хана. Мы не входили за эту сѣрую стѣну. Поклонялись мы Цзанданъ-цзѹ, Цаганъ-субургану, въ Юнь-хо-гунѣ, Сунъ-чжу-сы, Шаръ-сумѣ, во дворцѣ далай-ламы, во дворцѣ паньчѣнь-богдо — Субургану паньчѣня Балданъ-ишй и прочимъ многочисленнымъ предметамъ поклоненія. Въ ту пору обыкновенно завѣдывающій печатью богдоханскаго духовнаго правленія, Чжан-чжъ гэгѣнь скончался и вмѣсто него завѣдывалъ печатью Туганъ гэгѣнь; мы поклонились ему. Послѣ сего хотѣли мы попробовать сходить и поклониться въ У-тай; но когда спросили, то намъ отвѣчали, что это пространство восьмидневнаго пути. Туда и сюда—16 сутокъ; да тамъ пробыть пять, шесть сутокъ; пока будешь ходить туда и сюда, разыскивая подводы, еще пройдетъ четверо, пятеро сутокъ; такимъ образомъ слагая все вмѣстѣ, насчитывалась поѣздка приблизительно больше мѣсяца и мы не могли ѣхать. Въ этомъ Пекинѣ находятся представительныя учрежденія болѣе чѣмъ отъ десяти хановъ; каждое изъ нихъ проживаетъ на своемъ собственномъ мѣстѣ. Кажется, впрочемъ, что все находящееся въ Пекинѣ уже подробно описано. Для помѣщенія намъ давалъ байшингъ отъ одной китайской лавкѣ буряты Гомбоевъ. Лавка эта находится въ Ли-гуанѣ.

Засимъ 3-го числа средняго весенняго мѣсяца выѣхавъ изъ Пекина и прибывъ въ городъ Тунъ-чжоу, мы сѣли въ деревянную лодку и по рѣкѣ прибыли въ городъ Тяньцзинь. Девять сутокъ ждали парохода, а потомъ сѣли на пароходъ и, плывя по морю, прибыли въ городъ Шанхай. Продневавъ трое сутокъ, опять сѣли на пароходъ и 25-го числа средняго весенняго мѣсяца змѣи прибыли въ китайскій городъ, именуемый Хань-коу. Здѣсь въ ожиданіи русскаго парохода мы оставались два мѣсяца. Сѣвши на первый пришедшій пароходъ «Саратовъ», мы выѣхали

26-го числа перваго лѣтнаго мѣсяца овцы и больше мѣсяца плыли по водамъ вѣшняго моря. По дорогѣ останавливались въ слѣдующихъ пяти мѣстахъ: Сингапорѣ, Коломбо, Перимѣ, Суэцѣ и Портъ-сайдѣ, а столицу турецкаго султана, Константинополь, прошли безъ остановки и 29-го числа средняго лѣтнаго мѣсяца обезьяны прибыли въ городъ Одессу, принадлежащій уже русскому царю.

По прибытіи, сошедши съ парохода, мы остановились въ гостинницѣ, которая называлась «Крымской». Въ сознаніи, что мы прибыли на границы земель своего царя, мы чувствовали большую радость; но, такъ называемая таможня — жестокая штука: она не выдавала намъ привезенныя нами вещи. Изыскивая средства получить эти вещи, мы испытали много мученій; за всѣмъ тѣмъ, дѣлать нечего, — когда сказали намъ: «вы должны уплатить около шестисотъ рублей серебромъ пошлины», волей неволей, сверхъ денегъ, опредѣленныхъ на содержаніе, мы продали кое что изъ привезенныхъ вещей и, дополнивъ недостающее, отдали. Когда, послѣ долгаго пути, послѣдовало еще ограниченіе въ содержаніи, то мы помучались очень сильно. Будучи задержаны одесскою таможеню, мы, пока отдали сполна деньги, провели семь сутокъ. 5-го числа мѣсяца курицы мы пришли сюда, взяли вещи и сдали ихъ въ транспортную контору съ тѣмъ, чтобы она доставила ихъ водою до города Царицына, а мы получили бы свои вещи, уплативъ фрахтъ въ Царицынѣ.

Послѣ сего, такъ какъ обоимъ намъ надоѣло продолжительное движеніе по морскимъ водамъ, а съ другой стороны шель уже 4-й годъ по выѣздѣ нашемъ съ родины, мы при воспоминаніи о своихъ кочевьяхъ, хотѣли ѣхать изъ Одессы до Царицына по желѣзной дорогѣ, чтобы пріѣхать хотя бы однимъ днемъ раньше. Но, такъ какъ хотѣлось, не сбылось, а, — нечего дѣлать, — хотя и долго, нужно было ѣхать по деньгамъ. Съѣли на пароходѣ и, слѣдуя по Черному морю, пріѣхали черезъ Ростовъ. Здѣсь мы съѣли на донской рѣчной пароходѣ и, прибывъ 14-го вечеромъ въ Калачь, провели здѣсь ночь. Тутъ

встрѣтились мы съ четырьмя человѣками, прибывшими къ намъ на встрѣчу и впервые услышали отъ нихъ вѣсти о родныхъ кочевьяхъ. По дорогѣ изъ Одессы мы дали телеграмму и, получивъ эту телеграмму, они выѣхали насъ встрѣтить.

На другой день, 15-го числа, сѣли въ вагонъ и, прибывъ въ Царицынъ, встрѣтились и поздоровались съ земляками, во главѣ которыхъ былъ нойднъ. Сѣли на пароходъ этого дня и, проѣхавъ черезъ Сарепту, приѣхали въ Солянку, въ помѣстье нойдона, гдѣ и заночевали. Когда собрался сюда народъ изъ кочевьевъ, я поздоровался и отпустилъ его обратно. Въ ожиданіи вещей, которыя сдали мы въ Одессѣ, я отправился въ Царицынъ и пока дождался этой своей посылки, да прибывъ въ свой хурӯль, прошло 15 сутокъ. Засимъ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца я возвратился въ свой Дундӯ-хурӯль, служащій моимъ мѣстопробываніемъ.

У насъ было намѣреніе, обоимъ, при взаимной помощи, составить описаніе обстоятельствъ, при которыхъ совершилось наше путешествіе отъ выхода изъ кочевьевъ въ 1891 году, до возвращенія въ 1894 году, дабы распространить это описаніе въ массѣ и оно явилось бы на помощь, если появятся люди, желающіе опять идти. Въ періодъ выполнения этого намѣренія, ходившій вмѣстѣ со мною, единственный спутникъ мой, черезъ пять мѣсяцевъ по возвращеніи, заболѣлъ кашлемъ, а черезъ три мѣсяца умеръ. Послѣ сего я, имѣя въ виду, что для поѣздки моей нѣтъ свидѣтелей и что у нѣкоторыхъ, пожалуй, возродится сомнѣніе, порѣшилъ просто оставить свое писаніе. Но при такомъ моемъ положеніи, меня просилъ писать нойднъ Цэрѣнъ-давидъ; сверхъ того, при начальномъ выѣздѣ моемъ изъ кочевьевъ, онъ пожаловалъ меня, изобильно внеся свое вспомоствованіе и поддержку; памятуя это благодѣяніе, я, чтобы не нарушить его слова, и составилъ эту маленькую книжку.

Причина, по которой я описывалъ въ подробностяхъ (свой путь) отсюда по Тибетской странѣ до Хласы: — писалъ, я по мѣрѣ возможности, съ намѣреніемъ доставить пользу людямъ,

имѣющимъ отправиться впоследствии. Обратный путь я не описывалъ подробно, потому что всякій человекъ, послѣ того какъ смогъ дойти, не будетъ имѣть трудности въ возможности возвратиться назадъ; оттого и не дѣлалъ я замѣтокъ какъ слѣдуетъ. Вотъ по какимъ причинамъ написалъ я такимъ образомъ. Если при этомъ я что либо сказалъ лишнее, убавилъ, или ошибся, всѣ, кто прочтеть, простите! Отъ роду мнѣ больше 50 лѣтъ, физически — у меня болитъ спина, душа у меня много страдаетъ; а потому, весьма возможно, что есть что либо лишнее, недостающее, или ошибочное.

И такъ, кто прочтеть эту маленькую книжку, или дастъ прочтатъ человекъ, желающему съ нею ознакомиться, да водворится въ томъ душевное благоговѣніе! Да появится много путешественниковъ въ Цзѹ, и да составляются мало по малу съ большими подробностями и совершенствомъ описанія Цзѹскаго пути! Далѣе, если кто, благочестивый человекъ, вознамѣрится отправиться на поклоненіе въ Цзѹ, то я согласенъ провести его туда и обратно, являясь его руководителемъ. Если такіе люди будутъ ходить туда и сюда, и взаимное движеніе увеличится, то это будетъ полезно для человѣчества. Да исполнится и это (мое желаніе)!

Да низойдетъ спасеніе будды, да утвердятся стопы нашего августѣйшаго Императора, да наслаждаются всѣ одушевленные существа спокойствіемъ и да возродится духъ добродѣтели!

Сказаніе это окончено 17-го числа мѣсяца мыши 1896 года огня и обезьяны.

Путешественникъ База Мѳнкѳжѹевъ.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ личныхъ и географическихъ именъ.

А.

- А-чжа гэгэнъ (гумбумскій) 157.
Абао (олотскій князь) 147.
Авалокитешвара (бурханъ) 218,
227, 239.
Адакъ-найджи 184.
Адакъ хабцагай 191.
Авбанъ (сойбунъ) 211, 212, 223,
228, 246.
Акшоби (бурханъ) 217.
Алакъ нуръ (урочище) 169.
Алакъ-шанъ (горы) 145, 147.
Алашанъ (округъ) 136, 142—144,
146.
Алашанскій ханбо лама 132, 133,
139.
Алашанскій ямунъ 140, 141, 145,
154.
Аманъ-усунъ (урочище) 145.
Амитаба (будда) 218, 239.
Амурсана (чжунгарскій князь) 147.
Ангиръ-дакшинъ (горы) 185.
Ан-коръ (гора) 215.

Арнеъ (= Арки, тангут. покое-
ніе) 169.

- Ару-забакъ (урочище) 141.
Ару монко-ула (гора) 191.
Ару-хара (урочище) 180.
Аюка (ханъ калмыцкій) 121, 122.
Аюкайнъ цэванъ (посвященіе) 134,
223, 225.
Аюши (бурханъ) 131.

Б.

- Ба-шанъ (кит. гэлунгъ) 152.
Бага-дорботскій улусъ 122.
Бага-цо (озеро) 221.
Бага уланъ (рѣка) 173.
Багаръ-шо (поселеніе) 214.
Бадма (калмыкъ) 139.
База (гэлунгъ) 122, 123, 142.
Баннъ ула (гора) 145.
Балбо (народъ) 203, 206.
Баданъ (калхаскій цэсакъ) 141.
Баданъ-дондубъ (дорботъ) 122.
Баданъ-ниши (паньчэнъ) 248.
Баданъ-маджудъ (дацанъ) 204.

Балданъ-хламо (бурханъ) 222.
 Балгастай (урочище) 141.
 Баль-гу-динъ (кит. поселокъ) 151.
 Банъ-чжанъ-чжинъ (урочище) 150.
 Банъчэнь-рибочэ 128, то же
 Банъчэнь-эрдэни 132 и Банъ-чэнь-
 богдо 135, см. Панъчэнь.
 Бариди хубилгани йороль (бого-
 служение) 159.
 Бариду-гэгэнь (гумбумскій) 165,
 177—179, 190, 196.
 Барунъ-китъ (алашанскій) 148.
 Баянъ-голь (рѣка) 179.
 Баянъ-нургуъ (урочище) 145.
 Байдэ-цзонъ (городъ) 230.
 Байкаль (озеро) 127, 128.
 Байчжигинъ абинигъ (посвященіе)
 163.
 Билютуйнъ заха (урочище) 141.
 Бинъ-гу (урочище) 151.
 Бирюса (почт. станція) 128.
 Богдойнъ гэгэнь (ургинск. хутух-
 та) 130, 133, 135.
 Богдойнъ хуръ (= Урга) 128, 129.
 Бодъ-джудъ (дацанъ) 204.
 Во-дала (гора въ Хласъ) 204—
 206, 212, 228, 246.
 Бомботу (уроч. въ Халхъ) 141.
 Бомботу (уроч. въ Алашани) 148.
 Боро-обо (уроч.) 144.
 Боарская (станція) 128.
 Бракъ-ри (монастырь) 227.
 Брайбунъ (монастырь) 165, 216,
 224, 227, 228, 242, 244, 246.
 Вромъ-бакши (буддйск. вѣроучит.)
 200, 201.
 Букукъ (урочище) 139.
 Бумзайнъ шиль (гора) 195.
 Бурханъ буддэйнъ цзамъ 179, 192.
 Бурханъ хада (урочище) 167.
 Буха манънай (горы) 188.
 Бухайнъ гогъ (рѣка) 173.
 Бэ-ча (хубилганъ гумбумскій)
 157.

В.

Ваджраварахи (богиня) 233.
 Ванъ-кур-ри (гора) 215.

Ванъ-шинъ-хо (кит. фирма) 145.
 Васильевъ (академикъ) 206, 222.
 Вачжрапани (бурханъ) 205.
 Водонъ (монастырь) 231.
 Вругъ-ра-лунъ (монастырь) 231.
 Всевѣдушій гэгэнь (= далай лама)
 121, 123, 228.

Г.

Габ-сумъ (сочиненіе) 210.
 Гадамба (секта) 229.
 Габба дацанъ (въ Брайбунъ) 224,
 225.
 Галданъ (бошоту, князь чжунгар.)
 146.
 Галданъ-китъ (монастырь) 215,
 216—227, 246.
 Галданъ-дамъ-чой-линъ (мона-
 стырь) 164.
 Галданъ-иха-бчжа-ма (сочиненіе)
 209.
 Галданъ-цэрэнъ (калмыцкій князь)
 121, 122.
 Ганганнъ-даба (переваль) 140.
 Ганданъ (ургинскій) 131, 132.
 Ганцага (притокъ Куку-нура) 172.
 Ганъ-ги-ло-ру (сочиненіе) 132.
 Ганъчжуръ (литературн. сборникъ)
 242—245.
 Ганъчжуръ чулу (горы) 173.
 Ганъчжуринъ котоль 173.
 Газэ-гэгэнь (гумбумскій) 156.
 Годуновъ Матвѣй (воевода) 122.
 Голокъ (тангут. поколѣніе) 194.
 Гоманъ-гонъ (монастырь) 164.
 Гоманъ дацанъ (брайбунскій) 224.
 Гомба-дунънай (гора) 174.
 Гомбо-халгачи (халхасъ) 140.
 Гомбоевъ (буряты) 248.
 Гомонъ-дацанъ (въ Брайбунъ) 165.
 Гонба-рабсалъ (гэлунгъ) 152.
 Гонбо (бурханъ) 214.
 Губши (почт. станція) 233.
 Гумбумъ (монастырь) 138, 139,
 148, 149, 154, 158, 159, 162, 165—
 167, 177, 181, 185, 247.
 Гундуй-линъ (монастырь) 205.

- Гунчилакъ (урочище) 141.
 Гунъ-худуъ (урочище) 148.
 Гурбунъ-найжи (урочище) 179, 181, 185.
 Гурбунъ-сайханъ (горы) 141.
 Гурбунъ-тулай 184.
 Гурбунъ худукъ (урочище)-145.
 Гур-чунъ (урочище) 200.
 Гуръ-чэнъ (урочище) 200.
 Гучжиръ (почт. станція) 128.
 Гучинъ-даганъ обо (уроч.) 140.
 Гуши-номинъ ханъ (олотскій) 174.
 Гэгэнъ-голи (сочиненіе) 152.
 Гэлугба (секта) 239.
 Гэлэкъ-намчжалъ (паньчэнъ богдо) 248.
 Гэндунъ-рубъ (далай-лама) 236, 237.
 Гэндунъ-чжамцо (далай-лама).
 Гэпилийнъ ритодъ 225.
 Гэпэлъ (гора) 224.
 Гэ-чэнъ (монастырь) 227.
 Гюкъ (путешественникъ) 203, 226.

Д.

- Дабайчидъ (= Давацн) 146, 147.
 Даг-хунба (монастырь) 231.
 Дакба-чжамба (монголъ) 165, 183, 186, 187.
 Дакланъ-гомба (монастырь) 201.
 Далай (урочище) 180.
 Далай-лама 205—209, 221.
 Далай-тайши (дурботскій) 121, 122.
 Далай-ханъ (дурботскій) 176.
 Даланъ-тургэнъ (уроч.) 179.
 Дама-чойчижъ (бурханъ) 225.
 Дама-чжунай (божество) 192.
 Дамба-домъ (бурят. гэлунъ) 138.
 Дамийнъ-гашунъ (урочище) 179.
 Дамийнъ голъ (рѣка) 200.
 Дансоронъ - гэгэнъ (гумбумскій) 156.
 Данъ-ла (горы) 191, 192, 193.
 Данъ-лайнъ дарца (гора) 191.
 Дан - чжай - линъ (монастырь въ хласъ) 204.
 Данъ-чу 192, 193.

- Дарьки (сочиненіе) 238.
 Даркійнъ-сумэ (кумирня) 229.
 Дацанъ (урочище) 140.
 Дацанъ-гомба 168.
 Даши-хумбо (монастырь) 227—229, 235, 242.
 Дзорголь-хаирханъ (гора) 140.
 Діанъ-дацанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Долмай-ри (гора) 236.
 Долонъ-халцзанъ (перевалъ) 145.
 Донкоръ (городъ) 187.
 Донкоръ-хутухту 134.
 Донкоръ-цзонъ (городъ) 229.
 Донробъ-арши (калмыцкій ханъ) 121.
 Дорботы (чжунг. повол.) 175.
 Дорчи пагмо (хубилганъ), 223, 238.
 Дорчи пренбайнъ ванъ (посвященіе) 133.
 Дорчи-сэмбэ (бурханъ) 217.
 Дорчи Улановъ (калмыкъ) 123, 137, 138, 158, 165, 183, 186, 187, 190, 197, 217.
 Дорчи-чжотба (сочиненіе) 130.
 Дуба (городъ) 167.
 Дуланай-голъ 173.
 Дуланъ-байшинъ 166, 178.
 Дунду-найжи 184, 185,
 Дунду тулай 180.
 Дунду хабцагай 191, 192, 193.
 Дунду-хурулъ (Малодорбот. улуса) 122, 123, 250.
 Дунъ-буръ (горы) 187.
 Дэбэ-шунъ (управленіе) 193, 197, 202, 228.
 Дэль (рѣка) 172.
 Дэльгэръ-хангай (горы) 141.
 Дэму хутухту (хласаскій) — 204, 210—213, 225, 247.
 Дэнтэкшаль (гора) 152.
 Дюмо-цо (озеро) 232.
 Дэрсуту кубъ 149.
 Дэ-чинъ цзонъ (городъ) 214.

Е.

- Екатерибургъ (городъ) 125.

Ж.

Желтая рѣка, 169, 170.

З.

Замту (урочище) 141.
Зара (почтов. станція) 232.
Заха-долонь (урочище) 150.
Зунь китъ (алашанскій) 148.
Зуха (урочище) 145.

И.

Икирь (урочище) 141.
Иркутскъ (городъ) 127.
Иртышъ (рѣка) 126.
Иши (лама) 138, 140, 142, 143.

І.

Іевлева (почт. станція) 141.

К.

Казань (городъ) 124, 125.
Калачъ (городъ) 249.
Кама (рѣка) 124.
Камбала (гора) 230.
Камъ (тибет. провинція) 152, 153.
Канугійнь котоль, 181.
Канчу-мурэнь (рѣка) 187.
Кармыковъ Бава (калмыкъ) 126.
Касаръ-бани 217.
Khatmandu 132.
Качи (каширцы) 203.
Кеппенъ (ученый) 203.
Кишиковъ (калмыкъ) 125.
Коконуръ 145, 169, 171—175.
Кокотомъ (переваль) 182—184.
Коконили (горы) 186.
Колаяъ (горный переваль) 201.
Коломбо 249.
Красноярскъ (городъ) 127.
Куку-хото 144.
Курэнь-хошунъ (цайдамскій) 174.
Курбатовъ (пароходъ) 126.

Курлуэъ хошунъ (цайдамскій)
174.
Курунь хошунъ (урочище) 142,
146.
Курень (= Урга) 129, 132—137.
Кэрэнь котоль 171.
Кяхта (городъ) 128, 138, 190.

Л.

Лабранъ-китъ (монастырь) 150,
161.
Лагуль (область) 234.
Лама-чотбайнь лунъ 139.
Лам-сгронъ (сочинение) 229.
Лангъ-дарма (тибет. ханъ) 152,
153, 229.
Ланъ-чжоу (городъ) 151.
Лачжинъ гуниэъ (горн. переваль)
191.
Ли-гуанъ (подворье) 248.
Личжи Идэруновъ (калмыкъ) 123,
136, 139.
Личжи-дорчжи (вѣропрповѣдникъ)
216.
Лобунъ-чэмбо (лама) 144.
Лосалъ-линъ (въ Брайбунѣ) 224.
Лубсанъ-дорчжи.
Лубсанъ-чойчжи-чжалцанъ 238,
239.
Лусаръ-хото (городъ) 160.
Люй-ча-чойчжи (китаецъ) 160.

М.

Мад-бадацанъ (въ сэра) 226.
Ман-бадацанъ (въ Бодагѣ) 205.
Мани-чулу (переваль) 173.
Макайра (мнеологич. животное)
231.
Маньчжурн (бурханъ) 134.
Маньчжурн табунъ бурхатанъ
ванъ 134.
Маньчжурн (хубилганъ ургинскій)
131, 133.
Маркуль (урочище) 234.
Марлунъ (скала) 152.
Марсанъ-хла 151.

- Марь-сакья 152.
 Махари панака (танг. покол.) 169.
 Майдари (бурханъ) 151, 210, 215, 217.
 Майдарийнъ йороль (сочиненіе) 210.
 Маймачэнъ (ургинскій) 137.
 Минчжимъ (= минцэмъ) 131.
 Миннакъ гэгэнъ 156.
 Минчжунъ-хутухта (географъ) 206, 216, 222, 224, 231, 232.
 Монко-тэмуръ (дорботскій князь) 122.
 Мули-динги-цо (озеро) 217, 221.
 Моргоцокъ (урочище) 141.
 Мурп-дацанъ (въ хласъ) 204.
 Муру-усу (рѣка) 191.
 Мысовая (почт. станція) 128.
 Мэдокъ-гунга (поселокъ) 216.
 Мэдокъ-мачжинъ (рѣка) 216.

Н.

- На (=Нагъ тангут. покол.) 169.
 Набастай (урочище) 140.
 Наг-д Ванъ-Рин-гэнъ-Кун-б Зан-мо 234.
 Наванъ чжамцо (далай-лама) 239.
 Нага-цзонъ (городъ) 232.
 Нагарджуна (вѣроучитель) 229.
 Накчу 178, 193, (= Накчу-хара-усу) 199, 202, 246.
 Накчу-гомба (селеніе) 195, 196.
 Накчу-чомара (урочище) 195.
 Нама-сангади (сочиненіе) 135.
 Намо (урочище) 230.
 Нампо (озеро) 234.
 Намчитай уланъ мурэнъ 189.
 Намчжалъ дацанъ 212.
 Намчу (рѣка) 237.
 Наринъ (рѣка) 172.
 Нарганъ (монастырь) 240.
 Найджийнъ голъ (рѣка) 182, 185, 202.
 Найджийнъ-даба 185.
 Непалъ 132.
 Найманъ-субурга (урочище) 200.
 Намбу (городъ Нянь-бо) 151.

- Нинь-нинъ гомба (монастырь) 233.
 Номогонъ-убаши (горы) 192.
 Номохонъ-голъ 180.
 Норбу-линка (дворецъ) 205, 206, 208, 226.
 Нукчу солонъ (горная падь) 185.
 Нье-танъ (монастырь) 239, 230.
 Ньин-ма-ба (секта) 240.
 Нянь-гэнъ-ло (кит. полководецъ) 147.

О.

- Объ (рѣка) 126.
 Одесса (городъ) 249, 250.
 Овонъ-тэнгри (бурханъ) 192, 213, 217, 222.
 Олка (рѣка) 219.
 Олоты (народъ) 146.
 Ольшанъ (калмыкъ) 126.
 Онгольцокъ элэсунъ (урочище) 179.
 Ордосъ (область) 149.
 Осоръ-чжана (поселокъ) 217.
 Остаки (народъ) 126.
 Очарту ханъ (кужунурскій) 146.

П.

- Пабанка (монастырь) 226, 227.
 Падма-самбава (буд. вѣроучитель) 144, 241.
 Пакс-додъ (сочиненіе) 209.
 Панака (тангут. покол.) 169.
 Панамъ-цзонъ (городъ) 235.
 Паньчэнъ-богдо 228, 235—240.
 Пекинъ 142, 146, 217, 247.
 Перинъ (городъ) 249.
 Пермь (городъ) 125.
 Понда (рѣка) 200.
 Понда-чжонъ (городъ) 201.
 Портъ-сандъ (городъ) 219.
 Потанинъ (путешеств.) 144, 164.
 Пржевальскій (путешеств.) 169.
 Пурбу-чогъ (урочище) 227.
 Пурбу-чжонъ (монастырь) 227.
 Пунъ-бэйсэ (халхаскій) 140.
 Пэмбу (рѣка) 201.
 Пэмбу чжонъ (городъ) 201.

Р.

- Рабтанъ (лама) 172.
 Радэнь (= Ра-рэнъ, монастырь) 200.
 Рака-бракъ (монастырь) 227.
 Ра-мо-чэ (кумирня) 203.
 Рибъ (рѣка) 153.
 Риксумъ-чядубийнъ-чжинанъ 163.
 Ригу (почт. станція) 233.
 Ринчинъ-гинъ (монастырь) 216,
 217.
 Рокхилъ (путешеств.) 169, 193,
 194.
 Ростовъ (городъ) 249.
 Руб-канъ (монастырь) 227.

С.

- Сагъя (секта) 240.
 Сагъямуни (будда) 159, 229.
 Сагъя-панчэнь 228.
 Самбу номувъ-ханъ 164.
 Самдинъ-чойн-дэ (монастырь) 231,
 233.
 Самлю-канцанъ 224.
 Самтанъ-вансаръ (горы) 200.
 Санагъ-сэцэнь (лѣтописецъ) 153.
 Сандокъ гэгэнь 156.
 Санчжи (алашан. лама) 137, 138,
 140, 148.
 Саншингийнъ садакъ (поселокъ)
 200.
 Санъ-линъ гомба (монастырь) 219.
 Саратовъ (городъ) 124.
 Саратовъ (пароходъ) 248.
 Сарента (колонія) 123, 250.
 Саягъ-чжинъ (ворота Вел. стѣны)
 150.
 Сайханъ тохой (урочище) 182.
 Сибирь (гостинница) 127.
 Сибирякъ (баржа) 126.
 Сингауръ (городъ) 249.
 Синниъ (городъ) 153, 164, 166.
 Соднамъ - чжалцанъ (Сагъяскій)
 230.
 Соксокъ (урочище) 142.

- Соломъ-пэрэнь (князь дорботскій)
 122.
 Солянва (поселокъ) 250.
 Сонгонотуйнъ аманъ 155.
 Сонготуйнъ булакъ (урочище) 132,
 139.
 Сосонийнъ-голь (рѣка) 184.
 Сронцзанъ-гамбо (ханъ тибетскій)
 203.
 Суецъ (портъ) 259.
 Сумбумъ ламы гэгэна (сочиненія
 Цзюхавы 163.
 Сумбумъ цаганъ-даянчи 134.
 Суншингийнъ-даба (перевалъ) 150.
 Сунъ-чжу-си (монастырь) 248.
 Сургутъ (городъ) 126.
 Сухатуйнъ голь (урочище) 142.
 Сэлэнь мурэнь (Синниъ-хэ) 151
 155, 167, 171.
 Сэнгэ-дончжанъ (озеро) 221.
 Сэра (монастырь) 202, 213, 226,
 228, 246.
 Сэркугъ (монастырь) 163, 164.
 Сэртэгъ гэгэнь (гумбумскій) 154,
 156, 157, 161, 162, 164, 167.
 Сэрчжэмъ (жертвоприношеніе) 192.
 Сэрэкэйнъ дэль 149.
 Сэтэбъ (озеро) 221.

Т.

- Та-цанъ (урочище) 195.
 Табба-гэцуль 121.
 Табунъ-ханай сурукдадъ чжананъ
 184.
 Табунъ хубату (урочище) 141.
 Тантанъ чжалбойнъ гомба (мона-
 стырь) 230.
 Таширъ котоль 171.
 Тайчжинаръ хошунъ (цайдамскій)
 174.
 Темниъ (почт. станція) 128.
 Тибя-рабсалъ (гэлунъ) 152.
 Тинля-помо (лама) 232.
 Тобольскъ (городъ) 126.
 Том-сакъ-ванъ (подворье въ хласѣ)
 202.
 Томскъ (городъ) 126, 127.

Торгуты (чжунгар. пово́лѣніе) 175.
Тосу-нуръ 169.
Тосунъ (урочище) 148.
Тронцосавсѣъ (городъ) 128.
Туганъ гэгэнь (пекинскій) 248.
Тубданъ-чжампо (далай-лама) 209.
Тулай (урочище) 194.
Тунъ-чжоу (городъ) 248.
Тура (рѣка) 125.
Тушѣ-гунъ (халхаскій) 141.
Тушѣту ханъ (халхаскій) 133.
Тюмень (городъ) 125, 127.
Тэнгри элэсу 149.
Тэнгрийнъ даба 151.
Тэнгэлинь (урочище) 180.
Тэнь-лу-ба (урочище) 150.
Тянь-цзинъ (городъ) 248.
Тянь-шанъ (горы) 175.

У.

У (урочище въ Халхѣ) 140.
У (рѣка въ Тибетѣ) 203, 214—
216, 223, 246.
У-тай (гора) 149.
Убаши (калмыц. ханъ) 175.
Удунга (почт. станція) 128.
Улигэрунь номъ (сочиненіе) 131.
Унигэту (урочище) 141.
Унугудийнъ-цзамъ 180, 188.
Урга (городъ) 122, 133, 136,—
140, 142, 148, 150, 154, 159,
161.
Уриду-тулай (урочище) 180.
Урту-гашунъ (урочище) 141.
Урту-голь (рѣка въ Халхѣ) 140.
Урчжангийнъ шаньда 140.
Усть-Кяхта (селеніе) 128.
Уту (урочище) 180.

Х.

Хабтагай-уланъ мурэнь 186.
Хайдубъ (будд. вѣроучитель) 214.
Халунъ-усу (урочище) 172.
Ханъ-коу (городъ) 248.
Хара ширэзъ (озеро) 179.
Харашаръ (область) 176.

Харавчидуть хошунъ (цайдамскій)
174.
Харгантуйнъ-ундуръ (урочище)
148.
Харги (рѣка) 172.
Хардунъ-канцанъ 210, 224, 237.
Хардунгийнъ вить 210.
Харцагайнъ-уръ (урочище) 195.
Хлавцзанъ (ханъ тибетскій) 206.
Хлаванъ-дунъ (горная падь) 200.
Хлалунъ-балычжи-дорчжи 152, 153.
Хлама (бурханъ) 192.
Хласа 194—196, 202—217,
223—226, 242.
Хлундубъ-дацанъ (бурятскій) 128.
Хо-шанъ (вит. гэлунъ) 152, 153.
Холайнъ-гунъ (уроч.) 141.
Хоргольчинъ (уроч.) 179.
Хороли (олотскій князь) 146.
Хотогоръ (урочище) 141.
Хошого булакъ (урочище) 145.
Хошоты (чжунгар. пово́лѣніе) 175.
Хойту тулай (урочище) 180, 247.
Хойты (чжунг. пово́лѣніе) 175.
Хуанъ-хэ (рѣка) 170.
Хуланъ (урочище) 149.

Ц.

Цаба-нангъ (почтов. станція) 230.
Цаганъ-дарки.
Цаганъ даркийнъ чжинанъ 163.
Цаганъ нуръ 173.
Цаганъ субурганъ (въ Пекинѣ)
248.
Цаганъ субурганъ (урочище) 195.
Цаганъ тологой (урочище) 142.
Цаганъ шукуртэй (бурханъ) 136.
Цаль-гунтунгийнъ сумэ (бумирня)
214.
Цанджинъ Тундутовъ (князь) 122.
Царицинъ (городъ) 124, 249, 250.
Цасутуйнъ котоль (переваль) 233.
Цайдамскій ванъ 165.
Цайдамъ (область) 148, 166, 169,
175, 246.
Цайнъ тахилъ (молатва) 192.
Цамьянъ (почт. станція) 230.

Цамьянъ-шатбайнъ гэгэнъ 161.
 Цанданъ-цзу (бурханъ) 248.
 Цанъ (рѣка) 227, 228, 230, 231, 235.
 Цанъ (тиб. провинція) 228.
 Цанъ маши тодорхой (отшельникъ) 152.
 Цанъ-бо (лама) 164.
 Цонкава (буд. вѣроучитель) 138, 154, 214, 215, 229.
 Цуунка-карва (подворье въ Гумбумѣ) 157.
 Цзу (Тибетъ) 123, 142, 149, 162, 166, 172, 174, 181, 194—197.
 Цзу-Шагчжамуни 123, 202,—204, 228, 242.
 Цзула-сара (назв. мѣсяца) 138.
 Цзунн байшинъ 179.
 Цзунъ хошунъ (цайдамскій) 174.
 Цзы-гуанъ-гэ (запа) 147.
 Цинъ-хай 175.
 Цокту-ханъ (коко-нурскій) 178.
 Цок-чотъ (жертвоприношеніе) 220.
 Цури (гора).
 Цусринъ-дончжанъ (озеро) 221.
 Цэбэкъ (монголь) 167, 168.
 Цэмбэлъ (нирба) 134, 138.
 Цэмо-линъ (монастырь) 204.
 Цэрэнъ бальжиръ Дугарова 122.
 Цэрэнъ-давидъ Тундутовъ 122, 250.
 Цань-лунъ 174.

Ч

Чаклуръ-чжабъ 121.
 Чакла (горный переваль) 201.
 Чжаба дацанъ (въ Сэра) 226.
 Чжа-ганъ дацанъ (въ Даши-хлуибо) 237.
 Чжадь-домба (сочиненіе) 226.
 Чжак-нур-ри (=Чжаг-бо-ри) 205.
 Чжалсрай гэгэнъ 139.
 Чжамба-римбочэ (лама) 209, 213.
 Чжанъ-дакунъ (монастырь) 201.
 Чжанъ-чубъ-линъ (монастырь) 230.
 Чжанъ-цэ-цзонъ (городъ) 233, 234.

Чжанъ-чжа гэгэнъ (пекинскій) 248.
 Чжаронъ кашуръ (субурганъ) 132.
 Чжа-ши-танъ (крѣпость) 206.
 Чжигъжитъ (бурханъ) 168.
 Чжимба (гэлунъ) 164, 190, 196.
 Чжинчэйнь сумэ (монастырь) 218.
 Чжово-Адиша (вѣроучитель) 229, 241.
 Чжонъ-лунгійнъ уланъ-даба 151.
 Чжонъ-лунъ (городъ) 151.
 Чжорчадь-мицанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Чжудъ (отдѣлъ дух. наукъ) 225.
 Чжунай хамбо (гумбумскій) 167.
 Чжунгарская рѣка 187.
 Чжунн-гэгэнъ (гумбумскій) 157.
 Чжугійнъ гэгэнъ (см. Чжо-во Адиша) 237.
 Чжэлунгійнъ-даба (горный переваль) 220.
 Чжэма-гари (гора) 231.
 Чингисъ-ханъ (монгольскій) 230.
 Чирга (урочище) 150.
 Читэръ (дорботскій) 122.
 Чока-мицанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Чоросъ (чжунгар. поколѣніе) 175.
 Чойинъ (лама) 201, 202.
 Чойнбэлъ (алашанецъ) 143, 144.
 Чойнкоръ-чжалъ (монастырь) 220, 226.
 Чойчжалъ (бурханъ) 153.
 Чойчжи буянъ гархуй (отшельникъ) 152.
 Чойчжонъ цзанъ-канъ (кумирня) 204.
 Чуб-санъ 227.
 Чулунъ-онгоцо (урочище) 150.
 Чуши-цзонъ (городъ) 230.
 Чушугъ-р Цзонъ (230).

Ш

Шабартай (станція) 128.
 Шабданъ хлаканъ (кумирня) 156.
 Шабкуръ-гэгэнъ (тангутскій) 172.
 Шагэчи цзонъ (городъ) 236.
 Шагчжамуни (бурханъ) 202—204, 247.

Шалуба гэгэнь (сэркутскій) 163.
Шамбала 132.
Шангийнъ далай 149.
Шангийнъ хошунъ (цайдамскій)
174.
Шантабъ-шраманъ 152.
Шанхай (городъ) 248.
Шара буриду (урочище) 145.
Шара голъ 179.
Шара мурёнскій дорбонъ-хухэт-
скій хамбо бавши 130.
Шара-сумэ (монастырь) 248.
Шара-тала (урочище) 140.
Шарабъ-чжимбо (лама) 138.
Шарцзай (урочище) 142.
Шарцзай-дацанъ 143.
Шаръ-цэе дацанъ (въ Дани хлум-
бо) 237.
Шарчжэ-дацанъ 138.
Шачжа-паньчэнь (= Сакъя пань-
чэнь) 240.
Шачжагийнъ камба (монастырь)
233.
Шачжагийнъ китъ 240.
Ши-га-цэе (городъ) 194.
Ши-гу (урочище) 151.
Шидда-дацанъ (въ Хлабъ) 204.
Шиньди (урочище) 140.
Шинь-чжоу (городъ) 151.
Шинэ-гомба (монастырь) 165, 168.
Ширэкъ-дуланъ (урочище) 149.
Ширэкъ кэмбу (урочище) 191.
Шисийнъ голъ 179.
Шугийнъ голъ (рѣка) 182.
Шургийнъ хара толгой 140.
Шэ-чжа-гунъ-ла (сочиненіе) 132.
Шэрэнь (урочище) 141.

Э.

Эка-зади (гора) 231.
Экинъ-хабцагай (урочище) 191.
Элюты (чжунгар. повол.) 175.
Элэсунъ-усу 188.
Эргигуль (урочище) 179.
Эсэчжилинъ (урочище) 180.
Эцзинэй голъ 147.

Ю.

Юнь-хо-гунъ (монастырь) 134.

Я.

Яграй-ворчэнь (урочище) 200.
Ямантака (бурханъ) 163.
Ямунъ-китъ (алашаньскій) 145,
147, 148.
Янбачжанъ (рѣка) 229.
Яндакъ цо 230, 231.
Янъди (рѣка) 193, 195.
Яр-аВрогъ (монастырь) 231.
Яру-дацанъ (бурятскій) 128.

Й.

Йонданъ-чжамцо (далай лама) 224,
239.
Йонцзонъ ханбо (ургинскій) 129
133, 135, 138, 154, 158.
Йоролійнъ-хуруль 246.
Йороль Богдо гэгэна (сочиненіе)
132.
Йэкэ-гункэ (урочище) 149.
Йэкэ-уланъ (рѣка) 172.
Йэндэръ хада (урочище) 141.
Йэрпа (гора) 153.